

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ДИПЛОМАТИЧЕСКАЯ АКАДЕМИЯ МИНИСТЕРСТВА
ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

На правах рукописи

ГУРИН ГРИГОРИЙ ГЕННАДЬЕВИЧ

**ВЛИЯНИЕ НЕФТЯНОГО ФАКТОРА НА ВНЕШНЮЮ
ПОЛИТИКУ ВЕЛИКОБРИТАНИИ, СССР И США В ОТНОШЕНИИ
ИРАНА (20-Е – 70-Е ГГ. XX В.)**

Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук

Специальность 5.6.7. – История международных отношений и внешней
политики

Научный руководитель:
доктор политических наук, доцент
Аватков Владимир Алексеевич

Москва – 2025

Оглавление

Введение	3
Глава 1. Предпосылки изменения внешнеполитического курса Великобритании, СССР и США в отношении Ирана под влиянием нефтяного фактора в 1920–1940 годах.....	34
§ 1. Внешнеполитический курс Соединенного Королевства в отношении Ирана в 1920-1940-х годах.....	34
§ 2. Внешнеполитический курс Соединенных Штатов Америки в отношении Ирана в 1920-1940-х годах	44
§ 3. Внешнеполитический курс СССР в отношении Ирана в 1920-1940-х годах.....	54
Глава 2. Внешняя политика Великобритании, СССР и США в отношении Ирана в первые годы после окончания Второй мировой войны (1945–1953 годах)	68
§ 1. Нефтяной фактор в советско-иранских отношениях в конце 1940-х годов.....	68
§ 2. Кризис вокруг Англо-Иранской нефтяной компании в контексте британо-иранских отношений 1949–1953 годах	86
§ 3. Операция «Аякс» и свержение правительства М. Мосаддыка в условиях становления лидерства Соединенных Штатов Америки в Ближневосточном регионе	105
Глава 3. Нефтяной фактор во внешней политике Великобритании, СССР и США в отношении Ирана в 1953–1979 годах.....	123
§ 1. «Белая революция» шаха Мухаммеда Реза Пехлеви и развитие американо-иранских отношений в 1950–1970-х годах	123
§ 2. Политика США и Великобритании по поддержке позиций Ирана в ОПЕК в 1960 – 1970-х годах.....	145
§ 3. Внешняя политика США, Великобритании и СССР в 1953–1979 годах в условиях роста оппозиционного движения в Иране и кризиса шахского режима	167
Заключение	196
Список сокращений	206
Список источников и литературы	207
Приложения	240

Введение

История Ирана после Второй мировой войны неразрывно связана с нефтяной промышленностью. Но иранские месторождения привлекали концессионеров еще до превращения нефти в главный энергоресурс XX века. Долгое время монопольным правом на иранскую нефть обладала Англо-Персидская нефтяная компания (АПНК), деятельность которой не только приносила государственному бюджету Великобритании огромные доходы, но и позволяла реализовывать внешнюю политику Соединенного Королевства в Ближневосточном регионе. Несмотря на попытки руководства Ирана пересмотреть неравноправные концессионные соглашения, деятельность АПНК (позднее Англо-Иранской нефтяной компании) продолжала идти вразрез с иранскими национальными интересами, а нефтяной фактор стал играть важное значение во внешней политике Великобритании межвоенного периода.

После окончания Второй мировой войны Соединенное Королевство утратило доминирующее положение в регионе, уступив лидерство Соединенным Штатам Америки. Монопольное право Англо-Иранской нефтяной компании на добычу иранской нефти также было пересмотрено – расширение американского присутствия в регионе привело к тому, что на территории Ирана развернул активную деятельность Международный нефтяной консорциум, преимущественно состоящий из американских нефтяных компаний.

В рамках послевоенного баланса сил ключевые внешнеполитические решения правительства Великобритании в отношении Ирана не могли противоречить стратегическим интересам США, стремившимся не допустить расширения влияния Советского Союза на ближневосточные государства. Великобритания и США не рассматривали Иран в качестве равноправного партнера, а попытки СССР предложить иранской стороне равноправное сотрудничество в сфере нефтедобычи не отвечали американским и британским интересам, в рамках которых контроль над иранской нефтью стал

одним из приоритетных направлений ближневосточной политики Соединенных Штатов Америки и Великобритании.

Нефтяной фактор оказывает влияние и на современные международные отношения. Сегодня в условиях роста нестабильности на ближнем и Среднем Востоке с новой силой обострилась борьба крупнейших государств за энергоресурсы. Вооруженные конфликты в регионе напрямую влияют на глобальную энергетическую безопасность¹. При этом нередко нефтедобычу в регионе совместно осуществляют компании из стран, являющихся геополитическими противниками². Риски формирования экономических и политических противоречий требуют от государств грамотной оценки влияния нефтяного фактора на проводимую внешнюю политику внешнюю политику.

Кроме того, существенную роль в формировании обновленного баланса сил в регионе играет сближение России и Исламской Республики Иран, расширяющих сотрудничество в том числе и в нефтяной сфере³. Особое значение расширение российско-иранского сотрудничества приобретает в контексте заявлений президента США Д. Трампа, касающихся планов по снижению мировых цен на нефть⁴.

Отдельное место нефтяной фактор занимает в сфере экономических санкций. Например, странами «Большой семерки» и Европейского союза в конце 2022 года в рамках восьмого пакета антироссийских санкций была установлена предельная цена на баррель нефти, добываемой в Российской

¹ Конфликт на Ближнем Востоке может привести к затяжному мировому нефтяному кризису. – URL: <https://rg.ru/2023/10/09/vojna-i-neft.html> (дата обращения: 19.03.2024). – Текст : электронный.

² ADNOC приняла инвестрешение по разработке месторождений с участием ЛУКОЙЛа. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6253738> (дата обращения: 19.03.2024). – Текст : электронный.

³ Договор о всеобъемлющем стратегическом партнёрстве между Российской Федерацией и Исламской Республикой Иран. – URL: <http://kremlin.ru/supplement/6258> (дата обращения: 19.02.2025). – Текст : электронный.

⁴ «Бури, детка, бури!»: к чему приведет энергетическая политика Трампа. – URL: <https://www.rbc.ru/business/26/01/2025/679476fd9a7947550e83c24f> (дата обращения: 27.02.2025). – Текст : электронный.

Федерации⁵. Подобное решение призвано сократить доходы российского бюджета от продажи энергоресурсов.

Правительство Соединенных Штатов Америки также предпринимало попытки использовать нефтяной фактор против Исламской Республики Иран в начале XXI века. Запрет на экспорт иранской нефти, установленный в период президентства Барака Обамы, был напрямую связан с отказом Ирана от остановки национальной ядерной программы⁶. При этом, несмотря на санкции, правительство Ирана продолжает планомерно наращивать объемы экспорта нефти, который только в 2023 году принес в государственный бюджет «более \$35 млрд»⁷.

Международные организации также уделяют много внимания нефтяному фактору в рамках своей деятельности. Скоординированные усилия государств-участников ОПЕК и ОПЕК+ по установлению квот на добычу нефти направлены на защиту интересов государств-экспортеров нефти, позволяя им планировать доходы государственного бюджета и реализовывать стратегические планы⁸.

Таким образом, актуальность исследования обусловлена:

- во-первых, нарастающей конкуренцией крупнейших мировых держав за дешевую нефть, доступ к которой становится критически важным в условиях оформления многополярного мира;
- во-вторых, необходимостью осмысления роли нефтяного фактора во внешней политике Великобритании, СССР и США в отношении Ирана после Второй мировой войны;

⁵ Страны Запада установили потолок цен на российскую нефть. Что это значит. – URL: <https://www.rbc.ru/business/02/12/2022/637dd9519a7947da0e7dd7b5> (дата обращения: 01.11.2024). – Текст : электронный.

⁶ Comprehensive Iran Sanctions Accountability and Divestment Act of 2010, Public Law 111-195 : Text // Last Modified: 2024-09-25T12:04:04:00. – URL: <https://bookstore.gpo.gov/products/comprehensive-iran-sanctions-accountability-and-divestment-act-2010-public-law-111-195> (дата обращения: 01.11.2024). – Текст : электронный.

⁷ Экспорт иранской нефти достиг шестилетнего максимума на фоне угрозы новых санкций США. – URL: <https://www.forbes.ru/biznes/510709-eksport-iranskoj-nefti-dostig-sestiletnego-maksimuma-na-fone-ugrozy-novyh-sankcij-ssa?ysclid=m303hh4yge552360536> (дата обращения: 02.11.2024). – Текст : электронный.

⁸ Интервью Министра иностранных дел Российской Федерации С.В.Лаврова для документального проекта «Нефть», Москва, 21 марта 2024 года - Министерство иностранных дел Российской Федерации. – URL: https://mid.ru/ru/foreign_policy/news/1940106/ (дата обращения: 02.11.2024). – Текст : электронный.

– в-третьих, ростом значения дипломатии энергоресурсов в современной внешней политике крупнейших мировых держав;

– в-четвертых, необходимостью определения специфики современной политики США и Великобритании в отношении Ирана и других государств, находящихся под санкциями.

Объект исследования: внешняя политика Великобритании, СССР и США в отношении Ирана в 20-е – 70-е годы XX века.

Предмет исследования: нефтяной фактор во внешней политике Великобритании, СССР и США в отношении Ирана в 20-е – 70-е годы XX века.

Хронологические рамки исследования охватывают период с декабря 1925 по январь 1979 года. Нижняя граница исследования – дата прихода к власти Реза Пехлеви, который инициировал процесс пересмотра условий концессионного соглашения У. Д’Арси 1901 года, а также стремился найти силу, способную ограничить монопольное положение Великобритании в Иране. Верхняя граница совпадает обострением кризиса шахского режима, который привел к бегству Мохаммеда Реза Пехлеви из Ирана, открывшего возможность для установления в стране нового строя. В рамках исследования производился выход за пределы обозначенных хронологических рамок с целью проанализировать предпосылки и причины рассматриваемых событий.

Географические рамки исследования охватывают территорию Ирана и сопредельных государств Ближнего и Среднего Востока.

Источниковая база исследования. Диссертационное исследование базируется на использовании широкого круга источников, которые делятся на 5 групп.

К первой группе относятся международные нормативные правовые акты: Устав Организации Объединенных Наций, который определял послевоенное мироустройство⁹, Резолюция Совета безопасности ООН, в которой СССР и Иран призываются разрешить противоречия в рамках

⁹ Nations U. Устав ООН (полный текст) | Организация Объединенных Наций. – URL: <https://www.un.org/ru/about-us/un-charter/full-text> (дата обращения: 08.09.2023). – Текст : электронный.

переговоров¹⁰, Декрет о национализации АИНК¹¹, решения международного суда, рассматривавшего спор Великобритании и Ирана после национализации нефтяной промышленности¹², Обращение СНК РСФСР ко всем трудящимся мусульманам России и Востока от 3 декабря 1917 года¹³.

К этой же группе относятся тексты международных соглашений и договоров: Конвенция между Россией и Англией по делам Персии, Афганистана и Тибета от 18 августа 1907 года¹⁴, Договор между Российской Социалистической Федеративной Советской Республикой и Ираном (Персией)¹⁵ позволяют проанализировать международные отношения Ирана и Великобритании, СССР и США в 1920 годах. Появившиеся тогда противоречия не утратят своей актуальности и после Второй мировой войны, когда с новой силой развернется борьба за иранскую нефть. Двадцатилетнее соглашение о взаимопомощи между Соединенным Королевством и Союзом Советских Социалистических Республик: 26 мая 1942 года, определившее условия, на которых союзники устанавливали контроль над иранской территорией. В этом же документе определены действия подписантов по окончании войны¹⁶.

Ко второй группе относятся дипломатические документы Великобритании, СССР и США. Дипломатические документы СССР: ноты советского правительства и ответы советского правительства на ноты иностранных государств, а также телеграммы советских дипломатов и

¹⁰ Резолюция Совета Безопасности ООН от 30.01.1946. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/NR0/036/95/PDF/NR003695.pdf?OpenElement> (дата обращения 25.03.2023).

¹¹ Декрет о национализации АИНК. URL: <https://www.ical.ir/LoadModule.aspx?Command=pp9LR5J7wujwMGFFYrbVXJhBGoCrIE7tSYoffD%2FGA7s%3D&view=print> (дата обращения 17.01.2022).

¹² Anglo-Iranian Oil Co. Case, Order of July 5th, 1951: I.C.J. Reports 1951.; Anglo-Iranian Oil Co. case (jurisdiction), Judgment of July 22nd, 1952: I.C.J. Reports 1952.

¹³ Ко всем трудящимся мусульманам России и Востока. – URL: <https://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/5310/?ysclid=lp9t7xvo5p718375317> (дата обращения: 22.11.2023). – Текст : электронный.

¹⁴ The Anglo-Russian Entente – 1907. Great Britain, Parliamentary Papers, London, 1908, Vol CXXV, Cmd. 3750.

¹⁵ Договор между Российской Социалистической Федеративной Советской Республикой и Ираном (Персией). Москва. 26 февраля 1921 года. – URL: <http://docs.historyrussia.org/ru/nodes/136131-dogovor-mezhdu-rossiyskoy-sotsialisticheskoy-federativnoy-sovetskoy-respublikoy-i-iranom-persiey-moskva-26-fevralya-1921-goda> (дата обращения: 25.11.2023). – Текст : электронный.

¹⁶ The Avalon Project : Twenty-Year Mutual Assistance Agreement Between the United Kingdom and the Union of Soviet Socialist Republics : May 26, 1942 : Text. – URL: <https://avalon.law.yale.edu/wwii/brsov42.asp> (дата обращения: 06.09.2023). – Текст : электронный.

государственных деятелей¹⁷. В эту же группу можно включить запись заседания министров иностранных дел на Ялтинской конференции¹⁸. Также в исследовании проанализированы материалы из Архива внешней политики Российской Федерации (АВП РФ)¹⁹.

Дипломатические документы США «Внешние отношения Соединенных Штатов», включающие в себя секретные телеграммы, донесения и сообщения, в которых должностные лица обсуждали политику в отношении Ирана²⁰. В серию включена документация по основным внешнеполитическим решениям и действиям американского правительства.

К третьей группе относятся делопроизводственные документы Великобритании, СССР и США, например, документы Соединенного Королевства «Лейбористское правительство и конец Империи», раскрывающие политику британского правительства в период с 1945 по 1951 годы²¹.

Протокол заседания Концессионного комитета ВСНХ СССР о заключении соглашения с компанией Синклера (персидская нефть), Письмо народного комиссара иностранных дел СССР Г.В. Чичерина заместителю народного комиссара внешней и внутренней торговли СССР Б.С. Стомонякову о нефтяных концессиях в Северной Персии, Письмо наркома иностранных дел РСФСР Г.В. Чичерина заместителю наркома внешней

¹⁷ Нота Советского Правительства Иранскому Правительству. 25 августа 1941 года. – URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/382811#mode/inspect/page/6/zoom/4> (дата обращения: 19.05.2024). – Текст : электронный; Телеграмма посла СССР в Великобритании И.М.Майского в Народный комиссариат иностранных дел СССР. 16 октября 1941 г. – URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/293177-telegramma-posla-sssr-v-velikobritanii-i-m-mayskogo-v-narodnyy-komissariat-inostrannyh-del-sssr-16-oktyabrya-1941-g> (дата обращения: 20.05.2024). – Текст : электронный; Ответ Советского Правительства на ноту Иранского Правительства. – URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/354958#mode/inspect/page/3/zoom/4> (дата обращения: 20.05.2024). – Текст : электронный; В.Д. Соколовский и В.С. Семенов В.М. Молотову. 28 марта 1946 г. – URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/296945-v-d-sokolovskiy-i-v-s-semenov-v-m-molotovu-28-marta-1946-g> (дата обращения: 20.05.2024). – Текст : электронный.

¹⁸ Запись заседания министров иностранных дел. 8 февраля 1945 г. – URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/216308#mode/inspect/page/5/zoom/4> (дата обращения: 19.05.2024). – Текст : электронный.

¹⁹ АВП РФ, Ф. 06. Оп. 5. П. 23. Д. 248. Л. 78-82; АВП РФ, Ф. 059. Оп. 10, П. 23, Д. 180. Л. 31; АВП РФ. Ф. 059, Оп. 10. П. 27. Д. 211. Л. 66-65.

²⁰ Historical Documents - Office of the Historian. – URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments> (дата обращения: 18.12.2023). – Текст : электронный.

²¹ Hyam R. The Labour government and the end of Empire, 1945-1951 : British documents on the end of Empire / R. Hyam. – London : HMSO, 1992. – Вып. 2.

торговли РСФСР А.М. Лежаве об оказании противодействия американскому обществу «Стандард ойл» в приобретении концессии в Персии, а также Протоколы заседания Политбюро ЦК ВКП (б)²². Кроме того, в исследовании проанализированы материалы фондов Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ)²³. Документы Народного комиссариата государственной безопасности СССР²⁴.

Документы, связанные с созданием и деятельностью американской Корпорации нефтяных резервов, сыгравшей значительную роль в повышении значимости ближневосточной нефти для экономики Соединенных Штатов²⁵.

Документы ЦРУ, включающие отчеты о ближневосточной нефти и внутривластическом положении Ирана в период правления шаха Мухаммеда Реза Пехлеви²⁶. Отдельно необходимо выделить секретные документы, описывающие подготовку, реализацию и анализ операции «Аякс», ставшей переломной точкой в послевоенной истории Ирана²⁷.

²² Протокол заседания Концессионного комитета ВЧК СССР о заключении соглашения с компанией Синклера (персидская нефть). 5 декабря 1923 г. – URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/107220> (дата обращения: 20.05.2024). – Текст : электронный; Письмо народного комиссара иностранных дел СССР Г.В. Чичерина заместителю народного комиссара внешней и внутренней торговли СССР Б.С. Стомонову о нефтяных концессиях в Северной Персии. 28 июля 1925 г. – URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/107299#mode/inspect/page/2/zoom/4> (дата обращения: 20.05.2024). – Текст : электронный.; Протокол № 108 заседания Политбюро ЦК ВКП(б) от 5 декабря 1929 года | Проект «Исторические Материалы». – URL: <https://istmat.org/node/60451?ysclid=lwdmhx65sh696652448> (дата обращения: 20.05.2024). – Текст : электронный; Письмо наркома иностранных дел РСФСР Г.В. Чичерина заместителю наркома внешней торговли РСФСР А.М. Лежаве об оказании противодействия американскому обществу «Стандард ойл» в приобретении концессии в Персии. 22 декабря 1921 г. – URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/107112#mode/inspect/page/1/zoom/4> (дата обращения: 21.05.2024). – Текст : электронный.

²³ ГАРФ. Ф. 9548. Оп. 1. Д. 1. Л. 1-2; ГАРФ. Ф. Р. — 5446. Оп. 55. Д. 1858. Л. 10—2; ГАРФ. Ф. Р. — 8350. Оп. 3. Д. 310. Л. 1—125.

²⁴ Сообщение резидентуры НКГБ СССР об экономической экспансии американцев и англичан в Иране. 28 января 1944 г. – URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/179887#mode/inspect/page/4/zoom/4> (дата обращения: 19.05.2024). – Текст : электронный.

²⁵ A Documentary History of the Petroleum Reserves Corporation, 1943-1944: Prepared for the Use of Subcommittee on Multinational Corporations of the Committee on Foreign Relations, United States Senate. A Documentary History of the Petroleum Reserves Corporation, 1943-1944 / Google-Books-ID: HC3QAAAAMAAJ. – U.S. Government Printing Office, 1974. – 130 p.

²⁶ Middle East Oil - CIA document. – URL: <http://www.faq.s.org/cia/docs/94/0000010774/MIDDLE-EAST-OIL.html> (дата обращения: 28.09.2023). – Текст : электронный.

²⁷ Central Intelligence Agency (CIA). Overthrow of Premier Mossadeq Of Iran, November 1952- August 1953 / Central Intelligence Agency (CIA). – 1954. – 194 с. – URL: <http://archive.org/details/CIA-Mossadeq-Iran-1953> (дата обращения: 14.08.2023). – Текст : электронный.; Scott A. Koch U. S. C. I. A. (CIA) «Zendeabad Shah!»: The Central Intelligence Agency and the Fall of Iranian Prime Minister Mossadeq, August 1953. Zendeabad Shah! 1998. URL: <http://archive.org/details/Zendeabad-Shah-Iran-Coup-1953> (дата обращения: 26.07.2023). – Текст : электронный.; The Battle for Iran, 1953: Re-Release of CIA Internal History Spotlights New Details about anti-Mosaddeq Coup. – URL: <https://nsarchive2.gwu.edu/NSAEBB/NSAEBB476/> (дата обращения: 27.07.2023). – Текст : электронный.

К четвертой группе относятся источники личного происхождения: переписка американских президентов с иранским правительством²⁸. К мемуарной литературе можно отнести воспоминания британского премьер-министра У. Черчилля «Вторая мировая война», в которых раскрываются в том числе и вопросы, связанные с иранской нефтью, а также работу Е.Л. Калинина «Исламская революция 1979 года в Иране. Записки очевидца», в которой подробно описаны видимые противоречия в иранском обществе незадолго до свержения шаха Мухаммеда Реза Пехлеви²⁹.

В пятую группу входят материалы зарубежных и отечественных периодических изданий: публикации информационных агентств «BBC News», «CBS News», издания «Council on Foreign Relations», журнала «Time» и газеты «The New York Times», освещавших события кризиса Англо-Иранской нефтяной компании 1947–1951 годов. Кроме того, в материалах СМИ приведены условия концессионных соглашений Соединенных Штатов с другими нефтедобывающими странами и представлены ключевые участники событий, связанных с иранской нефтью³⁰. Также автором были использованы публикации советских СМИ, например материалы ТАСС с выступлением тов. Кавтарадзе на пресс-конференции в Тегеране. 24 октября 1944 г.³¹.

²⁸ Exchange of Messages Between the President and Prime Minister Mossadegh on the Oil Situation and the Problem of Aid to Iran. URL: <https://www.presidency.ucsb.edu/documents/exchange-messages-between-the-president-and-prime-minister-mossadegh-the-oil-situation-and> (дата обращения: 25.07.2023). – Текст : электронный; Foreign Relations of the United States, 1964–1968, Volume XXII, Iran - Office of the Historian. – URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1964-68v22/d1> (дата обращения: 04.11.2023). – Текст : электронный.

²⁹ У. Черчилль Вторая мировая война: В 3-х кн. Кн. 2, Т. 3: Великий союз; Т. 4: Поворот судьбы / Уинстон Черчилль ; Сокр. Пер. с англ. – 9 изд. – М., 2022. – 735 с.; Калинин Е. Л. Исламская революция 1979 года в Иране. Записки очевидца. М.: Институт востоковедения РАН, 2010. — 236 с.

³⁰ 1951: Refinery opens as oil row continues. BBC News. 14 sep. 1951. URL: http://news.bbc.co.uk/onthisday/hi/dates/stories/september/14/newsid_3051000/3051902.stm (дата обращения 17.01.2022); BP and Iran: The Forgotten History - CBS News. – URL: <https://www.cbsnews.com/news/bp-and-iran-the-forgotten-history/> (date accessed: 08.09.2023). – Text : electronic; Venezuela: The Rise and Fall of a Petrostate // Council on Foreign Relations URL: <https://www.cfr.org/backgrounder/venezuela-crisis> (дата обращения: 02.02.2022); Man of the Year: Challenge of the East / Text : electronic // Time. – 1952. – Man of the Year. – URL: <https://content.time.com/time/subscriber/article/0,33009,815775,00.html> (date accessed: 14.08.2023); Special to THE NEW YORK TIMES. Oct. 4, 1952. URL: <https://www.nytimes.com/1952/10/04/archives/irans-envoy-sees-split-with-britain-saleh-tells-secretary-acheson.html> (дата обращения 17.01.2022).

³¹ Выступление тов. Кавтарадзе на пресс-конференции в Тегеране. 24 октября 1944 г. – URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/383767#mode/inspect/page/6/zoom/4> (дата обращения: 20.05.2024). – Текст : электронный.

При работе над диссертационным исследованием было проанализировано и использовано 253 источника и литературы на английском и русском языках.

Степень научной разработанности проблемы. В настоящее время отсутствуют работы, посвященные исключительно влиянию нефтяного фактора на политику Великобритании, СССР и США в отношении Ирана в 20-х – 70-х годах XX века. При этом история Ирана прошлого столетия неразрывно связана с борьбой иранского народа за национализацию нефтяной промышленности. Поэтому в исследованиях, посвященных истории Ирана Новейшего времени, проблеме иранской нефти уделено много внимания.

В целом, работы по теме можно распределить на 3 группы: отечественные труды (советская и российская историография), западные исследования (ученых Соединенных Штатов Америки и Великобритании), опубликованные как на английском языке, так и переведенные на русский, и работы иранских исследователей (опубликованные на русском и английском языках).

К первой группе работ относятся исследования отечественных авторов как советского периода, так и Российской Федерации, которые подробно рассматривали нефтяной фактор и его влияние на Новейшую историю Ирана и систему международных отношений на Ближнем и Среднем Востоке в целом. Следует отметить труды: Алиева С.М.³², Арабаджяна З.А.³³, Ахмедова

³² Алиев С.М. История Ирана. XX век / Алиев Салех Мамедоглы; Рос. акад. наук. Ин-т востоковедения. - М.: Ин-т востоковедения РАН: Крафт+, 2004. 644 с.

³³ Арабаджян З.А. Столетие государственного Переворота третьего хута в Иране (от традиционного общества к модерну) / З. А. Арабаджян // Вестник Института востоковедения РАН. – 2021. – № 3(17). – С. 26-38; Арабаджян З.А., Дунаева Е.В., Мамедова Н.М. Советско-иранский договор 1921 года и его значение для отношений двух стран. Восток (Oriens). 2021. No 6. С. 191–202.

В.М.³⁴, Белова (Юртаева) В.И.³⁵, Белоусовой К.А.³⁶, Воробьева С.В.³⁷, Гасанлы Д.П.³⁸, Глазуновой Е.Н.³⁹, Гришаевой Л.Е.⁴⁰, Дорошенко Е.А.⁴¹, Епифановой Т.В.⁴², Закаурцевой Т.А.⁴³, Искандаряна Г.М.⁴⁴, Карповича О.Г.⁴⁵, Кашириной

³⁴ Ахмедов, В. М. Иран и арабские монархии Персидского залива: пределы взаимоотношений / В. М. Ахмедов // Страны Азии и Африки в условиях трансформации интересов ведущих держав : Сборник статей / Отв. редактор М.И. Крупянко. – Москва : Институт востоковедения РАН, 2022. – С. 45-53; Ахмедов, В. М. Внутренние императивы внешней политики ИРИ / В. М. Ахмедов // Нестабильность геостратегического пространства на Ближнем, Среднем и Дальнем Востоке: актуальные проблемы. – 2021. – № 7. – С. 197-205.

³⁵ Краснов К. Г. Внешняя политика Ирана на Ближнем Востоке и американская стратегия «системного сдерживания» / К. Г. Краснов, В. И. Юртаев // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. – 2016. – Т. 16, № 4. – С. 616-627.; Юртаев В. И. Ближний и Средний Восток во Второй мировой войне / В. И. Юртаев // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. – 2015. – № 2. – С. 46-56; Юртаев В. И. Особенности региональной дипломатии Ирана в начале XXI века / В. И. Юртаев // Сотрудничество России и Ирана в политической, экономической и культурной областях как фактор укрепления мира и безопасности в Евразии : Материалы Международной научно-практической конференции, Москва, 19 октября 2016 года / Под ред. А.Я. Касюка, И.К. Харичкина, А.И. Полищука. – Москва: Московский государственный лингвистический университет, 2017. – С. 30-35.

³⁶ Белоусова К.А. Политика США в нефтедобывающих странах Ближнего Востока в конце 1960-х - начале 1970-х гг / К. А. Белоусова // Каспийский регион: политика, экономика, культура. – 2009. – № 3(20). – С. 9-17.

³⁷ Воробьев С. В. Сотрудничество России и Ирана в сфере безопасности: проблемы и перспективы / С. В. Воробьев, Г. Б. Рабочев // Обозреватель. – 2021. – № 7(378). С.61 – 69.

³⁸ Гасанлы Д.П. СССР-Иран: Азербайджанский кризис и начало холодной войны: 1941–1946 гг. М.: Герои Отечества, 2006. - 560 с.

³⁹ Глазунова Е. Н. Государственный переворот 1953 года в Иране и современные американо-иранские отношения (по материалам научной дискуссии в США) // Новая и новейшая история. 2017. № 5. С. 179–192; Глазунова Е. Н. К вопросу о соотношении внутренних и внешних факторов в государственном перевороте в Иране 1953 г // Вестник Московского университета. Серия 25. Международные отношения и мировая политика. 2015. № 3.

⁴⁰ Гришаева Л. Е. ООН и проблемы ядерной безопасности / Л. Е. Гришаева // Обозреватель. – 2008. – № 7(222). – С. 112-123.

⁴¹ Дорошенко Е.А. Шиитское духовенство в двух революциях: 1905-1911 и 1978-1979 гг. — М.: Институт востоковедения РАН, 1998. - 240 с.

⁴² Советско-американское противоборство в области создания ракетно-ядерного оружия в 1940-1950-е гг / Д. С. Миргородский, С. В. Воробьев, Е. В. Смирнов, Т. В. Епифанова // Человеческий капитал. – 2020. – № 11(143). – С. 67-75.

⁴³ Великая Отечественная война 1941–1945 годов : В 12 томах / М. М. Наринский, А. Ю. Борисов, В. И. Бойко [и др.]. Том 8. – Москва : Кучково поле, 2014. – 864 с.; Закаурцева, Т. А. Опыт реформирования консульской службы США / Т. А. Закаурцева // Вестник Дипломатической академии МИД России. Россия и мир. – 2020. – № 1(23). – С. 204-219.

⁴⁴ Искандарян Г.М. Инструментарий влияния США в Иране в 1950—1960-е гг. // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2023. Т. 23, № 1. С. 116—129.

⁴⁵ Америка против всех. Геополитика, государственность и глобальная роль США: история и современность / А. В. Яковенко, К. А. Манасенко, О. Г. Карпович [и др.]. – Москва : ООО «Содружество культур», 2023. – 588 с.; Карпович, О. Г. Формирование внешней политики США: основные проблемы и противоречия / О. Г. Карпович // Закон и право. – 2014. – № 8. – С. 26-29.

Т.В.⁴⁶, Кочешкова А.А.⁴⁷, Мамедовой Н.М.⁴⁸, Пашенцева Е.Н.⁴⁹, Уразова А.М.⁵⁰, Федоровой И.Е.⁵¹, Фомина А.М.⁵², Штоля В.В.⁵³ и других.

С.М. Алиев раскрывает влияние нефтяного фактора на внутреннюю и внешнюю политику иранского государства в период правления династии Пехлеви⁵⁴. Автор на основе широкого круга источников анализирует политику Великобритании, СССР и США, для которых иранская нефть была ресурсом стратегической важности. В работе приведены факты, демонстрирующие, что ради контроля над иранской нефтью, правительства западных стран были готовы нарушать нормы международного права и ставить под угрозу устоявшийся баланс сил в регионе.

Внимания заслуживают работы отечественного исследователя З.А. Арабаджяна⁵⁵, в которых рассматриваются важные периоды в Новейшей истории Ирана, в том числе и связанные с нефтяным фактором. На основе широкого круга источников автор анализирует влияние Великобритании,

⁴⁶ Каширина Т. В. Конференция в Думбартон-Оксе в 1944 г. и ее влияние на развитие международных отношений в антигитлеровской коалиции / Т. В. Каширина // Гуманитарные и юридические исследования. – 2015. – № 4. – С. 79-82.

⁴⁷ Кочешков А.А. Жаркий август 1953-го в Тегеране: заговор генералов // Военно-исторический журнал. 2014. № 4. С. 21–27; Кочешков А.А. Нефть и охлаждение советско-иранских отношений на раннем этапе «Холодной войны» в 40–50 гг. XX в. // Вестник РУДН. Серия: Всеобщая история. 2009. № 3; Кочешков А. А. Североиранская нефть: из истории дипломатических баталий / А. А. Кочешков // Международная жизнь. – 2010. – № 14. – С. 149-160.

⁴⁸ Иран и вторая мировая война: сборник статей/Рос. акад. наук, Ин-т востоковедения; [отв. ред. Н.М. Мамедова] - Москва, 2011. -172; Мамедова Н.М. Иран в XX веке. Роль государства в экономическом развитии / Н. М. Мамедова; Ин-т изучения Израиля и Ближ. Востока. - Москва : Ин-т изучения Израиля и Ближ. Востока, 1997. - 144 с.

⁴⁹ Пашенцев Е. Н. Армия и политика: к природе военных переворотов в период холодной войны (1940-1980-е годы) / Е. Н. Пашенцев // Государственное управление. Электронный вестник. – 2016. – № 56. – С. 71-88.

⁵⁰ Уразов А.М. Время перемен. Эволюция внешней политики США и Великобритании на Большом Ближнем Востоке в первые десятилетия холодной войны / А.М. Уразов. – Москва : Издательство АСТ, 2019. – 419 с.

⁵¹ Федорова И. Е. Политика США в Иране в конце 40-х - начале 50-х годов XX века / И. Е. Федорова // ИРАН: история и современность : Под ред. Л.М. Кулагиной, Н.М. Мамедовой; Сост. И.Е. Федорова, Л.М. Раванди-Фадаи. / ИВ РАН; Центр стратегической конъюнктуры. – Москва : Институт востоковедения РАН, 2014. – С. 94-104.

⁵² Фомин А. М. Британская политика и стратегия на Ближнем Востоке в 1941 г.: три войны «к востоку от Суэца» / А. М. Фомин // Вестник Московского университета. Серия 25: Международные отношения и мировая политика. – 2020. – Т. 12, № 3. – С. 191-221.

⁵³ Штоль В. В. Санкции как инструмент неокolonизма / В. В. Штоль // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. – 2021. – № 6(86). – С. 142-152.

⁵⁴ Алиев С.М. История Ирана. XX век / Алиев Салех Мамедоглы; Рос. акад. наук. Ин-т востоковедения. - М.: Ин-т востоковедения РАН: Крафт+, 2004. 644 с.

⁵⁵ Арабаджян З.А. Столетие государственного Переворота третьего хута в Иране (от традиционного общества к модерну) / З. А. Арабаджян // Вестник Института востоковедения РАН. – 2021. – № 3(17). – С. 26-38; Арабаджян З.А., Дунаева Е.В., Мамедова Н.М. Советско-иранский договор 1921 года и его значение для отношений двух стран. *Восток (Oriens)*. 2021. No 6. С. 191–202.

СССР и США на внутренние дела Ирана и значение нефтяных доходов для иранской экономики.

История Ирана во второй половине XX века раскрывается в работах отечественного исследователя В.А. Белова (Юртаева)⁵⁶. На основе широкого круга источников автор рассматривает отношения Ирана с Великобританией, СССР и США и влияние исламского фактора на внешнюю политику Исламской Республики Иран, основы которой закладывались еще в годы правления шаха Мухаммеда Реза Пехлеви.

В работе К.А. Белоусовой «Политика США в нефтедобывающих странах Ближнего Востока в конце 1960-х – начале 1970-х гг» анализируется деятельность правительства Соединенных Штатов Америки, направленная на создания системы «бесперебойных поставок арабской нефти на мировой рынок»⁵⁷. В исследовании доказывается точка зрения, что Соединенные Штаты не умели решать субрегиональные проблемы, поэтому не стримились принимать активное участие в их решениях. Поэтому роль регионального лидера в сфере безопасности отводилась шахскому Ирану.

Внимания заслуживает работа Д.П. Гасанлы «СССР-Иран: Азербайджанский кризис и начало холодной войны: 1941–1946 гг.»⁵⁸. Автор рассматривает вопрос о «северной» нефти, который на завершающем этапе Второй мировой войны стал точкой пересечения стратегических интересов Великобритании, СССР и США. В работе отражен процесс нарастания противоречий между союзниками по антигитлеровской коалиции. Д.П. Гасанлы подробно раскрывает стремление СССР закрепиться в «Южном

⁵⁶ Краснов К. Г. Внешняя политика Ирана на Ближнем Востоке и американская стратегия «системного сдерживания» / К. Г. Краснов, В. И. Юртаев // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. – 2016. – Т. 16, № 4. – С. 616-627.; Юртаев В. И. Ближний и Средний Восток во Второй мировой войне / В. И. Юртаев // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. – 2015. – № 2. – С. 46-56; Юртаев В. И. Особенности региональной дипломатии Ирана в начале XXI века / В. И. Юртаев // Сотрудничество России и Ирана в политической, экономической и культурной областях как фактор укрепления мира и безопасности в Евразии : Материалы Международной научно-практической конференции, Москва, 19 октября 2016 года / Под ред. А.Я. Касюка, И.К. Харичкина, А.И. Полищука. – Москва: Московский государственный лингвистический университет, 2017. – С. 30-35.

⁵⁷ Белоусова К.А. Политика США в нефтедобывающих странах Ближнего Востока в конце 1960-х - начале 1970-х гг / К. А. Белоусова // Каспийский регион: политика, экономика, культура. – 2009. – № 3(20). – С. 9-17.

⁵⁸ Гасанлы Д.П. СССР-Иран: Азербайджанский кризис и начало холодной войны: 1941–1946 гг. М.: Герои Отечества, 2006. - 560 с.

Азербайджане» с целью получения концессии и наращивания своего влияния в регионе.

Важными при изучении темы влияния нефтяного фактора на политику Великобритании, СССР и США в отношении Ирана являются работы отечественного исследователя Е.Н. Глазуновой⁵⁹. В них она рассмотрела операцию «Аякс» в контексте системы международных отношений.

Изучение иранской истории XX века невозможно без обращения к работе отечественного исследователя Е.А. Дорошенко «Шиитское духовенство в двух революциях: 1905-1911 и 1978-1979 гг.»⁶⁰. Автор, рассматривает внутренние процессы в иранском обществе, которые были тесно связаны в том числе и с процессом борьбы за национализацию нефтяной промышленности и изгнанием западных граждан из страны.

Искандарян Г.М. в работе «Инструментарий влияния США в Иране в 1950—1960-е гг.» подробно рассматривает внешнеполитический курс Соединенных Штатов Америки в Иране после свержения правительства М. Мосаддыка⁶¹. Автор подчеркивает, что на подходы к внешнеполитическому курсу в отношении Ирана существенно влияла партийная принадлежность президента Соединенных Штатов. Кроме того, Искандарян Г.М. доказывает, что американо-иранские отношения выстраивались в том числе и с учетом интересов крупнейших нефтепромышленников США.

В работах отечественного исследования А.А. Кочешкова раскрывается борьба Великобритании, СССР и США за иранскую нефть в конце 1940-х годов⁶². Автор на основе широкого круга источников анализирует борьбу за

⁵⁹ Глазунова Е. Н. Государственный переворот 1953 года в Иране и современные американо-иранские отношения (по материалам научной дискуссии в США) // Новая и новейшая история. 2017. № 5. С. 179–192; Глазунова Е. Н. К вопросу о соотношении внутренних и внешних факторов в государственном перевороте в Иране 1953 г // Вестник Московского университета. Серия 25. Международные отношения и мировая политика. 2015. № 3.

⁶⁰ Дорошенко Е.А. Шиитское духовенство в двух революциях: 1905-1911 и 1978-1979 гг. — М.: Институт востоковедения РАН, 1998. - 240 с.

⁶¹ Искандарян Г.М. Инструментарий влияния США в Иране в 1950—1960-е гг. // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2023. Т. 23, № 1. С. 116—129.

⁶² Кочешков А.А. Жаркий август 1953-го в Тегеране: заговор генералов // Военно-исторический журнал. 2014. № 4. С. 21–27; Кочешков А.А. Нефть и охлаждение советско-иранских отношений на раннем этапе «Холодной войны» в 40–50 гг. XX в. // Вестник РУДН. Серия: Всеобщая история. 2009. № 3; Кочешков А. А.

североиранскую нефть и роль США и Великобритании в операции «Аякс». А.А. Кочешков приходит к выводу, что «холодная» война, по сути, началась в Иране, а свержение правительства М. Мосаддыка было выгодно генералитету, который в период «белой революции» нефти станет одной из опор авторитарного шахского режима.

Необходимо отметить значительный вклад в раскрытие ключевых событий иранской Новейшей истории отечественного исследователя Н.М. Мамедовой⁶³. В ее работах проведен качественный анализ роли государства в экономическом развитии Ирана в XX веке, в частности в период «белой» революции. Кроме того, Мамедова Н.М. в качестве признанного специалиста выступала ответственным редактором различных сборников, посвященных иранской истории Новейшего времени.

Отечественный исследователь А.М. Уразов описывает баланс сил на Большом Ближнем Востоке, в который включается и Иран, после Второй мировой войны, поэтому его работа также заслуживает рассмотрения в рамках диссертационного исследования⁶⁴. Автор подробно анализирует процесс утраты Великобританией лидирующих позиций в регионе. С начала 1950-х годов доминирующей силой становятся Соединенные Штаты, существенно пересмотревшие видение системы безопасности на Большом Ближнем Востоке и принципы сотрудничества стран запада с Ираном.

В работе «Политика США в Иране в конце 40-х - начале 50-х годов XX века» Федорова И.Е. подчеркивает, что американо-иранские отношения в начале 1950-х годов выстраивались с шахом напрямую, часть в обход легальных институтов государственной власти⁶⁵. Кроме того, реализация

Североиранская нефть: из истории дипломатических баталий / А. А. Кочешков // Международная жизнь. – 2010. – № 14. – С. 149-160.

⁶³ Иран и вторая мировая война: сборник статей/Рос. акад. наук, Ин-т востоковедения; [отв. ред. Н.М. Мамедова] - Москва, 2011. -172; Мамедова Н.М. Иран в XX веке. Роль государства в экономическом развитии / Н. М. Мамедова; Ин-т изучения Израиля и Ближ. Востока. - Москва : Ин-т изучения Израиля и Ближ. Востока, 1997. - 144 с.

⁶⁴ Уразов А.М. Время перемен. Эволюция внешней политики США и Великобритании на Большом Ближнем Востоке в первые десятилетия холодной войны / А.М. Уразов. – Москва : Издательство АСТ, 2019. – 419 с.

⁶⁵ Федорова И. Е. Политика США в Иране в конце 40-х - начале 50-х годов XX века / И. Е. Федорова // ИРАН: история и современность : Под ред. Л.М. Кулагиной, Н.М. Мамедовой; Сост. И.Е. Федорова, Л.М. Раванди-

внешнеполитического курса в Иране в рассматриваемый период также предусматривала «подрыв позиций Великобритании».

Отечественный исследователь Фомин А.М. в работе «Британская политика и стратегия на Ближнем Востоке в 1941 г.: три войны «к востоку от Суэца» раскрывает стратегическое значения Ирана в начале 1940-х годов. Автор подчеркивает, что необходимость оккупации иранской территории со стороны Великобритании объяснялась не только военной необходимостью, но и стремлением расширить влияние на внутренние процессы в Иране, куда «бежали руководители антианглийского «путча» в Ираке, там же находился и злейший враг англичан — бывший муфтий Иерусалима Хадж Амин аль-Хусейни». При этом потенциальное усиление позиций Москвы в регионе после ввода войск на север Ирана рассматривалось правительством Великобритании меньшей проблемой, чем усиление в регионе Германии.

Нельзя не отметить работы отечественных исследователей С.В. Воробьева, Л.Е. Гришаевой, Т.В. Епифановой, Т.В. Кашириной, Е.Н. Пашенцева и В.В. Штоля⁶⁶, внесших существенный вклад в изучение истории международных отношений XX века. В их трудах затронуты важные аспекты, оказавшие влияние как на внешнюю политику Великобритании, СССР и США в отношении Ирана в 20-е – 70-е годы XX века, так и на систему международных отношений в целом.

Таким образом, отечественные исследователи внесли существенный вклад в изучение Новейшей истории Ирана и его отношений с

Фадаи. / ИВ РАН; Центр стратегической конъюнктуры. – Москва : Институт востоковедения РАН, 2014. – С. 94-104.

⁶⁶ Воробьев С. В. Сотрудничество России и Ирана в сфере безопасности: проблемы и перспективы / С. В. Воробьев, Г. Б. Рабочев // *Обозреватель*. – 2021. – № 7(378). С.61 – 69; Гришаева Л. Е. ООН и проблемы ядерной безопасности / Л. Е. Гришаева // *Обозреватель*. – 2008. – № 7(222). – С. 112-123; Каширина Т. В. Конференция в Думбартон-Оксе в 1944 г. и ее влияние на развитие международных отношений в антигитлеровской коалиции / Т. В. Каширина // *Гуманитарные и юридические исследования*. – 2015. – № 4. – С. 79-82; Пашенцев Е. Н. Армия и политика: к природе военных переворотов в период холодной войны (1940-1980-е годы) / Е. Н. Пашенцев // *Государственное управление. Электронный вестник*. – 2016. – № 56. – С. 71-88; Советско-американское противоборство в области создания ракетно-ядерного оружия в 1940-1950-е гг / Д. С. Миргородский, С. В. Воробьев, Е. В. Смирнов, Т. В. Епифанова // *Человеческий капитал*. – 2020. – № 11(143). – С. 67-75; Штоль В. В. Санкции как инструмент неокOLONиализма / В. В. Штоль // *Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации*. – 2021. – № 6(86). – С. 142-152.

Великобританией, СССР и США. Ими подробно рассмотрена борьба иранского народа за национализацию нефтяной промышленности и установление равноправных отношений с западными державами. Ряд исследований, посвящены в том числе и влиянию нефтяной промышленности на экономическое и социальное развитие Ирана в период правления шаха Мухаммеда Реза Пехлеви, а также трансформации внешней политики Соединенных Штатов Америки и Великобритании в отношении Ирана.

Во второй группе работ следует выделить труды: Абрамяна Е.⁶⁷, Бамберга Дж.⁶⁸, Бостока Ф. и Джонса Дж.⁶⁹, Брукса М.⁷⁰, Громова А.Б.⁷¹, Купера Э.С.⁷², Ергина Д.⁷³ и других авторов.

В исследовании Е. Абрамяна «История современного Ирана» автор подробно раскрывает влияние иранской нефтяной промышленности на внутреннюю и внешнюю политику Мухаммеда Реза Пехлеви⁷⁴. Развернуто в работе раскрыты события «белой» революции шаха, ставшей возможной благодаря огромным доходам от иранской нефти, которые стали основным источником поступления средств в государственный бюджет.

Нефтяной фактор в политике Великобритании, СССР и США в отношении Ирана в 20-х – 70-х годах XX века рассмотрен в работе Дж. Бамберга «История компании Бритиш Петролиум»⁷⁵. Несмотря на то, что автор являлся заинтересованным лицом, так как работал по заказу руководства нефтяной компании, в работе приводятся важные факты, в том числе

⁶⁷ Abrahamian E. A history of modern Iran / E. Abrahamian. – Second edition, revised and updated. – New York : Cambridge University Press, 2018. – 243 с.

⁶⁸ The history of the British Petroleum Company. 2: The Anglo-Iranian years, 1928 - 1954 / J. H. Bamberg. The history of the British Petroleum Company. 2. – Repr. – Cambridge : Cambridge Univ. Press, 2000. – 639 с.

⁶⁹ Bostock F. Planning and power in Iran: Ebtehaj and economic development under the Shah. Planning and power in Iran / F. Bostock, G. Jones. – London, England ; Totowa, N.J : F. Cass, 1989. – 238 с.

⁷⁰ Брукс М. Нефть и внешняя политика. Пер. с англ. и вступ. ст. И. Арсеньева. – М.: Иностранная литература, 1949. – 174 с.

⁷¹ Громов А. Б. Иран. От Кира Великого до аятоллы Хомейни. М.: ООО «Сандра», 2022. 536 с.

⁷² Купер Э. С. Нефтяные короли: как США, Иран и Саудовская Аравия изменили баланс сил на Ближнем Востоке // Ближний Восток: нефть и политика. 2014. №2014. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/neftyanye-koroli-kak-ssha-iran-i-saudovskaya-araviya-izmenili-balans-sil-na-blizhnem-vostoke> (дата обращения: 28.09.2024).

⁷³ Ергин Д. Добыча: Всемирная история борьбы за нефть, деньги и власть. Пер. с англ. М.: Альпина Паблишер, 2022. 944 с.

⁷⁴ Abrahamian E. A history of modern Iran / E. Abrahamian. – Second edition, revised and updated. – New York : Cambridge University Press, 2018. – 243 с.

⁷⁵ The history of the British Petroleum Company. 2: The Anglo-Iranian years, 1928 - 1954 / J. H. Bamberg. The history of the British Petroleum Company. 2. – Repr. – Cambridge : Cambridge Univ. Press, 2000. – 639 с.

касающиеся и условий концессионных соглашений. Вопросы, регламентированные данными договорами не раз становились местом пересечения интересов Великобритании, СССР, США и Ирана.

Ф. Босток и Дж. Джонс в работе «Планирование и власть в Иране: Эбтехадж и экономическое развитие при шахе» опираясь на биографию Абола Хасана Эбтехаджа, возглавлявшего Центральный банк Ирана и Плановую организацию в 1940-х и 1950-х годах, раскрывают экономические и социальные проблемы в иранском обществе⁷⁶. А. Эбдехадж был сторонником строительства ненефтяной экономики и сокращения военных расходов, ежегодно увеличивавшихся в период правления шаха Мухаммеда Реза Пехлеви. Примечательно, что Ф. Босток, Дж. Джонс выдвинули предположение, что, «если бы шах следовал политике Эбтехаджа, можно было бы избежать Исламской революции 1979 года».

Отдельного внимания заслуживают работы западных исследователей последних лет, посвященные операции «Аякс», в результате которой было свергнуто правительство М. Мосаддыка, отстаивавшего право Ирана самостоятельно добывать и перерабатывать нефть⁷⁷. Рассекреченные документы ЦРУ позволили исследователям дополнить историю англо-американского вмешательства ранее неизвестными фактами.

В Кембриджской истории Ирана в 7 томах авторы описывают историю Ирана в XX веке, в том числе и связанную с нефтяным фактором⁷⁸. Стараясь сохранить объективность, авторы при этом больше придерживаются

⁷⁶ Bostock F. Planning and power in Iran: Ebtehaj and economic development under the Shah. Planning and power in Iran / F. Bostock, G. Jones. – London, England ; Totowa, N.J : F. Cass, 1989. – 238 с.

⁷⁷ Soghomonyan H. The 1953 coup in Iran and the role of Great Britain in it // Bulletin of the Institute of Oriental studies. 2022. Т. 2. С. 111–123; Kim J. The First American Secret War: Assessing the Origins and Consequences of Operation AJAX in Iran / J. Kim // International Area Studies Review. – 2006. – Т. 9. – The First American Secret War.

URL: https://www.researchgate.net/publication/254097687_The_First_American_Secret_War_Assessing_the_Origins_and_Consequences_of_Operation AJAX_in_Iran (дата обращения: 24.07.2023). – Текст : электронный; Leonhardt, Theodore L. (2015). Desperate Measures: Truman, Eisenhower, and the Lead-up to Operation Ajax. Honors thesis, Duke University. Retrieved from <https://hdl.handle.net/10161/10211>.

⁷⁸ The Cambridge history of Iran. 7: From Nadir Shah to the Islamic Republic / ed. by Peter Avery. The Cambridge history of Iran. 7 / ed. P. Avery. – 4. print. – Cambridge : Cambridge Univ. Pr, 1991. – 1072 p.

пробританской позиции, например, рассматривая события кризиса Англо-Иранской нефтяной компании 1949–1953 годов.

В группе переведенных на русский язык работ западных авторов необходимо отметить исследование «Нефть и внешняя политика» американского историка М. Брукса⁷⁹. Автор характеризует политику западных держав в отношении Ирана как неравноправную и не отвечающую интересам иранского народа. М. Брукс, рассматривая события ввода британских войск на территорию концессии Англо-Персидской нефтяной компании в первой половине XX века, сформулировал важный тезис, который не утратит актуальность и в наши дни. По его мнению, во время Первой мировой войны «первый раз в истории нефть, наравне со стратегическими соображениями, фигурировала в официальных объяснениях причин такого шага».

Британский исследователь А.Б. Громов в работе «Иран. От Кира Великого до аятоллы Хомейни» отдельно не рассматривает вопросы, связанные с иранской нефтью⁸⁰. При этом ее значимость подчеркивается при описании важных исторических событий в истории Ирана XX века, например кризиса Англо-Иранской нефтяной компании в 1949–1953 годах.

Интерес представляет исследование Э.С. Купера «Нефтяные короли: как США, Иран и Саудовская Аравия изменили баланс сил на Ближнем Востоке»⁸¹. Автор подчеркивает, что Иран имел влияние на США еще в конце 1960-х годов, так как к этому моменту американская администрация столкнулась с рисками в сфере безопасности не только на Ближнем Востоке, но и в Западной Азии. Э.С. Купер подчеркивает, что «доктрина Никсона» стала ответом на американские неудачи в наземных войнах. Именно в рассматриваемый период правительство США сформулировало новый

⁷⁹ Брукс М. Нефть и внешняя политика. Пер. с англ. и вступ. ст. И. Арсеньева. – М.: Иностранная литература, 1949. – 174 с.

⁸⁰ Громов А. Б. Иран. От Кира Великого до аятоллы Хомейни. М.: ООО «Сандра», 2022. 536 с.

⁸¹ Купер Э. С. Нефтяные короли: как США, Иран и Саудовская Аравия изменили баланс сил на Ближнем Востоке // Ближний Восток: нефть и политика. 2014. №2014. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/neftyanye-koroli-kak-ssha-iran-i-saudovskaya-araviya-izmenili-balans-sil-na-blizhnem-vostoke> (дата обращения: 28.09.2024).

внешнеполитический курс в отношении Ирана, в рамках которого шах стал рассматриваться как гарант безопасности в регионе.

Внимания заслуживает фундаментальное исследование Д. Ергина «Добыча: Всемирная история борьбы за нефть, деньги и власть»⁸². Автор подробно раскрывает историю развития нефтедобычи в Иране, в том числе и проводя параллели с другими нефтедобывающими странами. В исследовании приводятся условия концессионных соглашений, которые, во второй половине XX века стали носить более равноправный характер. При этом Д. Ергин осознанно опускает моменты, раскрывающие истинные мотивы американского правительства, для которых нефть во второй половине XX века приобрела стратегическое значение.

Таким образом, западные исследователи оправданно рассматривают доходы от нефти в качестве одной из основных причин бурного послевоенного развития Ирана. При этом авторы как правило не акцентируют свое внимание на значении нефтяного фактора во внешней политике Великобритании, СССР и США в отношении Ирана в 20-х – 70-х годах XX века.

В третьей группе работ выделяются труды Афхами Г.Р.⁸³, Бахтиари А.⁸⁴, М. Реза Годса⁸⁵, Моншипуре М.⁸⁶, Рахнема А.⁸⁷, Фарзанегана М. и Кадивара Мохаммада Али⁸⁸, Хассани М.⁸⁹ и Яздани Е.⁹⁰.

⁸² Ергин Д. Добыча: Всемирная история борьбы за нефть, деньги и власть. Пер. с англ. М.: Альпина Паблишер, 2022. 944 с.

⁸³ Afkhami G. R. The Life and Times of the Shah / G. R. Afkhami Google-Books-ID: pTVSPmyvtkAC. – University of California Press, 2009. – 740 p.

⁸⁴ Bakhtiari, A. M. Energy consumption in the Islamic Republic of Iran / A. M. Bakhtiari, F. Shahbudaghloo // OPEC Review. – 2008. – Т. 24. – С. 211-233

⁸⁵ Годс М. Реза. Иран в XX веке. Политическая история. Москва: Наука, Восточная литература, 1994. — 355 с.

⁸⁶ Monshipouri, M. In the shadow of mistrust: the geopolitics and diplomacy of US-Iran relations : Oxford scholarship online Political Science. In the shadow of mistrust / M. Monshipouri. – London : Hurst & Company, 2022.

⁸⁷ Rahnama A. The Rise of Modern Despotism in Iran: The Shah, the Opposition, and the US, 1953–1968. The Rise of Modern Despotism in Iran / A. Rahnama. – Oneworld Academic, 2021.

⁸⁸ Farzanegan, M. R. The effect of Islamic revolution and war on income inequality in Iran / M. R. Farzanegan, M. A. Kadivar. – Text : electronic // Empirical Economics. – 2023. – Vol. 65. – № 2. – P. 1007-1026.

⁸⁹ Hassani, M. Performance of Iran's Oil Sector: Oil Revenues and Developmental Challenges, 1970–2003 / M. Hassani // India Quarterly: A Journal of International Affairs. – 2006. – Т. 62. – С. 146-173.

⁹⁰ Yazdani, E. United States' Policy towards Iran after the Islamic Revolution: An Iranian Perspective / E. Yazdani, R. Hussain. – Text : electronic // International Studies. – 2006. – Vol. 43. – United States' Policy towards Iran after the Islamic Revolution. – № 3. – P. 267-289.

Положение Ирана в отношениях с Великобританией и США, согласно взглядам шаха, и его отношение к нефтяным доходам раскрыты в работе Г.Р. Афхами «Жизнь и времена шаха»⁹¹. Автор приводит мнение Мухаммеда Реза Пехлеви относительно замедления темпов модернизации Ирана в период «белой» революции. Несмотря на огромные расходы государственного бюджета в стране так и не была создана ненефтяная экономика, актуальность строительства которой активно обсуждалась еще в правительстве М. Мосаддыка. В качестве одной из ключевых причин неудач реформ шахом называлось состояние иранского общества, которое не было готово перейти на новый уровень развития, несмотря на имеющиеся условия.

А. Бахтиари в работе «Потребление энергии в Исламской Республике Иран» дает комплексную оценку структуры потребления энергоресурсов в Иране⁹². Автор подробно рассматривает причины роста потребления нефти и газа как домохозяйствами, так и промышленными предприятиями. Среди ключевых причин роста потребления энергоресурсов выявлены: доходы от экспорта нефти (рост благосостояния), растущее население; переход от сельского хозяйства к производству в городах по всей стране и относительно низкие внутренние розничные цены на энергоносители.

В работе М. Реза Годса «Иран в XX веке. Политическая история» подробно рассматривается шахская политика в рамках реформ «белой» революции⁹³. Автор подробно раскрывает, каким образом Мухаммед Реза Пехлеви осуществлял модернизацию в стране, в том числе подчеркивает проблемы, возникшие в результате реформ. М. Реза Годс приводит статистические данные, демонстрирующие, что в 1970-х годах экономическая ситуация в Иране постепенно выходила из-под контроля шахского правительства. Сложившаяся ситуация неизбежно сказывалась на росте напряженности в иранском обществе.

⁹¹ Afkhami G. R. The Life and Times of the Shah / G. R. Afkhami Google-Books-ID: pTVSPmyvtkAC. – University of California Press, 2009. – 740 p.

⁹² Bakhtiari, A. M. Energy consumption in the Islamic Republic of Iran / A. M. Bakhtiari, F. Shahbudaghlou // OPEC Review. – 2008. – Т. 24. – С. 211-233

⁹³ Годс М. Реза. Иран в XX веке. Политическая история. Москва: Наука, Восточная литература, 1994. – 355 с.

М. Моншипуре в работе «В тени недоверия: геополитика и дипломатия американо-иранских отношений» подробно рассматривает ирано-американские отношения на разных этапах⁹⁴. В рамках данного диссертационного исследования интерес представляет период, когда доминирующее положение в регионе занимало Соединенное Королевство и внешняя политика США относительно Персии носила ограниченный характер и могла реализовываться через британские посольства.

А. Рахнема в работе «Расцвет современного деспотизма в Иране: шах, оппозиция и США, 1953–1968 гг.» описывает события, связанные с шахскими реформами после свержения правительства М. Мосаддыка в августе 1953 года⁹⁵. После американо-британского вмешательства шах впервые получил возможность начать реформы, не считаясь с мнением оппозиционных сил. Автор подчеркивает, что усиление авторитарной власти Мухаммеда Реза Пехлеви долгое время воспринималось в Соединенных Штатах как необходимое условие для успеха «белой» революции.

Исследование М. Фарзанегана и Мохаммада Али Кадивара «Влияние исламской революции и войны на неравенство доходов в Иране» посвящено анализу экономического неравенства в Иране⁹⁶. Рассматривая предпосылки Исламской революции, авторы используют широкий круг источников, позволяющих проанализировать экономику Ирана в период правления шаха Мухаммеда Реза Пехлеви.

М. Хассани в работе «Показатели нефтяного сектора Ирана: доходы от продажи нефти и проблемы развития, 1970–2003 годы» раскрывает деятельность шахского правительства, направленную на вытеснение компаний из Международного нефтяного консорциума из иранской нефтяной

⁹⁴ Monshipouri, M. In the shadow of mistrust: the geopolitics and diplomacy of US-Iran relations : Oxford scholarship online Political Science. In the shadow of mistrust / M. Monshipouri. – London : Hurst & Company, 2022.

⁹⁵ Rahnema A. The Rise of Modern Despotism in Iran: The Shah, the Opposition, and the US, 1953–1968. The Rise of Modern Despotism in Iran / A. Rahnema. – Oneworld Academic, 2021.

⁹⁶ Farzanegan, M. R. The effect of Islamic revolution and war on income inequality in Iran / M. R. Farzanegan, M. A. Kadivar. – Text : electronic // Empirical Economics. – 2023. – Vol. 65. – № 2. – P. 1007-1026.

промышленности⁹⁷. Кроме того, исследование позволяет проанализировать позицию Ирана в рамках консолидированных действий государств- членов ОПЕК в период топливного кризиса 1973–1974 годов.

В работе «Политика Соединенных Штатов в отношении Ирана после Исламской революции: иранский взгляд» иранского автора Е. Яздани раскрываются предпосылки исламской революции 1979 года, в результате которой в Иране пал режим шаха Мухаммеда Реза Пехлеви⁹⁸. Автор подробно анализирует политику давления США и союзников на шаха, который был обязан своему нахождению у власти американо-британскому вмешательству.

Таким образом, иранские исследователи в целом сходятся во мнении, что нефтяной фактор в значительной степени определял внешнюю политику Великобритании, СССР и США в отношении Ирана в 20-х – 70-х годах XX века. При этом можно отметить, что иранские авторы в целом разделяют точку зрения, что шахское правительство не смогло рационально использовать доходы от продажи нефти, а американское влияние в Иране стало одной из причин кризиса шахского режима и победы Исламской революции. После упразднения монархии иранские исследователи получили доступ к документам, недоступным в период правления Мухаммеда Реза Пехлеви, поэтому в настоящее время продолжают появляться работы по истории Ирана второй половины XX века.

Проведенный анализ современных отечественных и зарубежных работ, посвященных иранской истории XX века, показывает, что влияние нефтяного фактора на политику Великобритании, СССР и США в отношении Ирана в 20-х – 70-х годах XX века рассмотрено исследователями фрагментарно.

Цель работы заключается в выявлении особенностей влияния нефтяного фактора на внешнюю политику Великобритании, СССР и США в отношении Ирана в 20-х – 70-х годах XX века.

⁹⁷ Hassani, M. Performance of Iran's Oil Sector: Oil Revenues and Developmental Challenges, 1970–2003 / M. Hassani // *India Quarterly: A Journal of International Affairs*. – 2006. – Т. 62. – С. 146-173.

⁹⁸ Yazdani, E. United States' Policy towards Iran after the Islamic Revolution: An Iranian Perspective / E. Yazdani, R. Hussain. – Text : electronic // *International Studies*. – 2006. – Vol. 43. – United States' Policy towards Iran after the Islamic Revolution. – № 3. – P. 267-289.

Поставленная цель требует решения следующих **задач**:

1. Проанализировать внешнеполитический курс Соединенного Королевства в отношении Ирана в 1920-1940-х годах;
2. Исследовать внешнеполитический курс Соединенных Штатов Америки в отношении Ирана в 1920-1940-х годах;
3. Проанализировать внешнеполитический курс СССР в отношении Ирана в 1920-1940-х годах;
4. Охарактеризовать специфику подхода СССР к контролю над «северной» иранской нефтью;
5. Исследовать кризис вокруг Англо-Иранской нефтяной компании в контексте британо-иранских отношений в 1945–1953 годах;
6. Проанализировать операцию «Аякс» в условиях становления лидерства США в Ближневосточном регионе;
7. Исследовать «белую» революцию шаха в контексте ирано-американских отношений в 1950-1970-х годах;
8. Исследовать политику Великобритании и США по поддержке усиления Ирана в ОПЕК;
9. Проанализировать внешнюю политику Великобритании и США в отношении Ирана в 1960-х – 1970-х годах.

Научная новизна результатов исследования заключается в том, что впервые в отечественной историографии было проведено комплексное исследование влияния нефтяного фактора на внешнюю политику Великобритании, СССР и США в отношении Ирана. В частности:

1. Выявлено, что британо-иранские отношения в 1920-1940-х годах, выстраиваемые правительством Соединенного Королевства с целью обеспечения монопольной деятельности АИНК, оказывали негативное влияние на отношения Великобритании с СССР и США.
2. Установлено, что деятельность американских нефтяных компаний в период 1920-1940-х годов в Иране не привела к заключению концессий, но способствовала расширению влияния Соединенных Штатов в регионе.

3. Анализ подходов к реализации внешней политики СССР в отношении Ирана в 1920-1940-х годах, направленной на возвращение права на разработку иранской нефти, позволил выявить, что нефтяные концессии рассматривались советским правительством преимущественно как геополитический, а не экономический инструмент.

4. Правительство СССР, несмотря на военное присутствие на территории Ирана в рамках операции «Согласие», рассматривало разработку «северной» иранской нефти в качестве основного механизма расширения влияния в «Южном Азербайджане» после Второй мировой войны.

5. Обосновано, что кризис вокруг Англо-Иранской нефтяной компании в 1949–1953 годах и невозможность Великобритании самостоятельно вернуть контроль над иранской нефтью стали следствием резкого падения экономических возможностей Соединенного Королевства сохранять статус доминирующей силы в регионе после Второй мировой войны.

6. На основе анализа рассекреченных документов установлено, что операция «Аякс» стала продолжением внешнеполитического курса США в отношении Ирана, в рамках которого после смерти И.В. Сталина и трансформации советских подходов к реализации внешней политики, предусматривалось в том числе и силовое вмешательство во внутренние дела других государств.

7. Доказано, что экономическая выгода от американо-иранского сотрудничества определяла контуры внешней политики Соединенных Штатов Америки в отношении Ирана, которые к началу 1970-х годов перестали включать требования к шаху о политических реформах.

8. Выявлено, что внешняя политика США и Великобритании в отношении Ирана в 1960-1970-х годах была направлена на превращение страны в крупный рынок сбыта для промышленной продукции производителей стран Запада, что обеспечивалось в том числе за счет поддержки позиций Ирана в ОПЕК.

9. На основе анализа рассекреченных докладов разведывательных служб США установлено, что многовекторная политика США в 1960-1970-х годах в регионе, подразумевающая равную поддержку Ирака и Саудовской Аравии, основывалась в том числе и на опасении роста напряженности в Иране, вследствие которого шах мог лишиться власти.

Положения, выносимые на защиту:

1. Анализ внешней политики Соединенного Королевства в регионе в 1920–1940 годы демонстрирует, что сохранение монопольного положения Англо-Иранской нефтяной компании в Иране в период между Первой и Второй мировыми войнами представлялось правительству Великобритании в качестве одной из приоритетных государственных целей. Покупка 51% акций Англо-Персидской нефтяной компании привела к тому, что защита интересов нефтяной компании была неразрывно связана с британской внешней политикой в регионе, для реализации которой применялся широкий спектр инструментов: от непосредственного влияния на иранские элиты и шаха до обращения в наднациональные организации. По сути, интересы Англо-Иранской нефтяной компании были более значимы, чем отношения с СССР и США. Поэтому активные действия правительства Соединенного Королевства по сохранению условий деятельности в Иране АИНК приводили к ухудшению англо-американских и советско-британских отношений.

2. Политика «молчаливого согласия» правительства Соединенных Штатов с попытками американских компаний получить нефтяные концессии в Иране не привела к заключению соглашений. Правительство США в 1920-1940-х годах не рассматривало ближневосточную нефть в качестве стратегического ресурса, контроль над которым является неотъемлемой частью внешней политики в регионе. При этом Соединенные Штаты внимательно следили за ситуацией на Ближнем и Среднем Востоке после Октябрьской революции 1917 года, в результате которой российское государство на время лишилось возможности отстаивать национальные интересы на Востоке. В сложившейся обстановке правительство США не

тратило государственных ресурсов на расширение влияния в Иране, переложив эти расходы на частные нефтяные компании. При этом, несмотря на отсутствие заключенных американо-иранских нефтяных концессий перед Второй мировой войной, претензии на иранскую нефть были использованы в качестве обоснования необходимости раздела сфер влияния с Великобританией. Нефтяные концессии в соседних государствах, полученные в ходе переговоров с Соединенным Королевством, способствовали расширению американского присутствия в регионе.

3. Политика СССР по возврату и укреплению геополитического влияния в Иране, утраченного после Октябрьской революции 1917 года, реализовывалась через стремление стать правопреемником концессии А. Хоштарии. В условиях периода непризнания и Гражданской войны советское правительство продолжило борьбу за концессии на территории Ирана. При этом иранская нефть изначально рассматривалась как геополитический, а не экономический инструмент, так как на определенном этапе советское правительство напрямую связывало отказ от концессий на территории Ирана с нормализацией отношений с Соединенными Штатами Америки. Подобные предложения были выведены из повестки по мере укрепления мощи Советского Союза и роста его влияния в Иране.

4. Ввод частей Красной армии на территорию Ирана в рамках операции «Согласие» существенно расширил возможности для наращивания советского влияния в «Южном Азербайджане». Избрав в качестве основного механизма расширения влияния в Иране добычу «северной» нефти, правительство СССР параллельно подготавливало условия для привлечения иранцев к работе на месторождениях и подготовки квалифицированных кадров из местного населения. Подобный подход предполагал системную работу с местными жителями, исторически тесно связанными с населением Азербайджанской ССР. Несмотря на то, что советские предложения по совместной разработке нефти в «Южном Азербайджане» были выгодны иранской стороне с экономической точки зрения, они создавали угрозу

сепаратизма и активизации действий Соединенного Королевства по сохранению монопольного права на разработку иранской нефти. Иран при поддержке США и Великобритании намеренно фокусировал внимание мировой общественности на вопросе советского военного присутствия на иранской территории, исходя из того, что вывод частей Красной армии автоматически делала невозможным разработку «северной» нефти Советским Союзом.

5. Соединенные Штаты Америки приняли активное участие в разрешении кризиса вокруг Англо-Иранской нефтяной компании в том числе и по экономическим причинам. Во время Второй мировой войны правительство Соединенного Королевства проводило политику активного внешнего заимствования средств. После окончания войны США, являясь крупнейшим кредитором Великобритании, не рассматривали возможность списания долгов союзников по антигитлеровской коалиции. Риск прекращения поступлений от Англо-Иранской нефтяной компании в государственный бюджет Соединенного Королевства грозил массовой невыплатой кредитов, предоставленных США. Поэтому правительство Соединенных Штатов Америки последовательно вынуждало Великобританию отказаться от монопольного права на разработку иранской нефти и не допустить прекращения экспорта иранских энергоресурсов.

6. Отказ Советского Союза от претензий на иранскую нефть вкупе с выводом частей Красной армии из «Южного Азербайджана» в 1946 году открыл для США и Великобритании перспективы силового вмешательства во внутренние дела Ирана. Подготовка и проведение операции «Аякс» по сути велись без учета реакции советского правительства, которое в рассматриваемый период было лишено реальных инструментов противодействия расширению англо-американского влияния в регионе. Трансформация подходов Советского Союза к широкому кругу международных вопросов, в том числе связанных с контролем ресурсов в других странах, после смерти И.В. Сталина в марте 1953 года, позволяла

правлящим кругам США и Великобритании планировать операцию против правительства М. Мосаддыка непосредственно у границ СССР.

7. Выгода от экономического сотрудничества с Ираном во многом определяла подходы США и Великобритании в отношениях с шахом в 1960-1970-х годах. Рост доходов от продажи нефти открывал для Мухаммеда Реза Пехлеви широкие возможности для проведения реформ во всех сферах жизни общества. Тем не менее, по мере трансформации Ирана из сырьевой базы капиталистических стран в крупный рынок сбыта для промышленности США и Великобритании и транснациональных корпораций, из списка требований к шаху были исключены требования о существенных преобразованиях в политической сфере. Рост объема импорта американских товаров, в том числе вооружения и военной техники, непосредственно связан с отказом США от давления на шаха Мухаммеда Реза Пехлеви с целью принуждения к демократическим реформам.

8. Реализовывая внешнеполитический курс в отношении Ирана в 1960-1970-х годах, США и Великобритания учитывали стремление Мухаммеда Реза Пехлеви превратить страну в регионального лидера. Возвращение иранской нефти на глобальный рынок вкупе с присоединением Ирана к ОПЕК открывали для шаха широкие перспективы в сфере повышения обороноспособности государства. При этом США и Великобритания не препятствовали подобной политике Мухаммеда Реза Пехлеви не только из-за недооценки перспектив организации, но и исходя из желания переложить на Иран огромные расходы на обеспечение безопасности в регионе. Перевооружение иранской армии проводилось за счет ежегодно растущих доходов от продажи нефти, которые направлялись на покупку современного вооружения и военной техники, а также оплаты труда многочисленных военных специалистов. По сути, США и Великобритания сформировали условия при которых Иран не имел возможность сократить расходы на армию, так как ослабление военной мощи государства немедленно влекло за собой потерю статуса регионального лидера.

9. Анализ рассекреченных документов США демонстрирует, что внешняя политика Соединенных Штатов в регионе реализовывалась в том числе с учетом перспектив потери шахом власти. Отчеты с подробным описанием социально-экономической и политической обстановки в Иране, подготовленные разными организациями, верно описывали системные проблемы. Тем не менее, недооценка влияния религиозных лидеров и нарастающего экономического неравенства, неготовность шаха формировать институт политического участия, а также переоценка американского влияния в иранском обществе, привели к тому, что авторитарный режим Мухаммеда Реза Пехлеви пал в результате Исламской революции. При этом одномоментная потеря влияния в Иране не привела к существенному ослаблению положения США в регионе за счет того, что в предыдущий период американское правительство не рассматривало шаха в качестве доминирующей силы на Ближнем и Среднем Востоке, параллельно поддерживая Саудовскую Аравию, которая после 1979 года выступала в качестве силы, обеспечивающей безопасность в регионе.

Методологическая основа исследования. Работа основывается на системном подходе, позволяющем учесть все аспекты влияния нефтяного фактора на внешнюю политику Великобритании, СССР и США в отношении Ирана в 20-х – 70-х годах XX века.

Диссертационное исследование базируется на следующих методологических принципах: историзма, объективности и научности. В исследовании были использованы общенаучные методы:

- анализа, позволившего изучить отдельные элементы политики Великобритании, СССР и США в отношении Ирана под влиянием нефтяного фактора;
- синтеза, давшего возможность обобщить информацию, полученную в результате анализа;
- дедукции, позволившего выявить влияние нефтяного фактора во внешнеполитических решениях правительств Великобритании, СССР и США;

– индукции, позволившего сформулировать подходы к реализации внешней политики США и Великобритании в отношении Ирана после отказа СССР от претензий на «северную» нефть.

Исследование также основывается на широком применении частно-научных методов, среди которых можно выделить:

– историко-сравнительный метод, позволившего выявить и проанализировать общие и различные элементы во внешней политике Великобритании, СССР и США в отношении Ирана в 20-х – 70-х годах XX века;

– историко-системный метод, давшего возможность изучить нефтяной фактор в качестве системы, оказывающей влияние на внешнюю политику Великобритании, СССР и США;

– статистический метод, позволившего раскрыть зависимость роста экономики Ирана от нефтяных доходов.

Специфика исследования также потребовала применения ряда методов из смежных наук: для сравнительного анализа нормативных правовых актов, регулирующих общественные отношения, возникающие вокруг иранской нефти, применялся сравнительно-правовой метод.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что его результаты дополняют еще не получившие должного освещения аспекты внешней политики Великобритании, СССР и США в отношении Ирана в 20-х – 70-х годах XX века, связанные с влиянием нефтяного фактора.

Выявленные и описанные подходы к реализации внешней политики Великобритании, СССР и США в отношении Ирана в 1945 – 1970-х годах дают возможность определить ключевые инструменты расширения влияния в странах, с которыми заключены концессионные соглашения.

Введенные в оборот дипломатические документы и отчеты разведывательных служб США позволят продолжить исследования, раскрывающие внешнюю политику Соединенных Штатов в регионе в период правления шаха Мухаммеда Реза Пехлеви.

Кроме того, исследование затрагивает ряд вопросов, описывающих процесс развития глобального рынка нефти и его трансформации от «рынка покупателя» к «рынку продавца».

Практическая значимость исследования заключается в возможности использования результатов диссертационного исследования при принятии политических решений по вопросам, связанным с деятельностью российских нефтяных компаний зарубежом, преимущественно в регионе Ближнего и Среднего Востока, а также в формировании внешнеполитического курса Российской Федерации в отношении Ирана.

Результаты диссертационного исследования могут быть использованы при изучении Новейшей истории Ирана и стран Ближнего и Среднего Востока, темы влияния нефтяного фактора на систему международных отношений во второй половине XX века, а также при подготовке научно-практических исследований по проблемам нефтяного фактора в мировой политике и международных отношениях в контексте изучения внешней политики США и Великобритании в регионе. Основные положения работы могут быть использованы в практической работе МИД РФ и других российских организаций и учреждений, занимающихся изучением дипломатии энергоресурсов.

Апробация результатов исследования. Основные положения и выводы диссертации были представлены в виде докладов на 2 международных конференциях, на заседаниях Департамента истории Института гуманитарных наук ГАОУ ВО МГПУ и кафедры международных отношений ФГБОУ ВО «Дипломатическая академия Министерства иностранных дел Российской Федерации», а также в 8 публикациях, 6 из которых были опубликованы в рецензируемых изданиях из перечня ВАК.

Структура диссертации обусловлена целью и задачами исследования. Работа состоит из введения, трех глав, состоящих из 3-х параграфов, заключения, списка источников и литературы и приложения.

Глава 1. Предпосылки изменения внешнеполитического курса Великобритании, СССР и США в отношении Ирана под влиянием нефтяного фактора в 1920–1940 годах

Вторая мировая война и установленный после ее окончания мировой порядок оказали существенное влияние на баланс сил на Ближнем и Среднем Востоке. После распада Российской империи в 1917 году доминирующее положение в регионе заняло Соединенное Королевство, сохранив его до активизации Германии в середине 1930-х годов. Необходимость защиты инфраструктуры Англо-Иранской нефтяной компании, приносившей огромные доходы в государственный бюджет, требовало от правительства Великобритании изменения стратегии отношений с Советским Союзом и США и иранским правительством.

С началом Второй мировой войны СССР получил возможность существенно расширить свое влияние на Ближнем и Среднем Востоке. Сложившаяся на фронтах обстановка вынуждала правительство Соединенного Королевства организовать более тесное сотрудничество с Советским Союзом – одним из ключевых союзников в борьбе против фашистской Германии.

Расширение присутствия в Иране СССР повлекло за собой возобновление борьбы за иранскую нефть, которая до этого момента разрабатывалась исключительно Англо-Иранской нефтяной компанией в интересах Соединенного Королевства нередко вопреки государственным интересам Ирана.

§ 1. Внешнеполитический курс Соединенного Королевства в отношении Ирана в 1920-1940-х годах

К началу Второй мировой войны Англо-Персидская нефтяная компания имела статус одного из стратегических активов Соединенного Королевства. Иранская нефть, добываемая с начала XX века обеспечивала значительную часть поступлений в государственный бюджет, а сама нефтяная компания

была одним из инструментов продвижения национальных интересов в регионе. Проникновение Великобритании в Иран основывалось на концессионном соглашении, подписанном У. Д'Арси и Мозаффар ад-Дин Шахом Каджаром в 1901 году. Ряд его положений создали противоречия, оказавшие влияние не только на англо-иранские отношения, но и на политику Великобритании, СССР и США в регионе в период Второй мировой войны.

Полный текст концессионного соглашения приводится в отчете Всемирного банка под названием «Национализация иранской нефтяной промышленности – краткое описание причин ее проведения и проблем». Согласно ст. 1 соглашения иранское правительство гарантировало концессионеру эксклюзивное право на разработку нефтяных месторождений сроком на 60 лет⁹⁹. При этом устанавливалось право строительства на территории Ирана необходимой инфраструктуры (нефтепроводов, распределительных узлов, заводов и тд), а также допускалось проведение любых работ, которые «могут быть сочтены необходимыми»¹⁰⁰. Концессионеру также предоставлялось право самостоятельно определять маршруты трубопроводов за исключением территорий Азербайджана, Гилана, Ивразендарана, Асдрабада и Хорасана.

Дополнительно иранское правительство гарантировало, что не будет передавать право строительства трубопроводов третьим лицам, что закрепляло монопольное право Англо-Персидской нефтяной компании на добычу и транспортировку нефти с месторождений для подготовки к вывозу из страны. Эта норма, по сути, создавала условия для деятельности нефтяной компании как «государства в государстве».

В ст. 10 концессионного соглашения было установлено, что концессионер выплатит Императорскому персидскому правительству «сумму в размере 20,000 стерлингов наличными и дополнительную сумму в размере

⁹⁹ Iran - Nationalization of the Iranian oil industry : an outline of its origin and issues : Text/HTML. – URL: <https://documents.worldbank.org/en/publication/documents-reports/documentdetail/740191468044072105/Iran-Nationalization-of-the-Iranian-oil-industry-an-outline-of-its-origin-and-issues> (дата обращения: 06.09.2023). – Текст : электронный.

¹⁰⁰ Там же.

20,000 стерлингов в виде оплаченных акций первой Компании (АПНК). Он также ежегодно выплачивает правительству сумму, равную 16 процентам годовой чистой прибыли компании или компаний, которая может быть сформирована в соответствии с указанной статьей»¹⁰¹. Эта норма соглашения открывала возможность для прихода в Иран и других нефтяных компаний.

Концессионное соглашение 1901 года также предусматривало беспошлинный импорт в Иран товаров, необходимых для деятельности АПНК: «все материалы и оборудование, необходимые для разведки и разработки месторождений, а также для строительства и усовершенствования трубопроводов, должны ввозиться в Персию без уплаты всех налогов и таможенных пошлин». Право беспошлинного ввоза товаров в Иран еще больше подчеркивает экстерриториальный принцип деятельности Англо-Персидской нефтяной компании.

Таким образом, соглашение 1901 года не отвечало иранским национальным интересам. Его положения сформировали условия для образования противоречий вокруг иранской нефти, которые в будущем станут причиной роста напряженности в регионе. При этом условия деятельности Англо-Персидской нефтяной компании на иранских месторождениях соответствовали другим концессионным соглашениям, в рамках которых государства-концессионеры неизменно имели больше прав и возможностей.

Поворотным событием в истории Ирана стала покупка 51% акций АПНК правительством Великобритании. Неравноправный характер англо-иранских отношений того периода доказывается тем, что эта сделка была проведена без предварительных консультаций с руководством Ирана.

Несмотря на то, что концессионное соглашение 1901 года не устанавливало каких-либо ограничений на продажу акций нефтяной компании, появление в качестве основного акционера государства

¹⁰¹ Iran - Nationalization of the Iranian oil industry : an outline of its origin and issues : Text/HTML. – URL: <https://documents.worldbank.org/en/publication/documents-reports/documentdetail/740191468044072105/Iran-nationalization-of-the-iranian-oil-industry-an-outline-of-its-origin-and-issues> (дата обращения: 06.09.2023). – Текст : электронный.

существенно меняло устоявшиеся договоренности: отныне у Великобритании появились нормативно закреплённые основания для вмешательства во внутреннюю политику Ирана, если она создает угрозу интересам Соединенного Королевства.

У. Д'Арси подписывал концессионное соглашение как частное лицо и преследовал исключительно экономические интересы. Но сами условия соглашения изначально содержали в себе и политические выгоды для концессионеров, за которыми стояло государство. Купив акции Англо-Персидской нефтяной компании, правительство Соединенного Королевства не стало вносить каких-либо изменений в действовавшую концессию, так как она в полной мере отвечала национальным интересам.

Уведомление иранских властей о совершенной сделке и новом составе акционеров 14 мая 1914 года стало прямым свидетельством неравноправного характера соглашения Д'Арси. Несмотря на то, что на первоначальном этапе правительство Великобритании на официальном уровне дистанцировалось от концессии в Иране, нефтяная компания рассматривалась как эффективный инструмент реализации британской внешней политики. Д. Ергин в работе «Добыча: Всемирная история борьбы за нефть, деньги и власть» справедливо отмечает, что в этот момент «нефть в первый, но далеко не в последний раз стала инструментом государственной политики...»¹⁰².

Одновременно с покупкой активов нефтяной компании, правительством Соединенного Королевства по настоянию У. Черчилля, занимавшего на тот момент пост Первого лорда Адмиралтейства, был инициирован переход британского флота на нефть. Это решение имело неоднозначные последствия: с одной стороны, обеспечивалось существенное военно-техническое преимущество кораблей с двигателями, работающими на нефтепродуктах, а с другой отказ от угля создавал зависимость от сырья, добываемого вдали от метрополии. Решение У. Черчилля означало необходимость защищать нефтяную промышленность, расположенную в Иране, от любых угроз, в том

¹⁰² Ергин Д. Добыча: Всемирная история борьбы за нефть, деньги и власть. С. 184.

числе и военным путем. Необходимо отметить, что в этот период Великобритания обладала ресурсами для контроля своих колониальных владений, расположенных по всему миру.

В Первую мировую войну войска Соединенного Королевства находились на территории Ирана для защиты инфраструктуры Англо-Персидской нефтяной компании. М. Брукс, рассматривая нахождение британских войск на территории Персии, отмечает, что «первый раз в истории нефть, наравне со стратегическими соображениями, фигурировала в официальных объяснениях причин такого шага»¹⁰³. Несмотря на то, что согласно концессионному соглашению 1901 году обеспечение безопасности инфраструктуры АПНК возлагалось на правительство Ирана, а само государство объявило о нейтралитете, Соединенное Королевство не упустило возможности ввести свои войска на иранскую территорию. Страна фактически оказалась под иностранной оккупацией.

При этом АПНК по-прежнему продолжала функционировать как частная компания. Но, являясь акционером Англо-Персидской нефтяной компании, правительство Великобритании выступало полноценным актором на территории, установленной концессионным соглашением. Например, активно заключались договоры с племенами на юге Ирана с целью повышения безопасности вокруг нефтедобывающей инфраструктуры¹⁰⁴. Подобными действиями правительство Соединенного Королевства создавало дополнительное давление в том числе и на шаха.

Свержение династии Каджаров в Иране в 1925 году и приход к власти Реза-хана оказали влияние на ирано-британские отношения. Правительство Реза-шаха Пехлеви активизировало попытки пересмотра неравноправного соглашения 1901 года. Риск потери монопольного права на иранскую нефть потребовал от правительства Соединенного Королевства решительных действий сразу по нескольким направлениям.

¹⁰³ Брукс М. Нефть и внешняя политика. С. 62.

¹⁰⁴ Abrahamian E. A history of modern Iran. New York, 2018. С. 59.

В уже упомянутом отчете Всемирного банка отмечается, что выступление Великобритании против Ирана «приняло форму военно-морской демонстрации под руководством военного корабля «Нельсон» в Персидском заливе, за ней последовали угрозы оккупировать нефтяные территории, подстрекнуть южные племена к восстанию и установить сепаратистский режим»¹⁰⁵. Таким образом, ради сохранения контроля над добычей нефти в Иране, правительство Соединенного Королевства было готово прямым образом вмешаться во внутренние дела Ирана и обеспечить продолжение действия концессии, не отвечающей интересам иранской стороны. Впрочем, как подчеркивает С.М. Алиев: «угрозы, однако, не произвели на Иран особого впечатления»¹⁰⁶.

Вместе с этим правительство Великобритании также «обратилось в Суд международного правосудия в Гааге и в Суд Наций в Женеве»¹⁰⁷. Необходимо отметить, что концессия на иранскую нефть по своим условиям не отличалась от тех, которые заключались с другими богатыми нефтью странами, поэтому Соединенное Королевство не рассматривало соглашение с Ираном как неравноправное. По всей видимости, в правительстве Великобритании рассчитывали, что суд, учтя все обстоятельства, встанет на сторону Англо-Персидской нефтяной компании.

В свою очередь иранская сторона подчеркивала, что соглашение 1901 года, будучи неравноправным, нарушает государственный суверенитет, а Англо-Персидская нефтяная компания не соблюдает иранские законы, ее деятельность не регламентируется национальным правом.

В сложившейся ситуации иранское правительство выступало за полный пересмотр концессии 1901 года, а Реза-шах Пехлеви стремился увеличить

¹⁰⁵ Iran - Nationalization of the Iranian oil industry : an outline of its origin and issues : Text/HTML. – URL: <https://documents.worldbank.org/en/publication/documents-reports/documentdetail/740191468044072105/Iran-Nationalization-of-the-Iranian-oil-industry-an-outline-of-its-origin-and-issues> (дата обращения: 02.09.2023). – Текст : электронный.

¹⁰⁶ Алиев С. М. История Ирана. XX век. С. 181.

¹⁰⁷ Iran - Nationalization of the Iranian oil industry : an outline of its origin and issues : Text/HTML. – URL: <https://documents.worldbank.org/en/publication/documents-reports/documentdetail/740191468044072105/Iran-Nationalization-of-the-Iranian-oil-industry-an-outline-of-its-origin-and-issues> (дата обращения: 02.09.2023). – Текст : электронный.

выплаты от нефтяной компании, которые были несоразмерны доходам Англо-Персидской нефтяной компании. Стороны не были готовы уступать друг другу и переговоры зашли в тупик.

По всей видимости, новое концессионное соглашение было необходимо как Соединенному Королевству, так и правительству Ирана. Реза-шах Пехлеви умело пользовался опасениями Великобритании делить иранские месторождения с США и СССР¹⁰⁸. К этому моменту Соединенные Штаты и Советский Союз все активнее обозначали интерес к иранской нефти: американские нефтяные компании, пытались получить концессии, а Советский Союз добился признания права на концессию А. Хаштари, заключенную еще в 1916 году.

Несмотря на то, что правительство Соединенного Королевства являлось крупным концессионером Англо-Персидской нефтяной компании, переговоры о новом соглашении с шахом единолично вел председатель правления нефтяной компании Джон Кэдман. Д. Ергин описывает, что руководитель нефтяной компании после разговора с шахом заметил, что «Его Величество интересуют деньги»¹⁰⁹. По всей видимости, правительство Великобритании намеренно скрывало политические аспекты, связанные с деятельностью Англо-Персидской нефтяной компании. Несмотря на неуступчивую позицию Реза-хана, новое концессионное соглашение все же было подписано 28 мая 1933 года.

В настоящее время отсутствует общепризнанная точка зрения на то, почему шах в итоге согласился подписать новое соглашение. В фундаментальной работе С.М. Алиева, например, ставится под сомнение версия Мак Лахланана (Mc Lachlan K. *The Neglected Garden: The Politics and Ecology of Agriculture in Iran*. I.B. Tauris and Co Lo. London, 1988), согласно которой важным элементом давления на иранское правительство стал пролет

¹⁰⁸ Brew G. In Search of “Equitability”: Sir John Cadman, Rezā Shah and the Cancellation of the D’Arcy Concession, 1928–33 / G. Brew // *Iranian Studies*. – 2017. – Vol. 50. – In Search of “Equitability”. – № 1. – P. 2-3.

¹⁰⁹ Ергин Д. Добыча: Всемирная история борьбы за нефть, деньги и власть. С. 296.

британского самолета рядом с дворцом Реза-шаха, организованный Кэдманом с целью продемонстрировать иранской стороне окончание переговоров¹¹⁰.

Рассмотрим значимые изменения в договоре 1933 года по сравнению с концессией Д'Арси:

Во-первых, в соглашении появился отдельный раздел с дефинициями, что может свидетельствовать о стремлении сторон закрепить больше аспектов деятельности АПНК в рамках договора.

Во-вторых, в соглашении впервые определяются как исключительные, так и не исключительные права концессионера. Например, в ст. 1 установлено, что: «Правительство предоставляет Компании на условиях настоящей Концессии исключительное право на территории Концессии на поиск добываемой нефти, а также на переработку или переработку любым другим способом и предоставление пригодной для торговли полученной ею нефти. Правительство также предоставляет Компании по всей Персии неисключительное право на транспортировку нефти, переработку или переработку ее любым другим способом и сделать ее пригодной для торговли, а также продавать ее Персии и осуществлять экспорт»¹¹¹.

В-третьих, АПНК на первые 30 лет после подписания нового соглашения, то есть до 1963 года, освобождается от уплаты любых налогов.

В-четвертых, в соглашении 1933 года устанавливается, что помимо обязательства нанимать на неквалифицированные должности иранцев, АПНК обязуется выплачивать гранты, за счет которых будут обучаться иранские специалисты в нефтяной промышленности.

Безусловно, изменения касались и экономического аспекта деятельности нефтяной компании. Наиболее примечательным представляется обязательство осуществлять иранской стороне выплаты за каждую тонну

¹¹⁰ Алиев С. М. История Ирана. XX век. С. 184.

¹¹¹ Iran - Nationalization of the Iranian oil industry: an outline of its origin and issues : Text/HTML. – URL: <https://documents.worldbank.org/en/publication/documents-reports/documentdetail/740191468044072105/Iran-Nationalization-of-the-Iranian-oil-industry-an-outline-of-its-origin-and-issues> (дата обращения: 02.09.2023). – Текст : электронный.

нефти, добытой в стране, при этом минимальная сумма ежегодной выплаты устанавливалась на уровне не менее 225 000 ф. ст.

Несмотря на то, что новое концессионное соглашение объективно было более выгодным для Ирана, оно не разрешало проблем, порожденных концессией Д'Арси, а откладывало их решение на неопределенный срок. Добыча иранской нефти и деятельность АПНК в целом не соответствовали национальным интересам Ирана, оставляя его в зависимом положении.

Более высокие поступления в национальный бюджет на данном этапе представлялись иранскому руководству более важным достижением, чем получение контроля над нефтяной промышленностью в стране, которая с каждым годом играла все более значительную роль. С.М. Алиев справедливо отмечает, что «сохраняя полностью в ведении компании такие важные сферы деятельности, как наем рабочих и служащих, оплата труда, пожарная служба, охрана, медицинское обслуживание, соглашение юридически закрепляло автономию АПНК»¹¹². Концессия 1933 года, хоть и улучшила условия для иранской стороны, но не сделало сотрудничество с Великобританией более равноправным.

Необходимо отметить, что стремление Ирана заключить концессионные соглашения с несколькими государствами являлось одной из приоритетных задач для Реза-шаха, пришедшего к власти в 1925 году. Одним из направлений его экономической политики было стремление сократить монопольное влияние британского капитала и ограничить возможности правительства Великобритании вмешиваться во внутренние дела Ирана.

Но иранская нефть к началу Второй мировой войны продолжала монопольно разрабатываться Англо-Иранской нефтяной компанией (она была переименована после того, как Персия сменила официальное название на Иран в 1935 году). Иранская сторона не имела права самостоятельно добывать, перерабатывать нефть, добытую на своей территории. Все

¹¹² Алиев С. М. История Ирана. XX век. С. 186.

квалифицированные должности в нефтедобывающей отрасли не были доступны простым иранцам.

К началу 1940-х годов продолжало действовать концессионное соглашение Ирана и Великобритании 1933 года. Оно устанавливало право иранского правительства на получение 4 шиллингов с каждой проданной в стране или вывезенной из нее тонны нефти и еще 20% от прибыли АИНК после уплаты 5% дивидендов акционерам компании. Соглашение 1933 года, было однозначно более выгодным для Ирана, но по-прежнему оставалось неравноправным по своей сути.

Новое соглашение действовало в стране и в период Второй мировой войны, закрепляя монопольное право Великобритании на добычу нефти в Иране. Советский Союз и Соединенные Штаты, интересуясь иранскими месторождениями, не предпринимали действий, которые могли бы оспорить доминирующее положение в стране Соединенного Королевства.

Таким образом, внешнеполитический курс Соединенного Королевства в 1920–1940 годах был направлен на расширение влияния в Ближневосточном регионе и укрепление монопольного положения после ослабления Российской империи. Внешняя политика Великобритании в рассматриваемый период в отношении Ирана преимущественно проводилась с целью закрепления монопольного права АПНК на добычу, переработку и реализацию иранской нефти и недопущению расширения влияния в регионе СССР и США.

Нефтяной фактор в британо-иранских отношениях играл важную роль с момента подписания концессионного соглашения У. Д'Арси в 1901 году, а покупка правительством Соединенного Королевства 51% акций Англо-Персидской нефтяной компании перед началом Первой мировой войны превратила нефть, добываемую в Иране, в стратегический актив. Несмотря на то, что формально нефтяная компания оставалась частной, для обеспечения ее безопасной деятельности привлекались необходимые государственные ресурсы.

Пересмотр концессионного соглашения У. Д'Арси и существенное улучшение его условий для иранской стороны в 1933 году не позволили Реза-шаху добиться равноправного положения в отношениях с Великобританией. До начала Второй мировой войны АИНК продолжала действовать как «государство в государстве», а Соединенное Королевство сохранять за собой статус доминирующего актора в регионе.

§ 2. Внешнеполитический курс Соединенных Штатов Америки в отношении Ирана в 1920-1940-х годах

Правительство Соединенных Штатов Америки в начале XX века не рассматривало Иран в качестве потенциальной зоны влияния. До начала 1940-х годов США не проявляли заинтересованности в расширении американо-иранских отношений. Д. Билл отмечает, что «только в 1883 году Иран и Соединенные Штаты обменялись дипломатическими представителями. С тех пор и до Второй мировой войны американское влияние в Иране было минимальным»¹¹³. При этом в первой половине XIX века в Персии были замечены американские миссионеры¹¹⁴. Важно, что в рассматриваемый период правительство США не стремилось расширять отношения с Персией, так как «товарооборот между двумя странами был недостаточным», а «американские интересы, особенно связанные с обеспечением защиты миссионерской деятельности, можно было обеспечить через британское посольство»¹¹⁵.

Ирано-американские отношения вошли в новый этап только в начале XX века. С начала 1920-х годов американская сторона начинает рассматривать возможность разработки иранских нефтяных месторождений. Катализатором подобной активности стала Октябрьская революция в Российской империи 1917 года и попытка Соединенного Королевства путем тайных переговоров с иранскими элитами усилить свое и так обширное влияние в Персии.

¹¹³ Bill J. A. The eagle and the lion: the tragedy of American-Iranian relations. The eagle and the lion / J. A. Bill. – New Haven : Yale Univ. Press, 1988. P. 16.

¹¹⁴ Monshipouri M. In the shadow of mistrust: the geopolitics and diplomacy of US-Iran relations : Oxford scholarship online Political Science. In the shadow of mistrust / M. Monshipouri. – London : Hurst & Company, 2022. P.39.

¹¹⁵ Firoozi F. (1976). The United States Economic Interest in Iran. International Studies, 15(1). P. 31.

Внутриполитический кризис в Российской империи и последовавшая за ним гражданская война, не позволили стране сохранить свое присутствие в Иране. Посол США в Персии Джон Колдуэлл сообщает в телеграмме от 28 августа 1919 года, что «они (Советская Россия. – прим Г.Г), вероятно, никогда больше не будут проводить прежнюю политику посягательств здесь»¹¹⁶. Примечательно, что традиционные государственные интересы российского государства в регионе, признанные другими крупными державами в том числе Соединенным Королевством, в рассмотренном документе определены как «посягательство».

В контексте подобного развития событий у американской стороны возникают планы расширить влияние в Иране и добиться разработки нефтяных месторождений, которые были переданы русскому подданному Акакию Хоштария в 1916 году¹¹⁷.

В телеграмме от 18 мая 1920 Джон Колдуэлл пересылает Государственному Секретарю Соединенных Штатов текст двух концессионных соглашений (У. Д'Арси и А. Хошратия), отмечая, что если бы были предприняты какие-либо усилия для входа в нефтяную добычу в этой части Персии к югу от меридийских границ пяти северных провинций, они были бы наиболее решительно настроены против англо-персидской нефтяной компании¹¹⁸. Таким образом, концессия англичан изначально была менее выгодной для Ирана, чем предложенная подданным Российской империи, но в условиях отказа советского правительства от всех зарубежных концессий, Великобритания на годы вперед обеспечила себе доминирующее положение.

В телеграмме от 12 августа 1920 года третий помощник Госсекретаря США С. Мерл-Смит отмечает, что «американские компании будут добиваться концессий в северных провинциях и что Департамент надеется, что

¹¹⁶ Papers Relating to the Foreign Relations of the United States, 1919, Volume II - Office of the Historian. – URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1919v02/d679> (дата обращения: 03.09.2023). – Текст: электронный.

¹¹⁷ Брукс М. Нефть и внешняя политика. С. 90.

¹¹⁸ Papers Relating to the Foreign Relations of the United States, 1920, Volume III - Office of the Historian. – URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1920v03/d401> (дата обращения: 03.09.2023). – Текст: электронный.

американские компании могут получить такие концессии». При этом со слов Мерл-Смит желание о передачи права добычи нефти в северных провинциях Ирана исходит от правительства Ирана¹¹⁹. Приведенная выше формулировка демонстрирует, что правительство США на данном этапе не рассматривало возможность прямой поддержки отечественных нефтяных компаний в вопросе получения концессий.

Необходимо отметить, что в указанный период еще не был подписан «Договор между Российской Социалистической Федеративной Советской Республикой и Ираном (Персией)» от 26 февраля 1921 года, прямо запрещающий передачу права на разработку североиранских месторождений третьим лицам. При этом иранское правительство искало возможности найти силу, способную противостоять доминирующему положению Соединенного Королевства.

Повышение активности США в Иране в начале 1920-х годов не имело результатов в виде подписанных концессионных соглашений. В этот период ближневосточная нефть еще не являлась стратегическим интересом правительства Соединенных Штатов и это направление нельзя рассматривать как приоритетное в рамках американской внешней политики.

Кроме того, в рассматриваемый период Великобритания активно боролась против любых попыток других государств лишить АПНК монопольного права на иранскую нефть. Несмотря на то, что получение права на разработку нефтяных месторождений на севере Ирана американскими нефтяными компаниями было более предпочтительным для Великобритании, чем возвращение в регион Советской России, АПНК, поддерживаемая правительством Соединенного Королевства, выступили против проникновения в страну конкурентов.

В работе И. Федоровой «Политика Соединенных Штатов Америки в Иране в годы Второй мировой войны» приводится высказывание лорда

¹¹⁹ Papers Relating to the Foreign Relations of the United States, 1920, Volume III - Office of the Historian. – URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1920v03/d402> (дата обращения: 03.09.2023). – Текст: электронный.

Керзона 1920 года, предупреждавшего министра иностранных дел Ирана о том, что конкуренция с американцами не может рассматриваться правительством Великобритании в положительном ключе¹²⁰. К концу Первой мировой войны стратегическое значение иранской нефти определяло внешнюю политику Соединенного Королевства. Одной из ключевых целей которой было сохранение монопольного положения АПНК.

Рост активности американских нефтяных компаний в Иране и обозначение претензий на североиранскую нефть привели к ухудшению англо-американских отношений. Их улучшение стало возможным после того, как в рамках переговорного процесса был достигнут компромисс, оставлявший монопольное право на иранскую нефть за АПНК, за счет предоставления американской Standard Group 23,75% доли в Иракской нефтяной компании¹²¹. Англо-американские противоречия были урегулированы и к 1922 году намечается улучшение отношений¹²². Мнение иранской стороны в данном вопросе не учитывалось. Таким образом, позиция правительства Соединенного Королевства по иранской нефти не позволила США закрепиться в стране в 1920-1930-е годы. Позиции Великобритании были достаточно сильны.

Значение американо-иранских отношений во внешней политике Соединенных Штатов Америки значительно возросло к началу 1940-х годов. После начала Второй мировой войны Соединенные Штаты снова предпринимают попытки установить свое влияние в Иране. Но на первоначальном этапе войны этому препятствуют совместные действия СССР и Великобритании. Военная операция, проведенная в августе 1941 года, вошла в историю под названием «Согласие».

¹²⁰ Иран и вторая мировая война: сборник статей/Рос. акад. наук, Ин-т востоковедения; [отв. ред. Н.М. Мамедова] - Москва, 2011. С. 158.

¹²¹ Iran - Nationalization of the Iranian oil industry: an outline of its origin and issues : Text/HTML. – URL: <https://documents.worldbank.org/en/publication/documents-reports/documentdetail/740191468044072105/Iran-Nationalization-of-the-Iranian-oil-industry-an-outline-of-its-origin-and-issues> (дата обращения: 02.09.2023). – Текст : электронный.

¹²² Bennett G. H. British foreign policy during the Curzon period, 1919-24 / G. H. Bennett. – New York : St. Martin's Press in association with King's College, London, 1995. P. 116.

Союзники по антигитлеровской коалиции вводили войска на иранскую территорию с целью обеспечения безопасности поставок грузов в Советский Союз через иранскую территорию. Правительство Великобритании так же, как и в Первую мировую войну защищала инфраструктуру Англо-Иранской нефтяной компании. К концу лета 1941 года Иран оказался под контролем Соединенного Королевства и Советского Союза.

Военное присутствие СССР и Великобритании значительно ограничивало возможности Соединенных Штатов проводить политику, направленную на получение контроля над иранскими нефтяными месторождениями. Телеграмма Реза-шах Пехлеви к американскому президенту Ф. Рузвельту, содержащая в том числе и просьбу «предпринять эффективные и срочные гуманитарные шаги, чтобы положить конец этим актам агрессии» давало формальный повод правительству США стать полноправным участником отношений вокруг Ирана¹²³. Оказавшись под англо-советским контролем иранское правительство было вынуждено искать альтернативу Германии, которая утратила статус «третьей силы» в стране.

Примечательно, что советское правительство рассматривало попытки иранской стороны установить более тесные отношения с США как серьезную угрозу положения СССР в стране. В сложившейся обстановке советскому послу в Тегеране предлагалось «хорошенько присмотреться к взаимоотношениям между Сохейли и американцами, ибо нельзя рассматривать сейчас американцев в Иране «нейтральной силой», в отношении которой Вам можно было бы занимать «нейтральную» же позицию»¹²⁴.

Правительство США самостоятельно организовало военное присутствие в Иране. Необходимо отметить, что Соединенные Штаты отказались присоединиться к подписанному в январе 1942 года трехстороннему

¹²³ Foreign Relations of the United States Diplomatic Papers, 1941, The British Commonwealth; The Near East and Africa, Volume III - Office of the Historian. – URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1941v03/d401> (дата обращения: 06.09.2023). – Текст : электронный.

¹²⁴ Телеграмма заместителя народного комиссара иностранных дел СССР В.Г. Деканозова послу СССР в Иране А.А. Смирнову. 28 февраля 1943 г. // АВП РФ, ф. 059, оп. 10, п. 27, д. 211, л. 66-65.

соглашению между Великобританией, СССР и Ираном, которое, в частности, устанавливало необходимость вывода войск после окончания войны. США проигнорировали позицию иранской стороны, которая настаивала на том, что для дальнейшего сотрудничества нахождение Соединенных Штатов на территории Ирана должно регулироваться нормами договора. В меморандуме начальника отдела по Ближневосточным делам Аллинга, направленном в отдел по европейским делам подчеркивалось, что «отдел по делам Ближнего Востока не считает политически целесообразным предложить присоединение правительства к Договору о союзе с Ираном»¹²⁵.

Подобная политика США в отношении Ирана может свидетельствовать о том, что правительство Соединенных Штатов стремилось сохранить за собой возможность реализации ближневосточной внешней политики без учета других стран, в том числе в сфере заключения концессионных договоров на добычу нефти. Д. Ергин подчеркивает, что «американские политики, пусть и с некоторым опозданием, пришли к выводу, которым Британия руководствовалась в своей нефтяной политике еще со времен Первой мировой войны: роль Ближнего Востока крайне важна»¹²⁶.

К 1942 году отмечается существенное сближение Ирана и Соединенных Штатов. Иранское правительство неоднократно обращалось к представителям США с целью получения специалистов на разные должности: руководителя полиции, специалиста по государственным финансам и логистики продовольственных ресурсов¹²⁷. Подобное обращение шаха к правительству Соединенных Штатов может свидетельствовать о том, что иранская сторона стала всерьез рассматривать США в качестве силы, способной выступить противовесом СССР и Великобритании. Подобное сближение также создавало потенциальную основу для ирано-американских переговоров по поводу

¹²⁵ Foreign Relations of the United States: Diplomatic Papers, 1943, The Near East and Africa, Volume IV - Office of the Historian. – URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1943v04/d487> (дата обращения: 06.09.2023). – Текст : электронный.

¹²⁶ Ергин Д. Добыча: Всемирная история борьбы за нефть, деньги и власть. С. 428.

¹²⁷ Foreign Relations of the United States: Diplomatic Papers, 1942, The Near East and Africa, Volume IV - Office of the Historian. – URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1942v04/d257> (дата обращения: 06.09.2023). – Текст : электронный.

концессии на добычу нефти, так как запрошенная помощь не рассматривалась как безвозмездная, а средства для расчетов с другими государствами Иран мог получать преимущественно за счет нефтяной отрасли.

В исследовании Джеймса А. Билла «Орел и лев: Трагедия американо-иранских отношений» подробно рассматриваются 6 американских миссий в Иран, три из которых относилась к сфере военно-технического сотрудничества, а три к системе государственного управления и экономики. Попытки проведения экономических реформ встречали сопротивление среди иранских элит, считавших, что американская помощь так или иначе укрепляет позиции Великобритании, а крайние националистические силы рассматривали происходящие события как часть империалистической политики в отношении Ирана.

Джеймс Билл отмечает, что несмотря на то, что американские миссии нельзя назвать успешными, «одним из основных факторов (деятельности США в Иране – *прим. Г.Г.*) была борьба за доступ к персидской нефти. Этот вопрос был тем, в котором пересекалась внутренняя иранская политика и международное политическое соперничество. Его результаты предопределили драматические события, которые должны были произойти в начале 1950-х годов»¹²⁸.

Переворотным событием в истории борьбы Соединенных Штатов за иранскую нефть можно назвать решение о создании Petroleum Reserves Corporation в июле 1943 года¹²⁹. Быстрое истощение нефтяных запасов на территории США в условиях спроса на нефть в объемах военного времени, а также непрекращающейся помощи союзникам вывели нефтяной вопрос на обсуждение на самом высоком уровне. Уже в середине Второй мировой войны

¹²⁸ Bill J. A. The eagle and the lion: the tragedy of American-Iranian relations. The eagle and the lion / J. A. Bill. – New Haven : Yale Univ. Press, 1988. P. 27.

¹²⁹ A Documentary History of the Petroleum Reserves Corporation, 1943-1944: Prepared for the Use of Subcommittee on Multinational Corporations of the Committee on Foreign Relations, United States Senate. A Documentary History of the Petroleum Reserves Corporation, 1943-1944 / Google-Books-ID: HC3QAAAAMAAJ. – U.S. Government Printing Office, 1974. P. 10.

нефть приобрела стратегическое значение для экономики Соединенных Штатов.

В правительстве США было инициировано обсуждение возможности заключения концессионных соглашений с нефтедобывающими странами, правами на которые владела бы Petroleum Reserves Corporation. В качестве успешного примера подобных соглашений приводилась Англо-Иранская нефтяная компания, владеющая правом на добычу, переработку и сбыт иранской нефти. Также подчеркивалось, что прямая поддержка деятельности нефтяной компании со стороны правительства Великобритании, отвечает стратегическим интересам США и может быть внедрена при перемещении основной нефтедобычи за территорию государства¹³⁰.

Несмотря на то, что нефтяной бизнес того времени принадлежал частным лицам, деятельность Petroleum Reserves Corporation изначально планировалась исключительно в рамках реализации американской внешней политики: совет директоров корпорации был сформирован из «генерального секретаря, военного министра, заместителя министра военно-морского флота и министра внутренних дел». При этом «корпорация не должна приступать к каким-либо крупным проектам или начинаниям без предварительного одобрения Государственного секретаря»¹³¹.

Подобный подход к формированию руководящего органа корпорации может свидетельствовать о том, что в руководстве Соединенных Штатов сложился консенсус относительно необходимости получения права добычи на нефтяных месторождениях зарубежом. Нефть стала рассматриваться в качестве стратегического интереса государства, а нефтяной фактор – отдельным направлением внешней политики.

¹³⁰ A Documentary History of the Petroleum Reserves Corporation, 1943-1944: Prepared for the Use of Subcommittee on Multinational Corporations of the Committee on Foreign Relations, United States Senate. A Documentary History of the Petroleum Reserves Corporation, 1943-1944 / Google-Books-ID: HC3QAAAAMAAJ. – U.S. Government Printing Office, 1974. P.4.

¹³¹ A Documentary History of the Petroleum Reserves Corporation, 1943-1944: Prepared for the Use of Subcommittee on Multinational Corporations of the Committee on Foreign Relations, United States Senate. A Documentary History of the Petroleum Reserves Corporation, 1943-1944 / Google-Books-ID: HC3QAAAAMAAJ. – U.S. Government Printing Office, 1974. P.6.

Первой нефтяной компанией, концессию на которую планировалось получить Petroleum Reserves Corporation, стала Casoc (позже сменившая название на Arabian-American Oil Company – ARAMCO). При этом изначально доля правительства США должна составлять 100% акций корпорации, владеющей нефтяными концессиями. После ряда консультаций доля правительства была уменьшена до 51%, что сопоставимо с долей правительства Соединенного Королевства в Англо-Иранской нефтяной компании. Но изначальные планы являются еще одним подтверждением стремления США занять доминирующее положение на Ближнем и Среднем Востоке.

Консервация нефтедобычи на своей территории и активизация участия в различных зарубежных концессиях, по сути, означала старт разработки «экстерриториальных» ресурсов и превращала США в импортера нефти¹³². С этого момента Соединенные Штаты постепенно становятся одним из ключевых акторов на складывающемся международном рынке нефти. В качестве основной стратегии в рамках покупки концессий на Ближневосточную нефть правительством США было выбрано сотрудничество с Соединенным Королевством, а именно раздел сфер влияния.

Летом 1944 года прибывший в Вашингтон лорд Бивербрук – министр запасов и снабжения Соединенного Королевства проводил переговоры касательно англо-американского сотрудничества в сфере разработки ближневосточной нефти. Несмотря на трудные переговоры 8 августа 1944 года было подписано соглашение, в том числе подразумевавшее регулирование рынка нефти.

В телеграмме президенту Рузвельту Государственный секретарь К. Халл описывает принципы, на которых оно (регулирование рынка нефти – *прим. Г.Г.*) строится, среди них: «предоставлением адекватных поставок нефти гражданам всех мирных стран по справедливым ценам и на недискриминационной основе в соответствии с такими механизмами о

¹³² Ергин Д. Добыча: Всемирная история борьбы за нефть, деньги и власть. С. 427.

коллективной безопасности, которые могут быть установлены» и «соблюдением действительных концессионных контрактов и законно приобретенных прав». Кроме того, подчеркивается, что создание Международной нефтяной комиссии, предусмотренное соглашением, позволит «подготовить долгосрочные оценки мирового спроса на нефть и предложить, каким образом этот расчетный спрос может быть наилучшим образом удовлетворен путем справедливого распределения производства между различными странами-производителями в соответствии с общими принципами соглашения»¹³³. По сути, англо-американское соглашение представляло собой картельный сговор, который существенно затруднял получение концессий компаниями, не относящимися к Великобритании и США. Необходимо отметить, что попытки прямого влияния на ценообразование энергоресурсов отмечаются и в наши дни, например, в начале 2025 года администрация президента США Д. Трампа анонсировала меры по снижению цен на нефть.

На данном этапе Соединенные Штаты не преследовали цель получения концессии на разработку иранской нефти, но обозначили свою заинтересованность в расширении влияния в регионе. Несмотря на то, что соглашение вызвало ожесточенные споры в американских деловых кругах и в итоге не было ратифицировано сенатом, его появление само по себе является свидетельством превращения концессий на зарубежную нефть в одно из ключевых направлений внешней политики западных держав.

Рассмотренное соглашение, по сути, исключало Советский Союз из числа сторон, имеющих право на разработку нефтяных месторождений на территории Ирана, а следовательно, и влияния на зарождающийся мировой рынок нефти. Кроме того, планы по вытеснению СССР из Ирана означали ограничение влияния Советского Союза в регионе, который к концу Второй

¹³³ Foreign Relations of the United States: Diplomatic Papers, 1944, The British Commonwealth and Europe, Volume III - Office of the Historian. – URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1944v03/d79> (дата обращения: 07.09.2023). – Текст : электронный.

мировой войны стал рассматриваться Соединенными Штатами в качестве важного геополитического направления внешней политики.

Таким образом, правительством Соединенных Штатов Америки в рамках реализации внешнеполитического курса в Ближневосточном регионе с начала XX века предприняли несколько попыток расширить свое влияние в Иране. Октябрьская революция 1917 года и начавшаяся в российском государстве гражданская война позволили американским нефтяным компаниям обозначить свой интерес к нефтяным месторождениям, закрепленным в концессионном соглашении А. Хоштарии 1916 года. При этом в начале 1920-х годов правительство США не рассматривало работу американских нефтяных компаний в Иране в качестве приоритетной цели внешней политики в регионе, но и не препятствовала им.

Подобная политика США создавала риски для монопольного положения Англо-Персидской нефтяной компании в Иране и оказала влияние на американо-британские отношения в целом. В условиях изменения баланса сил в регионе правительство Соединенного Королевства смогло разграничить зоны деятельности АПНК и американских компаний.

Рост потребности союзников по антигитлеровской коалиции в энергоресурсах и истощение нефтяных месторождений на территории США привели к активизации деятельности Соединенных Штатов в Ближневосточном регионе, приобретавшим стратегическое значение. В изменившихся обстоятельствах Великобритания, не имевшая ресурсов для сохранения монопольного положения в регионе, не препятствовала наращиванию усилий Соединенных Штатов Америки по расширению влияния в Иране.

§ 3. Внешнеполитический курс СССР в отношении Ирана в 1920-1940-х годах

Нефтяной фактор в начале XX века оказывал существенное влияние не только на взаимоотношения Ирана с Соединенным Королевством и

Соединенными Штатами Америки, но и с российским государством, для которого этот регион был традиционной зоной влияния. До начала 1920-х годов Российская империя и Великобритания проводили политику, не учитывающие иранские интересы.

Раздел Ирана на российскую и английские зоны влияния по итогам подписания соглашений 1907 и 1915 годов стал периодом наивысшего влияния Российской империи в регионе. Согласно условиям договора 1907 года территория Ирана была поделена на три зоны: зону влияния Российской империи (северная часть государства), зону влияния Великобритании (юго-восточная часть) и нейтральную зону¹³⁴. Для Великобритании подписание договора 1907 года дало возможность обезопасить месторождения на юге, где недавно началась добыча нефти, на основе положений концессии У. Д'Арси¹³⁵. На данном этапе иранское правительство не имело возможности противостоять политике Соединенного Королевства и Российской империи и выступить в защиту своего суверенитета.

Октябрьская революция 1917 года и приход к власти правительства большевиков отразились на принципах российской внешней политики, в том числе и на Востоке. Отказ от неравноправных отношений с Ираном был закреплен в обращении Совета Народных Комиссаров «Ко всем трудящимся мусульманам России и Востока» от 3 декабря (20 ноября) 1917 г. В акте конституционного значения было установлено, что «договор о разделе Персии порван и уничтожен. Как только прекратятся военные действия, войска будут выведены из Персии и персам будет обеспечено право свободного определения своей судьбы»¹³⁶. Такое развитие событий создавало угрозу превращения Великобритании в единственного актора в регионе, чья внешняя политика не ограничивалась бы не только интересами государств Ближнего и Среднего Востока, но и интересами российского государства и США. Тем не

¹³⁴ The Anglo-Russian Entente – 1907. Great Britain, Parliamentary Papers, London, 1908, Vol CXXV, Cmd. 3750.

¹³⁵ The Recent Anglo-Russian Convention. 1907. [Электронный ресурс]. URL: <https://archive.org/details/jstor-2186511/page/n5/mode/1up> (дата обращения: 23.03.2021).

¹³⁶ Ко всем трудящимся мусульманам России и Востока. – URL: <https://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/5310/?ysclid=lp9t7xvo5p718375317> (дата обращения: 22.11.2023). – Текст : электронный.

менее заявления правительства большевиков об отказе от концессий в Иране могли повлечь за собой требования иранского народа по пересмотру положений концессии Д'Арси 1901 года.

В сложившихся обстоятельствах иранскому правительству был навязан очередной неравноправный договор, согласно которому Соединенное Королевство «поставляет за счет персидского правительства таких офицеров и такие боеприпасы и оборудование современного типа, которые могут быть сочтены необходимыми совместной комиссией военных экспертов, британских и персидских, которые должны собраться вместе с целью оценки потребностей Персии в отношении формирования единой силы, которую персидское правительство предлагает создать для установления и сохранения порядка в стране и на ее границах»¹³⁷. Подписание подобного договора было возможно только при давлении со стороны Великобритании, правительство которой стремилось закрепить положение в Иране после заявлений правительства большевиков об уходе из региона.

Несмотря на публичный отказ правительства большевиков от подходов царского правительства к реализации внешнеполитического курса на Востоке, отраженный в том числе и в обращении «Ко всем трудящимся мусульманам России и Востока», национально-государственные приоритеты во внешней политики Советской России не претерпели существенных изменений. В Персии в 1917 – 1920-х годах продолжали работать дипломатические учреждения, деятельность которых была направлена на защиту интересов Российской империи (после Октябрьской революции 1917 года – Советской России). В Государственном архиве Российской Федерации хранятся фонды, раскрывающие эту деятельность¹³⁸. Поэтому уже в начале 1920-х годов советское правительство инициирует процесс подписания ряда

¹³⁷ Hershey A. S. The New Anglo-Persian Agreement / A. S. Hershey. – The American Journal of International Law, 1919. – 7 с. – URL: <http://archive.org/details/jstor-2187556> (дата обращения: 24.11.2023). – Текст : электронный.

¹³⁸ Фонды эмигрантских учреждений и организаций. Персия // Путеводитель. Т. 4. Фонды Государственного архива Российской Федерации по истории белого движения и эмиграции. М., 2004. С. 531 – 536.

международных соглашений, в число которых входит и советско-иранский договор.

Подписание договора между Российской Социалистической Федеративной Советской Республикой и Ираном (Персией) от 26 февраля 1921 года стало важным этапом в советско-иранских отношениях первой четверти XX века¹³⁹. Оно закрепило в том числе и отказ советского правительства от ухода из региона. Подписанию советско-иранского договора предшествовала серьезная дипломатическая работа, противодействие которой оказывалось в том числе и Великобританией, не желавшей присутствия большевиков в Иране ни в каком виде. Арабаджян З.А., Дунаева Е.В., Мамедова Н.М подчеркивают, что «имело место классовое неприятие нового типа государства, как явления непонятного и пугающего местную феодально-помещичью элиту»¹⁴⁰.

К моменту подписания договора в начале 1921 года стороны не раз обсуждали его условия. При этом инициатива исходила от правительства большевиков, которое впервые предложило Ирану сотрудничество на более справедливых условиях.

Соглашение от 26 февраля 1921 года включало ряд положений, призванных не допустить расширения влияния западных стран, в первую очередь Великобритании. Как справедливо отмечает Ю.А. Демин, рассматривая советско-иранский договор от 26 февраля 1921 г. «передавая значительное (и имеющее стратегическую важность) недвижимое имущество и концессионные права, Москва ст. XIII обязывала Тегеран не передавать данное имущество и концессии никакому третьему государству или его гражданам. Данная статья, как и ст. VI, предоставившая Москве право на односторонний ввод войск на территорию Ирана, отражала прежде всего

¹³⁹ Договор между Российской Социалистической Федеративной Советской Республикой и Ираном (Персией). Москва. 26 февраля 1921 года. – URL: <http://docs.historyrussia.org/ru/nodes/136131-dogovor-mezhdu-rossiyskoy-sotsialisticheskoy-federativnoy-sovetskoy-respublikoy-i-iranom-persiey-moskva-26-fevralya-1921-goda> (дата обращения: 25.11.2023). – Текст : электронный.

¹⁴⁰ Арабаджян З.А., Дунаева Е.В., Мамедова Н.М. Советско-иранский договор 1921 года и его значение для отношений двух стран. С. 193.

желание Москвы обеспечить безопасность своих южных границ, в частности бакинских нефтепромыслов»¹⁴¹.

В условиях дипломатической изоляции Советской России и наличия угрозы от интервенции с юга, подобные соглашения со странами Востока имели важное значение. В историографии сформулирована точка зрения, что именно ст. 6 советско-иранского договора не позволила Великобритании в 1932–1933 годах применить силовые методы, во время Второй мировой войны спасла Иран от фашистской угрозы, а также вынудила Великобританию и США провести операцию «Аякс» вместо прямого вмешательства во внутренние дела Ирана¹⁴².

К моменту подписания советско-иранского соглашения российской стороне принадлежали десятки концессий на территории Ирана, в том числе связанная с добычей нефти. За год до Октябрьской революции, «в 1916 году Хоштарии была предоставлена нефтяная концессия в провинциях Гилян, Мазандаран и Астрабад сроком на 70 лет»¹⁴³. После прихода к власти в России правительства большевиков Великобритания решила воспользоваться ситуацией и установить контроль над богатыми нефтью районами. Благодаря тому, что в советско-иранском соглашении от 26 февраля 1921 года был установлен запрет на передачу прав на концессию третьим лицам, создание «North Persian Oils Limited с Хоштарией в качестве акционера» было признано недействительным. При этом споры о законности перехода прав на концессию Хоштарии длились еще несколько десятков лет.

Подписание договора между Российской Социалистической Федеративной Советской Республикой и Ираном в 1921 году создало возможности для расширения советского влияния в стране. З.А. Арабаджян отмечает, что несмотря на то, что крупные землевладельцы не поддерживали

¹⁴¹ Дёмин Ю.А. Советская политика в отношении бывших царских концессий в Иране (1921-1927 гг.): региональный и международный контексты // Изв. Саратов. ун-та Нов. сер. Сер. История. Международные отношения. 2020. №1. С. 15.

¹⁴² Васильева О. А. Советско-иранский договор 1921 года // НОМОТНЕТІКА: Філософія. Соціологія. Право. 2014. №16 (187). С. 117.

¹⁴³ Morton M. Q. (2020). The Khoshtaria Concessions: Oil and the Northern Provinces of Iran (2020). GeoExpro, 17(4). P. 23.

коммунистические идеи, «самые первые группы социал-демократов возникли в Иране на грани XIX и XX вв.». Более того, советская власть создавала специализированные учреждения для обучения марксизму, которые закончили многие иранские оппозиционные деятели¹⁴⁴. Таким образом Советский Союз стремился планомерно наращивать свое влияние в Иране не только в рамках борьбы за право разрабатывать нефтяные месторождения. Высокая мобильность кавказского населения и существование разделенных народов, например азербайджанцев, упрощало эту задачу.

Несмотря на то, что после Октябрьской революции 1917 года советская власть предпринимала попытки отказаться от всех концессионных соглашений с Ираном и выстроить отношения на равноправных началах, в середине 1920-х годов правительство СССР вновь проявляет интерес к североиранской нефти. Кроме того, после подписания советско-иранского договора 1921 года «в 1925 г. советское правительство приобрело у бывшего российского промышленника А. Хоштария долю акций (65%) иранской нефтяной компании «Кевир-Хуриан»¹⁴⁵.

Несмотря на то, что Великобритания проводила успешную политику по защите монопольного права на разработку иранских месторождений с последующем вывозом нефти и нефтепродуктов, Советский Союз смог навязать Англо-Персидской нефтяной компании конкуренцию в сфере розничной продажи керосина иранскому населению. Иранские исследователи А.М. Самсам Бахтиари и Ф. Шахбудаглу отмечают, что «АПНК быстро столкнулась с конкуренцией со стороны советского коммерческого агентства «Персазнефть», которое продавало керосин в северных провинциях Ирана в черных стальных контейнерах объемом около 84 литров каждая»¹⁴⁶.

В 1920-х годах в Иране наблюдается активизация американских нефтяных компаний, изучавших возможность получения права на разработку

¹⁴⁴ Арабаджян З. А. Взлеты и падения иранского марксизма. С. 133.

¹⁴⁵ Алиев С. М. История Ирана. XX век. С. 211.

¹⁴⁶ Bakhtiari, A. M. Energy consumption in the Islamic Republic of Iran / A. M. Bakhtiari, F. Shahbudaghlu // OPEC Review. – 2008. – Т. 24. – С. 211.

североиранских месторождений на основе положений концессии А. Хоштарии. При этом советско-иранский договор 1921 года не позволял иранской стороне передать концессию третьим лицам. Кроме того, американские нефтяные компании также сталкивались с противодействием правительства Великобритании, которое стремилось не допустить появления в Иране конкурентов.

Отечественный исследователь Ю.А. Дёмин подчеркивает, что осознавая настроения в иранском обществе «советское руководство изменило свой подход к данной проблеме и допустило возможность эксплуатации «северной» нефти «нейтральной» иностранной компанией»¹⁴⁷.

В начале 1920-х годов Советский Союз имел ограниченный набор инструментов для защиты своих интересов в Персии. Советское правительство несмотря на продолжающуюся Гражданскую войну, внимательно следило за судьбой бывшей царской концессии. Например, нарком иностранных дел РСФСР Г.В. Чичерин в декабре 1921 года отмечал, что «Недостаточно, однако, бороться против передачи концессий обществу «Стандард Ойл», надо знать, кому, по нашему мнению, концессия должна быть передана. Каких иностранцев Вы считали бы для этого подходящими?»¹⁴⁸. Таким образом, можно отметить, что иранская нефть рассматривалась советским правительством в качестве важного фактора внешней политики еще во время Гражданской войны.

По мере стабилизации ситуации внутри страны нефтяной фактор постепенно становился все более важным направлением внешней политики СССР. В Протоколе заседания концессионного комитета ВСНХ СССР «О заключении соглашения с компанией Синклера (Персидская нефть) от 5 декабря 1923 года отмечается следующее: «<...> приходится считаться с

¹⁴⁷ Дёмин Ю.А. Советская политика в отношении бывших царских концессий в Иране (1921-1927 гг.): региональный и международный контексты. С. 17.

¹⁴⁸ Письмо наркома иностранных дел РСФСР Г.В. Чичерина заместителю наркома внешней торговли РСФСР А.М. Лежачеву об оказании противодействия американскому обществу «Стандард ойл» в приобретении концессии в Персии. 22 декабря 1921 г. – URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/107112#mode/inspect/page/1/zoom/4> (дата обращения: 21.05.2024). – Текст : электронный.

неизбежностью этой утраты, т.к. вопрос о нефтяной концессии стал в Тегеране, по-видимому, актуальным и проник в сознание персидских деятелей, и если концессия не будет взята при нашем содействии и участии, то она, весьма вероятно, будет захвачена другой американской группой, находящейся в соглашении с южной группой. Поэтому договор в этой части должен, во всяком случае, предусмотреть соответствующие компенсации нам за эту потерю. Ибо мы не можем требовать даже организации переработки у нас той нефти, которая будет сбываться в Персии концессионером, т.к. по § 15 рапорта меджлиса концессионер обязан эту нефть очищать в самой Персии»¹⁴⁹.

В данной ситуации советское правительство, не имея реальной возможности разрабатывать иранские нефтяные месторождения, предприняло попытку использовать нефтяной фактор как инструмент налаживания международных отношений и сотрудничества с западными странами.

Зная о том, что в Иране идет активное обсуждение проектов договоров со Standard Oil и нефтяной компанией «Синклер» и на данный момент отсутствует возможность не допустить передачу концессий третьей стороне, советское правительство предприняло попытку сыграть на противоречиях вокруг иранской нефти. Как отмечает О.А. Васильева «концессионный договор, заключенный между Ираном и нефтяной компанией «Синклер» в декабре 1923 г., имел, как и проект несостоявшегося договора со «Стандард Ойл», грабительский характер: он предусматривал эксплуатацию нефтепромыслов четырех из пяти провинций Ирана и отчисление Ирану всего 20% доходов»¹⁵⁰.

Давление со стороны западных нефтяных компаний вынуждало СССР согласиться начать сотрудничество с нефтяной компанией «Синклер» только при условии нормализации отношений с Соединенными Штатами Америки.

¹⁴⁹ Протокол заседания Концессионного комитета ВСНХ СССР о заключении соглашения с компанией Синклера (персидская нефть). 5 декабря 1923 г. – URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/107220> (дата обращения: 20.05.2024). – Текст : электронный.

¹⁵⁰ Васильева О. А. Проблема концессий, разграничительный вопрос и советско-иранские торгово-экономические связи в 20-х гг. XX в. С. 228.

Подобная точка зрения подтверждается данными из отчета ГKK при СНК СССР, авторы которого в качестве одной из причин сокращения активности зарубежных компаний отмечается «во многих случаях прямое давление или неодобрение действий иностранных фирм со стороны соответствующих правительств»¹⁵¹.

В целом, необходимость активной работы в сфере заключения концессионных соглашений с зарубежными компаниями отмечалась «целесообразной как в интересах хозяйства СССР, так и для укрепления связей с иностранными торговыми и промышленными кругами»¹⁵².

При этом на данном этапе руководство Советского Союза, по всей видимости, не рассматривало деятельность зарубежных нефтяных компаний у южных границ государства в качестве фактора риска, осознавая, что допуск иностранных компаний – единственно возможное решение в условиях монопольного положения Великобритании в Иране.

Кроме того, советскому правительству было известно, что американские нефтяные компании были тесно связаны с Англо-Персидской нефтяной компанией, по сути, маскируя монопольную деятельность Великобритании. Народный комиссар иностранных дел СССР Г.В. Чичерин в письме заместителю народного комиссара внешней и внутренней торговли СССР Б.С. Стомонякову прямо указывал на это: «Стандард Ойл» уже давно имеет ряд соглашений и с «Шелл», и с «АнглоПершиен». Соглашение между ними о взаимной поддержке в Северной Персии и об известном дележе процентов состоялось уже давно в связи с другими аналогичными соглашениями. Связь «Стандард Ойл» с «Англо-Першиен» настолько известна, что персы, вследствие этого, сами отказались передать северную нефть «Стандард Ойл», ибо они не хотят иметь там англичан, а «Стандард Ойл» теперь имеет по этому

¹⁵¹ Отчет о работе ГKK при СНК СССР за 1927/1928 г. 23 августа 1929 г. // ГАРФ. Ф. Р. — 5446. Оп. 55. Д. 1859. Л. 8. Копия.

¹⁵² Сопроводительная записка управляющего делами ГKK при СНК СССР Иванова в СНК СССР и отчет ГKK при СНК СССР за 1925/1926 г. 10 февраля 1927 г. // ГАРФ. Ф. Р. — 8350. Оп. 3. Д. 310. Л. 31.

вопросу соглашение с «Англо-Першиен»¹⁵³. Примечательно, что в 1930 году «Стандард Ойл» также выкупит половину акций нефтяной компании «Синклер»¹⁵⁴.

Несмотря на то, что советское правительство проводило политику по недопущению разработки «северной» иранской нефти западными нефтяными компаниями, на территории СССР было заключено несколько концессионных соглашений на разработку нефти и газа. Примечательно, что такое соглашение по состоянию на 1 октября 1928 года действовало и на Кавказе: право на «разведку и добычу нефти и газа, кира и озокерита» в районе Ширакской степи в Грузии»¹⁵⁵.

Нежелание иранской стороны расширять территорию деятельности британских нефтяных компаний, пусть и действовавших под прикрытием американских, привело к отказу от заключения каких-либо концессий на «северную» нефть. После этого советское правительство продолжило настаивать на недопустимости передачи концессии третьей стороне. На данном этапе руководство Советского Союза смогло эффективно воспользоваться противоречиями в регионе и не допустить ухода нефтяных месторождений в «Южном Азербайджане» из своей зоны влияния.

Необходимо отметить, что с 1923 года в Советском Союзе вопросами, связанными с концессионными соглашениями, системно занимались в специально созданном органе – ГKK при СНК СССР (Главном концессионном комитете при Совете Народных Комиссаров СССР). Несмотря на активную работу советских дипломатов по согласованию условий договора с американскими нефтяными компаниями в Иране крупнейшей концессией в

¹⁵³ Письмо народного комиссара иностранных дел СССР Г.В. Чичерина заместителю народного комиссара внешней и внутренней торговли СССР Б.С. Стомонякову о нефтяных концессиях в Северной Персии. 28 июля 1925 г. – URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/107299#mode/inspect/page/2/zoom/4> (дата обращения: 20.05.2024). – Текст : электронный.

¹⁵⁴ History | Sinclair Oil. – URL: <https://www.sinclairoil.com/history/1930.html> (date accessed: 21.05.2024). – Text : electronic.

¹⁵⁵ Сведения о действующих и ликвидированных концессиях, договорах о технической помощи и иностранных инвестициях в концессионные предприятия на 1 октября 1928 г. 4 февраля 1929 г. // ГАРФ. Ф. Р. — 5446. Оп. 55. Д. 1858. Л. 10—2. Подлинник.

топливной сфере стало соглашение с Японией¹⁵⁶. По всей видимости, разработка нефтяных месторождений на востоке СССР находилась исключительно в сфере экономического сотрудничества и не противоречила внешнеполитическим интересам Советского Союза в регионе.

В рамках расширения советско-иранского сотрудничества в 1920-1930-х годах Советский Союз заключил с Ираном новое концессионное соглашение. Оно основывалось на положениях концессии А. Хоштарии, но предусматривало равноправное распределение акций (50% советскому правительству и 50% иранскому правительству)¹⁵⁷. По сути, рассматриваемое соглашение обеспечивало сохранение права на разработку североиранской нефти. Создание советско-иранского общества «Кевир-Хуриан» имело одной из задач недопущение проникновения западных нефтяных компаний в Северный Иран, но допускало привлечение к разработке месторождений французские компании, с которыми у иранской стороны были определенные договоренности. Тем не менее, международное положение Советского Союза в рассматриваемый период не позволяло в одностороннем порядке активизировать деятельность в Иране, поэтому советско-иранское предприятие «Кевир-Хуриан» владело правом на разработку североиранской нефти, но не реализовывало его¹⁵⁸.

Таким образом, одним из ключевых направлений внешней политики СССР в отношении Ирана в 1920-1930-х годах было стремление вернуть право на разработку «северной» нефти. Первоначальный отказ правительства большевиков от всех концессионных соглашений периода царского правительства не нашел отражения в дальнейших подходах в советско-иранских отношениях.

¹⁵⁶ Отчет о работе ГKK при СНК СССР за 1927/1928 г. 23 августа 1929 г. // ГАРФ. Ф. Р. — 5446. Оп. 55. Д. 1859. Л. 22. Копия.

¹⁵⁷ Протокол № 108 заседания Политбюро ЦК ВКП(б) от 5 декабря 1929 года | Проект «Исторические Материалы». – URL: <https://istmat.org/node/60451?ysclid=lwdmnhx65sh696652448> (дата обращения: 20.05.2024). – Текст : электронный.

¹⁵⁸ Алиев С. М. История Ирана. XX век. С. 211.

Отстаивая право на концессию А. Хоштарии, правительство Советского Союза было вынуждено учитывать баланс сил в регионе в начале 1920-х годов, когда Великобритания пресекала любые попытки проникновения других государств в Иран. Системная политика СССР в отношении иранских нефтяных месторождений и эффективная дипломатическая работа с представителями Ирана позволили создать советско-иранское общество «Кевир-Хуриан», в рамках которого стороны имели равные права. Но доминирующее положение Великобритании в регионе не позволило Советскому Союзу в одностороннем порядке начать разработки нефтяных месторождений в «Южном Азербайджане».

Таким образом, предпосылки оформления нефтяного фактора в качестве одного из направлений внешнеполитического курса Великобритании, СССР и США в отношении Ирана после Второй мировой войны были заложены еще в начале XX века. Монопольная деятельность Англо-Иранской нефтяной компании, начатая еще в 1901 году согласно концессии У. Д'Арси, к началу Второй мировой войны достигает огромных масштабов, а сама компания не подчиняется иранскому законодательству. В рамках реализации политики по установлению контроля над АПНК правительство Великобритании применяет широкий спектр инструментов: от правовых до неформальных.

Доминирующее положение Соединенного Королевства, сложившееся после Октябрьской революции 1917 года и отказа правительства большевиков от всех концессионных соглашений царского периода, позволяло разрешать англо-американские противоречия в рамках переговоров. Западные нефтяные компании, разделяя территории своей деятельности, заключали выгодные концессионные соглашения не только в Иране, но и других государствах Ближнего и Среднего Востока. При этом, можно отметить, что в определенный период правительство Великобритании было пойти на ухудшение отношений с США с целью сохранения монопольного положения АПНК.

Во время Второй мировой войны интерес к иранской нефти также появился и у США. Отсутствие прямой поддержки отечественных нефтяных

компаний не помешало Соединенным Штатам сформулировать обоснование необходимости раздела сфер влияния в регионе. Правительство Соединенных Штатов вынуждено было стимулировать нефтяные компании наращивать разработку нефтяных месторождений в странах Персидского залива из-за истощения запасов на своей территории. Первоначально подобная экспансия не вступала в явные противоречия с интересами Великобритании, но рост значения дешевой ближневосточной нефти для американской экономики, превратил нефть в вопрос стратегической важности, а нефтяной фактор в отдельное направление внешней политики.

Притязания Советского Союза на североиранскую нефть, основанные еще на соглашениях периода царского правительства, также оказывали влияние на баланс сил в регионе. По мере укрепления мощи СССР все отчетливей становились его претензии на разработку североиранской нефти и получения равных условий концессионных соглашений, что позволило советскому правительству отказаться от привязки концессий на территории Ирана с нормализацией отношений с США.

Совместные действия на территории Ирана с войсками Великобритании в рамках операции «Согласие» открыли для советского правительства возможность использования нефтяного фактора для расширения влияния в регионе традиционных интересов России. Наращивание культурных и политических контактов с «Южным Азербайджаном» было возможно только, пока части и соединения Красной армии находились на территории Ирана.

После окончания Второй мировой войны США и Великобритания через Организацию объединенных наций активизировали действия, направленные на ограничение влияния Советского Союза в Иране. Геополитическая обстановка того времени не позволила СССР идти против мнения международного сообщества и советское правительство было вынуждено отказаться от претензий на североиранскую нефть. С этого момента свое влияние в Иране стали наращивать Соединенные Штаты Америки, действуя совместно с Великобританией.

При этом неравноправное концессионное соглашение, согласно которому Великобритания получила доступ к дешевой нефти, однозначно нуждалось в пересмотре после окончания боевых действий, запрос на это активно формулировался в обществах ближневосточных стран, в том числе и в Иране.

Глава 2. Внешняя политика Великобритании, СССР и США в отношении Ирана в первые годы после окончания Второй мировой войны (1945–1953 годах)

После окончания Второй мировой войны странами-победителями была предпринята попытка установить новый миропорядок. Принцип суверенного равенства Членов ООН и отказ от угроз силой или ее применения против территориальной неприкосновенности или политической независимости любого государства фактически ознаменовали начало деконструкции колониальной системы¹⁵⁹.

Ближневосточная нефть, ставшая основой роста экономики капиталистических стран, становится элементом стратегических интересов США и их союзников, а нефтяной фактор самостоятельной сферой внешней политики. Необходимость контроля месторождений нередко приводила к ограничению суверенитета нефтедобывающих стран.

Отказ Советского Союза от «северной» иранской нефти и претензий на контроль «Южного Азербайджана» на годы вперед ознаменовал выход СССР из списка государств, проводящих активную политику в отношении Ирана. Поэтому далее в тексте раскрывается внешняя политика Соединенных Штатов Америки и Великобритании.

Кризис Англо-Иранской нефтяной компании в 1949–1953 годах явился примером того, что Великобритания и США, преследуя национальные интересы, не были готовы к сотрудничеству с правительством Ирана, выстроенном на паритетной основе.

§ 1. Нефтяной фактор в советско-иранских отношениях в конце 1940-х годов

Успешные действия советского правительства в рамках борьбы за нефтяные концессии на территории Ирана в 1920-х – 1930-х годах позволили

¹⁵⁹ Nations U. Устав ООН (полный текст) | Организация Объединенных Наций. – URL: <https://www.un.org/ru/about-us/un-charter/full-text> (дата обращения: 08.09.2023). – Текст : электронный.

СССР активно наращивать влияние в регионе в период Второй мировой войны.

Значение Ирана существенно возросло после нападения Германии на СССР. Через иранскую территорию проходил логистический коридор в Советский Союз. Установление союзнических отношений между СССР и Великобританией для противостояния нацистской Германии отодвинуло вопросы, связанные с иранской нефтью на второй план.

В августе 1941 года советские и британские войска заняли территорию Ирана, реализовав совместную операцию «Согласие». Контроль иранской территории позволял союзникам осуществлять бесперебойные поставки в рамках ленд-лиза. Отдельно Великобритания и СССР требовали от шаха выслать из страны всех граждан Германии¹⁶⁰. В Ноте Советского Правительства Иранскому Правительству от 25 августа 1941 года подчеркивается, что «за время после нападения Германии на СССР Советское Правительство трижды — 26 июня, 19 июля и 16 августа с. г. обращало внимание Иранского Правительства на опасность, которую представляет собой подрывная и шпионско-диверсионная деятельность в Иране германских агентов»¹⁶¹. Кроме того, советская сторона отмечала, что «Как только эта опасность, угрожающая интересам Ирана и СССР, будет устранена, Советское Правительство, во исполнение своего обязательства по советско-иранскому Договору 1921 г., немедленно выведет советские войска из пределов Ирана»¹⁶².

Стремление СССР и Великобритании разместить на иранской территории крупный контингент войск было прямым ответом на угрозу

¹⁶⁰ Фомин А. М. Британская политика и стратегия на Ближнем Востоке в 1941 г.: три войны «к востоку от Суэца» / А. М. Фомин // Вестник Московского университета. Серия 25: Международные отношения и мировая политика. – 2020. – Т. 12, № 3. – С. 191–221.

¹⁶¹ Нота Советского Правительства Иранскому Правительству. 25 августа 1941 года. – URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/382811#mode/inspect/page/6/zoom/4> (дата обращения: 19.05.2024). – Текст : электронный.

¹⁶² Там же.

захвата региона Германией, чей Генштаб «рассмотрел проекты операций против Турции и Ирана» еще осенью 1939 года¹⁶³.

Совместно с Великобританией Советский Союз выстраивал системную работу по обеспечению безопасности в Иране от германских диверсантов и шпионов¹⁶⁴.

Таким образом в сложившихся обстоятельствах Иран в очередной раз оказался в ситуации, когда интересы Великобритании и российского государства непосредственно ограничивали его суверенитет. Необходимо отметить, что установление контроля над иранской территорией, по сути, произошло при молчаливом согласии Соединенных Штатов.

Советский Союз и Великобритания, расширяя свое влияние на Иран, оказали давление на Реза-хана, добившись его отречения. Это событие, произошло 16 сентября 1941 года. Иранский престол занял Мохаммед Реза Пехлеви – значительно более лояльный союзникам.

Операция «Согласие» подробно рассмотрена в исследовании подполковника Сафарова Ю.Б. «Британо-советская военная операция «Согласие» в Иране (1941 г.): исторический опыт и уроки». Автор подчеркивает, что «Великобритания не стремилась сколь-нибудь ощутимо противодействовать укреплению позиций Третьего рейха в северных иранских провинциях, исходя из того, что активность Германии здесь наносит ущерб Советскому Союзу и демократическим силам внутри Ирана. Наряду с этим в Южном Иране британское правительство тщательно защищало собственные интересы в секторе нефтедобычи»¹⁶⁵.

В октябре 1941 года, когда немецкие войска рвались по направлению к Москве, а советское правительство было эвакуировано в Куйбышев, Энтони Иден озвучил послу СССР в Лондоне И.М. Майскому предложение о выводе

¹⁶³ Юртаев В. И. Ближний и Средний Восток во Второй мировой войне / В. И. Юртаев // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. – 2015. – № 2. С. 47.

¹⁶⁴ Телеграмма заместителя народного комиссара иностранных дел СССР В.Г. Деканозова послу СССР в Великобритании Ф.Т. Гусеву. 17 ноября 1943 г. // АВП РФ, ф. 059, оп. 10, п. 23, д. 180, л. 31.

¹⁶⁵ Сафаров Ю.Б. Британо-Советская военная операция «Согласие» в Иране (1941 г.): исторический опыт и уроки. дис.... канд. ист. наук. Москва, 2023. С. 37.

частей и соединений Красной армии с территории Ирана. При этом «британское правительство же со своей стороны обязуется взять на себя охрану Северной Персии и гарантировать нам защиту наших интересов в этом районе»¹⁶⁶. В случае согласия СССР на оставление на иранской территории «символической» части войск Великобритания лишила бы Советский Союз практически всех инструментов расширения влияния в Иране.

Необходимо отметить, что, несмотря на установление контроля над иранской территорией, союзники инициировали подписание трехстороннего соглашения, в рамках которого Ирану гарантировалась защита от подписантов и территориальная целостность. Советский Союз и Великобритания также закрепили положение о выводе всех войск союзников через полгода после окончания войны¹⁶⁷.

Ввод войск позволил Советскому Союзу существенно нарастить свое влияние в Иране. Как справедливо отмечает З. А. Арабаджян после отречения Реза-хана Пехлеви «в стране сложилась принципиально иная политическая ситуация. Двери тюрем раскрылись, и все политические заключенные вышли на свободу. Пошел бурный процесс образования политических партий, в т.ч. и коммунистической (Народная партия Ирана (Туде)»¹⁶⁸. Первыми членами партии стали политические заключенные, осужденные в 1930–1941 годах в рамках группы 53-х¹⁶⁹.

Рост политической активности в Иране во время Второй мировой войны обнаружил, что в стране нет единого мнения относительно оптимального внешнеполитического курса. Часть иранской элиты рассматривала вариант выбора проамериканского курса вместо проанглийского. Отмечается также

¹⁶⁶ Телеграмма посла СССР в Великобритании И.М.Майского в Народный комиссариат иностранных дел СССР. 16 октября 1941 г. – URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/293177-telegramma-posla-sssr-v-velikobritanii-i-m-mayskogo-v-narodnyy-komissariat-inostrannyh-del-sssr-16-oktyabrya-1941-g> (дата обращения: 20.05.2024). – Текст : электронный.

¹⁶⁷ Кочешков А. А. Нефть и охлаждение советско-иранских отношений на раннем этапе «Холодной войны» в 40–50 гг. XX в. // Вестник РУДН. Серия: Всеобщая история. 2009. No 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/neft-i-ohlazhdenie-sovetsko-iranskih-otnosheniy-na-rannem-etape-holodnoy-voyny-v-40-50-gg-xx-v> (дата обращения: 23.03.2023).

¹⁶⁸ Арабаджян З. А. Взлеты и падения иранского марксизма. С. 142.

¹⁶⁹ ИРАН: история и современность : Под ред. Л.М. Кулагиной, Н.М. Мамедовой; Сост. И.Е. Федорова, Л.М. Раванди-Фадаи. / ИВ РАН; Центр стратегической конъюнктуры. М., 2014. С. 283–294.

активизация просоветских сил. Например, к 1944 году в меджлисе была образована фракция НПИ, к которой примыкал ряд депутатов-либералов¹⁷⁰. Таким образом, во время Второй мировой войны в иранском обществе в очередной раз институализируется запрос на гибкую политику с Великобританией, СССР и США, которая бы позволяла эффективно отстаивать государственные интересы.

Советское правительство постепенно наращивало количество связей с Иранским Азербайджаном. Отечественный исследователь В.М. Магомедханов подчеркивает, что начиная с 1944 года правительством (Советского Союза – *прим. Г.Г.*) «отмечалась целесообразность иметь сотрудников-азербайджанцев в консульствах, торгпредствах, финансовых учреждениях и банках. Создать в Тебризе издательство с типографией, в т.ч. с целью издания произведений писателей и поэтов Южного Азербайджана. Организовать школу в Тебризе с обучением на азербайджанском языке. Для практической помощи населению создать агротехническую станцию и трикотажно-чулочную фабрику. В 1944 г. организовать гастрольную поездку Азербайджанского государственного драматического театра им. Азизбекова в г. Тебриз и одну концертную бригаду для гастролей по другим городам Южного Азербайджана»¹⁷¹.

Действия советского правительства свидетельствуют о том, что необходимость закрепиться в Иранском Азербайджане являлась стратегической целью, достижение которой напрямую связано с обеспечением государственной безопасности. Отечественный исследователь С.В. Воробьев подчеркивает, что у советского руководства «была идея отодвинуть советско-иранскую границу южнее бакинских нефтепромыслов, так как Баку располагался лишь в 1,5 км севернее границы»¹⁷².

¹⁷⁰ Алиев С. М. История Ирана. XX век. С. 204.

¹⁷¹ Магомедханов В. М. Политика СССР в иранских Азербайджане и Курдистане в 1941-1946 годах / В. М. Магомедханов // Вестник Дагестанского научного центра РАН. – 2015. – № 57. С. 70.

¹⁷² Воробьев С. В. Сотрудничество России и Ирана в сфере безопасности: проблемы и перспективы / С. В. Воробьев, Г. Б. Рабочев // Обозреватель. – 2021. – № 7(378). С. 63.

Примечательно, что часть вопросов решалась либо через военных, либо в их интересах. Д.П. Гасанлы в работе «СССР-Иран: Азербайджанский кризис и начало холодной войны: 1941–1946 гг.» приводит мнение Первого секретаря ЦК КП Азербайджана М. Дж. Багирова, описывающего ситуацию с созданием образовательных организаций для детей советских специалистов и иранских азербайджанцев: «вопрос изучения русского языка должен решаться через организацию кружков при тебризском Доме культуры. Вопрос учебы в вузах Советского Азербайджана должен решать Наркомат иностранных дел СССР. Распространение азербайджанской культуры и ее влияния может оказаться полезным в будущем для службы разведки»¹⁷³.

Примечательно, что шах Мухаммед Реза Пехлеви в целом положительно относился к укреплению советско-иранского сотрудничества в сфере культуры. В прощальной беседе с советским послом в Тегеране А.А. Смирновым, шах озвучил идею отправки в Советский Союз иранцев для обучения на кинофабриках. Кроме того, рассматривалась идея приезда советских специалистов для обучения и совместной работы уже в Иране¹⁷⁴. По сути, кинематограф использовался СССР для укрепления советско-иранских отношений во время Второй мировой войны.

Необходимо отметить, что лекции, посвященные Ирану, планировались к проведению в рамках Лекционного бюро при Комитете по делам высшей школы в 1943 году¹⁷⁵, что также может свидетельствовать о том, что Иран рассматривался советским правительством в качестве важного направления внешнеполитического курса в регионе.

Попытки частных западных нефтяных компаний, поддерживаемых правительствами США и Великобритании, получить право разрабатывать иранские месторождения в непосредственной близости от границы с СССР вынуждали советское правительство постоянно держать вопрос «северной»

¹⁷³ Гасанлы Д.П. СССР-Иран: Азербайджанский кризис и начало холодной войны: 1941–1946 гг. С. 57–58.

¹⁷⁴ Запись беседы посла СССР в Иране А.А. Смирнова с шахом Ирана М. Резой Пехлеви. 14 апреля 1943 г. // АВП РФ, ф. 06, оп. 5, п. 23, д. 248, л. 78-82.

¹⁷⁵ Протокол заседания Лекционного бюро при Комитете по делам высшей школы. 3 августа 1943 г. // ГА РФ. Ф. 9548. Оп. 1. Д. 1. Л. 1-2. Подлинник, машинопись.

нефти на повестке дня. Но, по мнению С.М. Алиева «в данной ситуации оно явно переоценивало свои политические позиции в Иране, главным образом возлагая надежды на присутствие в Северном Иране частей Советской Армии, на поддержку партии Туде и находившихся под ее влиянием общественных организаций»¹⁷⁶.

Вопросы, связанные с активизацией деятельности американских компаний в Иране также передавались в Москву по линии разведки. В сообщении резидентуры НКГБ СССР об экономической экспансии американцев и англичан в Иране. 28 января 1944 г. сообщается следующее: «хотя англичане и американцы не ставят открыто вопрос о концессиях на нефть, однако в основе их стремлений заполучить концессии на разработку иранских полезных ископаемых лежит желание добраться до иранской нефти в тех местах, где они выходят за границы деятельности Англо-Иранской нефтяной компании, например, до нефтяных залежей в Иранском Белуджистане и в других районах»¹⁷⁷. По сути, даже в условиях войны против Германии и находясь в антигитлеровской коалиции вместе с Советским Союзом, США и Великобритания продолжали планомерно расширять свое влияние в Иране.

Интересна оценка ситуации, данная временным поверенным Соединенных Штатов в СССР Джорджем Кеннаном в телеграмме от 7 ноября 1944 года. В ней он сообщает в Вашингтон об отсутствии какой-либо информации, за исключением уже сообщавшейся в прессе. По всей видимости советскому правительству, действовавшему в том числе и через подразделения армейской разведки удавалось долгое время держать в секрете свои намерения касательно североиранской нефти. Кроме того, Кеннан справедливо подчеркивал, что «основной мотив недавних советских действий на севере Ирана, вероятно, заключается не в самой нефти, а в опасении

¹⁷⁶ Алиев С. М. История Ирана. XX век. С. 213.

¹⁷⁷ Сообщение резидентуры НКГБ СССР об экономической экспансии американцев и англичан в Иране. 28 января 1944 г. – URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/179887#mode/inspect/page/4/zoom/4> (дата обращения: 19.05.2024). – Текст : электронный.

потенциального иностранного проникновения в этот район в сочетании с заботой о престиже, который отмечает всю советскую политику в наши дни. <...> Кремль сочтет важным для российской безопасности, чтобы ни одна другая великая держава не обладала даже шансом закрепиться там».¹⁷⁸

Приближение разгрома Германии и окончание Второй мировой войны в целом становились очевидными уже к 1944 году. В контексте этих событий правительство Ирана делает ставку на расширение сотрудничества с Соединенными Штатами и инициирует секретные переговоры с американским правительством и представителями американских нефтяных компаний. Предметом обсуждения становится место Ирана в послевоенном миропорядке.

По всей видимости президент США Ф. Рузвельт не был готов вступить в открытую конфронтацию с Советским Союзом, так как рассматривал различные варианты сотрудничества в Иране. Например, в рамках обсуждения планов строительства инфраструктуры на иранской территории он подчеркивал, что «Тегеранское соглашение было довольно определенным, и мой вклад состоял в том, чтобы предложить Сталину и Черчиллю, чтобы три или четыре доверенных лица построили новый порт в Иране в начале Персидского залива (свободный порт), взяли в свои руки всю железную дорогу оттуда в Россию и управляли этим делом на благо всех»¹⁷⁹. Примечательно, что в данной телеграмме строительство объектов на территории Ирана допускается для ограниченного числа субъектов. Подобное предложение президента США может косвенно свидетельствовать о том, что в послевоенном устройстве иранское правительство будет ограничено в возможностях проведения самостоятельной внутренней политики.

¹⁷⁸ Foreign Relations of the United States: Diplomatic Papers, 1944, The Near East, South Asia, and Africa, The Far East, Volume V - Office of the Historian. – URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1944v05/d506> (дата обращения: 29.11.2023). – Текст : электронный.

¹⁷⁹ Foreign Relations of the United States: Diplomatic Papers, 1944, The Near East, South Asia, and Africa, The Far East, Volume V - Office of the Historian. – URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1944v05/d522> (дата обращения: 29.11.2023). – Текст : электронный.

Заключительный этап Второй мировой войны характеризуется продолжением наращивания влияния Соединенных Штатов в Иране. В этот же период начали проявляться противоречия СССР и США, которые в будущем лягут в основу противостояния в рамках «холодной войны». Подобное мнение высказывает А.А. Кочешков в работе «Холодная война» фактически началась в Иране»¹⁸⁰. К началу 1945 года Соединенные Штаты принимали активное участие в установлении обновленного баланса сил в регионе. Рост влияния Соединенных Штатов неизбежно вел к росту количества противоречий с Советским Союзом и Великобританией, для которых Иран являлся традиционной зоной влияния.

Во время Второй мировой войны вопрос о североиранской нефти оставался в рамках советско-иранских отношений на повестке дня. В сентябре 1944 года в Тегеран прибыла делегация из Москвы, возглавляемая заместителем комиссара иностранных дел СССР С. Кавтарадзе. Иранской стороне была предложена концессия сроком на 60 лет. Несмотря на объективно выгодные условия соглашения, иранское правительство кардинально изменило позицию, и премьер-министр Мохаммед Саед отказался подписывать проект договор. По всей видимости определенное давление на иранское правительство было оказано странами запада, видевшим в советских претензиях на североиранскую нефть угрозу своим национальным интересам. С.М. Алиев подчеркивает, что в начале октября 1944 года в провластных СМИ стали появляться публикации против советской нефтяной концессии¹⁸¹. При этом, изначально в иранском обществе потенциальная концессия с советским правительством рассматривалась в положительном ключе.

Предлагаемое Советским Союзом соглашение было выгодно иранской стороне не только с финансовой точки зрения. Проект концессионного договора предполагал также и подготовку квалифицированных иранских

¹⁸⁰ Кочешков А. А. Холодная война фактически началась в Иране / А. А. Кочешков // Военно-исторический журнал. – 2012. – № 11. – С. 31–35.

¹⁸¹ Алиев С. М. История Ирана. XX век. С. 214.

рабочих и инженеров. На пресс-конференции в посольстве СССР в Тегеране в октябре 1944 года С. Кавтарадзе подчеркивал, что «концессионер (СССР – *прим. Г.Г.*), естественно, позаботится о подготовке многочисленных кадров квалифицированных инженеров, техников и рабочих нефтяной промышленности из числа иранских подданных»¹⁸². Необходимо отметить, что руководство Англо-Иранской нефтяной компании, нарушая положения концессии 1933 года, продолжали нанимать иранцев исключительно на низкоквалифицированных должностях.

Несмотря на объективные выгоды, которые получала иранская сторона от заключения концессионного соглашения с СССР, депутат меджлиса М. Мосаддык выступил с резкой критикой любых концессий с иностранными государствами. В своей речи он «отдавал предпочтение тому, что он назвал «отрицательным равновесием» во внешних делах, что означало отрицание всех иностранных претензий на уступки и привилегии». Также депутат «предложил, чтобы россияне первыми отказались от любых претензий на «северную» нефть и присоединились к международному консорциуму для ее добычи». Кроме того, именно М. Мосаддык добился принятия закона, запрещавшего любые переговоры о концессионных соглашениях с иностранцами без предварительного разрешения от депутатов меджлиса¹⁸³. Таким образом еще конце 1944 года иранская сторона предприняла попытку вернуть себе контроль над нефтяными месторождениями, вызывавшими интерес у иностранных нефтяных компаний.

Вопросы, связанные с иранской нефтью, обсуждались и на Ялтинской конференции в феврале 1945 года. Энтони Иден в беседе с В.М. Молотовым подчеркивал, что «английская политика не преследует цели мешать Советскому Союзу получить нефть в Северном Иране». Но «по его мнению (Э. Идена – *прим. Г.Г.*), необходимо, чтобы союзники заявили о том, что они

¹⁸² Выступление тов. Кавтарадзе на пресс-конференции в Тегеране. 24 октября 1944 г. – URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/383767#mode/inspect/page/2/zoom/4> (дата обращения: 19.05.2024). – Текст : электронный.

¹⁸³ Bellaigue C. de. Patriot of Persia: Muhammad Mossadegh and a Tragic Anglo-American Coup. Patriot of Persia / C. de Bellaigue. – Illustrated edition. – New York, NY : Harper, 2012. P. 120.

не будут настаивать на концессиях на нефть в Иране, пока союзные войска находятся в Иране»¹⁸⁴. Таким образом Великобритания, являясь единственным государством, осуществляющим нефтедобычу в Иране, стремилась склонить СССР вернуться к вопросу о «северной» нефти после вывода войск. Очевидно, что вывод частей и соединений Красной армии с территории Ирана означал бы отказ от каких-либо притязаний на концессионные соглашения.

Важно отметить, что позицию Э. Идена на рассматриваемом заседании поддержал Государственный секретарь США Э. Стеттиниус, подчеркнувший, что американские компании уже прекратили переговоры о концессиях в Иране. По сути, уже в Ялте наметились первые контуры совместной борьбы США и Великобритании против советского присутствия в Иране.

В ответ на приведенные выше предложения советское правительство четко разделило вопрос вывода войск и вопрос о концессионном соглашении. В.М. Молотов последовательно избегал демонстрации того, что вопрос о «северной» нефти является преимущественно политическим, а не экономическим.

Осенью 1945 года посол США в Тегеране Уоллес Мюррей сообщал Государственному секретарю о том, что «учитывая деликатность ситуации вокруг нефтяных концессий в Иране, было бы целесообразно получить неофициальное разрешение от иранского правительства до прибытия любых представителей нефтяных компаний. По мнению посольства, в настоящее время было бы невозможно получить такое разрешение, но это может быть возможно позже после ухода российских войск»¹⁸⁵. Вопросы, связанные с получением концессий на иранскую нефть, стали стратегической целью американской внешней политики в регионе, для ее решения задействовались ресурсы Соединенных Штатов, а не только непосредственно нефтяных

¹⁸⁴ Запись заседания министров иностранных дел. 8 февраля 1945 г. – URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/216308#mode/inspect/page/5/zoom/4> (дата обращения: 19.05.2024). – Текст : электронный.

¹⁸⁵ Foreign Relations of the United States: Diplomatic Papers, 1945, The Near East and Africa, Volume VIII - Office of the Historian. – URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1945v08/d564> (дата обращения: 29.11.2023). – Текст : электронный.

компаний. В рамках политики наращивания влияния в Иране США усиливали свои позиции в Организации объединенных наций.

Рост интереса советского правительства к североиранской нефти и присутствие на территории Ирана частей и соединений Красной армии вызывали опасение у правительства шаха Мохаммеда Реза Пехлеви. Несмотря на то, что СССР был подписантом трехстороннего соглашения, военной присутствие в «Южном Азербайджане» не было свернуто после окончания боевых действий. Более того, Советский Союз активно поддерживал различные общественные организации, в том числе и за воссоединение с «Северным Азербайджаном».

В сложившейся ситуации иранская сторона видела выход в обращении в только что созданный наднациональный орган – Организацию объединенных наций. Письмо, направленное Генеральному секретарю ООН в январе 1946 года, содержало следующее утверждение: «нахождение советских войск в стране может привести к международным трениям»¹⁸⁶.

На важность вопроса о нахождении войск на территории Ирана указывает скорость, с которой было рассмотрено иранское обращение. В этом же месяце Совет Безопасности ООН собрался для обсуждения сложившейся ситуации, а 30 января была сформулирована резолюция, призывающая стороны сесть за стол переговоров¹⁸⁷. Важно, что непосредственно текст резолюции был подготовлен представителями Соединенного Королевства, а не Соединенных Штатов Америки.

Оказавшись под международным давлением правительство Советского Союза было вынуждено продолжить переговоры с иранской стороной в феврале 1946 года в Москве. Но их главной темой стал не вывод советских войск с территории Ирана, а обсуждение проекта концессионного договора. Советский Союз продолжал последовательно разграничивать вопросы

¹⁸⁶ Кочешков А. А. Нефть и охлаждение советско-иранских отношений на раннем этапе «Холодной войны» в 40–50 гг. XX в.

¹⁸⁷ Резолюция Совета Безопасности ООН от 30.01.1946. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/NR0/036/95/PDF/NR003695.pdf?OpenElement> (дата обращения 25.03.2023).

нахождения войск в Иране с вопросами, связанными с концессионным соглашением. Иранская делегация в свою очередь настаивала на рассмотрении обоих вопросов, причем вывод советских войск однозначно был в приоритете.

25 февраля иранской стороне было предложено заключить соглашение, согласно которому предполагалось учреждение совместного акционерного общества. Предлагаемые в рамках концессионного соглашения условия являлись наиболее справедливыми на тот момент: ни одна нефтедобывающая страна не работала с западными компаниями по схеме «50 на 50». Уже в начале 1946 года Советский Союз предлагал иранской стороне, чтобы первые 25 лет доходы бы распределялись в соотношении 51% (иранская сторона) и 49% (советская сторона), что, по сути, было даже более чем равноправным соглашением, в рамках которого иранские интересы формально были представлены в качестве приоритета. Необходимо отметить, что Соединенные Штаты подпишут аналогичные соглашения с Саудовской Аравией и Венесуэлой только через несколько лет. Таким образом, Советский Союз первым предложил новые условия концессионных соглашений, которые в будущем будут целью всех нефтедобывающих стран.

Ход переговоров в Москве подробно описан азербайджанским исследователем Дж. Гасанлы. На основе архивных материалов он приводит мнение В.М. Молотова, озвученное председателю иранской делегации Каваму эс-Салтане, недавно назначенному премьер-министром Ирана. Помимо вопросов, связанных с предложением концессии, советская сторона оставляла за собой право оставить часть войск на территории Северного Ирана до того момента как в отношении СССР будет восстановлена дружеская политика¹⁸⁸. Формально советская сторона противоречила положениям уже упомянутой ноты иранскому правительству от 25 августа 1941 года, так как угроза от немецких агентов отсутствовала.

¹⁸⁸ Гасанлы Джамиль. Иранский Азербайджан — эпицентр «холодной войны» // Кавказ и глобализация. 2008. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/iranskiy-azerbaydzhan-epitsentr-holodnoy-voyny> (дата обращения: 29.11.2023).

Представители Советского Союза подчеркивали, что ситуация, когда Иран активно ведет переговоры о предоставлении концессии западным компаниям и не готов обсуждать концессию с СССР, является несправедливой и может оказать негативное влияние на советско-иранские отношения. Таким образом, в рамках данных переговоров в очередной раз стало понятно, что вопрос об иранской нефти для Советского Союза имеет политическое, а не экономическое значение. Примечательно, что аналогичная ситуация будет прослеживаться и во внешней политике Соединенных Штатов начиная с 1950-х годов, когда иранская нефть станет важным ресурсом для национальной экономики и частью внешней политики в целом.

Несмотря на давление, оказываемое советской стороной, иранский премьер-министр Кавам согласился подписать только коммюнике, определявшее, что итоговое соглашение о североиранской нефти должно быть подписано в Тегеране. С.М. Алиев подчеркивает, что так как соглашение должно было быть ратифицировано меджлисом, уезжая из Москвы Кавам надеялся, что документ никогда не будет ратифицирован¹⁸⁹.

Необходимо отметить, что на момент переговоров в Москве в Иране продолжал действовать нормативный правовой акт, принятый 2 декабря 1944 года, запрещающий обсуждение любой концессии без одобрения меджлиса. Несмотря на то, что закон был призван в первую очередь ограничить посягательства западных держав на иранскую нефть, его действие также распространялось и на отношения с Советским Союзом.

Иранская делегация последовательно придерживалась позиции, что любые переговоры о предоставлении права разработки нефтяных месторождений на территории страны являются незаконными. Таким образом, советско-иранские переговоры о «северной» нефти в Москве для Советского Союза нельзя назвать успешными. Но иранская делегация смогла выдержать давление СССР и не подписать концессионное соглашение.

¹⁸⁹ Алиев С. М. История Ирана. XX век. С. 222.

Так как в рамках переговоров в Москве сторонам не удалось решить вопрос о выводе советских войск и соединений с территории Ирана, его обсуждение было продолжено в ООН. Резолюции этой организации после окончания Второй мировой войны ООН имели высокое значение в системе международных отношений – государства-участники не могли проигнорировать решения, принятые в этом наднациональном органе. Необходимо отметить, что Советский Союз, являвшийся одной из сторон спора, не имел права участвовать в голосовании. Это положение, лишившее советское правительство возможности воспользоваться правом вето, было принято на конференции в Думбартон-Оксе (США) еще до создания ООН – в 1944 году¹⁹⁰. Кроме того, авторитет Организации Объединенных Наций также обеспечивал разрешение спорных ситуаций в рамках переговоров.

Мировое сообщество в целом не поддерживало советское военное присутствие в Иране. В начале марта 1946 года США и Великобритания направили ноты протеста Советскому Союзу (4 и 8 марта соответственно). Примечательно, что Соединенные Штаты совершили данный дипломатический акт раньше Соединенного Королевства, что также может косвенно свидетельствовать об изменении ролей Великобритании, СССР и США в послевоенном Иране.

В свете описанных выше событий любопытна секретная телефонограмма, направленная В.Д. Соколовским и В.С. Семеновым В.М. Молотову, в которой описана их беседа с У. Смитом, которому предстояло стать послом США в Москве. Разговор состоялся 28 марта 1946 года, когда американский дипломат находился в Берлине. В телефонограмме описано, что У. Смит подчеркивал, что «Трумэн просил его передать Москве, что США готовы пойти навстречу интересам СССР, может быть даже в большей

¹⁹⁰ Каширина Т. В. Конференция в Думбартон-Оксе в 1944 г. и ее влияние на развитие международных отношений в антигитлеровской коалиции / Т. В. Каширина // Гуманитарные и юридические исследования. – 2015. – № 4. С. 81.

степени, чем Москва, в свою очередь, идет навстречу интересам США»¹⁹¹. Далее, говоря от своего имени, дипломат подчеркивал, что «он вполне понимает желание СССР получать нефть из Ирана, поскольку Англия, Франция и США фактически уже давно имеют в Иране обеспеченные возможности в этом отношении и пользуются ими».¹⁹² При этом, в этом же разговоре Смит резко переходит от вопросов, связанных с нефтью, к вопросам безопасности: «об этом (концессиях – прим. Г.Г.) вполне можно было договориться, не прибегая к аргументации силой, т.е. соглашением, заключенным после вывода советских войск из Ирана. США вовсе не возражают против стремления СССР обеспечить свою безопасность, и противоречия возникают только в связи с теми методами, которые при этом употребляются с советской стороны»¹⁹³. Приведенный выше разговор подтверждает, что в правительстве США было четкое понимание, что стремление СССР получить концессию на «северную» нефть является инструментом для расширения влияния в Иране. При этом необходимо отметить, что в этот период военной руководство США стало опираться на факт наличия атомной бомбы для достижения стратегических целей в войне против СССР»¹⁹⁴. Обсуждая вопросы, связанные с военным присутствием в Иране, советское руководство не могло не учитывать это обстоятельство.

К весне 1946 года Советский Союз не имел объективных причин для сохранения частей и соединений Красной армии на иранской территории, а среди бывших союзников по антигитлеровской коалиции наметился разлад. Усиливавшееся международное давление и стремление США укрепить свое влияние в Иране вынудили советское правительство вывести войска в апреле-

¹⁹¹ В.Д. Соколовский и В.С. Семенов В.М. Молотову. 28 марта 1946 г. – URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/296945-v-d-sokolovskiy-i-v-s-semenov-v-m-molotovu-28-marta-1946-g> (дата обращения: 20.05.2024). – Текст : электронный.

¹⁹² Там же.

¹⁹³ Там же.

¹⁹⁴ Советско-американское противоборство в области создания ракетно-ядерного оружия в 1940-1950-е гг / Д. С. Миргородский, С. В. Воробьев, Е. В. Смирнов, Т. В. Епифанова // Человеческий капитал. – 2020. – № 11(143). С. 67.

мае. Вывод частей и соединений Красной армии, начатый 24 марта завершился 9 мая.

Уход Советского Союза с территории Ирана означал сворачивание планов по расширению влияния в северной части страны. Лишались поддержки также и советские образовательные организации в «Южном Азербайджане», с выводом частей Красной армии становилась невозможной деятельность просоветских политических объединений в прошлых масштабах. Иранские власти инициировали преследование партии «Туде» и ее сторонников. Тем не менее через несколько лет партия сыграет заметную роль в движении за национализацию иранской нефтяной промышленности. При этом Государственный департамент США будет рассматривать роль «запрещенной после окончания азербайджанского кризиса 1945–1946 гг. партии Туде и близких ей леводемократических сил» в качестве инструмента после ухода¹⁹⁵.

Вывод частей и соединений Красной армии из Северного Азербайджана и прекращение деятельности просоветски настроенных организаций на территории Ирана позволил Соединенным Штатам не допустить роста симпатий иранцев к Советскому Союзу. Как отмечает отечественный исследователь В.И. Белов (Юртаев) «иранская сторона никогда не скрывала, что за годы «холодной войны» сформировался отрицательный имидж России (СССР), когда северный сосед оказался для иранцев в культурном отношении «совершенно чужим»¹⁹⁶.

После вывода частей и соединений Красной армии была свернута также деятельность советско-иранского нефтяного предприятия «Кевир-Хуриан». А.А. Кочешков, рассматривая противостояние Советского Союза и США с Великобританией в рамках борьбы за иранскую нефть, отмечает, что АО

¹⁹⁵ Ближний Восток: война и политика: Мусульманский мир. Ближний Восток / ред. Г. Г. Исаев, А. А. Сотниченко. – Москва : Марджани, 2010. – 276 с.

¹⁹⁶ Юртаев В. И. Россия и Иран: исторические параллели развития / В. И. Юртаев // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. – 2012. – № 2. С. 51.

Кевир-Хуриан было ликвидировано в момент национализации иранской нефтяной промышленности в марте 1951 года¹⁹⁷.

Таким образом, попытка советского правительства использовать нефть как повод к расширению влияния в Иране и сдерживания бывших союзников по антигитлеровской коалиции претерпела неудачу. Необходимость противостоять Третьему Рейху вынудила СССР, Великобританию и США организовать антигитлеровскую коалицию. Необходимость обеспечения западных поставок в Советский Союз через территорию Ирана стала причиной советско-британской операции «Согласие», ограничившей иранский суверенитет. Ввод частей и соединений Красной армии открыл для советского правительства возможность вновь заявить претензии на североиранскую нефть.

Присутствие войск позволяло выстраивать работу с населением «Южного Азербайджана» в культурной и образовательной сферах, а также оказывать поддержку просоветским политическим силам и объединениям. В определенный момент даже был поднят вопрос о вхождении территорий на севере Ирана в состав СССР.

Близость окончания Второй мировой войны и разгрома войск Третьего Рейха, вынуждали Великобританию и Соединенные Штаты активизировать усилия по снижению влияния Советского Союза в Иране. Понимая, что советский интерес к североиранской нефти это – политический, а не экономический вопрос, США и союзники добились вывода частей и соединений Красной армии с иранской территории, лишив советское правительство возможности влияния на Иран.

Вопрос о североиранской нефти, по сути, стал первым противоречием «холодной» войны, в рамках которого бывшие союзники заявили о своих национальных интересах. Западное влияние на иранское правительство, а также позиция международного сообщества, единогласно проголосовавшего

¹⁹⁷ Кочешков А. А. Североиранская нефть: из истории дипломатических баталий / А. А. Кочешков // Международная жизнь. – 2010. – № 14. – С. 149-160.

против советского военного присутствия, вынудили СССР отказаться от претензий на североиранскую нефть и попыток влияния на Иран. Баланс сил в регионе менялся и в течение следующих десяти лет в регионе будут доминировать США и Великобритания на правах младшего партнера. В рамках данной конструкции интересы Советского Союза не были учтены.

§ 2. Кризис вокруг Англо-Иранской нефтяной компании в контексте британо-иранских отношений 1949–1953 годах

Несмотря на то, что Соединенное Королевство закончило Вторую мировую войну в составе стран-победителей и принимало активное участие в формировании нового мирового порядка, удержание статуса доминирующей силы на Ближнем Востоке становилось для Великобритании практически неразрешимой задачей. Кроме того, в традиционной зоне влияния Соединенного Королевства планомерно наращивали активность США, для которых ближневосточная нефть стала играть роль стратегического ресурса.

В рамках формируемого биполярного мира странам Запада необходимо было выстраивать свою внешнюю политику не только с учетом национальных интересов, но и общей стратегии противостояния странам социалистического блока. Для Соединенного Королевства возможность проведения гибкой внешней политики дополнительно осложнялась большим внешним долгом – по окончании Второй мировой войны страна являлась одним из крупнейших должников на планете, а значительная часть долговых обязательств была в отношении Соединенных Штатов¹⁹⁸.

В период активных боевых действий государственный бюджет Великобритании преимущественно пополнялся из двух основных источников: увеличенного налогообложения и масштабных внешних заимствований¹⁹⁹.

¹⁹⁸ Hyam Ronald (1992) BDEEP vA2: The Labour Government and the End of Empire, 1945-1951. British Documents on the End of Empire, A (2). The Stationary Office, London. [Электронный ресурс] URL: https://sas-space.sas.ac.uk/6106/19/vA2_Labour_Government_Part_I.pdf (дата обращения 17.01.2022).

¹⁹⁹ Finance and labour control // The National Archives URL: <https://www.nationalarchives.gov.uk/cabinetpapers/themes/finance-labour-control.htm> (дата обращения: 02.02.2022).

При этом возможности покрывать военные расходы за счет наращивания экспорта и продажи золота были быстро исчерпаны. Только открытие поставок Соединенных Штатов по программе ленд-лиза с отсрочкой выплаты позволило Соединенному Королевству продолжить военные действия²⁰⁰.

Примечательно, что, владея одним из самых современных нефтеперерабатывающих заводов в Абадане, Великобритания не могла самостоятельно перекрывать потребности в авиационном керосине. Самолеты союзников преимущественно использовали американское топливо, запас которого к лету 1943 года также был практически исчерпан²⁰¹.

К окончанию Второй мировой войны в мире активно росли антиколониальные настроения, грозившие Великобритании не только потерю статуса империи, но и существенное ухудшение экономического положения. Правительство Соединенного Королевства не было готово пойти на подобные изменения. У. Черчиллю приписывают знаменитую фразу, что он «стал первым министром короля не для того, чтобы председательствовать при ликвидации Британской империи»²⁰². При этом, очевидно, что решить весь комплекс экономических проблем исключительно за счет колоний было невозможно.

Как и до войны, важным источником поступлений в национальный бюджет Великобритании были доходы от деятельности Англо-Иранской нефтяной компании. Увеличение объема выплат иранскому правительству, установленное концессионным соглашением 1933 года, перекрывалось за счет общего роста прибыли компании за 20 лет (с 1930 по 1950 годы) в более чем 10 раз²⁰³. Как справедливо отмечают С. Жуков и О. Резникова в работе «Иран на мировом рынке нефти» масштабный нефтяной экспорт иранской нефти

²⁰⁰ «Lend Lease: Franklin Roosevelt's Pres Conference» FDR Library. 10/24/2010. <http://docs.fdrlibrary.marist.edu/odllpc2.html>

²⁰¹ A Documentary History of the Petroleum Reserves Corporation, 1943-1944: Prepared for the Use of Subcommittee on Multinational Corporations of the Committee on Foreign Relations, United States Senate. A Documentary History of the Petroleum Reserves Corporation, 1943-1944 / Google-Books-ID: HC3QAAAAMAAJ. – U.S. Government Printing Office, 1974. P. 1.

²⁰² Согрин В. В. США в XX – XXI веках. Либерализм. Демократия. Империя. М. С. 240.

²⁰³ J. Bamberg, The History of the British Petroleum Company Vol. 2 The Anglo Iranian Years 1938-1954 (Cambridge, 1994), p. 513.

обеспечивался в том числе и за счет выгодного географического положения страны. Также авторы указывают, что к 1950 г. добыча нефти в Иране составляла уже 6.4% от мировой²⁰⁴.

В послевоенный период в регионе наблюдается рост националистических и антиколониальных настроений. Министр финансов Ирана М. Варасте в сентябре 1948 года передал руководству АИНК меморандум, в котором содержался список претензий²⁰⁵. Иранская сторона апеллировала к концессиям других стран, получавших в виде роялти большие выплаты. В качестве отдельной проблемы были отмечены тяжелые условия труда иранских специалистов, которые по-прежнему занимали исключительно неквалифицированные должности. Руководство нефтяной компании, не стремилось к созданию условий карьерного роста для иранцев, что шло в разрез с гарантиями, полученными иранской стороной при подписании соглашения 1933 года²⁰⁶. Таким образом, несмотря на изменение принципов сотрудничества западных держав с нефтедобывающими странами, Великобритания продолжала придерживаться положений неравноправного концессионного соглашения.

Иранская сторона подчеркивала, что «в 1947 году операции компании в Иране принесли британскому правительству налоговые поступления в размере 14,8 миллиона фунтов стерлингов, а правительству Ирана - 7,1 миллиона фунтов стерлингов в виде роялти, в то время как чистая прибыль компании составила 18,56 миллиона фунтов стерлингов»²⁰⁷. Важно, что данные цифры были приведены в ситуации отсутствия возможности проведения Ираном финансовой ревизии, также закрепленной в концессии

²⁰⁴ Жуков С., Резникова О. Иран на мировом рынке нефти. Мировая экономика и международные отношения, 2019, т. 63, № 11. С. 26.

²⁰⁵ Алиев С.М. История Ирана. XX век. С. 233.

²⁰⁶ Nationalisation: The Anglo-Iranian Oil Company, 1951 Britain vs. Iran Edward Henniker-Major // Seven Pillars Institute Moral Cents Vol. 2 Issue 2, Summer/Fall 2013. URL: <https://sevenpillarsinstitute.org/wp-content/uploads/2018/01/Nationalisation-of-the-AIOC-EDITED.pdf> (дата обращения: 02.02.2022).

²⁰⁷ Nationalisation: The Anglo-Iranian Oil Company, 1951 Britain vs. Iran Edward Henniker-Major // Seven Pillars Institute Moral Cents Vol. 2 Issue 2, Summer/Fall 2013. URL: <https://sevenpillarsinstitute.org/wp-content/uploads/2018/01/Nationalisation-of-the-AIOC-EDITED.pdf> (дата обращения: 02.02.2022).

1933 года. Возможно, соотношение суммы, выплаченной роялти и общей прибыли компании были еще выше.

На кризис Англо-Иранской нефтяной компании также повлияли действия Соединенных Штатов, подписавших с принцем Саудовской Аравии более справедливое соглашение по формуле распределения доходов 50 на 50²⁰⁸. Аналогичное соглашение было подписано в Венесуэле, где правительство обязало нефтяные компании делить прибыль поровну. Несмотря на то, что к этому моменту центр мировой добычи нефти сконцентрировался в странах Персидского залива, государство Латинской Америки смогло отстоять национальные интересы. Принятый углеводородный закон позволил правительству Венесуэлы, где сложился олигопольный рынок с господством Royal Dutch Shell, Gulf и Standard Oil, увеличить доходы государственного бюджета с 1943 по 1949 годы в 6 раз²⁰⁹. В сложившейся обстановке пересмотр подходов сотрудничества Ирана с Великобританией стал неизбежен.

В сложившихся условиях политика Соединенного Королевства относительно вопросов, связанных с Англо-Иранской нефтяной компании, стала более гибкой. У подобных перемен было несколько причин. Во-первых, Великобритания не могла допустить прекращения непрерывного получения прибыли от иранской концессии. Во-вторых, влияние на правительство Соединенного Королевства оказывали США. Будучи основным кредитором Великобритании во время Второй мировой войны, Соединенные Штаты мягко, но планомерно подталкивали союзника к пересмотру предвоенного соглашения о «красных линиях» и своего положения на Большом Ближнем Востоке в целом. При непосредственном участии США проводились консультации о создании Международного нефтяного консорциума, в который планировалось включить американские компании и Англо-Иранской

²⁰⁸ Ергин Д. Добыча: Всемирная история борьбы за нефть, деньги и власть. С. 499.

²⁰⁹ Venezuela: The Rise and Fall of a Petrostate // Council on Foreign Relations URL: <https://www.cfr.org/background/venezuela-crisis> (дата обращения: 02.02.2022).

нефтяной компании. Очевидно, что образование подобного картеля положило бы конец монопольному положению Великобритании в Иране.

Возможность разрешения кризиса также осложнялась из-за организационно-правовой формы Англо-Иранской нефтяной компании: это по-прежнему была частная компания, с присущими ей методами ведения бизнеса. При этом 51% акций нефтяной компании принадлежали правительству Соединенного Королевства²¹⁰. Неготовность совета директоров компании учитывать текущую ситуацию в системе международных отношений в регионе также приводила к осложнению ситуации.

Параллельно деятельность Англо-Иранской нефтяной компании активно обсуждалась в иранском меджлисе. 22 октября 1947 года депутаты приняли закон, который уполномочивал правительство в рамках переговоров добиться соблюдения иранских нефтяных интересов²¹¹. Принятие этого закона стало важным этапом в борьбе Ирана за национализацию нефтяной промышленности.

Кризис иранской нефти и обсуждение попыток выхода из него превратили меджлис в место горячих дискуссий. В этот период депутатами начинают подниматься вопросы, касающиеся места и роли Англо-Иранской нефтяной компании во внутренних делах государства. С.М. Алиев приводит пример подобного выступления А. Искандари, в котором известные депутаты прямо обвиняются в работе в интересах Великобритании²¹².

Необходимо отметить, что опасения А. Искандари были в целом обоснованы. В правительственных документах Соединенного Королевства еще в 1951 году указывалось, что что д-р Мосаддык «смог сформировать свое правительство благодаря поддержке персов, которые были недовольны прежним правлением коррумпированной клики»²¹³. При этом политика Великобритании в Иране как раз строилась на подкупе местных политиков.

²¹⁰ Ергин Д. Добыча: Всемирная история борьбы за нефть, деньги и власть. С. 486.

²¹¹ Алиев С. М. История Ирана. XX век. С. 233.

²¹² Там же, с. 235.

²¹³ The Labour government and the end of empire, 1945-1951 : British documents on the end of empire / eds. R. Hyam, University of London. – London : HMSO, 1992. – v. 2. – 4 p. 174.

Выступление, вызвало бурную дискуссию, но не имело политического эффекта: позиции АИНК были еще достаточно сильны и влияние ее представителей позволяло купировать подобные выступления. Кроме того, значительная часть элит, на которые опирался шах Мухаммед Реза-Пехлеви, также были лично заинтересованы в продолжении деятельности Англо-Иранской нефтяной компании.

Обсуждение национализации иранской нефтяной промышленности в меджлисе проходило параллельно с подготовкой дополнительного соглашения к концессии 1933 года, которое было призвано разрешить ряд экономических противоречий вокруг деятельности нефтяной компании. Полный текст соглашения представлен в отчете Всемирного банка под названием «Национализация иранской нефтяной промышленности – краткое описание причин ее проведения и проблем»²¹⁴.

Среди ключевых дополнений можно выделить: увеличение в полтора раза платы за каждую добытую Англо-Иранской нефтяной компанией тонну нефти и поднятие с 10% до 20% скидки покупателям нефти на внутреннем рынке. Вопросы, связанные с иранским персоналом, допуска иранской стороны к аудиту финансовых документов компании затронуты не были. Руководство АИНК было готово уступать исключительно в рамках финансовых вопросов: любые уступки в других сферах, автоматически делали бы положение компании в стране менее устойчивым. Дополнительное соглашение, внося изменения в отдельные вопросы выплат иранскому правительству, оставалось неравноправным и национальные интересы Ирана продолжали игнорироваться.

Заключительное положение соглашения требовало его ратификации в меджлисе, срок полномочий которого истекал в конце июля 1949 года. Любопытно, что проанглийские депутаты использовали при обсуждении

²¹⁴ Iran - Nationalization of the Iranian oil industry : an outline of its origin and issues : Text/HTML. – URL: <https://documents.worldbank.org/en/publication/documents-reports/documentdetail/740191468044072105/Iran-nationalization-of-the-iranian-oil-industry-an-outline-of-its-origin-and-issues> (дата обращения: 06.09.2023). – Текст : электронный.

классическую тактику своих западных коллег: филибастерство, то есть сознательное и необоснованное затягивание законодательного процесса²¹⁵. Речь одного из депутатов была рассчитана на 4 дня, то есть совпадала с датой окончания полномочий действующего созыва меджлиса²¹⁶.

Кризис вокруг нефтяной промышленности стал катализатором внутривластного кризиса в Иране. В начале февраля 1949 года было осуществлено неудачное покушение на шаха, давшее ему возможность запретить коммунистическую партию «Туде»²¹⁷. Премьер-министром Размарой было объявлено военное положение.

Стремясь укрепить свою власть и добиться ратификации дополнительного соглашения к договору 1933 года, Мухаммед Реза-Пехлеви инициировал реформу парламента. В сложившихся условиях шах уже не мог, подобно отцу, действовать как единоличный правитель. Послевоенное иранское общество представляло сложную систему с множеством полюсов силы, в том числе национальных и религиозных организаций. Выдающийся исследователь Востока Е. А. Дорошенко подчеркивает, что в движении за национализацию иранской нефтяной промышленности участвовали самые разные группы иранского общества, в том числе студенты и «мелкобуржуазная прослойка базара»²¹⁸.

Новый порядок формирования высшего представительного органа подразумевал, что половина его представителей должны были напрямую назначаться шахом, а вторая половина избираться из ограниченного круга лиц, лояльных двору. Кроме того, шах должен был получить более широкие полномочия при роспуске парламента²¹⁹.

²¹⁵ Гурин Г. Г. Дискуссия о «консервативной конституции»: «возвращение к истокам» или новый этап модернизации? / Г. Г. Гурин // Актуальные проблемы права, экономики и управления: Сборник материалов студенческой научной конференции. В 2-х частях, Москва, 25 марта 2021 года / Отв. редактор Н.М. Ладнушкина. Том Часть I. – Саратов: Издательство "Саратовский источник", 2021. – С. 233-237.

²¹⁶ Алиев С.М. История Ирана. XX век. С.238.

²¹⁷ Годс М. Реза. Иран в XX веке. Политическая история. С. 236.

²¹⁸ Дорошенко Е.А. Шиитское духовенство в двух революциях: 1905-1911 и 1978-1979 гг. С. 145.

²¹⁹ Годс М. Реза. Иран в XX веке. Политическая история. С. 240.

Стремление помешать попыткам шаха оказать влияние на выборы в Меджлис выступило консолидирующей силой иранской политической системы. Традиционный иранский протест («бест») возглавил М. Мосаддык. Переговоры 20 представителей оппозиции и шаха Мухаммеда Реза-Пехлеви проходили в Мраморном дворце и завершились соглашением о том, что власти прекратят прямое вмешательство в выборы в меджлис²²⁰.

Тем временем споры вокруг судьбы Англо-Иранской нефтяной компании внутри меджлиса нарастали с новой силой. Комитет по нефти под председательством М. Мосаддыка выступил с осуждением предложения о распределении доходов 50 на 50. Параллельно с этим повторялась ситуация 1933 года, когда в продолжении концессии были заинтересованы как шах, так и правительство Соединенного Королевства. Но сын Реза-шаха Пехлеви, занявший престол в сентябре 1941 года при поддержке Великобритании и СССР, находился в отличной ситуации: в послевоенном Иране принимать решения игнорируя парламент было значительно труднее.

Очередным подтверждением намерения заключить дополнительное соглашение к концессии 1933 года в обход мнения парламента, стало назначение на пост премьер-министра бывшего военного Хаджали Размары, известного своими прозападными взглядами. В своем докладе он приводил аргументы против национализации иранской нефтяной промышленности, которые не были лишены смысла. В частности, Иран не имел возможность самостоятельно добывать, перерабатывать и реализовывать нефть – этими процессами почти полвека занимался исключительно британский персонал Англо-Иранской нефтяной компании. Целенаправленная политика руководства АИНК по превращению компании в «государство в государстве» не давала возможность иранским властям провести национализацию в короткие сроки. Также действия Ирана могли спровоцировать движение за национализацию нефтяной промышленности и в других странах формирующегося глобального рынка нефти.

²²⁰ Алиев С.М. История Ирана. XX век. С. 240.

Несмотря на обоснованность аргументов Х. Размары иранское общество, к этому моменту сильно политизированное, уже не было готово принять отказ от намеченных планов. Нефть стала своеобразным символом надежды на лучшую жизнь в будущем. Всего через 4 дня после своего доклада премьер-министр «был убит членом подпольной исламистской организации «Федаян-е ислам»²²¹.

Назначение 28 апреля 1951 года новым премьер-министром Ирана М. Мосаддыка, председателя парламентского комитета по нефти и последовательного противника английского присутствия в стране, стало логичным продолжением процесса национализации Англо-Иранской нефтяной компании.

Соединенные Штаты Америки и Великобритания внимательно следили за событиями, происходившими вокруг Англо-Иранской нефтяной компании. Как отмечают американские исследователи Томас Рикс и Джеймс Гуд «в начале кризиса (в переговорах с д-ром М. Мосаддыком – *прим. Г.Г.*) англо-американские отношения в отношении Ирана были на рекордно низком уровне». Вследствие этого правительство Великобритании не только отказалось от переговоров с Соединенными Штатами, но и без предварительных консультаций передали вопрос в ООН²²².

К 1951 году давление на Великобританию со стороны США усиливалось. Начавшаяся в 1950 году война на Корейском полуострове требовала бесперебойных поставок авиационного топлива, производимого на заводе в Абадане, в годы войны поставлявшего на фронт ежедневно 25000 баррелей керосина для самолетов союзников²²³. В условиях кризиса вокруг иранской нефти срыв поставок мог оказать негативное влияние на ход боевых действий. Поэтому нефтяной фактор в этот период стал одним из ключевых

²²¹ Алиев С.М. История Ирана. XX век. С. 248.

²²² Ricks, T. M. The United States and Iran: In the Shadow of Musaddiq / T. M. Ricks, J. F. Goode. – Текст : электронный // The American Historical Review. – 2000. – Т. 105. – The United States and Iran. – № 1. – С. 245. – URL: <https://www.jstor.org/stable/10.2307/2652533?origin=crossref> (дата обращения: 29.11.2024).

²²³ About us | Abadan Oil refining Company. – URL: <https://abadan-ref.ir/en/about-us> (дата обращения: 08.09.2023). – Текст : электронный.

направлений внешней политики Великобритании, СССР и США в отношении Ирана.

М. Мосаддык видел в доходах от иранской нефти возможность стабилизации социально-экономического положения в стране, которое к началу 50-х годов было достаточно тяжелым²²⁴. Действия нового премьер-министра опирались на декрет о национализации Англо-Иранской нефтяной компании, принятый в меджлисе 15 марта 1951 года. Среди ключевых положений этого нормативного правового акта можно выделить норму о реализации иранской нефти по справедливой международной цене (что еще раз свидетельствует о том, что к рассматриваемому периоду глобальный рынок нефти уже сложился) и законодательное закрепление положений о студентах, обучающихся на программах, связанных нефтяной отраслью²²⁵.

Великобритания, в рамках реализации внешней политики в регионе, пыталась отстоять свои права на Англо-Иранскую нефтяную компанию в Международном суде. В постановлении от 5 июля 1951 Суд заявил, что до вынесения окончательного решения сторонам необходимо создать Наблюдательный совет, в который входят по два представителя от иранского правительства и руководства АИНК, а деятельность компании должна быть продолжена на основаниях, существовавших до 1 мая 1951 года²²⁶.

Летом 1952 года М. Мосаддык на короткое время покинул пост премьер-министра. 18 июля шах поручил формирование правительства Ахмаду Каваму. Поводом к этом послужило стремление Мосаддыка занять пост министра обороны для контроля ситуации в армии²²⁷.

В этот момент шаху пришлось выбирать из двух зол. Против назначения Кавама единым фронтом выступили как сторонники аятоллы Кашани, так и представители партии «Туде». Подобный ситуативный союз в поддержку М.

²²⁴ Ергин Д. Добыча: Всемирная история борьбы за нефть, деньги и власть. М., 2022. С. 488.

²²⁵ Декрет о национализации АИНК. URL: <https://www.ical.ir/LoadModule.aspx?Command=pp9LR5J7wujwMGFFYrbVXJhBGCrIE7tSYoffD%2FGA7s%3D&view=print> (дата обращения 17.01.2022).

²²⁶ Anglo-Iranian Oil Co. Case, Order of July 5th, 1951: I.C.J. Reports 1951, p. 93-94.

²²⁷ Годс М. Реза. Иран в XX веке. Политическая история. С. 240.

Мосаддыка вынудил шаха отказать Каваму в предоставлении диктаторских полномочий для подавления восстания, вероятно опасаясь его чрезмерного усиления²²⁸. На пост премьер-министра вернулся М. Мосаддык, обладавший широкой поддержкой в иранском обществе.

В окончательном решении от 22 июля 1952 года Международный суд постановил, что исковое заявление, поданное правительством Соединенного Королевства, не относится к его юрисдикции. Также было установлено, что «разбирательство в Совете Лиги Наций, которое привело к урегулированию в 1933 году спора между Соединенным Королевством и Ираном, связанного с концессией Д'Арси, не привело к заключению какого-либо договора или конвенции между двумя странами»²²⁹. Попытка Великобритании оспорить акт в Международном суде оказалась безуспешной, что было воспринято в Иране как национальный успех.

Правительство Соединенного Королевства постепенно лишалось возможности сохранить контроль над Англо-Иранской нефтяной компанией. После решения Международного суда в отношении Ирана были введены санкции. План, получивший обозначение Y, предполагал борьбу за стратегический актив в виде Англо-Иранской нефтяной компании экономическими мерами. Обсуждавшееся военное вмешательство решено было не осуществлять ввиду отсутствия ресурсов и поддержки Соединенных Штатов, все настойчивее требовавших ликвидации монополии АИНК и учреждения международного синдиката, в который должны были войти американские нефтяные компании.

Еще 12 июля Кабинет министров Соединенного Королевства постановил: «<...> военные действия в Персии в большем масштабе, чем это необходимо для защиты жизней британцев, не следует рассматривать, если там не произойдет каких-либо фундаментальных изменений в общей

²²⁸Годс М. Реза. Иран в XX веке. Политическая история. С. 249.

²²⁹ Anglo-Iranian Oil Co. case (jurisdiction), Judgment of July 1952: I.C.J. Reports 1952, p. 93.

ситуации».²³⁰ В рамках совещания также прорабатывались вопросы легитимности вторжения, так как «<...> если Совет Безопасности не санкционирует применение силы Соединенным Королевством, военные операции, направленные на захват Абадана, в нынешних обстоятельствах будут незаконными»²³¹. По сути, правительство Великобритании отказалось от прямых силовых методов в реализации внешней политики в отношении Ирана, отдав предпочтение экономическим.

Примечательно, что во Время второй мировой войны премьер-министр Соединенного Королевства У. Черчилль отдельно подчеркивал важность Абадана для стратегических интересов государства. В сообщении заместителю премьер-министра, министру иностранных дел, генералу Исмею и начальнику штаба военно-воздушных сил от 19 августа 1942 года отмечено, что «этот вопрос следует рассматривать в свете долгосрочной политики, а именно - необходимо направить на южный фланг русских армий значительные английские, а позже и американские военно-воздушные силы: а) с целью общего усиления русской воздушной мощи; б) с целью создать передовую линию обороны всех наших интересов в Персии и Абадане»²³². К началу событий кризиса вокруг Англо-Иранской нефтяной компании Абаданский нефтеперерабатывающий завод не утратил своего важного значения.

Введенное нефтяное эмбарго не заставило правительство М. Мосаддыка пересмотреть свою позицию. В сложившихся обстоятельствах Великобритания была вынуждена координировать свою внешнюю политику по отношению с Ираном с видением Соединенных Штатов. Правительство США видело в допуске своих нефтяных компаний к разработке иранской нефти логичное продолжение своей внешней политики в регионе.

Премьер-министр Соединенного Королевства К. Эттли отмечал, что преодоление кризиса вокруг иранской нефти возможно лишь в тесном

²³⁰ Records of the Cabinet, Foreign Office, Treasury and Other Records. P. 22. URL: https://sas-space.sas.ac.uk/6106/19/vA2_Labour_Government_Part_I.pdf (дата обращения 17.01.2022).

²³¹ Там же.

²³² У. Черчилль Вторая мировая война: В 3-х кн. Кн. 2, Т. 3: Великий союз; Т. 4: Поворот судьбы. С. 578.

сотрудничестве с Соединенными Штатами. К тому же американцы не были против введения эмбарго на нефть, добытую на национализированных мощностях Англо-Иранской нефтяной компании²³³.

Необходимо отметить, что национализация нефтяной промышленности могла стать основой для улучшения отношений с Советским Союзом, так как Иран, избавившись от влияния Великобритании, мог начать проводить многовекторную политику, основанную на принципе равноправия²³⁴. Но после вывода частей и соединений Красной армии с территории Ирана в 1946 году, Советский Союз имел ограниченные возможности взаимодействия с иранским государством. Кроме того, в ходе кризиса вокруг иранской нефти Великобритания и США последовательно проводили политику с целью «недопущение выхода региона из-под контроля западных держав и акции по превентивному пресечению ожидаемого проникновения в регион СССР»²³⁵.

Позже, проведя национализацию Англо-Иранской нефтяной компании и столкнувшись с эмбарго на иранскую нефть со стороны Великобритании, правительство М. Мосаддыка вновь стало рассматривать сотрудничество с Советским Союзом. По мнению А.Б. Громова отказ СССР от сотрудничества с Ираном на данном этапе был обусловлен совокупностью факторов. Помимо логистических проблем (отсутствие достаточного количества танкеров) М. Мосаддык рассматривался советской стороной как политик, не симпатизирующий иранским коммунистам.²³⁶ Так или иначе возможности выстраивания равноправного сотрудничества между Советским Союзом и Ираном были упущены, страна прочно вошла в зону влияния США и их союзников.

²³³ 1951: Refinery opens as oil row continues. BBC News. 14 sep. 1951. URL: http://news.bbc.co.uk/onthisday/hi/dates/stories/september/14/newsid_3051000/3051902.stm (дата обращения 17.01.2022).

²³⁴ The Cambridge History of Iran in Seven Volumes. Volume 7. Cambridge Histories Online © Cambridge University Press, 2008. P. 440.

²³⁵ Уразов А.М. Время перемен. Эволюция внешней политики США и Великобритании на Большом Ближнем Востоке в первые десятилетия холодной войны. С. 33–34.

²³⁶ Громов А.Б. Иран. От Кира Великого до аятоллы Хомейни. С. 487.

Оставаясь одной из крупнейших морских держав, Великобритания рассчитывала помимо экономических мер организовать блокаду с целью вернуть контроль над Англо-Иранской нефтяной. Но бойкот реализации Ираном «краденой» нефти был возможен только при деятельном участии Соединенных Штатов. После Второй мировой войны у Соединенного Королевства было недостаточно для проведения подобной акции в одиночку. Предложение присоединиться к морской блокаде было отвергнуто США, к тому моменту принимавшим участие в войне на Корейском полуострове, как нецелесообразное²³⁷.

Соединенные Штаты, поддерживая Великобританию, по-прежнему отказывались от активного участия в кризисе вокруг иранской нефти, подталкивая союзника к организации международного консорциума.

Невозможность продажи нефти через налаженные Англо-Иранской нефтяной компанией рынки сбыта вынуждали иранское правительство искать возможность продавать нефть в Советский Союз. А. А. Кочешков отмечает, что по всей видимости представители М. Мосаддыка обращались к советской стороне, но получили отказ по формальным основаниям: «отсутствие у СССР нефтеналивного флота и политические издержки»²³⁸.

Несмотря на отказ от участия в морской блокаде иранской нефти Соединенные Штаты продолжали наращивать влияние на складывающемся глобальном рынке нефти: именно американцы не допустили дефицита после эмбарго, введенного против Англо-Иранской нефтяной компании. Административными методами через созданный еще в период Второй мировой войны Добровольный комитет, правительству США удалось нарастить ежедневную нефтедобычу с 10,9 млн до 13 млн баррелей, перекрывшую иранскую добычу по состоянию на 1950 г в три раза²³⁹. Тем временем добыча в Иране практически полностью прекратилась²⁴⁰. Иранские

²³⁷Громов А.Б. Иран. От Кира Великого до аятоллы Хомейни. С. 486..

²³⁸ Кочешков А. А. Нефть и охлаждение советско-иранских отношений на раннем этапе «Холодной войны» в 40–50 гг. XX в.

²³⁹ Ергин Д. Добыча: Всемирная история борьбы за нефть, деньги и власть. С. 497.

²⁴⁰ Жуков С., Резникова О. Иран на мировом рынке нефти. С. 27.

рабочие не могли заменить высококвалифицированный британский персонал АИНК, к этому моменту покинувший страну.

Проводя последовательную политику по выдавливанию Великобритании из Ирана, М. Мосаддык пытался найти поддержку у правительства Соединенных Штатов, для которых кризис вокруг иранской нефти превращался в один из ключевых вопросов внешней политики. При этом на первоначальном этапе американская сторона пыталась разрешить противоречия через подконтрольные международные и финансовые институты, например Международный банк развития и реконструкции²⁴¹.

В рамках переговоров с американским послом в Тегеране Хендерсоном, М. Мосаддык периодически заявлял, что отсутствие помощи со стороны США может привести к тому, что Иран окажется в зоне влияния Советского Союза: «Я знаю менталитет своего народа, и нравится нам это или нет, популярность России в Иране растет»²⁴².

Осенью 1951 года М. Мосаддык прибыл в Вашингтон, где снова пытался добиться помощи от правительства Соединенных Штатов. К этому моменту у американского руководства сложилось понимание, что иранский премьер-министр готов обсуждать только экономические вопросы, а присутствие Великобритании в Иране в любом виде по-прежнему является невозможным.

14 ноября 1951 года президент США Г. Трумэн в ответ на очередную просьбу М. Мосаддыка ответил: «просьба о финансовой помощи, я уверяю вас, будет тщательно рассмотрена в свете хорошо известного желания Соединенных Штатов оказать помощь народу Ирана. Я уверен, что вы понимаете, что это очень сложный вопрос, и, хотя ваша просьба будет рассмотрена в кратчайшие сроки, до вашего отъезда недостаточно времени для принятия какого-либо решения».²⁴³ По сути, осенью 1951 года произошел

²⁴¹ Алиев С.М. История Ирана. XX век. С. 248.

²⁴² Foreign Relations of the United States, 1952–1954, Iran, 1951–1954, Volume X - Office of the Historian. – URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1952-54v10/d105> (дата обращения: 10.08.2023). – Текст : электронный.

²⁴³ Letter from Harry S. Truman to Prime Minister Mohammad Mossadeq, with Related Material. URL: <https://www.trumanlibrary.gov/library/research-files/letter-harry-s-truman-prime-minister-mohammad-mossadeq-related-material> (дата обращения: 25.07.2023). – Текст : электронный.

разворот внешней политики США в отношении Ирана: невозможность установления договоренностей с М. Мосаддыком значительно сокращали набор методов, направленных на установление контроля над иранской нефтью.

Правительство США больше не готово было продолжать активные попытки договориться с Ираном. М. Мосаддык не допускал присутствие в стране британских нефтяников ни в каком виде. Деятельность Англо-Иранской нефтяной компании не могла быть возобновлена. Неспособность шаха повлиять на ситуацию, делала ее тупиковой.

Кризис вокруг иранской нефти развивался стремительно: правительство М. Мосаддыка было готово взаимодействовать с представителями Великобритании только на своих условиях. Посол Ирана в США А. Салех в октябре 1952 года заявил газете *The New-York Times*, что он не видит «никакой альтернативы» разрыву дипломатических отношений между своей страной и Великобританией, если британцы отклонят последнее предложение премьер-министра Мухаммеда Мосаддыка об урегулировании ирано-британского нефтяного спора²⁴⁴. Представители АИНК, к этому моменту находившиеся в готовности обсуждать судьбу компании, не могли принять по сути ультимативное заявление иранской стороны.

Накануне разрыва дипломатических отношений между Ираном и Великобританией посол в Тегеране Хендерсон сообщал в Вашингтон: «что премьер-министр в очередной раз выразил опасения, что британские представители обязательно будут пытаться дестабилизировать обстановку в стране, контактируя с оппозицией». Разочарованный посол США отметил: «Я столько раз спорил с ним по этому поводу, что счел бесполезным пытаться убедить его в беспочвенности его страхов. Я просто сказал, что глубоко сожалею о том, что он продолжал придерживаться их»²⁴⁵. В очередной раз

²⁴⁴ Special to THE NEW YORK TIMES. Oct. 4, 1952. URL: <https://www.nytimes.com/1952/10/04/archives/irans-envoy-sees-split-with-britain-saleh-tells-secretary-acheson.html> (дата обращения 17.01.2022).

²⁴⁵ Foreign Relations of the United States, 1952–1954, Iran, 1951–1954, Volume X - Office of the Historian. – URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1952-54v10/d231> (дата обращения: 14.08.2023). – Текст: электронный.

иранский премьер-министр выступил в качестве блестящего «актера политического театра».

Несмотря на то, что разрыв дипломатических отношений с Великобританией для Ирана имел больше символический характер, его значение в дальнейшем развитии событий трудно переоценить. 22 октября 1952 года иранское правительство поставило точку в попытках Великобритании и США разрешить кризис мирным путем.

Соединенное Королевство и Соединенные Штаты Америки получили формальный повод для активизации подготовки альтернативных сценариев борьбы с правительством М. Мосаддыка. Примечательно, что решение о вмешательстве США и Великобритании во внутренние дела Ирана, также противоречили и положениям Атлантической хартии, в частности, закреплявшей, что оба государства «уважают право всех народов избирать себе форму правления, при которой они хотят жить»²⁴⁶. По сути, эти положения должны были распространяться и на правительство М. Мосаддыка, которое пользовалось широкой поддержкой иранского общества.

Тем не менее, Атлантическая хартия содержала в том числе и положения, согласно которым США «получили доступ к огромным рынкам и ресурсам английских колоний и доминионов»²⁴⁷. Поэтому стремление американского правительства принять активное участие в разрешении кризиса иранской нефти в целом укладывается в подходы к реализации внешней политики в регионе и отношениями с Великобританией, в частности.

Осенью 1952 года правительство Соединенных Штатов Америки выбрало в качестве основного метода реализации внешней политики в отношении Ирана – силовой. Кризис вокруг Англо-Иранской нефтяной компании, повлекший за собой прекращение поставок иранской нефти на глобальный рынок, не отвечал стратегическим интересам США. Поэтому с

²⁴⁶ Атлантическая хартия. (извлечение). 14 августа 1941 г. – URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/195028-atlanticheskaya-hartiya-izvlechenie-14-avgusta-1941-g#mode/inspect/page/1/zoom/4> (дата обращения: 20.12.2023). – Текст : электронный.

²⁴⁷ Штоль В. В. Санкции как инструмент неокOLONиализма / В. В. Штоль // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. – 2021. – № 6(86). – С. 144.

ноября 1952 года начинается подготовка к операции «Аякс» в информационном поле иранского общества. В подготовленной для ЦРУ работе доктора Дональда Уилбера «Свержение премьер-министра Ирана Моссадыка, ноябрь 1952 - август 1953», которая была опубликована в газете The New York Times 18 июня 2000 года, отмечается, что власть испортила (репутацию – *прим. Г.Г.*) иранского премьер-министра и «от прекрасного человека предыдущих лет не осталось никаких следов и теперь у него есть все репрессивные инстинкты диктатора»²⁴⁸.

При этом сотрудники американских спецслужб осознавали, что на конец 1952 года недовольство политикой М. Мосаддыка в иранском обществе не было критическим и он по-прежнему воспринимался как защитник национальных интересов. Тем не менее, спецслужбы уже начали подготовку к силовому вмешательству во внутренние дела Ирана, которое на долгие годы определит место страны на глобальном рынке нефти.

Национализация нефтяной промышленности в 1951 году и создание Иранской национальной нефтяной компании стали одним из главных событий в новейшей истории Ирана. Несмотря на множество противоречий внутри иранского общества, правительству удалось довести процесс борьбы за нефтяную промышленность до конца. Очевидно, что подобные действия не могли быть одобрены Великобританией и борьба за иранскую нефть только начиналась.

Таким образом, движение за национализацию иранской нефтяной промышленности имело не только экономические предпосылки. В послевоенном мироустройстве с нарастающими тенденциями деколонизации и интеграции бывших зависимых государств в качестве равноправных субъектов международных отношений, концессии, подобные соглашению 1933 года должны были быть пересмотрены.

²⁴⁸ Central Intelligence Agency (CIA). Overthrow of Premier Mossadeq Of Iran, November 1952- August 1953 / Central Intelligence Agency (CIA). – 1954. – 194 с. – URL: <http://archive.org/details/CIA-Mossadeq-Iran-1953> (дата обращения: 14.08.2023). – Текст : электронный.

Являясь одним из авторов нового миропорядка, Великобритания тем не менее не могла отказаться от империалистических подходов к деятельности Англо-Иранской нефтяной компании в Иране: доходы компании были одним из ключевых ресурсов для погашения долговых обязательств. Систематическое игнорирование национальных интересов Ирана, несоблюдение соглашения 1933 года в части интеграции иранцев в высокотехнологичные направления нефтедобычи и попытки откупиться от пересмотра концессии путем увеличения роялти иранскому правительству – эти действия только приближали национализацию иранской нефти.

При этом политика, провидимая руководством Англо-Иранской нефтяной компании в течение десятилетий, не позволяла Ирану после национализации компании самостоятельно выйти на рынки сбыта. После остановки нефтедобычи страну покинули квалифицированные британские специалисты, которые не могли быть заменены иранцами. Эмбарго иранской нефти также вынуждало иранское руководство искать силу, способную уравновесить влияние Великобритании. К началу 1950-х годов этой силой становились Соединенные Штаты, для которых ближневосточная нефть становилась основой национальной экономики и стратегическим направлением внешней политики в целом.

Попытки американского правительства найти компромиссное решение по вопросам национализации АИНК, многомесячные переговоры с премьер-министром М. Мосаддыком были безрезультатными. Иранская нефтяная промышленность была национализирована, Иран создал национальную нефтяную компанию и стремился самостоятельно добывать, перерабатывать и сбывать нефть. К концу 1952 – началу 1953 года США и Великобритания пришли к выводу, что лучшим решением кризиса вокруг иранской нефти будет силовое вмешательство во внутренние дела Ирана.

§ 3. Операция «Аякс» и свержение правительства М. Мосаддыка в условиях становления лидерства Соединенных Штатов Америки в Ближневосточном регионе

К началу 1953 года у Соединенных Штатов Америки и Великобритании начинает формироваться представление, что разрешение кризиса вокруг иранской нефти возможно только через непосредственное вмешательство во внутренние дела Ирана. Меры, предпринятые до этого, не принесли результата: решение Международного суда косвенно признало обоснованность действий иранского правительства, эмбарго на «краденую» нефть было эффективным, но контроль над иранской нефтедобычей не был восстановлен. Все более настойчивое стремление склонить правительство Великобритании к созданию мирового консорциума и категорический отказ от этого предложения иранской стороны также усугубляло ситуацию.

После окончания Второй мировой войны, создания ООН и декларирования нового подхода формирования системы международных отношений страны-победительницы уже не могли открыто вмешиваться в дела суверенных государств. При том, что достижение национальных интересов нередко требовало подобных действий. Ситуация с Англо-Иранской нефтяной компанией была одним из первых примеров неспособности мирового сообщества выступить в защиту государства, чей суверенитет был нарушен.

Должностные лица Соединенных Штатов с течением времени поменяли свое отношение к иранскому премьер-министру М. Мосаддыку, который был вдохновителем и лидером движения за национализацию АИНК. Оценки его личности попадали в секретные дипломатические документы США, которые раскрывают подходы к реализации внешней политики Соединенных Штатов в отношении Ирана.

Осенью 1951 года посол США в Тегеране Л. Хендерсон передавал в Вашингтон, что «хитрый, находчивый и эффективный подстрекатель толпы»,

демонстрировавший готовность выступить против шаха²⁴⁹. На следующий день он дополнил свое сообщение: «сложилось впечатление, что его ненависть к британцам стала почти непримиримой и теперь он хочет, чтобы они полностью убрались из Ирана»²⁵⁰. Таким образом, можно отметить, что американцы достаточно хорошо представляли обстановку в Тегеране во время кризиса вокруг иранской нефти.

По мере нарастания напряженности вокруг Англо-Иранской нефтяной компании личность М. Мосаддыка все чаще упоминалась в западных СМИ. В 1951 году непримиримый противник планов Великобритании по продолжению нефтедобычи в Иране на прежних условиях был признан человеком года по версии журнала «Time». Публикация представляет иранского премьер-министра неординарной личностью. Авторы, сравнивая его с Джорджем Вашингтоном, отмечают, что «весь мир зависел от его слов и поступков, его шуток, его слез, его истерик. За его гротескными выходками скрывались великие проблемы мира или войны, прогресса или упадка, которые затронули бы многие земли далеко за пределами его гор (Ирана)»²⁵¹. Для западных читателей М. Мосаддык был представлен как «ужасающая по западным меркам карикатура на государственного деятеля». Д. Ергин указывает, что сам факт появления иранского премьер-министра в западной прессе оказал негативное влияние на имидж среди иранцев²⁵².

Действительно, вести переговоры с М. Мосаддыком, получившим хорошее западное образование и хорошо понимавшего западную политическую культуру было непросто. Для достижения политических целей иранский премьер-министр был готов на многое. Например, в рассекреченных

²⁴⁹ Foreign Relations of the United States, 1952–1954, Iran, 1951–1954, Volume X - Office of the Historian. – URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1952-54v10/d93> (дата обращения: 08.08.2023). – Текст: электронный.

²⁵⁰ Foreign Relations of the United States, 1952–1954, Iran, 1951–1954, Volume X - Office of the Historian. – URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1952-54v10/d93> (дата обращения: 08.08.2023). – Текст: электронный.

²⁵¹ Man of the Year: Challenge of the East / Text: electronic // Time. – 1952. – Man of the Year. – URL: <https://content.time.com/time/subscriber/article/0,33009,815775,00.html> дата обращения: 14.08.2023). – Текст: электронный.

²⁵² Ергин Д. Добыча: Всемирная история борьбы за нефть, деньги и власть. С. 501.

документах ЦРУ об операции «Аякс» анализируется эмоциональное и иррациональное поведения М. Мосаддыка. Сотрудники спецслужбы отмечают, что он мог сознательно дезинформировать американцев относительно состояния своего здоровья, поддерживая миф о своей слабости²⁵³. Все это значительно усложняло западным спецслужбам анализ ситуации в Иране и подготовку операции под названием «Аякс». Но необходимость возвращения контроля над иранской нефтью входила в первоочередные государственные задачи США и Великобритании, поэтому для ее реализации были задействованы значительные ресурсы. Геополитическое значение успеха операции «Аякс» отмечает также и отечественный исследователь Е.Н Пашенцев, подчеркивая, что свержение демократически избранного правительства д-ра Мосаддыка – один из эпизодов из серии военных переворотов с участием США периода «холодной» войны²⁵⁴.

На сегодняшний день рассекреченные документы ЦРУ, посвященные свержению М. Мосаддыка, позволяют подробно проанализировать действия Соединенного Королевства и США. При этом даже через 70 лет после завершения операции «Аякс» свою участие в ней на официальном уровне признали только Соединенные Штаты. Великобритания всячески дистанцируется от событий августа 1953, в результате которых была возвращена возможность добычи, переработки и реализации иранской нефти.

Долгое время Великобритания и США подчеркивали, что смена власти в Иране произошла исключительно под воздействием внутренних причин, а не иностранного вмешательства. Глава ЦРУ А. Даллес публично заявлял, что переворот был организован и реализован шахом, которого США подтолкнули к этому действию²⁵⁵.

²⁵³ The Battle for Iran, 1953: Re-Release of CIA Internal History Spotlights New Details about anti-Mosaddeq Coup. – URL: <https://nsarchive2.gwu.edu/NSAEBB/NSAEBB476/> (дата обращения: 27.07.2023). – Текст : электронный.

²⁵⁴ Пашенцев Е. Н. Армия и политика: к природе военных переворотов в период холодной войны (1940-1980-е годы) / Е. Н. Пашенцев // Государственное управление. Электронный вестник. – 2016. – № 56. С. 81.

²⁵⁵ Stewart S. The Gilded Age: Allen W. Dulles and the CIA // Vanderbilt Historical Review. – 2016. – Т. 2016. – P. 57.

Подобная точка зрения видится несостоятельной, потому что к 1953 году шах, несмотря на попытки усилить свою власть, так и не смог добиться подписания дополнительного соглашения к концессии 1933 года. Несмотря на различия во взглядах на национализацию нефтяной промышленности в частных вопросах, в целом иранское общество поддерживало этот процесс. Многочисленные иранские политические, общественные организации мобилизовывали своих сторонников против английского присутствия в стране. Любые попытки выступить против национализации провоцировали резкую реакцию. Проанглийский премьер-министр Хадж Али Размара был убит за то, что пытался найти возможность сохранения АИНК на территории Ирана. С.М. Алиев описывает, что М. Мосаддык, пытавшийся заручиться поддержкой США, получил предупреждение от партии «Туде», что любые действия, направленные на сохранение концессии в любом виде и уступки американцам, приведут к кровопролитию²⁵⁶. Таким образом, у любого иранского политического деятеля, включая шаха Мухаммеда Реза Пехлеви, без поддержки извне объективно отсутствовала возможность остановить процесс национализации иранской нефтяной промышленности.

В секретной телеграмме от 14 марта 1953 г. посла Соединенных Штатов в Иране Л. Хендерсона действия шаха в отношении правительства определены как «пассивное сопротивление»²⁵⁷. В течение нескольких месяцев Соединенным Штатам наоборот приходилось убеждать Мухаммеда Реза Пехлеви в необходимости проведения операции.

А.А. Кочешков отмечает, что американцы также получили сообщение о готовности высокопоставленных военных поддержать операцию: «командующий иранскими ВВС генерал Х. Гиляншах предложил помощнику военно-морского атташе США в Тегеране идею военного переворота» весной 1953 года²⁵⁸. Помимо военных важным звеном в подготовке операции

²⁵⁶ Алиев С.М. История Ирана. XX. С. 256.

²⁵⁷ Foreign Relations of the United States, 1952–1954, Iran, 1951–1954, Volume X - Office of the Historian. – URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1952-54v10/d320#fn:1.7.4.8.474.14.6> (дата обращения: 26.07.2023). – Текст : электронный.

²⁵⁸ Кочешков А. А. Жаркий август 1953-го в Тегеране: заговор генералов. С. 23.

выступал Л. Хендерсон, проводивший множество формальных и неформальных встреч с иранскими политиками, в том числе с шахом и премьер-министром. По сути, в начале 1953 года нефтяной фактор занимал важное место во внешней политике США и Великобритании в Ближневосточном регионе.

О том, что в правящих кругах Соединенных Штатов сложился консенсус о проведении силового вмешательства с целью свержения М. Мосаддыка, может свидетельствовать тот факт, что с приходом в Белый дом Д. Эйзенхауэра меняется риторика о военной, экономической и технической помощи Ирану. 34-й президент США в письме иранскому премьер-министру открыто настаивает на необходимости урегулирования противоречий с Великобританией, подчеркивая, что финансовая помощь Ирану не отвечает интересам американского народа. Более того, Эйзенхауэр сообщает М. Мосаддыку, «что (надеется) прежде, чем станет слишком поздно, правительство Ирана предпримет такие шаги, которые находятся в его силах, чтобы предотвратить дальнейшее ухудшение этой ситуации»²⁵⁹.

Американский президент более не был готов к уступкам «в связи с нынешней опасной ситуацией в Иране», о которой говорил иранский премьер-министр. В письме от 29 июня 1953 года подчеркивается, что в Иран будет направлена помощь «в случае, если Иран этого пожелает, правительство Соединенных Штатов надеется, что сможет продолжать оказывать техническую и военную помощь на основе, сопоставимой с той, которая была предоставлена в прошлом году», то есть в период президентства Г. Трумэна, выступавшего против силового вмешательства. Таким образом, новая американская администрация президента Д. Эйзенхауэр существенно изменила подходы к взаимоотношениям с Ираном. Впервые на шаха было оказано давление, а основным рычагом влияния стала американская помощь.

²⁵⁹ Exchange of Messages Between the President and Prime Minister Mossadegh on the Oil Situation and the Problem of Aid to Iran. URL: <https://www.presidency.ucsb.edu/documents/exchange-messages-between-the-president-and-prime-minister-mossadegh-the-oil-situation-and> (дата обращения: 25.07.2023). – Текст : электронный.

Согласно рассекреченным архивным материалам США, подготовка плана операции «Аякс» началась весной 1953 года. На этом этапе были привлечены сотрудники спецслужб Великобритании²⁶⁰. При этом до сих пор не известно, когда операция была одобрена президентом США. По свидетельству современников Д. Эйзенхауэр предпочитал отдавать устные распоряжения.

Параллельно Соединенные Штаты предпринимали комплексные действия по предотвращению восстановления нефтедобычи в Иране. Брат главы ЦРУ Джон Даллес, занимавший пост Государственного секретаря США, в секретных документах в марте 1953 года подчеркивал, что «правительство США будет продолжать неофициально препятствовать отправке американских техников для оказания помощи в восстановлении иранской нефтяной промышленности, хотя признается, что может быть трудно, если не невозможно, предотвратить трудоустройство определенного числа американских техников по частным контрактам»²⁶¹. По сути, Соединенные Штаты в рамках реализации внешней политики в отношении Ирана задействовали широкий перечень методов: от дипломатических до экономических.

Несмотря на то, что в первую очередь в свержении правительства М. Мосаддыка были заинтересованы в правительстве Великобритании, именно Соединенным Штатам Америки отдавалась ключевая роль в проведении операции «Аякс». По всей видимости, к началу 1953 года в Соединенном Королевстве пришли к пониманию, что США последовательно наращивают свое присутствие в регионе и не собираются отказываться от доминирующей силы в Иране. Возвращение контроля над иранской нефтью стало возможным для Великобритании только в тесном сотрудничестве с Соединенными

²⁶⁰ Scott A. Koch U. S. C. I. A. (CIA) «Zendeabad Shah!»: The Central Intelligence Agency and the Fall of Iranian Prime Minister Mossadeq, August 1953. Zendeabad Shah! 1998. URL: <http://archive.org/details/Zendeabad-Shah-Iran-Coup-1953> (дата обращения: 26.07.2023). – Текст : электронный.

²⁶¹ Foreign Relations of the United States, 1952–1954, Iran, 1951–1954, Volume X - Office of the Historian. URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1952-54v10/d319> (дата обращения: 26.07.2023). Текст: электронный.

Штатами. Министр иностранных дел Соединенного Королевства Э. Иден признавал, что «ни одна тайная операция не увенчается успехом, если у нее не будет американской поддержки»²⁶².

Параллельно с подготовкой Соединенными Штатами и Великобританией операции «Аякс» иранский премьер-министр проводил политику, направленную на укрепление своей власти. К этому периоду М. Мосаддык уже не пользовался поддержкой имама Кашани, активно поддерживающим премьер-министра в 1951–1952 годах. Его отказ от поддержки иранского Национального фронта сильно ослабил позиции М. Мосаддыка.

Иранский премьер-министр также подвергался критике со стороны нелегальной, но по-прежнему функционирующей партии «Туде». Как отмечает М. Годс: «Лидеры Туде требовали «классовой борьбы» и ругали Мосаддыка за его терпимость по отношению к шаху»²⁶³.

Проблемы у иранского премьер-министра возникали также и с радикальными религиозными объединениями, например, с организацией «Федаян-е ислам», основу которой составляли «фанатично верующие и крайне невежественные иранцы, выходцы из деревень, а также мелкие лавочники и торговцы-лоточники на базаре, которые легко поддавались религиозной пропаганде и являлись одновременно жестокими врагами империализма, социализма и коммунизма»²⁶⁴. Таким образом, различные силы стремились использовать движение за национализацию иранской нефтяной промышленности и для укрепления своего влияния в иранском обществе. Необходимо отметить, что внешняя политика Соединенных Штатов Америки в отношении Ирана в первой половине 1953 года в том числе подразумевала активную работу с силами, недовольными премьер-министром Ирана.

²⁶² Scott A. Koch U. S. C. I. A. (CIA). «Zendeabad Shah!»: The Central Intelligence Agency and the Fall of Iranian Prime Minister Mossadeq, August 1953. Zendeabad Shah! 1998. URL: <http://archive.org/details/Zendeabad-Shah-Iran-Coup-1953> (дата обращения: 26.07.2023). Текст: электронный.

²⁶³ Годс М. Реза. Иран в XX веке. Политическая история. С. 250.

²⁶⁴ Дорошенко Е.А. Шиитское духовенство в двух революциях: 1905-1911 и 1978-1979 гг. С. 145.

В сложившихся условиях М. Мосаддык предпринимает ряд действий, направленных на установление контроля над политической сферой в стране. По сути, он начинает проводить более авторитарную политику: к концу 1952 года был распущен сенат, сформированный согласно изменениям в законодательстве (в него входили 30 сенаторов, назначенных по указу шаха). Летом 1953 года была распущена и другая палата парламента – меджлис²⁶⁵.

Свои действия иранский премьер-министр проводил, опираясь непосредственно на народные массы, что, по сути, было сознательным игнорированием политического процесса и существовавших политических институтов. Очевидно, что подобная политика отталкивала часть сил, поддерживавших М. Мосаддыка, вынуждая их как минимум занимать выжидательную позицию или примыкать к силам, поддерживавших шаха.

С конца 1952 по лето 1953 раскол происходит и в Национальном фронте. К этому моменту сформировалась так называемая «оппозиция сверху», которая активно поддерживалась США и Великобританией. На развитие политического кризиса также повлиял и выход из Высшего совета по нефти Х. Макки, который вместе с М. Мосаддыком участвовал в «бесте» 1949 года.

Рассекреченные документы ЦРУ по операции «Аякс» дают представление о том, что в марте 1953 года М. Мосаддык окончательно перестал восприниматься американцами как единственный политик, способный контролировать ситуацию с иранской нефтью: «Вашингтон теперь считал Мосаддыка источником нестабильности и опасался, что его дальнейшее пребывание у власти приведет к перевороту Туде (иранская коммунистическая партия)»²⁶⁶. С.М. Алиев также подчеркивает, что в определенный период в Соединенных Штатах увидели потенциального преемника М. Мосаддыка на посту премьер-министра в лице Х. Макки²⁶⁷.

²⁶⁵ Годс М. Реза. Иран в XX веке. Политическая история. С. 251.

²⁶⁶ Scott A. Koch U. S. C. I. A. (CIA). «Zendeabad Shah!»: The Central Intelligence Agency and the Fall of Iranian Prime Minister Mossadeq, August 1953. Zendeabad Shah! 1998. URL: <http://archive.org/details/Zendeabad-Shah-Iran-Coup-1953> (дата обращения: 26.07.2023). Текст: электронный.

²⁶⁷ Алиев С.М. История Ирана. XX век. С. 278.

Но ключевыми кандидатурами на пост премьер-министра для ЦРУ были религиозный лидер аятолла Кашани и представитель военных, верных шаху, генерал Ф. Захеда²⁶⁸.

Подобный разброс среди кандидатов на должность главы правительства Ирана свидетельствует о том, что для Соединенных Штатов приоритетным вопросом была судьба иранской нефти. Для того, чтобы установить контроль над иранской нефтяной промышленностью можно было опираться на любые силы, которые могли бы содействовать разрешению кризиса. При этом необходимо было также исключить возможность участия представителей партии «Туде» в дискуссии об иранской нефти, так как у ЦРУ имелись опасения, что их тесные связи с ЦК КПСС могут сблизить Иран с СССР. Посол в Иране Хендерсон подчеркивал, что политика М. Мосаддыка в отношении деятельности коммунистической партии может свидетельствовать о том, что «он (Мосаддык) не хочет, чтобы у СССР сложилось впечатление, что он безвозвратно закрыл все двери для сближения»²⁶⁹.

Нарастающий политический кризис и авторитарные действия иранского премьер-министра вынуждали ЦРУ выбирать кандидатуру, готовую к активным действиям. Этим человеком стал генерал Захеда.²⁷⁰ В сложившейся обстановке шаху Мухаммеду Реза-Пехлеви, не считавшего генерала выдающимся государственным деятелем, оставалось согласиться, что Захеда станет компромиссной фигурой на посту премьер-министра. Варианты выбора были сильно ограничены²⁷¹.

²⁶⁸ Scott A. Koch U. S. C. I. A. (CIA). «Zendabad Shah!»: The Central Intelligence Agency and the Fall of Iranian Prime Minister Mossadeq, August 1953. Zendabad Shah! 1998. URL: <http://archive.org/details/Zendabad-Shah-Iran-Coup-1953> (дата обращения: 26.07.2023). Текст: электронный.

²⁶⁹ Foreign Relations of the United States, 1952–1954, Iran, 1951–1954, Volume X - Office of the Historian. – URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1952-54v10/d235> (дата обращения: 11.09.2023). – Текст: электронный.

²⁷⁰ Scott A. Koch U. S. C. I. A. (CIA). «Zendabad Shah!»: The Central Intelligence Agency and the Fall of Iranian Prime Minister Mossadeq, August 1953. Zendabad Shah! 1998. URL: <http://archive.org/details/Zendabad-Shah-Iran-Coup-1953> (дата обращения: 26.07.2023). Текст: электронный.

²⁷¹ Foreign Relations of the United States, 1952–1954, Iran, 1951–1954, Volume X - Office of the Historian. URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1952-54v10/d329> (дата обращения: 26.07.2023). Текст: электронный.

В рамках борьбы против «оппозиции сверху» М. Мосаддык развернул борьбу и лично против шаха. Примером подобной политики могут служить чистки в армии и государственном аппарате, откуда убирались люди, лояльные Мухаммеду Реза Пехлеви. Необходимо отметить, что смещенные Мосаддыком деятели в будущем станут силой, на которую шах при поддержке Соединенных Штатов и Великобритании будет опираться при планировании переворота²⁷².

Кроме того, часть сторонников М. Мосаддыка отвернулась от него после того, как все более отчетливо стали прослеживаться попытки лишить шаха реальной власти. Несмотря на сильный парламент, институт монарха, оставался консолидирующей силой в иранском обществе. Раскол в иранских элитах вкупе с непоследовательной антишахской политикой М. Мосаддыка привели к тому, что политическая инициатива неуклонно переходила к «оппозиции сверху»²⁷³.

Внутриполитическая ситуация в Иране продолжала оставаться напряженной. Шах, посвященный в планы США по свержению М. Мосаддыка, не был уверен в успехе операции. Но ухудшение экономической ситуации из-за прекращения поступления доходов от добычи нефти вынуждало Мохаммеда Реза-Пехлеви регулярно общаться с послом Соединенных Штатов в Тегеране Л. Хендерсоном. На этих встречах также обсуждались сценарии на случай провала переворота. По свидетельству американских дипломатических документов, шах выражал надежду, что американцы продолжат оказывать помощь независимо от того, кто будет занимать пост премьер-министра.

Несмотря на активную подготовку операции «Аякс», перспективы свержения М. Мосаддыка для правительства Соединенных Штатов оставались не до конца ясными. В секретной дипломатической переписке приводятся факторы, способные помешать успешным действиям против иранского

²⁷² Годс М. Реза. Иран в XX веке. Политическая история. С. 251.

²⁷³ Алиев С.М. История Ирана. XX век. С. 278.

премьер-министра: «нерешительность шаха, нестабильная ситуация в правительстве – это лишь некоторые факторы, которые могли оказать негативное влияние на проведение операции»²⁷⁴.

При подготовке операции «Аякс» США уделяли повышенное внимание информационной составляющей. Согласно утвержденному плану, необходимо было усилить разногласия М. Мосаддыка с Национальным фронтом, часть представителей которого отказывались поддерживать курс премьер-министра. Работа в этом направлении велась еще с осени 1952 года. Иранский исследователь Хусейн Азади отмечает, что централизованная кампания по дискредитации М. Мосаддыка началась в мае 1953 года²⁷⁵.

Планировалось, что подкупленные ЦРУ журналисты в средствах массовой информации подробно осветят уличные протесты, поводом к которым должны были послужить обвинения М. Мосаддыка в симпатии к партии «Туде»²⁷⁶. Протесты виделись формальным поводом к обсуждению вопроса отставки иранского премьер-министра в меджлисе. Для того, чтобы голосование прошло успешно, западные страны также подкупили и депутатов²⁷⁷.

В ЦРУ неспроста делали ставку на выход иранцев на улицы. Подобной практикой активно пользовался и сам М. Мосаддык, когда ему было необходимо добиться своих целей. Прямое обращение к народу активно использовалось иранским премьер-министром для легитимации своей политики. Д. Ергин отмечает, что М. Мосаддык одним из первых стал использовать радио для консолидации общества и трансляции своих идей²⁷⁸.

²⁷⁴ Foreign Relations of the United States, 1952–1954, Iran, 1951–1954, Volume X. Office of the Historian. URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1952-54v10/d329> (дата обращения: 26.07.2023). Текст: электронный.

²⁷⁵ Азади Хусейн. Полная история страны / Хусейн Азади. – Москва: Издательство АСТ, 2023. С. 325.

²⁷⁶ Mirak-Weissbach M. A Persian Tragedy: Mossadeq's Fight for National Sovereignty. – URL: https://larouchepub.com/other/2005/3243_mossadeq.html (дата обращения: 21.08.2023). – Текст: электронный.

²⁷⁷ Scott A. Koch U. S. C. I. A. (CIA). «Zendeabad Shah!»: The Central Intelligence Agency and the Fall of Iranian Prime Minister Mossadeq, August 1953. Zendeabad Shah! 1998. URL: <http://archive.org/details/Zendeabad-Shah-Iran-Coup-1953> (дата обращения: 26.07.2023). Текст: электронный.

²⁷⁸ Ергин Д. Добыча: Всемирная история борьбы за нефть, деньги и власть. С. 500.

Позже этот инструмент, доказавший свою эффективность в Иране, будет активно использоваться и другими ближневосточными политиками.

Параллельно в рамках подготовки операции «Аякс» планировалось окончательно дискредитировать иранского премьер-министра в глазах религиозных сторонников аятоллы Кашани, разногласия с которым продолжали множиться. Одним из ключевых нарративов подкупленных журналистов должна была стать мысль, что «власть испортила М. Мосаддыка» и «от прекрасного человека предыдущих лет не осталось никаких следов и теперь у него есть все репрессивные инстинкты диктатора»²⁷⁹.

Также усилить негативные настроения в иранском обществе могли и претензии к М. Мосаддыку со стороны национальных меньшинств. Сепаратистские настроения среди курдов и в «Южном Азербайджане» конца 1940-х годов, не исчезли. Более того, иранский премьер-министр проводил в отношении этих народов такую же политику отказа от предоставления автономии, которую в свое время заложил еще Реза-шах²⁸⁰. Таким образом, западные спецслужбы, владея обстановкой в Иране, стремились объединить против иранского премьер-министра максимально широкие слои общества.

Правовой основой для смещения М. Мосаддыка должен был стать указ шаха Мухаммеда Реза-Пехлеви о назначении новым премьер-министром компромиссной фигуры генерала Захеда. Посол в Тегеране Л. Хендерсон подчеркивал, что действие шаха исключительно в правовом поле должны подчеркнуть антиконституционные действия М. Мосаддыка, часто подвергавшегося критике именно за отказ следовать Конституции Ирана²⁸¹.

Неуверенность и нерешительность шаха уже не могла стать препятствием для Великобритании и США, стремящихся установить контроль над иранской нефтью. В рассекреченных дипломатических документах

²⁷⁹ Central Intelligence Agency (CIA). Overthrow of Premier Mossadeq Of Iran, November 1952- August 1953 / Central Intelligence Agency (CIA). – 1954. – 194 с. – URL: <http://archive.org/details/CIA-Mossadeq-Iran-1953> (дата обращения: 14.08.2023). – Текст : электронный.

²⁸⁰ Годс М. Реза. Иран в XX веке. Политическая история. С. 293.

²⁸¹ Foreign Relations of the United States, 1952–1954, Iran, 1951–1954, Volume X. Office of the Historian. URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1952-54v10/d329> (дата обращения: 26.07.2023). Текст: электронный.

подчеркивалось, что участие Мухаммеда Реза-Пехлеви является необходимостью, даже если это участие будет противоречить воли монарха²⁸². По всей видимости, шах воспринимался западными странами как очередной инструмент достижения поставленных целей.

Несмотря на большую аналитическую работу, проведенную в Иране, подкуп журналистов и депутатов первоначальный этап операции «Аякс» был провальным. В отчете ЦРУ сообщается, что «план свержения был по неосмотрительности раскрыт одним иранским офицером», поэтому еще 15 числа М. Мосаддык в деталях знал о планах заговорщиков²⁸³. Указ шаха о назначении Захеда премьер-министром был доставлен через 3 дня, этого времени иранскому правительству хватило, чтобы подготовиться к противодействию заговорщикам.

По плану шах должен был уехать из столицы на время активной фазы операции. Но события стали разворачиваться таким образом, что Мухаммед Реза-Пехлеви был вынужден бежать из страны. В беседе с послом США в Ираке шах заявил, что: «совершенно не понимает, почему план провалился». Доверенные должностные лица дворца были полностью уверены в успехе». Посол Б. Бертон передавал в столицу слова шаха, сетовавшего, что «скоро будет искать работу, так как у него большая семья и очень маленькие средства за пределами Ирана»²⁸⁴. Ситуация для западных спецслужб осложнялась также тем, что ничего не было известно и о местонахождении генерала Захеда, который формально стал новым премьер-министром Ирана.

Видя, как развиваются события, американское руководство в ночь на 17 августа приказало сотрудникам своих спецслужб самостоятельно покинуть территорию Ирана. Участники событий считали, что М. Мосаддык смог

²⁸² The Battle for Iran, 1953: Re-Release of CIA Internal History Spotlights New Details about anti-Mosaddeq Coup. – URL: <https://nsarchive2.gwu.edu/NSAEBB/NSAEBB476/> (дата обращения: 27.07.2023). – Текст : электронный.

²⁸³ Central Intelligence Agency (CIA). Overthrow of Premier Mossadeq Of Iran, November 1952- August 1953 / Central Intelligence Agency (CIA). – 1954. – 194 с. – URL: <http://archive.org/details/CIA-Mossadeq-Iran-1953> (дата обращения: 14.08.2023). – Текст : электронный.

²⁸⁴ Foreign Relations of the United States, 1952-1954, Iran, 1951-1954. Office of the Historian. URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1951-54Iran/d263> (дата обращения: 26.07.2023). – Текст: электронный.

удержать ситуацию под контролем. В Вашингтон была направлена информация с подведением итогов: «существенным элементом неудачного результата, по общему мнению, были трудности в работе, связанные с нынешней неспособностью Ирана к крупномасштабным организованным усилиям в подпольных условиях, а также с непредвиденными трудностями»²⁸⁵. Таким образом, несмотря на системную подготовку к операции, спецслужбы США и Великобритании не до конца понимали тенденции, происходящие в нестабильном иранском обществе, и не смогли верно оценить эффективность своих действий на этапе подготовки операции по свержению иранского премьер-министра.

Покинувший Тегеран на время активной фазы операции «Аякс» посол Хендерсон, возвратившись, встретился с М. Мосаддыком. В секторной телеграмме он так описывает свой разговор с иранским премьер-министром: «он (М. Мосаддык – *прим. Г.Г.*) подозревает правительство Соединенных Штатов или, по крайней мере, официальных лиц Соединенных Штатов, либо причастных к попыткам его отстранить, либо сочувственно осведомленных о таких усилиях заранее»²⁸⁶. При этом вел беседу иранский политик в привычной для себя насмешливой и полушутливой манере.

По всей видимости, у М. Мосаддыка сложилось ложное представление о том, что он полностью контролирует ситуацию и теперь может инициировать процесс официального свержения шаха. Дальнейший ход событий и окончательный успех операции «Аякс» стал возможен исключительно благодаря его ошибочным действиям. Часть сотрудников американских спецслужб, включая К. Рузвельта, нарушили приказ из Вашингтона и остались в Иране, пытаясь исправить ситуацию.

²⁸⁵ Foreign Relations of the United States, 1952-1954, Iran, 1951-1954. Office of the Historian. URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1951-54Iran/d263> (дата обращения: 26.07.2023). Текст: электронный.

²⁸⁶ Foreign Relations of the United States, 1952-1954, Iran, 1951-1954, Volume X - Office of the Historian. – URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1952-54v10/d347> (дата обращения: 14.08.2023). – Текст: электронный.

Тем временем шах уже находился в Риме, где его встретил глава ЦРУ. Рассекреченные документы описывают эту встречу как «не организованную» специально, так как глава ЦРУ А. Даллес находился в отпуске. Подобное описание событий вызывает сомнения, так как отпуск главы спецслужбы, проводящей одну из самых важных операций за рубежом, от которой зависит судьба иранской нефти, выглядит, как минимум, не логичным. Тем не менее, в Риме с Мухаммедом Реза Пехлеви обсуждаются аргументы, подтверждающие обоснованность его действий для СМИ. Его убеждают обратиться к иранскому народу и поблагодарить его за поддержку²⁸⁷.

Одновременно с этим в Тегеране М. Мосаддык организовал масштабные репрессии против поддержавшей его партии «Туде», а на улицах появились подкупленные американцами толпы бедняков, безработных и наркоманов. Организованные толпы захватили радио и стали транслировать указы шаха об отставке М. Мосаддыка и назначении генерала Захеда на пост премьер-министра. В сложившейся ситуации духовенство отказало М. Мосаддыку в поддержке. Е.А. Дорошенко связывает это с тем, что незадолго до переворота, 3 августа 1953 года произошел окончательный разрыв с Кашани, поводом к которому стали предоставленные премьер-министру чрезвычайные полномочия²⁸⁸.

Возвращение шаха в Тегеран произошло только 22 августа, когда М. Мосаддык уже находился под стражей. В аэропорту монарха встречал генерал Захеда. В документах ЦРУ возвращение Мухаммеда Реза-Пехлеви описано достаточно подробно. Особое внимание обращает на себя церемониал, по всей видимости призванный показать всенародную любовь и поддержку: «Генерал Захеда наполовину вошел в самолет и поцеловал колено шаха, затем отступил от двери, чтобы позволить 34-летнему императору спуститься. Шах был одет в сине-серую форму главнокомандующего военно-воздушными силами с

²⁸⁷ Scott A. Koch U. S. C. I. A. (CIA). «Zendeabad Shah!»: The Central Intelligence Agency and the Fall of Iranian Prime Minister Mossadeq, August 1953. Zendeabad Shah! 1998. URL: <http://archive.org/details/Zendeabad-Shah-Iran-Coup-1953> (дата обращения: 26.07.2023). Текст : электронный.

²⁸⁸ Дорошенко Е.А. Шиитское духовенство в двух революциях: 1905-1911 и 1978-1979 гг. С. 148.

золотым шитьем, которая была специально доставлена самолетом в Багдад к его возвращению. Его глаза увлажнились, а рот был плотно сжат в попытке сдержать свои эмоции»²⁸⁹. Иранское общество ждали серьезные перемены, на долгие годы шах станет проводником в стране проамериканской политики.

Таким образом, кризис Англо-Иранской нефтяной компании 1949–1953 годов завершился силовым вмешательством Соединенных Штатов Америки и Великобритании во внутренние дела Ирана. Страны-победительницы во Второй мировой войне оказались в состоянии нарушить принципы ООН ради обеспечения собственной стратегической безопасности.

Попытки Великобритании разрешить кризис путем переговоров не имели успеха из-за того, что англичане не были готовы к пересмотру ключевых принципов деятельности АИНК, откровенно нарушавшей иранские законы. Попытки правительства Ирана добиться построения отношений на паритетной основе встречали ожесточенное сопротивление в правящих кругах Соединенного Королевства. При этом отказ шахского правительства от сотрудничества с СССР в нефтяной сфере был экономически не выгоден для Ирана.

Рост национального самосознания и процесс деколонизации привели к власти в Иране политиков, выступавших за национализацию нефтяной промышленности, а позже и за изгнание англичан из страны. Иранское общество, имевшее множество фундаментальных противоречий, поддержало новый вектор государственной политики. Кроме того, нового премьер-министра М. Мосаддыка поддерживали также и коммунисты партии «Туде» и религиозные лидеры.

Соединенные Штаты Америки, ранее уже проявлявшие интерес к иранской нефти, приняли решение воспользоваться кризисом вокруг Англо-Иранской нефтяной компании и лишить Великобританию монопольного права добычи, переработки и реализации нефти, добытой на территории

²⁸⁹ Scott A. Koch U. S. C. I. A. (CIA). «Zendabad Shah!»: The Central Intelligence Agency and the Fall of Iranian Prime Minister Mossadeq, August 1953. Zendabad Shah! 1998. URL: <http://archive.org/details/Zendabad-Shah-Iran-Coup-1953> (дата обращения: 26.07.2023). Текст: электронный.

страны. Пользуясь противоречиями в обществе Ирана, американцы усиливали раскол в рядах сил, поддерживающих национализацию. Шах, вынужденный проводить гибкую политику в отношениях с более сильными государствами в итоге выступил против национальных интересов, позволив спецслужбам США и Великобритании вмешаться во внутренние дела своей страны.

Стратегическое значение иранской нефти не могло заставить правительства Великобритании и США отказаться от нарушения норм международного права, а мировое сообщество оказалось не готовым выступить в защиту Ирана, чей суверенитет на долгие годы будет ограничен национальными интересами западных стран.

Таким образом, последствия отказа СССР от претензий на «северную» нефть существенно изменили баланс сил в регионе: в условиях отсутствия сопротивления Великобритания и США получили возможность закрепить контроль над иранской нефтяной промышленностью, в том числе и над еще не разработанными месторождениями. Противостояние с СССР на территории Ирана стало первым, но не последним противостоянием в «холодной» войне.

Кризис Англо-Иранской нефтяной компании в 1949–1953 годах стал важным этапом в новейшей истории Ирана. Послевоенные тенденции деколонизации и стремление бывших колоний выстраивать равноправные отношения были приняты правительством США в качестве реальных условий.

Соединенные Штаты оказывали давление на союзную Великобританию, подталкивая к пересмотру неравноправного концессионного соглашения 1933 года. К началу 1950-х годов в Иране уже сформировалась стойкая ненависть к англичанам и деятельности Англо-Иранской нефтяной компании, в частности, систематически игнорировавших интересы Ирана. В этих условиях была создана Иранская национальная нефтяная компания.

Стратегическое значение иранской нефти и необходимость контроля ее добычи, переработки и реализации вынуждали Соединенные Штаты искать способы взаимодействия с иранским премьер-министром М. Мосаддыком. Предложения допуска в Иран американских нефтяных компаний сочетались с

эмбарго, введенным на иранскую нефть. Не имевшие результатов многочисленные переговоры с М. Мосаддыком вынудили Соединенные Штаты и Великобританию начать подготовку силового вмешательства во внутренние дела Ирана.

Операция, вошедшая в историю под названием «Аякс», стала прямым нарушением норм международного права, установленных в том числе и при непосредственном участии Соединенных Штатов и Великобритании. Действия, направленные на раскол иранского общества, консолидированного вокруг вопроса о национализации Англо-Иранской нефтяной компании, стали одним из направлений деятельности американских и британских спецслужб. Параллельно плотная работа велась с шахом, для которого свержение неуступчивого премьер-министра, в перспективе могло стать гарантией возвращения единоличной власти и поддержки Великобритании и США.

Успех операции «Аякс» продемонстрировал, что стратегические интересы Соединенных Штатов и Великобритании были важнее норм международного права и баланса сил, созданного после Второй мировой войны. Кроме того, ее успех также в немалой степени обеспечивался отсутствием у СССР реальных рычагов противодействия расширению англо-американского влияния в регионе. В условиях «холодной» войны мировое сообщество не было готово выступить в поддержку Ирана, который был силой, возвращен в орбиту влияния западных стран.

Глава 3. Нефтяной фактор во внешней политике Великобритании, СССР и США в отношении Ирана в 1953–1979 годах

Успех операции «Аякс» открыл для Соединенных Штатов практически неограниченные возможности по расширению влияния в Иране, а сама страна на годы вперед стала одним из важных направлений ближневосточной политики. Международный консорциум нефтяных компаний, получивший право на разработку иранских нефтяных месторождений, позволил Соединенным Штатам установить контроль над стратегически иранской нефтью. Непосредственным вмешательством во внутренние дела Ирана Соединенные Штаты добились установления нового баланса сил: с одной стороны администрации Д. Эйзенхауэра удалось не допустить попадания Ирана в советскую зону влияния, а с другой значительно ограничить возможности Великобритании в стране. Эра монополии Англо-Иранской нефтяной компании была окончена.

Шах Ирана Мухаммед Реза Пехлеви стал одним из главных проводников стратегических интересов США в регионе, при этом американское правительство было готово мириться с недемократическим характером власти монарха, обеспечивавшим стабильную нефтедобычу в стране.

Огромные доходы от деятельности западных нефтяных компаний позволили шаху провести ряд реформ, направленных на модернизацию Ирана. При этом ошибки реформ и их половинчатый характер в конечном итоге привели к Исламской революции и бегству Мухаммеда Реза Пехлеви из страны.

§ 1. «Белая революция» шаха Мухаммеда Реза Пехлеви и развитие американо-иранских отношений в 1950–1970-х годах

После успешного англо-американского вмешательства во внутренние дела Ирана новое правительство, как и было предусмотрено планом операции «Аякс», возглавил генерал Захеди. С первых дней он взял курс на активное

сближение с Соединенными Штатами Америки – новой доминирующей силой в регионе.

Через несколько дней после ареста М. Мосаддыка американский президент Д. Эйзенхауэр сообщил Захеде, что «американский народ по-прежнему глубоко заинтересован в независимости Ирана и благополучии иранского народа». При этом операция «Аякс» была охарактеризована как «помощь»²⁹⁰. Примечательно, что иранское правительство рассматривало свержение М. Мосаддыка с аналогичных позиций несмотря на то, что суверенитет Ирана был нарушен. Позже 19 августа станет национальным праздником, во время которого шах будет благодарить армию (силу, на которую опирался его режим) за спасение страны²⁹¹.

Факт организации переворота и его реализация воспринимался в американских правящих кругах как объективная необходимость. При этом подобные действия для Соединенных Штатов, в отличие от Великобритании, в меньшей степени были продиктованы экономическими соображениями. Ирану после свержения правительства М. Мосаддыка также отводилась важная роль проводника американских интересов в регионе. Хотя и экономический эффект от вмешательства в иранские внутренние дела в будущем превзойдет многие ожидания.

Вернувшийся в столицу Мухаммед Реза Пехлеви в разговоре с американским послом в Тегеране Л. Хендерсоном также выражал благодарность за помощь в борьбе с правительством Мосаддыка. В этот же период шах настойчиво возвращает в повестку вопрос о помощи Ирану, предоставление которой было свернуто из-за неуступчивой позиции по вопросу иранской нефти предыдущего правительства²⁹².

²⁹⁰ Foreign Relations of the United States, 1952-1954, Iran, 1951-1954, Volume X. Office of the Historian. URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1951-54Iran/d302> (дата обращения: 27.07.2023). Текст: электронный.

²⁹¹ Abrahamian E. A history of modern Iran. P. 125.

²⁹² Foreign Relations of the United States, 1952-1954, Iran, 1951-1954, Volume X. Office of the Historian. URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1951-54Iran/d302> (дата обращения: 27.07.2023). Текст: электронный.

В первой половине 1950-х годов экономика страны находилась в кризисной ситуации. Для возобновления нефтедобычи требовалось определенное время, а средств не хватало даже для выплат государственным служащим и армии – главной опоре шахского режима. Политика «ненефтяной» экономики М. Мосаддыка, несмотря на ряд достижений, в целом не была успешной. Иран по-прежнему не мог перейти на самообеспечение и продолжал зависеть от иностранного капитала²⁹³. Таким образом, после операции «Аякс» шах оказался еще более зависим от внешней политики Соединенных Штатов и Великобритании в регионе.

Уже осенью 1953 года начинается активное обсуждение возвращения иранской нефти на глобальный рынок. В этом были заинтересованы как Соединенные Штаты и Великобритания, так и шахское правительство. Для разработки оптимального подхода к решению данной задачи в Тегеран был отправлен советник госсекретаря США Г. Гувер-младший. Ситуация осложнялась тем, что несмотря на свержение М. Мосаддыка, шах не мог свернуть движение за национализацию нефтяной промышленности и отменить закон о национализации 1951 года. Иранское общество не приняло бы эти шаги ни в какой мере, а США и Великобритания по-прежнему опасались националистических и антианглийских протестов. Нормативное регулирование отношений вокруг иранской нефти имело важное значение в рамках реализации внешней политики Соединенного Королевства и США в Иране.

В процессе возобновления добычи иранской нефти ключевая роль безоговорочно принадлежала Соединенным Штатам. Гувер-младший предлагал решение, схожее с тем, что американская сторона озвучивала в ходе кризиса вокруг иранской нефти начала 1950-х годов: создать нефтяной консорциум, в котором у Англо-Иранской нефтяной компании будет доля, позволяющая «затеряться» среди других компаний²⁹⁴. Необходимо отметить,

²⁹³ Годс М. Реза. Иран в XX веке. Политическая история. С. 249.

²⁹⁴ Ергин Д. Добыча: Всемирная история борьбы за нефть, деньги и власть. С. 504.

что советское участие в консорциуме не рассматривалось ни в каком виде, США и Великобритания, реализуя внешнюю политику в регионе не допускали усиления положения СССР ни при каких условиях.

Неравноправную сущность соглашения о создании Международного нефтяного консорциума емко описал С. М. Алиев: «составителям (договора о создании Международного нефтяного консорциума) пришлось приложить максимум усилий с тем, чтобы посредством виртуозных юридических формулировок скрыть его концессионную сущность»²⁹⁵.

Переговоры об организации Международного нефтяного консорциума были достаточно напряженными, американские нефтяные компании не стремились принять участие в нем – на тот момент им было достаточно нефтедобычи в других странах Ближнего Востока. Но так как возобновление работы нефтяных компаний в Иране было задачей обеспечения национальной безопасности, правительство Соединенных Штатов настойчиво требовало от американских нефтяных компаний подписать соглашение в интересах государства. Как справедливо отмечает Э.С. Купер «они (американские нефтяные компании – *прим. Г.Г.*) делали это больше под давлением администрации Эйзенхауэра, которая стремилась глубже втянуть Иран в стратегические интересы США»²⁹⁶.

Условия передачи права на разработку иранской нефти традиционно содержали только финансовый аспект. Соединенные Штаты, как и Великобритания в период монопольной деятельности Англо-Иранской нефтяной компании, не ставили своей задачей оказать содействие социально-экономическому развитию Ирана. Интересы американского правительства были сосредоточены исключительно вокруг нефтедобычи и уменьшения рисков, способных прервать ее.

²⁹⁵ Алиев С.М. История Ирана. XX век. С. 300.

²⁹⁶ Купер Э. С. Нефтяные короли: как США, Иран и Саудовская Аравия изменили баланс сил на Ближнем Востоке // Ближний Восток: нефть и политика. 2014. №2014. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/neftyanye-koroli-kak-ssha-iran-i-saudoyskaya-araviya-izmenili-balans-sil-na-blizhnem-vostoke> (дата обращения: 28.09.2024).

Иранское правительство, изначально предлагавшее зарубежным нефтяным компаниям право исключительно на реализацию нефти и нефтепродуктов, было вынуждено отступить – стратегическое значение ближневосточной нефти не оставляло США возможности отказаться от контроля процесса нефтедобычи на каждом этапе.

Согласно окончательному соглашению о Международном нефтяном консорциуме его участникам предоставлялось право вести добычу нефти на территории Ирана и ее сбыт на условиях схожих с теми, которые озвучивались в ходе кризиса Англо-Иранской нефтяной компании: иранское правительство получало 50% от суммы чистых прибылей компаний, входивших в консорциум²⁹⁷. Получение половины прибылей от деятельности нефтяных компаний на территории Ирана, в целом, устраивало шаха. Очевидно, что такая формула вкупе с возрастающей мировой потребностью в нефти, в перспективе приносила бы в государственный бюджет значительно большие суммы, которые наряду с американской поддержкой станут финансовой основой шахского режима на годы вперед.

Соглашение также предусматривало компенсацию Англо-Иранской нефтяной компании за утерянные активы, стоимость которых была оценена в 90 млн долларов. Кроме того, АИНК получала также и «10 центов роялти с каждого барреля нефти, добытого консорциумом, пока общая сумма выплат не достигнет 500 млн долларов²⁹⁸. По всей видимости, Соединенные Штаты частично обеспечили возврат британского долга за счет иранской нефти. К началу 1950-х годов курс фунта стерлингов относительно доллара продолжал снижаться и составлял 1 к 2,80²⁹⁹. А общий внешний долг Соединенного Королевства равнялся 3 млрд фунтов стерлингов³⁰⁰.

²⁹⁷ Алиев С.М. История Ирана. XX век. С. 302.

²⁹⁸ Ергин Д. Добыча: Всемирная история борьбы за нефть, деньги и власть. С. 511.

²⁹⁹ The 200 Year Pound to Dollar Exchange Rate History - From \$5 in 1800s to Today's \$1.29 | Articles | Exchange Rates UK. – URL: <https://www.exchangerates.org.uk/articles/1325/the-200-year-pound-to-dollar-exchange-rate-history-from-5-in-1800s-to-todays.html> (дата обращения: 17.09.2023). – Текст : электронный.

³⁰⁰ Хахалкина Е. В. Великобритания, процессы деколонизации в Азии и План Коломбо (1945-1951 гг.) // Вестн. Том. гос. ун-та. 2016. №409. С. 152.

Нефтяные компании – участники Международного нефтяного консорциума достаточно быстро вернули иранскую нефть на мировой рынок. Как отмечают С. Жуков и О. Резникова: «на уровень 1950 г. нефтедобыча (в Иране) вернулась в 1957 г.»³⁰¹. Средства, поступавшие от продажи нефти, стали основой для политики шаха по реформированию страны. Этот период иранской истории получил название «белая революция».

Подобное название планируемых реформ подчеркивало, что они должны были проводиться мирным путем. При этом планируемые преобразования также укладывались в логику внешней политики США и Великобритании в отношении Ирана, реализуемой после свержения правительства М. Мосаддыка.

Несмотря на декларируемый демократический характер предстоящих преобразований одним из главных проводников реформ в рамках «белой» революции стала иранская спецслужба САВАК, «напрямую подчинявшаяся шаху и отчасти премьер-министру». Именно сотрудники спецслужбы будут отвечать за подавление оппозиционных настроений, преследование лидеров мнений, несогласных с курсом шаха Мухаммеда Реза Пехлеви³⁰². Массовые чистки и репрессии, необходимые для установления авторитарной шахской власти, проводились силами иранских органов госбезопасности, находившихся в тесном контакте со спецслужбами США и Великобритании.

После свержения правительства М. Мосаддыка шах видел в Соединенных Штатах опору своего авторитарного режима, справедливо полагая, что его прочная власть позволяет американцам быть уверенными в бесперебойных поставках иранской нефти. Следование курсу проамериканской политики позволяло значительно сократить риск потери власти, как произошло с Реза-шахом в 1941 году. Поэтому уже 15 августа 1955 года был подписан договор «О дружбе, экономических отношениях и

³⁰¹ Жуков С., Резникова О. Иран на мировом рынке нефти. С. 26.

³⁰² Ильина Ю. Разведывательные и специальные службы Ирана / Ю. Ильина // Защита и безопасность. – 2016. – № 1(76). С. 36.

консульских правах»³⁰³. Его положения дополняли соглашение 1943 года, подписанное еще в период нахождения войск союзников на территории Ирана.

Новый договор устанавливал в том числе и основы для массового приезда в Иран различных американских специалистов и консультантов, которые впоследствии окажут влияние на ход «белой революции» шаха. Для американских граждан и компаний был гарантирован режим наибольшего благоприятствования.

Параллельно шах продолжал повышать статус армии, все больше превращая ее в опору своего режима. Важную роль в этом процессе играли Соединенные Штаты Америки, «помощь» которых иранской армии не ограничивалась вооружением и военной техникой. Американские специалисты также участвовали в строительстве различной инфраструктуры, в том числе и жилья³⁰⁴.

Планируемые реформы подразумевали директивное управление страной, исключаящее серьезное влияние на политический процесс меджлиса. В системе государственного управления военным были открыты возможности занимать должности в различных государственных органах, что также способствовало выстраиванию вертикали власти.

Доходы от нефти позволили шаху консолидировать вокруг себя правящие круги Ирана, но остальная часть иранского общества, по-прежнему имела атомарную структуру. Как отмечают В. М. Сергеев и С. Н. Саруханян оно включало в себя «фрагменты находящихся на совершенно различных уровнях социально-политического, культурного и экономического развития (секторов индустриального общества, традиционной мусульманской элиты, «новой» интеллигенции с западным образованием, многочисленных

³⁰³ Treaty Of Amity, Economic Relations, And Consular Rights Between The United States Of America And Iran, Aug. 15, 1955. – URL: <https://www.state.gov/treaty-of-amity-economic-relations-and-consular-rights-between-the-united-states-of-america-and-iran-aug-15-1955/treaty-of-amity-economic-relations-and-consular-rights-between-the-united-states-of-america-and-iran-aug-15-1955/> (date accessed: 14.09.2023). – Text : electronic.

³⁰⁴ Foreign Relations of the United States, 1952–1954, Iran, 1951–1954, Volume X - Office of the Historian. – URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1952-54v10/d495> (дата обращения: 14.09.2023). – Текст : электронный.

племен)³⁰⁵. Для значительной части иранцев, проживающих вне Тегерана, возобновление поступления в бюджет доходов от нефти никак не повлияло на повседневную жизнь и уровень благосостояния.

Соединенные Штаты последовательно интегрировали Иран в различные международные организации, в которых осуществлялось сотрудничество по различным направлениям. Осенью 1955 года Иран присоединился к Багдадскому пакту, через который Соединенные Штаты осуществляли «игру на дистанции», контролируя нефтедобывающие страны региона³⁰⁶.

В 1957 году «Соединенные Штаты подписали соглашение с Ираном о гражданском ядерном сотрудничестве»³⁰⁷. Подобная политика администрации президента Эйзенхауэра объективно ставила под угрозу глобальную безопасность, так как «масштабное содействие США и других стран Запада шахскому Ирану – ключевому американскому геополитическому партнеру в регионе – в осуществлении ядерной программы, включая технологии, создающие предпосылки для развития приоритетных направлений науки и техники (электроники, биоинженерии, создание новых материалов и т.д.) и для производства ядерного оружия, демонстрирует недальновидность политики, ставящей отношения с правящим режимом выше соображений ядерной безопасности»³⁰⁸.

Отечественный исследователь М. С. Иванов подчеркивает, что «весной 1957 г. правительство Хосейна Ала также одобрило так называемую «доктрину Эйзенхауэра» и тем самым еще больше усилило военную и политическую зависимость Ирана от США»³⁰⁹.

³⁰⁵ Сергеев В. М. Модернизация и революция (Турция, Иран и арабские страны) / В. М. Сергеев, С. Н. Саруханян // Ежегодник Института международных исследований Московского государственного института международных отношений (Университета) Министерства иностранных дел Российской Федерации. – 2013. – № 1(3). С. 132.

³⁰⁶ Уразов А.М. Время перемен. Эволюция внешней политики США и Великобритании на Большом Ближнем Востоке в первые десятилетия холодной войны. С. 68.

³⁰⁷ Sahimi M. The Long and Troubled history of Iran's nuclear Program Atoms for Peace / M. Sahimi. – 2013.

³⁰⁸ Гришаева Л. Е. ООН и проблемы ядерной безопасности / Л. Е. Гришаева // Обозреватель. – 2008. – № 7(222). С. 116.

³⁰⁹ История Ирана [Текст] / [Канд. ист. наук Э.А. Грантовский, д-р ист. наук М.А. Дандамаев, канд. ист. наук Г.А. Кошеленко и др. ; Отв. ред. проф. М.С. Иванов]. - Москва : Изд-во Моск. ун-та, 1977. С. 411.

В целом подписание подобных соглашений позволяло Соединенным Штатам последовательно наращивать свое влияние в отношении Ирана. При этом, с точки зрения национальных иранских интересов действия США нельзя назвать отвечающими интересам.

В целом, «белая революция» шаха, активно преподносившаяся в иранских и западных средствах массовой информации как антипод «классической красной революции», прежде всего была логичным продолжением ближневосточной политики Соединенных Штатов, направленной на защиту нефтяных ресурсов. На первоначальном этапе ей не противоречили стремления Мухаммеда Реза Пехлеви превратить Иран в сильнейшую региональную державу.

При этом ход и конкретные направления «белой революции» в значительной мере зависели от того, каким видели Иран во главе с Мухаммедом Реза Пехлеви в Вашингтоне. Например, политика 35 президента Соединенных Штатов Д. Кеннеди в отношении региональных держав претерпела существенные изменения: отныне США выстраивали с ними сотрудничество, а не брали на себя роль покровителя. Подобная трансформация американской внешней политики, дала старт «революции сверху» в Иране – шах четко понимал, что добиваться поставленных целей ему придется самостоятельно, хоть и при значительной поддержке Соединенных Штатов.

Любопытно, что национальная разведка еще в марте 1959 года передавала в Вашингтон, следующую информацию: «мы по-прежнему настроены пессимистично в отношении долгосрочных перспектив шахского режима. Мы считаем маловероятным, что он осуществит такую фундаментальную программу реформ, которая удовлетворила бы растущий спрос населения и расширила бы базу его поддержки в достаточной степени, чтобы обеспечить стабильность его режима; также маловероятно, что он откажется от личной власти до такой степени, что сможет отвести от себя критику правительства. В отсутствие такого развития событий шаги по

ограничению его власти или полному отстранению от должности будут становиться все более вероятными»³¹⁰. Этот отчет датирован 3 марта 1959 г.

Примечательно, что уже 5 марта 1959 года между Ираном и Соединенными Штатами Америки было заключено очередное соглашение о сотрудничестве в военной сфере, в том числе закрепляющее право «в целях оказания помощи шаху вводить на иранскую территорию войска и создавать военные базы»³¹¹. Дополнительные меры по защите добычи иранской нефти по-прежнему продолжали находиться в сфере национальной безопасности Соединенных Штатов Америки.

Важным элементом «белой революции» в Иране стала аграрная реформа. Мухаммед Реза Пехлеви, как и его отец полагали, что любые изменения в стране должны инициироваться только шахом. В период кризиса вокруг иранской нефти, шах не мог проводить подобную политику, так как не имел поддержки в иранском обществе, сопоставимой с той, которой пользовалось правительство под руководством М. Мосаддыка. В определенный момент иранский премьер-министр продемонстрировал готовность открыто противостоять шаху, по сути, устанавливая в Иране формально республиканскую форму правления.

После англо-американского вмешательства, несмотря на риски народных выступлений, власть шаха стала прочнее. Ликвидировав партию «Туде» и лишив представителей Национального фронта возможности реального влияния на политику в стране, шах решил провести аграрную реформу – одно из первых системных преобразований после свержения М. Мосаддыка.

Подобное направление внутренней политики поддерживалось в Соединенных Штатах на государственном уровне. Администрация президента Кеннеди при этом оказывала дополнительное воздействие на шаха – темп и

³¹⁰ Foreign Relations of the United States, 1958–1960, Near East Region; Iraq; Iran; Arabian Peninsula, Volume XII - Office of the Historian. – URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1958-60v12/d270> (дата обращения: 16.09.2023). – Текст : электронный.

³¹¹ Громов А.Б. Иран. От Кира Великого до аятоллы Хомейни. С. 498.

объемы реформ в Иране были напрямую связаны с предоставлением помощи со стороны Соединенных Штатов³¹². Новым главой иранского правительства – ставленник правящих кругов Соединенных Штатов А. Амини должен был стать ключевой фигурой преобразований.

Изначально аграрная реформа подразумевала дробление огромных земельных владений крупных собственников. Государству отводилась роль регулятора: купленная у помещиков земля затем должна была быть продана крестьянам, непосредственно работающим на ней. Но в таком виде реформа не укладывалась в представление о «белой революции» шаха Мухаммеда Реза Пехлеви, который после падения правительства Амини провел ее в измененном виде. Как отмечает М. Годс: «модифицированная аграрная реформа не требовала продажи земельных владений, превышавших установленный законом максимум; она разрешала долгосрочную аренду и прочие права, приносящие выгоду крупным земельным собственникам»³¹³. Таким образом, одна из ключевых реформ шаха была направлена не на качественное улучшение иранского крестьянства, а на внешнее обновление института земельной собственности при сохранении его основных принципов.

Стремление шаха покончить с «феодализмом» в западном понимании этого явления не могло быть успешным в иранской действительности. Как справедливо отмечают В.М. Сергеев и С.Н. Саруханян «призывы шаха покончить с «феодализмом» были непонятны ни крупным землевладельцам, ни крестьянам, которые с отменой «феодализма», как ожидал сам шах, должны были начать жить лучше: в Иране никогда не было феодализма в том европейском смысле, в котором это слово употребляли и понимали и сам шах, и его команда реформаторов»³¹⁴. Тем не менее, проведенная реформа оказала влияние на иранское общество, в том числе существенно подорвав экономическое положение духовенства и «старой» аристократии. Необходимо отметить, что подобные изменения в иранском обществе отвечали стратегии

³¹² Алиев С.М. История Ирана. XX век. С. 321.

³¹³ Годс М. Реза. Иран в XX веке. Политическая история. С. 257.

³¹⁴ Сергеев В. М. Модернизация и революция (Турция, Иран и арабские страны). С. 135.

реализации внешней политики Соединенных Штатов Америки, в рамках которой ставка была сделана на сильную шахскую власть.

При этом нельзя утверждать, что шах, проводя аграрную реформу, преследовал исключительно государственные интересы. С.М. Алиев приводит выдержку из секретного британского доклада о Мухаммеде Реза Пехлеви, в котором «кратко охарактеризованы результаты предпринимательской деятельности шаха в области банковского дела, издательского предпринимательства, судостроительства, морского транспорта, оптовой и розничной торговли, строительства промышленных предприятий, гостиничного бизнеса, сельскохозяйственного производства, домостроительства, открытия доходных домов и т. д.»³¹⁵. По сути шах, проводя реформы, направленные в том числе и на изменение социальной структуры иранского общества, сам перешел из класса землевладельцев в класс промышленников. После 1953 года земля уже не была главным фактором производства, ее стремительно заменил капитал.

Англо-американское вмешательство прослеживается в действиях шаха в начале 1960-х годов. Администрация президента Кеннеди все сильнее настаивала на необходимости проведения социально-экономических и политических реформ в странах-сателлитах. Иран не стал исключением.

При этом в начале 1960-х годов позиции США в стране укрепились настолько, что любые отклонения от проамериканского курса могли стоить Мухаммеду Реза Пехлеви власти, а предложения проведения преобразований уже носили не только рекомендательный характер. Во время визита шаха в Вашингтон Джон Кеннеди прямо указал, что без проведения социально-экономических и политических реформ Ирану не стоит рассчитывать на американскую помощь³¹⁶. По всей видимости, в начале 1960-х годов в администрации Кеннеди не рассматривался вариант развития событий, при котором Иран снова предпримет попытки сблизиться с Советским Союзом.

³¹⁵ Алиев С.М. История Ирана. XX век. С. 347.

³¹⁶ Rahnema A. The Rise of Modern Despotism in Iran: The Shah, the Opposition, and the US, 1953–1968. The Rise of Modern Despotism in Iran, 2021. P. 403.

При предыдущих президентах подобное развитие ситуации всегда учитывалось при планировании внешней политики в регионе.

Параллельно с этим иранскому монарху активно формировали образ шаха-реформатора в западных СМИ, что безусловно льстило Мухаммеду Реза Пехлеви. Создание в короткий срок современного вестернизированного государства на Востоке было одной из главных целей шаха, которую он стремился достичь, используя огромные доходы от иранской нефти.

«Белая революция» шаха нашла свое отражение в национальном кинематографе, который использовался для формирования положительного образа шаха среди населения. Значительная часть фильмов 1960-1970-х годов была посвящена осмыслению социальных проблем и месте человека в современном меняющемся мире³¹⁷.

После возвращения иранской нефти на глобальный рынок энергоресурсов «Иран стал четвертым по величине производителем нефти в мире и вторым по величине экспортером нефти в мире», что позволило шаху начать «белую революцию» во многом схожую с планами его отца Реза-хана Пехлеви³¹⁸. Проводить реформы начала 1960-х должны были активно помогать американские советники, «общее число которых по всей стране в 1960 г. составило несколько тысяч человек»³¹⁹.

Ища легитимизацию своей власти и поддержку общества в свете грядущих реформ, Мухаммед Реза Пехлеви вынес на референдум от своего имени проект преобразований: «закон об аграрной реформе; закон о национализации лесов и пастбищ; продажу акций государственных промышленных предприятий для финансирования аграрной реформы; создание «корпуса просвещения»; закон о предоставлении рабочим части

³¹⁷ Белов А.А. «Ценностный поворот» иранского кино 1960-1970-х годов: культура и революция // Гуманитарный вектор. 2019. №4.

³¹⁸ Abrahamian E. A history of modern Iran. P. 123.

³¹⁹ История Ирана [Текст] / [Канд. ист. наук Э.А. Грантовский, д-р ист. наук М.А. Дандамаев, канд. ист. наук Г.А. Кошеленко и др. ; Отв. ред. проф. М.С. Иванов]. - Москва : Изд-во Моск. ун-та, 1977. С. 414.

прибылей промышленных предприятий и предоставлении женщинам избирательного права и права быть избранными в парламент»³²⁰.

Процедура референдума давала шаху возможность в будущем проводить преобразования подзаконными актами – шахскими указами без привлечения меджлиса, в котором могла снова зародиться оппозиционная сила. Подобное укрепление шахской власти является еще одним подтверждением строительства в Иране в период «белой» революции авторитарного режима.

Естественно, что на все вышеуказанные реформы шахское правительство планировало тратить доходы от иранской нефти. По сути, это был единственный источник, которого бы хватило на такие масштабные преобразования. Также при таком подходе необходимость парламентских процедур отпадала, шах как бы тратил не государственные деньги, а «свои». В западной прессе шах напрямую сравнивал себя с Людовиком XIV, отождествляя себя с государством³²¹.

Активная модернизация Ирана, несмотря на легитимизацию плана реформ шаха через референдум, вызывала оживленные дискуссии в обществе. Несмотря на огромный поток доходов от нефти, жизнь простого иранца менялась не сильно, неравенство усиливалось, засилье американского капитала и общее направление реформ по западному образцу не всегда укладывалось в достаточно традиционное иранское общество, где были сильны и исламские настроения.

Важным этапом формирования финансовой основы «белой революции» стало вступление страны в Организацию стран – экспортеров нефти (ОПЕК) в 1960 году. Примечательно, что штаб-квартира созданной организации изначально находилась в Женеве, а позже была перенесена в Вену³²². При этом среди участников ОПЕК не было ни одной европейской страны.

³²⁰ Алиев С.М. История Ирана. XX век. С. 328.

³²¹ Abrahamian E. A history of modern Iran. P. 125.

³²² ОПЕК: Brief History. – URL: https://www.opec.org/opec_web/en/about_us/24.htm (дата обращения: 16.09.2023). – Текст : электронный.

После выдавливания из политической жизни оппозиционных партий последней реальной силой, способной противостоять шаху оставалось духовенство. Июньское восстание 1963 года стало последней попыткой шиитских лидеров закрепить за собой право участия в политической жизни страны. Жестко подавленное народное выступление, в котором, как и 10 лет назад участвовали самые разные слои населения, арест и последующая высылка из страны имама Хомейни стали ответом шаха на обвинения в антинациональной и проамериканской политике. Как отмечает Е.А. Дорошенко «желая не допустить дальнейших антиправительственных выступлений, власти потребовали, чтобы деятельность духовенства ограничивалась чисто религиозными вопросами и была направлена на «нравственное очищение общества»³²³.

Отстранив от политической деятельности духовенство, шах, тем не менее, не стал отказываться от исламских принципов. Например, проведение реформ он преподнес через принцип соучастия – шаракят, отраженный в исламском праве³²⁴.

После подавления последних открытых выступлений против своей власти, шах, активно выступавший за приток иностранного капитала в страну, стал параллельно наращивать инвестиции в иранские инфраструктурные проекты через особый фонд, получивший название «Фонд Пехлеви». Значительную часть поступлений в фонд обеспечивалось из государственного бюджета, а который в свою очередь пополнялся за счет нефтяных доходов. М. Годс отмечает, что «фонд активно участвовал в инвестициях, которые шах находил желательными для развития экономики страны, в том числе в строительстве цементных заводов и в агробизнесе»³²⁵. При этом подобные меры по-прежнему мало касались небогатых иранцев, для улучшения качества их жизни необходимы были структурные изменения в системе

³²³ Дорошенко Е.А. Шиитское духовенство в двух революциях: 1905-1911 и 1978-1979 гг. С. 154.

³²⁴ Мамедова Н. М. Основные направления социальной политики Ирана в условиях исламского правления. С. 186.

³²⁵ Годс М. Реза. Иран в XX веке. Политическая история. С. 265.

государственного управления, на которые шах не был готов пойти. Поэтому инвестиции фонда в большей степени походили на попытку купить лояльность иранцев за счет огромных нефтяных доходов.

Активные инвестиции в государственный сектор и назначение 7 марта 1964 года нового премьер-министра Х. Мансура обозначили начало в Иране этапа индустриализации за счет нефтяной ренты. С.М. Алиев приводит данные, согласно которым «в течение пяти лет (1962/63 - 1966/67) поступления от нефти превысили 2,7 млрд. долларов»³²⁶. Огромные нефтяные доходы вкупе с иностранными инвестициями и западным опытом виделись шаху неисчерпаемыми ресурсами для индустриализации Ирана.

«Белая революция» Мухаммеда Реза Пехлеви строилась на основе планов социально-экономического развития. Как отмечает Н.М. Мамедова «начиная с Третьего плана, включали как программы государственных капиталовложений, так и ориентировочные оценки капиталовложений частного сектора»³²⁷. Несмотря на то, что государство планировало наращивать долю негосударственного капитала в инвестициях, после 1973 года частные инвесторы практически не принимали участие в этом процессе.

Значительная часть мелких хозяйствующих субъектов не смогла встроиться в систему контрактных связей с государственными и частными компаниями, продолжая деятельность в рамках складывавшегося веками базара (по сути, несырьевого сектора экономики), который даже в рамках индустриализации продолжал действовать автономно³²⁸.

Иранская нефтяная промышленность, являясь одной из передовых сфер национальной экономики, вплоть до 1960-х годов, также была слабо интегрирована в нее³²⁹. Подобное положение дел также усложняло процесс модернизации Ирана.

³²⁶ Алиев С.М. История Ирана. XX век. С. 345.

³²⁷ Мамедова Н.М. Иран в XX веке. Роль государства в экономическом развитии. С. 45.

³²⁸ Сергеев В. М. Модернизация и революция (Турция, Иран и арабские страны). С. 138.

³²⁹ Арабаджян А.З. Иран. Изменение в отраслевой структуре экономики в 60-70-х годах: К проблеме ломки колониальной структуры экономики. С. 127.

Тем временем в Иране значительная часть инвестиций направлялась в предприятия обрабатывающей отрасли. Подобная политика резко увеличивала зависимость национальной экономики от мировой конъюнктуры и не позволяла добиться одной из главных целей индустриализации Ирана – импортозамещения³³⁰. Стоит отметить, что несмотря на то, что реформы шах проводил в тесном сотрудничестве с различными американскими консультантами, вектор на импортозамещения, однозначно, не отвечал интересам американских компаний, занимавшихся не нефтяным бизнесом.

Еще со времен монопольной деятельности Англо-Иранской нефтяной компании Иран был для западных компаний не только сырьевой базой, но и рынком сбыта. Именно поэтому в соглашении 1933 года Англо-Иранской нефтяной компании было предоставлено право беспошлинного ввоза товаров, необходимых для осуществления своей деятельности, на территорию страны.

Рост цен на нефть, а соответственно растущие доходы государственного бюджета Ирана, делали его все более интересным для транснациональных корпораций. В столице продолжало расти количество платежеспособного населения, которое хотело пользоваться западными товарами. При этом с каждым годом росло количество иранцев, имевших материальную возможность покупать зарубежные товары. В исследовании Мохаммада Реза Фарзанегана и Мохаммада Али Кадивара приводятся статистические данные Всемирного банка, демонстрирующие, что «среднегодовой темп роста валового внутреннего продукта (ВВП) в Иране в период с 1960 по 1969 год составил 9% и 5,2% с 1970 по 1977 год»³³¹.

Иранские промышленники и государственные компании, «имевшие доступ к государственным кредитам» становились для транснациональных корпораций выгодными партнерами»³³². Международные компании также

³³⁰ Мамедова Н.М. Иран в XX веке. Роль государства в экономическом развитии. С. 52.

³³¹ Farzanegan, M. R. The effect of Islamic revolution and war on income inequality in Iran / M. R. Farzanegan, M. A. Kadivar. – Text: electronic // Empirical Economics. – 2023. – Vol. 65. – № 2. – P. 1020. – URL: <https://link.springer.com/10.1007/s00181-023-02365-2> (date accessed: 29.11.2024).

³³² Мамедова Н.М. Иран в XX веке. Роль государства в экономическом развитии. С. 53.

участвовали в строительстве инфраструктуры, в том числе шоссейных дорог и морских портов.

Очевидно, что западные компании не были заинтересованы в создании Ираном собственной тяжелой промышленности. Поэтому шах был вынужден обратиться за помощью к Советскому Союзу, отношения с которым к середине 1970-х годов улучшились. Например, с технической помощью СССР в Араке был построен завод, выпускавший паровые котлы, подъемно-транспортное, горно-шахтное и другого оборудование³³³. Необходимо отметить, что значительный рост доходов государственного бюджета в 1960-х годах, а также изменение внешней политики США в отношении Ирана позволили шаху проводить более суверенную политику. Подобное сотрудничество с СССР в начале 1960-х, когда Соединенные Штаты только укрепляли свое влияние в стране, было невозможно.

Активное развитие промышленности не могло не оказать влияния на политику шаха в области образования и культуры. В период «белой революции» в Иране распространяется практика обучения молодежи заграницей. Обучение иранцев в вузах США и Великобритании позволяло им более плотно контролировать национальные элиты, что в конечном итоге отражалось и на внешней политике в отношении Ирана – постепенно можно было смещать акцент в сторону экономического взаимодействия и культурной дипломатии.

Фонд Пехлеви «в течение 19 лет финансировал обучение 12 тыс. студентов за границей и субсидировал множество молодежных, медицинских, образовательных и пенсионных программ»³³⁴. В иранской деревне создавались революционные «корпуса», просвещения, здравоохранения, домов справедливости.

Отдельное внимание в рамках «белой» революции уделялось религиозной политике. К середине 1960-х годов шаха все чаще упрекали в

³³³ История Ирана [Текст] / [Канд. ист. наук Э.А. Грантовский, д-р ист. наук М.А. Дандамаев, канд. ист. наук Г.А. Кошеленко и др. ; Отв. ред. проф. М.С. Иванов]. - Москва : Изд-во Моск. ун-та, 1977. С. 444.

³³⁴ Годс М. Реза. Иран в XX веке. Политическая история. С. 265.

отступлении от исламских принципов. Поэтому в противовес шиитскому духовенству был создан «корпус» веры, «задачей которой был не отказ от религии, а наоборот, распространение религиозных знаний, строительство мечетей»³³⁵. Создание «корпусов» позволило государству упрочнить свои позиции в деревне, где полуфеодалные противоречия постепенно уступали место капиталистическим.

Прямым следствием индустриализации стал процесс урбанизации, к которому шахское правительство тоже не было готово. Безземельные крестьяне, вынужденные покинуть деревню в результате аграрной реформы, стремительно пополняли армию нищих в городских трущобах. Отсутствие работы в промышленном секторе экономики вынуждало их отправляться за заработками в сферу торговли и услуг, которая существовала вокруг базаров. «Тегеран принял наибольший приток сельских переселенцев, при этом рост населения вырос с 1,5 миллиона в 1953 году до более чем 5,5 миллиона в 1979 году»³³⁶.

На рост иранской экономики благоприятно влияли и геополитические факторы. Растущая зависимость западных стран от дешевой ближневосточной нефти, приводила к тому, что капиталистические страны к началу 1970-х годов больше не имели рычагов влияния на образование цен на энергоресурсы. Кроме того, в этот период происходит трансформация глобального рынка нефти в «рынок продавца».

Топливный кризис 1973 года и совместные действия государств-членов ОПЕК, поднявших стоимость нефти, резко увеличил и так огромные поступления в иранский бюджет. Е. Абрамян приводит следующие цифры: «доходы Ирана от нефти выросли с 34 миллионов долларов в 1954–55 годах до 5 миллиардов долларов в 1973–74 годах и далее до 20 миллиардов долларов в 1975–76 годах»³³⁷. Шахское правительство снова не смогло воспользоваться ситуацией, продолжая игнорировать необходимость системных инвестиций в

³³⁵ Мамедова Н.М. Иран в XX веке. Роль государства в экономическом развитии. С. 41.

³³⁶ Abrahamian E. A history of modern Iran. P. 134.

³³⁷ Там же, с. 123–124.

реальный сектор. Бессистемное создание крупных промышленных предприятий и развитие инфраструктуры не позволяли создать ненефтяную экономику.

Нежелание шаха инвестировать в реальный сектор вкупе с активным накачиванием деньгами национальной экономики в конечном итоге привели к гиперинфляции. Дополнительно ситуация осложнялась тем, что в этот период иранское правительство не стремилось вести точные подсчеты государственного бюджета, поэтому достоверные данные об экономических проблемах отсутствуют, а исследователи могут делать выводы, основываясь преимущественно на косвенных показателях³³⁸. Шахская политическая система имела возможность влиять на национальную экономику не только ценовыми факторами: директивное регулирование цен на товары широкого потребления стало одной из отличительных черт иранской экономики 1970-х годов.

Кроме того, на всем протяжении реформ шаха огромной проблемой оставалась коррупция. Укрепление единоличной власти и формирование авторитарного политического режима также оказывали негативную роль на иранскую экономику. Ускоренное строительство капитализма с присущими этапу первоначального накопления капитала проблемами, существенно ограничивали конкуренцию и количество субъектов экономической деятельности в целом. Капиталы, промышленные и добывающие мощности концентрировались в руках малой группы приближенных шаха.

Шах, проводя реформы в экономической сфере, игнорировал нарастающие проблемы в социальной и политической сферах. Авторитарные методы управления, нередко обусловленные личными бизнес-интересами, способствовали росту напряженности и формированию большой группы противников модернизации подобными методами. Шахское правительство жестко подавляло любые выступления силами службы государственной

³³⁸ Сергеев В. М. Модернизация и революция (Турция, Иран и арабские страны). С. 138.

безопасности САВАК, нередко игнорируя нормы иранской конституции³³⁹. Мухаммед Реза Пехлеви, выстроив систему авторитарной власти, мог игнорировать положения главного закона страны.

К концу 1970-х годов у шахского правительства не осталось рычагов влияния на экономику, а государственный бюджет Ирана позволял исполнять обязательства только за счет прямых вливаний в экономику доходов от нефти, образовывалась ситуация, при которой Иран все больше зависел от спроса на энергоресурсы на Западе.

К этому моменту сошел на нет положительный эффект от прямого вмешательства государства в экономику, а уровень ее централизации не позволял проводить гибкую политику. У правительства не было возможности осуществлять адресную поддержку секторов, не относящихся к нефтедобывающей промышленности. Попытка проведения государственной политики, направленной на импортозамещение, не имела ощутимых положительных результатов. При этом ухудшение состояния дел в Иране значительное время не привлекало внимание Соединенных Штатов, которые к 1970-м годам трансформировали свою внешнюю политику в отношении Ирана – к этому моменту прямой контроль над шахским правительством был заменен на косвенный.

Иранское правительство снова оказалось в уязвимом положении, так как экономические проблемы незамедлительно усиливали социальную напряженность. Как отмечает М. Годс, описывая ситуацию с импортом в страну: «в 1975 году «суда ждали разгрузки по 160 дней, а когда товары оказывались на берегу, их негде было хранить»³⁴⁰. При этом 1977/78—1978/79 г. импорт сократился, увеличив дефицит потребительского и производственного рынка, и повысив темпы инфляции».³⁴¹ Иран находился на пороге социального взрыва.

³³⁹ Бакланов В. И. Иран на пути от «белой» (шахской) к исламской революции 1979 года: социально-экономические и внешнеполитические аспекты эволюции / В. И. Бакланов // Современная научная мысль. – 2014. – № 4. С. 103.

³⁴⁰ Годс М. Реза. Иран в XX веке. Политическая история. С. 266.

³⁴¹ Мамедова Н.М. Иран в XX веке. Роль государства в экономическом развитии. С. 63.

Таким образом, «белая революция» шаха Мухаммеда Реза Пехлеви стала возможной благодаря англо-американскому вмешательству во внутренние дела Ирана в августе 1953 года. Соединенные Штаты, ставшие главной силой в Иране после свержения правительства М. Мосаддыка, непосредственно влияли на политику шахского правительства. С их подачи и при непосредственной поддержке американских советников была проведена аграрная реформа, превратившая шаха и его приближенных из крупных землевладельцев в крупных промышленников. Появление более мелких земельных собственников не привело к ослаблению полуфеодальных противотечений, характерных для достаточно архаичного иранского общества.

Огромные доходы от нефти, которые шахское правительство смогло получить, подписав соглашение с Международным нефтяным консорциумом, тратились нерационально, шахское правительство проводило инвестиции преимущественно в отрасли экономики, так или иначе связанные с добывающей промышленностью. Попытки проведения политики импортозамещения встречали резкое сопротивление западных компаний, для которых Иран, получающий огромные доходы от нефти, становился важным рынком сбыта. Импорт товаров для обрабатывающей промышленности делал страну уязвимой к конъюнктуре рынка сырья и промышленных заготовок.

Вестернизация иранского общества, вызванная в начале 1960-х годах притоком американского капитала и активной интеграцией западных компаний в национальную экономику, также встречала сопротивление в обществе. Параллельно проводимый процесс реформирования сферы образования и культуры также проводился по западным образцам и на деньги, получаемые за иранскую нефть в огромных количествах, продаваемую на запад.

Шахское правительство не смогло воспользоваться взрывным ростом цен на энергоресурсы, вызванным согласованной политикой государств-членов ОПЕК, а также Арабо-израильским конфликтом 1973 года.

Сверхдоходы преимущественно направлялись на импорт необходимых товаров и услуг, а не в секторы реальной экономики. Системная и адресная поддержка малоимущих граждан также не проводилась. Экономика управлялась директивно.

Государственный капитализм, построенный в Иране в 1960–1970 годах благодаря доходам, получаемым от западных нефтяных компаний, в конечном итоге привел страну к системному кризису, окончившемуся Исламской революцией. Положительный эффект от реформ шаха Мухаммеда Реза Пехлеви в сфере развития инфраструктуры, повышения качества и доступности образования и здравоохранения, не решал фундаментальных проблем иранского общества, а система государственного управления оказалась не готовой гибко реагировать на новые вызовы и угрозы.

§ 2. Политика США и Великобритании по поддержке позиций Ирана в ОПЕК в 1960 – 1970-х годах

Окончание Второй мировой войны ознаменовало новый этап развития системы международных отношений, в рамках которой формировались и получали субъектность новые государства. Деконструкция колониального миропорядка вносила существенные изменения мировые экономические социальные и финансовые процессы. Инвестиции в экономику государств по всему миру и свободное движение капитала служили драйвером послевоенного восстановления и роста.

Одновременно с этим в меняющемся мире колониальные государства утрачивали инструменты прямого контроля над своими колониями и зависимыми территориями. На первый план выходили инструменты косвенного влияния, прежде всего через инвестиции и поддержку молодых национальных правительств. Нередко через различные промышленные и финансовые институты крупные государства имели возможность непосредственно вмешиваться во внутренние дела суверенных государств.

Стратегические национальные интересы преобладали над положениями Устава ООН, гарантирующими суверенитет каждому государству.

В условиях «холодной» войны и биполярного мира Соединенные Штаты Америки и Великобритания проводили политику, направленную на расширение числа союзников и сателлитов по всему миру. Основной целью этой политики было сдерживание Советского Союза. После свержения правительства М. Мосаддыка в августе 1953 года Иран оказался в зоне влияния США, а шахское правительство было вынуждено проводить внутреннюю политику с учетом интересов американской стороны.

Утрата Великобританией монопольного права на разработку, переработку и реализацию иранской нефти, открыла новые возможности для американских нефтяных компаний. Модель распределения нефтяных доходов между иранским правительством и компаниями, входившими в Международный нефтяной консорциум, по схеме «50 на 50» позволила шахскому правительству получить ресурсы на проведение масштабных преобразований. Правительство США смогло разрешить проблему с нехваткой нефти, активная разработка которой на собственной территории быстро истощала разведанные запасы.

Создание Международного нефтяного консорциума и возвращение на глобальный рынок иранской нефти не означало сокращения добычи в других странах, где у американских компаний так же были концессии. Например, к началу 1950-х годов нефтяные доходы играли ключевую роль в формировании бюджета Саудовской Аравии, власти которой планировали только наращивать добычу. Д. Ергин приводит беседу американских партнеров по Aramco с королем Саудовской Аравии Ибн Саудом, в которой начало разработки иранской нефти преподносится как стратегическая необходимость. Американцы настаивали, что деятельность на территории Ирана нефтяных компаний, входящих в Международный консорциум, позволит удержать Иран в зоне влияния США и тем самым обезопасить и Саудовскую Аравию³⁴².

³⁴² Ергин Д. Добыча: Всемирная история борьбы за нефть, деньги и власть. С. 509.

Одновременно с созданием Международного нефтяного консорциума правительство Соединенных Штатов запустило программу экономической и военной помощи шахскому правительству. Мухаммед Реза Пехлеви, воспитанный в системе западных ценностей и получивший качественное европейское образование, стремился вывести Иран в число региональных лидеров. Для старта «белой революции» шахское правительство использовало огромные нефтяные доходы, по сути, отказавшись от ненефтяной экономики, предложенной доктором М. Мосаддыком.

С начала 1950-х годов ближневосточная политика Соединенных Штатов в основном опиралась на два крупнейших нефтедобывающих государства: Саудовскую Аравию и Иран. Президент Д. Эйзенхауэр в своей речи 5 января 1957 года перед обеими палатами конгресса указывал на необходимость противостояния коммунистической угрозе на Ближнем Востоке и стремлении «правительства России заполнить вакуум силы в регионе»³⁴³. А.М. Уразов отмечает, что настойчивые попытки американского президента получить широкие полномочия для борьбы с коммунистической угрозой на Ближнем и Среднем Востоке свидетельствуют о «желании закрепиться в этом регионе в качестве самостоятельной державы и не в рамках коллективных действий НАТО или стран Багдадского пакта»³⁴⁴. Иран под руководством шаха Мухаммеда Реза Пехлеви, становился не только сырьевой базой американского экономического суверенитета, но и стратегическим военным союзником.

В. В. Согрин, описывая внешнюю политику администрации президента Д. Эйзенхауэра в Иране после свержения правительства М. Мосаддыка, справедливо отмечает, что «американцы и англичане реально распоряжались иранским Международным нефтяным консорциумом»³⁴⁵. Примечательно, что изначально американские нефтяные компании не поддерживали идею

³⁴³ Dwight D. Eisenhower. Dwight D. Eisenhower Speech, January 5, 1957 / Dwight D. Eisenhower. – 1957. – URL: http://archive.org/details/dde_1957_0105 (дата обращения: 25.09.2023).

³⁴⁴ Уразов А.М. Время перемен. Эволюция внешней политики США и Великобритании на Большом Ближнем Востоке в первые десятилетия холодной войны. С. 122.

³⁴⁵ Согрин В. В. США в XX – XXI веках. Либерализм. Демократия. Империя. С. 354.

возобновления нефтедобычи в Иране: потребности в новых месторождениях отсутствовали, а прибыли, получаемые от уже действующих концессий росли с каждым годом. Как и в годы Второй мировой войны, правительство Соединенных Штатов прибегло к мерам принуждения отечественных нефтяных компаний. Важность вопроса требовала непосредственного вмешательства правительства США. Ситуация осложнялась тем, что разные ведомства смотрели на проблему по – разному, что существенно осложняло принятие решения и требовало вмешательства вплоть до президента страны.

Ярким примером подобного вмешательства может служить деятельность нефтяной компании «Стандарт Ойл» в начале XX века, основанная на принципе «вертикальной интеграции производства (объединение всех сегментов отрасли вверх и вниз по технологической цепочке – от разведки и добычи до переработки и розничной продажи)³⁴⁶. После серии громких судебных разбирательств американское правительство добилось принятия антимонопольного закона в 1911 году и разделения компании на формально независимые предприятия.

Еще одним примером вмешательства в рыночные механизмы американской экономики может служить Petroleum Reserves Corporation, созданная во время Второй мировой войны. С целью обеспечения бесперебойных поставок топлива союзникам и недопущения дефицита нефти на внутреннем рынке, правительство Соединенных Штатов инициировало создание картеля, с которым в американской правовой системе во все времена шла активная борьба. Несмотря на то, что любые институты, способные оказать влияние на честную конкуренцию, преследовались государством, подобные меры были признаны рациональными и необходимыми, и полностью соответствующими целям внешней политики Соединенных Штатов Америки в Иране.

³⁴⁶ Сергеева З. Х. Ключевые этапы в истории освоения ресурсов углеводородного сырья / З. Х. Сергеева // Вестник Казанского технологического университета. – 2011. – № 2. С. 242.

В последний год президентства Трумэна Министерство Юстиции США инициировало разбирательство против крупнейших нефтяных компаний, включая Aramco и Jersey и даже Англо-Иранской нефтяной компании, обвиняя их в том числе в росте спотовых (реальных) цен на нефть. Д. Ергин подчеркивает, что «после таких гонений компании не стремились заниматься нефтяным бизнесом в Иране»³⁴⁷.

Стратегическое значение нефтяного фактора в политике американских властей вынуждало их в очередной раз применять административный ресурс наравне с попытками аргументами убедить руководителей крупнейших нефтяных компаний войти в Международный нефтяной консорциум. Уже в период администрации Д. Эйзенхауэра в регулировании процесса нефтедобычи вне территории США важное место начинает занимать Совет национальной безопасности. Государственный секретарь США Д. Даллес также поддерживает идею о международном нефтяном консорциуме, заявляя, что, на компании в него входящие, не должны распространяться антитрестовские законы³⁴⁸.

После долгих споров более мелким нефтяным компаниям, собственники которых были связаны в том числе и с политиками в нефтедобывающих штатах, удалось получить право на присоединение к консорциуму. Институт для контроля над мировой нефтедобычей и достижения американских национальных интересов на Ближнем и Среднем Востоке был создан. Подобный инструмент непрямого влияния на глобальный рынок нефти будет играть важную роль несколько следующих десятилетий.

После Второй мировой войны все больше нефтедобывающих стран стали добиваться заключения равноправных соглашений о распределении доходов по принципу «50 на 50». Сотрудничество Ирана с Международным нефтяным консорциумом позволяло получать значительно больше доходов в государственный бюджет. Кроме того, послевоенное восстановление,

³⁴⁷ Ергин Д. Добыча: Всемирная история борьбы за нефть, деньги и власть. С. 507.

³⁴⁸ Алиев С.М. История Ирана. XX век. С. 302.

требовавшее огромного количества энергоресурсов, вынуждало наращивать объемы нефтедобычи, что также положительно сказывалось на доходах нефтяных компаний, а значит и правительств стран, на территории которых добывалась нефть.

Росту потребления нефти также способствовал процесс повсеместного отказа от угля, как ключевого энергоресурса. Нефть и нефтепродукты были гораздо удобнее и практичнее, в том числе и для рядовых домохозяйств. Помимо этого, нефть все активнее использовалась в химической промышленности. Период 1950–1960-х годов характеризуются созданием крупных «центров нефтехимической промышленности в США (особенно в штатах Техас и Луизиана). Здесь развитие нефтехимической отрасли тесно кооперировалось с газоперерабатывающей и нефтеперерабатывающей промышленностью»³⁴⁹. Множество вариантов применения нефти превращало ее в один из главных ресурсов второй половины XX века.

Возрастающее значение нефти в мировой экономике и в мировом производстве неизбежно вело к укреплению позиций нефтедобывающих стран, в число которых входил и Иран. Ежегодно растущие доходы от нефти позволяли национальным правительствам проводить модернизацию и укреплять армию. Подобные реформы приводили к тому, что нефтедобывающие страны получали возможность открыто заявлять о своих геополитических амбициях. В сложившейся ситуации Великобритания и США были вынуждены пересматривать свою ближневосточную политику, делая ее более гибкой.

До 1973 года глобальный рынок нефти полностью контролировался международными нефтяными компаниями, вошедшими в историю как «Семь сестер»³⁵⁰. В их состав входили американские и европейские компании, контролировавшие 99% мировой добычи: «Exxon», «Royal Dutch Shell»,

³⁴⁹ Брагинский О.Б. Мировая нефтехимическая промышленность / О.Б. Брагинский. - М.: Наука, 2003. С. 11.

³⁵⁰ Ключева И. Н. Генезис мирового рынка нефтепродуктов и некоторые аспекты его политизации (конец XIX - вторая половина XX вв.) / И. Н. Ключева, Е. А. Чорный // Вестник Луганского государственного университета имени Владимира Даля. – 2021. – № 8(50). С. 45.

«Chevron», «Texaco», «Gulf Oil», «Mobil» и «British Petroleum» - правопреемница АИНК, сменившая название в 1954 году³⁵¹. Американские нефтяные компании были вынуждены действовать в Иране в первую очередь учитывая национальные интересы США. В сложившихся обстоятельствах правительство Соединенных Штатов имело возможность активно сотрудничать с шахским правительством и использовать военную, экономическую и другие виды помощи как рычаг на любых переговорах и весомый аргумент в случаях, когда иранское правительство предпринимало попытки отклониться от согласованного с США курса. Пока на глобальном рынке нефти цены устанавливались нефтяными компаниями, Мухаммед Реза Пехлеви был ограничен в выборе вариантов сотрудничества с США и Великобританией.

Интерес представляет американский взгляд на военную помощь шахскому правительству в середине 1960-х годов, когда после убийства Джона Кеннеди президентский пост занял Линдон Джонсон. В письме шаху от 2 января 1964 года приводится следующее высказывание: «мы в Соединенных Штатах знаем, что свободный Иран жизненно важен для свободы во всем мире, и что до тех пор, пока свобода существует, независимость Ирана и контроль Ирана над его собственной судьбой не будут поставлены под угрозу. Мы будем идти рядом с вами к новым горизонтам человеческого достоинства. Позвольте мне заверить вас, что пока вы идете по этой дороге, вы никогда не будете идти в одиночку»³⁵². Правительство Соединенных Штатов традиционно подчеркивало важность иранского суверенитета несмотря на то, что американцы оказывали активное влияние на внутренние дела Ирана в том числе и через деятельность нефтяных компаний.

Письмо было передано шаху в период начала преобразований в Иране, вошедших в историю как «белая революция». К этому моменту в иранский

³⁵¹ Post-war – 1946-1970 | Who we are | Home. – URL: <https://www.bp.com/en/global/corporate/who-we-are/our-history/post-war.html> (date accessed: 27.09.2023). – Text : electronic.

³⁵² Foreign Relations of the United States, 1964–1968, Volume XXII, Iran - Office of the Historian. – URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1964-68v22/d1> (дата обращения: 04.11.2023). – Текст : электронный.

государственный бюджет уже активно поступали доходы от деятельности на территории страны международных нефтяных компаний, что давало Соединенным Штатам возможность постепенно сокращать прямую поддержку.

В комментарии к этому письму приводятся слова, адресованные посланнику президента директору «Корпуса мира» Роберту Сардженту Шрайверу от сотрудника Совета национальной безопасности Роберта У. Комера: «одним из невероятных достижений Джона Кеннеди было обмануть нашего нервного Шаха, чтобы он начал реформы и модернизацию дома, вместо того, чтобы постоянно говорить нам о его потребности в большем количестве оружия, чтобы сдержать Советы и даже Насера. Каждый раз, когда шах говорил «больше оружия», президент отвечал «больше реформ». Теперь у нас есть Шах, который думает, что он реформатор 20-го века (что, по сути, не плохо). Вы можете попробовать тот же рецепт»³⁵³.

Политика США в отношении Ирана постепенно трансформируется к середине 1960-х годов. К этому моменту в стране значительно увеличивается количество американских компаний, советников и экспертов, которые становятся проводниками американских интересов в стране. Необходимость прямого участия в иранских проблемах снижается.

Правительство Соединенных Штатов стремилось удерживать баланс сил в регионе, в равной степени поддерживая как Иран, так и Саудовскую Аравию. Два крупнейших нефтедобывающих государства, граничащих друг с другом, были соперниками не только на нефтяном рынке, но и претендовали на роль сильнейшей региональной державы. Как отмечает В.И. Белов (Юртаев) «сам же шахский Иран, совместно с ведущими странами региона, должен был бы обеспечивать развитие, безопасность и оборону стран бассейна Индийского океана как «безъядерной зоны» и в рамках планировавшегося

³⁵³ Foreign Relations of the United States, 1964–1968, Volume XXII, Iran - Office of the Historian. – URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1964-68v22/d1> (дата обращения: 04.11.2023). – Текст: электронный.

«общего рынка» прибрежных государств Азии, Африки и Океании»³⁵⁴. Одновременно с этим в рамках внешней политики США на Ближнем и Среднем Востоке продолжался процесс постепенного выдавливания из региона Великобритании.

Тем не менее, геополитическая ситуация не позволяла Соединенным Штатам полностью остановить прямую помощь Ирану. Необходимость продолжения всесторонней поддержки шахского правительства возросла в связи с событиями в Египте, где, пришедшее к власти результате июльской революции правительство Насера, начало проводить активную политику укрепления позиций страны в Североафриканском регионе. Действия Египта создавали потенциальную угрозу энергетической безопасности Соединенных Штатов, что вынуждало их разрабатывать различные варианты реагирования на угрозы. Нефть в очередной раз была тесно связана с национальными интересами США. Отечественный исследователь А.М. Уразов приводит сведения, что английские и американские спецслужбы разрабатывали планы физического устранения Насера³⁵⁵.

Несмотря на рост напряженности в регионе, Иран продолжал ежегодно наращивать объемы нефтедобычи. Мохаммед Реза Пехлеви был лично заинтересован в увеличении доходов государственного бюджета и постоянно настаивал на повышении объемов добываемой нефти.

Изменение подходов в реализации внешней политики США и Великобритании в отношении Ирана привели к тому, что шах получил возможность заключать концессионные соглашения с нефтяными компаниями, не входившими в Международный нефтяной консорциум. Доступ к иранской нефти смогли получить более мелкие компании, стремившиеся захватить быстрорастущий рынок энергоресурсов Европы.

³⁵⁴ Юртаев В. И. Особенности региональной дипломатии Ирана в начале XXI века / В. И. Юртаев // Сотрудничество России и Ирана в политической, экономической и культурной областях как фактор укрепления мира и безопасности в Евразии : Материалы Международной научно-практической конференции, Москва, 19 октября 2016 года / Под ред. А.Я. Касюка, И.К. Харичкина, А.И. Полищука. – Москва: Московский государственный лингвистический университет, 2017. С. 30.

³⁵⁵ Уразов А.М. Время перемен. Эволюция внешней политики США и Великобритании на Большом Ближнем Востоке в первые десятилетия холодной войны. С. 132.

Иран впервые среди ближневосточных стран смог внести существенные изменения в принципы партнерства с западными нефтяными компаниями. После свержения правительства М. Мосаддыка шахское правительство предприняло неудачную попытку заключить с нефтяными компаниями, входившими в Международный нефтяной консорциум, договоры подряда на добычу иранской нефти, стремясь оставить право ее реализации за собой. Подобные предложения были отклонены, так как «семь сестер» были согласны осуществлять нефтедобычу в Иране только в качестве вертикально интегрированных предприятий. Шах, заинтересованный в скорейшем возвращении иранской нефти на глобальный рынок, был вынужден уступить.

Возрастающие нефтяные доходы позволяли Ирану постепенно укреплять свою переговорную позицию с западными нефтяными компаниями. Возрастающая с каждым годом зависимость экономик капиталистических стран от дешевой ближневосточной нефти вынуждала их так или иначе идти на уступки нефтедобывающим странам, в том числе и Ирану.

Изменениями баланса сил в регионе активно пользовалась Франция, выдавленная из Ирана Великобританией и Соединенными Штатами Америки еще до начала Второй мировой войны. В августе 1966 года Иранская национальная нефтяная компания заключила с французской нефтяной компанией ЭРАП договор подряда, выступая владельцем месторождений и добываемой нефти³⁵⁶. Важность этого договора для Франции верно определил С.М. Алиев: «газета «Монд» в августе 1966 г. подчеркивала, что Франции удалось проникнуть «в сердце американо-английской нефтяной империи»³⁵⁷.

Политика шахского правительства по наращиванию нефтедобычи открывала двери для более широко круга нефтяных компаний. В 1969 году Франция выступила инициатором заключения еще одного подрядного соглашения Иранской национальной нефтяной компании и группы западноевропейских компаний. Рынок ближневосточной нефти становился

³⁵⁶ Чувахина Л. Г. Становление и развитие энергетического сектора Ирана / Л. Г. Чувахина // Горизонты экономики. – 2023. – № 2(75). С. 73.

³⁵⁷ Алиев С.М. История Ирана. XX век. С. 357.

все более конкурентным. Доминирующее положение «семи сестер», контролировавших 95% добываемой нефти в Иране, было под угрозой. Руководство западных нефтяных компаний долгое время в полной мере не видело рисков для своего бизнеса в ближневосточных странах, полагая, что для национальных правительств огромные нефтяные доходы служат в том числе и основой политической власти и стабильности в обществе.

Рост нефтедобычи на территории Ирана постепенно привел к тому, что шахское правительство все больше и больше зависело от цен на нефть, которые по-прежнему устанавливались добывающими компаниями. К 1973 году доля нефтяных доходов в государственном бюджете составляла около 70 процентов³⁵⁸. Попытки шахского правительства через индустриализацию изменить источники пополнения бюджета не приносили ожидаемого эффекта. Поддержание темпов индустриализации могло быть осуществлено только через нефтяные доходы, а постоянно возрастающие расходы на социальные обязательства не могли быть сокращены. Правительству необходимо было поддерживать беднейшие слои населения, как правило лишенных благ, получаемых за счет нефтяных доходов Ирана.

Процесс установления контроля над нефтяной промышленностью правительствами государств-членов ОПЕК вышел на новый этап в начале 1970-х годов. Часть государств стремилось получить акции западных нефтяных компаний.

В начале 1970-х годов часть нефтедобывающих государств предприняли попытку добиться получения доли в уставном капитале нефтяных компаний, разрабатывающих ближневосточные месторождения. Несмотря на то, что первоначально шахское правительство отнеслось к перспективам реализации подобных требований скептически, к 1973 году Иранская национальная нефтяная компания стала единственной компанией, контролирующей полный цикл добычи нефти на территории Ирана. Как отметил иранский исследователь М. Хассани «это была конечная цель национализации

³⁵⁸ Чувахина Л. Г. Становление и развитие энергетического сектора Ирана. С. 73.

(иранской нефтяной промышленности – *прим. Г.Г.*), которая была достигнута только через два десятилетия»³⁵⁹.

Несмотря на то, что наращивание мировой нефтедобычи неизбежно приближало риск кризиса перепроизводства, правительство шаха Мухаммеда Реза Пехлеви на данном этапе не рассматривала эту тенденцию в качестве риска для национальной экономики. Дешевые энергоресурсы стали серьезным конкурентным преимуществом капиталистических стран, что вынудило страны Восточной Европы, входившее в Совет экономической взаимопомощи (СЭВ), обратиться к Советскому Союзу с целью получения энергоресурсов по ценам, сопоставимым с теми, что установились на глобальном рынке нефти. При этом экспорт советской нефти в Восточную Европу начался уже в 1946 году и на первом этапе не мог перекрыть все потребности³⁶⁰. На этапе налаживания поставок нефти в страны СЭВ СССР активно инвестировал в строительство трубопроводной инфраструктуры. Новые каналы поставок в Европу ставили под угрозу сложившийся порядок, при котором основным поставщиком энергоресурсов на европейский рынок, были нефтяные компании, работающие в странах Персидского залива.

Важным событием, оказавшим влияние на глобальный рынок нефти, стало подписание в 1958 году соглашения о поставках советской нефти в Италию. Президент итальянской компании «ENI» Энрико Маттеи сразу заключил крупный контракт на поставку³⁶¹. Это соглашение позволило СССР начать экспансию на европейский рынок, давшую резкий толчок в развитии национальной нефтедобычи и нефтяной отрасли в целом.

Важно, что Советский Союз занимался реэкспортом ближневосточной нефти. Например, «СССР перепродавал часть иракской нефти в западные

³⁵⁹ Hassani, M. Performance of Iran's Oil Sector: Oil Revenues and Developmental Challenges, 1970–2003 / M. Hassani // *India Quarterly: A Journal of International Affairs*. – 2006. – Т. 62. – С. 147.

³⁶⁰ Колева Г. Ю. Советский нефтяной экспорт 1950-1960-х гг. на фоне изменений на международной арене и деятельности СЭВ / Г. Ю. Колева, Ж. М. Колев // *Вестник Томского государственного университета. История*. – 2020. – № 66. С. 49.

³⁶¹ Николаева Ж. Итальянский роман с нефтью / Ж. Николаева // *Неприкосновенный запас. Дебаты о политике и культуре*. – 2019. – № 4(126). С. 274.

страны, начиная еще с 1968 года»³⁶². Советские поставки на европейский рынок имели важное преимущество: экспортер занимался в том числе и строительством инфраструктуры, необходимой для бесперебойных поставок.

Необходимо отметить, что к началу 1960-х годов глобальный рынок нефти был рынком продавца. Крупнейшие нефтяные компании самостоятельно устанавливали цены и объемы добычи. Вмешательство в рыночные механизмы долгое время не обнаруживало последствий из-за стабильно растущей потребности в энергоресурсах. Спрос традиционно значительно превышал предложение.

Требовало актуализации также и положение, согласно которому международная торговля нефтью и нефтепродуктами основывалась на положениях, принятых еще в конце 1940-х годов и устанавливавших распределение доходов между нефтяными компаниями и национальными правительствами по принципу «50 на 50». При этом исчисление сумм производилось от так называемой объявленной цены, которая к началу 1960-х годов отличалась от рыночной – по которой осуществлялась продажа конечным потребителям. Кроме того, все чаще стали звучать призывы крупнейших нефтедобывающих стран пересмотреть принципы деятельности нефтяных компаний на их территории, прорывное для своего времени соглашение о равном распределении доходов уже не казалось таким справедливым.

Риск кризиса перепроизводства нефти начала 1960-х годов вынудил руководство нефтяной компании Jersey в одностороннем порядке снизить объявленную стоимость сырой нефти примерно на 7%. Во многом это было единоличное решение председателя совета директоров компании Д. Ратбоуна, которое не поддерживали остальные директора. Картельный характер рынка требовал аналогичных шагов от западных компаний, работавших в странах Ближнего и Среднего Востока, они также осуществили снижение цены³⁶³.

³⁶² Скороходова О.Н. Эпоха великих потрясений. Энергетический фактор в последние десятилетия холодной войны. М., 2021. С. 65.

³⁶³ Ергин Д. Добыча: Всемирная история борьбы за нефть, деньги и власть. С. 556–557.

Несмотря на то, что цены были снижены на 14 центов за баррель, страны Персидского залива сразу ощутили уменьшения доходов государственного бюджета – при таких больших объемах нефтедобычи любые изменения ощущались острее. Негативное влияние на ситуацию также оказывал тот факт, что с национальными правительствами ближневосточных стран не проводилось никаких консультаций. Подобные действия в начале 1960-х годов уже не укладывались в миропорядок деколонизированного мира, в рамках которого развивающиеся страны активно боролись за свою субъектность. При этом политика западных государств на данном этапе уже не предусматривала тотального контроля над отечественными нефтяными компаниями в вопросах цены на нефть.

Заключение договоров подряда с западноевропейскими нефтяными компаниями оказывало влияние на сотрудничество Ирана с Международным нефтяным консорциумом. На глобальном рынке нефти по-прежнему не учитывались интересы остальных нефтедобывающих стран. Поэтому правительства ближневосточных государств пришли к мнению, что противостоять западным компаниям возможно только через организацию, представляющую их интересы, по отдельности изменить правила глобального рынка было невозможно.

В сентябре 1960 года в Багдад прибыли представители крупнейших нефтедобывающих государств: Саудовской Аравии, Кувейта, Ирака, Ирана и Венесуэлы с целью проведения переговоров о создании организации для защиты своих интересов. К этому моменту пять стран поставляли на глобальный рынок до 80% процентов сырой нефти и были готовы публично выступить против несправедливых послевоенных соглашений, переставших отвечать национальным интересам. По результатам переговоров делегатов нефтедобывающих стран, проведенных еще 14 августа 1960 года, была создана Организация стран – экспортеров нефти (ОПЕК)³⁶⁴.

³⁶⁴ ОПЕК: Brief History. – URL: https://www.opec.org/opec_web/en/about_us/24.htm (дата обращения: 16.09.2023). – Текст : электронный.

Американские спецслужбы и правительство не сразу распознали в новой организации угрозу для контроля над ближневосточной нефтью. В секретном докладе ЦРУ высказывается мнение, что «государства-производители, вероятно, будут работать больше через ОПЕК, чтобы осуществлять давление на компании <...> Мы сомневаемся, что они смогут согласовать приемлемую программу сокращения производства - единственный практический способ для них контролировать цены, но им, вероятно, удастся в какой-то степени повлиять на политику компаний»³⁶⁵. Нефтяные компании также поначалу не придавали значение возникновению организации экспортеров нефти.

Министры нефти стран-членов ОПЕК также осознавали, что у них еще нет полноценной возможности отстаивать свои интересы, потому что «производство и продажа их нефти все еще зависела от опыта, оборудования и рынков сбыта иностранных нефтяных компаний»³⁶⁶.

Примечательно, что в апреле 1959 года Иран направил посланника на Арабский нефтяной конгресс в Каире без официальных полномочий, лишь в качестве наблюдателя. Более того, Д. Ергин отмечает, что иранский представитель всячески уклонялся от подписания «джентельменского соглашения»³⁶⁷. По всей видимости шах был на перепутье: с одной стороны Мухаммед Реза Пехлеви долгое время стремился получить контроль над национальными месторождениями нефти, а с другой подобный демарш мог вызвать серьезное недовольство в Вашингтоне.

Вступив в ОПЕК, Иран тем не менее продолжил выдвигать требования к западным нефтяным компаниям: в частности, шахское правительство стремилось ликвидировать скидки для членов Международного нефтяного консорциума, которые снижали поступления в государственный бюджет. Американское правительство на официальном уровне не предпринимало вмешательства в переговорный процесс. Опираясь на положения резолюций

³⁶⁵ Middle East Oil - CIA document. – URL: <http://www.faqs.org/cia/docs/94/0000010774/MIDDLE-EAST-OIL.html> (дата обращения: 28.09.2023). – Текст : электронный.

³⁶⁶ Уолд Э. SAUDI, INC. История о том, как Саудовская Аравия стала одним из самых влиятельных государств на геополитической карте мира / Эллиен Р. Уолд; Пер. с англ. П. Миронова. М., 2023. С. 126.

³⁶⁷ Ергин Д. Добыча: Всемирная история борьбы за нефть, деньги и власть. С. 551.

ОПЕК, шах последовательно добивался сокращения роли Международного нефтяного консорциума в иранской нефтедобыче.

На политику шахского правительства в отношении западных нефтяных компаний существенное влияние оказал выход на рынок ливийской нефти. Правительство М. Каддафи смогло добиться повышения отчислений от прибылей западных нефтяных компаний до 55%. В сложившихся условиях подобные изменения стали основанием для пересмотра условий и в других нефтедобывающих странах. Западные компании, стремясь вернуть действовавшие раньше условия сотрудничества, выступали за переговоры с ОПЕК, а не с ее членами. Шах, заинтересованный в получении максимально выгодных условий, был против подобных предложений.

В результате долгих переговоров цена на сырую нефть неоднократно пересматривалась. Нефтедобывающие страны, поняв свои возможности, постоянно повышали требования. Крупнейшие нефтяные компании, еще недавно действовавшие под покровительством национальных правительств, теперь не имели возможности противостоять консолидированным выступлениям нефтедобывающих стран. Д. Ергин отмечает: «по сути дела правительства стран потребителей особенно и не хотели поддерживать и поощрять компании в их конфронтации с экспортерами»³⁶⁸. Таким образом, любое вмешательство государственных органов в процессы взаимодействия нефтяных компаний и национальных правительств, автоматически означало международный конфликт. В системе международных отношений 1960-х – 1970-х годов открытое вмешательство во внутреннюю политику суверенных государств по таким поводам, как правило, не применялось.

Иран под руководством шаха Мухаммеда Реза Пехлеви выступал на острие борьбы нефтедобывающих стран за «рынок продавца». К началу 1970-х годов для шахского правительства стала иметь значение не только цена нефти, но и политические вопросы с ней связанные. Претендуя на региональное лидерство, Иран по-прежнему вел гибкую политику, избегая

³⁶⁸ Ергин Д. Добыча: Всемирная история борьбы за нефть, деньги и власть. С. 627.

открытой конфронтации с западными странами во главе с Соединенными Штатами, но к этому моменту получил реальный инструмент влияния на международной арене – нефть.

Возвращение иранской нефти на глобальный рынок также использовалось шахским правительством для нормализации отношений со странами Востока. Например, в работе С.И. Лунева и В.И. Белова (Юртаева) «Перспективы установления партнерских отношений между Индией и Ираном» подчеркивается, что импорт Индией энергоресурсов в середине XX века позволил активно развивать отношения в экономической сфере, несмотря на то, что ранее Иран вступил в стратегический союз с Пакистаном³⁶⁹. При этом необходимо отметить, что в данном процессе иранское правительство действовало без предварительных консультаций с Великобританией, до этого активно защищавшей свои интересы в Индии.

В секретной телеграмме послам США в Иране и Великобритании Государственный секретарь Уильям П. Роджерс сообщает, что «единственный курс, который мы видим возможным на данный момент, — это чтобы нефтяные компании приложили максимум усилий для продолжения переговоров. В нынешней обстановке крайних сроков и угроз мы, вероятно, сталкиваемся с кризисами почти ежедневно. Компаниям и правительствам других стран следует признать, что частые обращения к иранцам и другим странам ОПЕК или главам государств вряд ли ослабят их решимость заключить жесткую сделку»³⁷⁰. Соединенные Штаты к началу 1970-х годов предпочли отказаться от прямой поддержки нефтяных компаний, предоставляя шаху возможность действовать сообразно своему видению ситуации.

В рамках суверенного курса внешней политики шах выступил в поддержку арабских стран в 1973 году. Иран, по сути, выступал против

³⁶⁹ Лунев, С. Перспективы установления партнёрских отношений между Индией и Ираном / С. Лунев, В. Юртаев // Международные процессы. – 2021. – Т. 19, № 2(65). С. 122.

³⁷⁰ Foreign Relations of the United States, 1969–1976, Volume XXXVI, Energy Crisis, 1969–1974 - Office of the Historian. – URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1969-76v36/d82> (дата обращения: 29.09.2023). – Текст : электронный.

политики Соединенных Штатов в регионе. Нефтяное эмбарго, введенное государствами-участниками ОПЕК в ответ на события войны «Судного дня», было поддержано и Ираном³⁷¹. Крупнейшие нефтедобывающие страны теперь сами могли вводить эмбарго на свою нефть, диктуя условия на глобальном рынке нефти. С.М. Алиев отмечает, что «хотя экономические и политические предпосылки повышения цен созрели давно, эмбарго сыграло роль подлинного катализатора и привело к резким переменам в системе мировых цен на нефть»³⁷².

Поддержка Ираном арабских стран демонстрирует, что для шаха Мухаммеда Реза Пехлеви вопросы цены на нефть и места иранской нефтяной промышленности на глобальном рынке представляли больший интерес, чем стабильные отношения с Израилем. Как отмечает иранский исследователь Саман Айеша Кидвай «при Резе Шахе Пехлеви Иран и Израиль имели прочные дипломатические и коммерческие отношения, а также торговлю оружием на миллионы долларов»³⁷³. Но доходы от продажи нефти, априори превышали любые двухсторонние экономические отношения, поэтому шах принял решение поддержать партнеров по ОПЕК.

При этом американское правительство ошибочно оценило риски возможного прекращения поставок ближневосточной нефти. Как справедливо подчеркивает В. А. Соболев «предположение американского правительства о том, что бойкот нефти по политическим мотивам повлечет за собой тяжелые финансовые потери для производителей, оказалось абсолютно неверным»³⁷⁴. Западные страны зависели от нефтедобывающих стран больше, чем нефтедобывающие страны от западных нефтяных компаний. Ситуация

³⁷¹ Шишкин В. Г. Британский топливно-энергетический комплекс в период топливных кризисов 1967 и 1973-1974 годов / В. Г. Шишкин // Вестник Пермского университета. История. – 2022. – № 4(59). С. 41.

³⁷² Алиев С.М. История Ирана. XX век. С. 382.

³⁷³ Kidwai, S. A. The Rise of Iran as a Regional Power / S. A. Kidwai. – Text : electronic // India Quarterly: A Journal of International Affairs. – 2020. – Vol. 76. – № 2. – P. 313-328. – URL: <https://journals.sagepub.com/doi/10.1177/0974928420917801> (date accessed: 29.10.2024).

³⁷⁴ Соболев В. А. Выход из нефтегазового кризиса на примере нефтяного эмбарго 1973 года / В. А. Соболев // Информатика. Экономика. Управление. – 2022. – Т. 1, № 2. С. 203.

коренным образом отличалась от той, которая характеризовала глобальный рынок нефти еще 10–15 лет назад.

Перед энергетическим кризисом 1973–1974 годов Иран последовательно увеличивал свое влияние в ОПЕК. При непосредственном участии иранских представителей были приняты многие резолюции организации, оказавшие влияние не только на нефтяные цены, но и на принципы работы западных компаний в нефтедобывающих странах. Г. Киссинджер, описывая международную ситуацию с нефтью 18 января 1971 года, сообщал, что «шах в частном порядке осудил нефтяные компании за их тактику задержки и пригрозил, что Иран, Ирак и Саудовская Аравия остановят добычу если компании не согласятся на приемлемое урегулирование. ОПЕК соберется на экстренном заседании в следующий вторник, чтобы проработать свой следующий шаг»³⁷⁵. Зависимость стран запада от ближневосточной нефтедобычи позволяла шаху открыто заявлять о своем видении нового порядка на глобальном рынке энергоресурсов.

В декабре 1973 года шах предложил новый подход к формированию цены на нефть – с учетом стоимости альтернативных источников энергии и без привязки к балансу спроса и предложения³⁷⁶. К этому моменту почти во всех странах-участниках ОПЕК произошел переход контроля над нефтяными компаниями к национальным правительствам, по схеме, реализованной ранее Ираном. Западные компании становились подрядными организациями. Подобные изменения привели к тому, что нефтедобывающие страны получили возможность влиять на ценообразование и увеличивать доходы, регулируя объемы добычи. Глобальный рынок нефти претерпевал трансформацию в сторону «рынка продавца», где мнение покупателей переставало играть существенную роль.

³⁷⁵ Foreign Relations of the United States, 1969–1976, Volume XXXVI, Energy Crisis, 1969–1974 - Office of the Historian. – URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1969-76v36/d73> (дата обращения: 29.09.2023). – Текст : электронный.

³⁷⁶ Ергин Д. Добыча: Всемирная история борьбы за нефть, деньги и власть. С. 673.

Невмешательство в процесс формирования цен на нефть со стороны Соединенных Штатов и Великобритании и фактическая поддержка позиций Ирана в ОПЕК (в виде молчаливого согласия с действиями шаха) не в последнюю очередь была обусловлена тем, что к началу 1970-х годов ближневосточная политика западных стран претерпела изменение. К этому моменту Великобритания, не имея ресурсов для сохранения присутствия на Большом Ближнем Востоке, значительно уредила свои глобальные амбиции³⁷⁷. Политика Соединенного Королевства «к востоку от Суэца» не позволила сохранить позиции в Южной Аравии³⁷⁸. Великобритания окончательно приобрела статус младшего партнера Соединенных Штатов в регионе.

Внешняя политика США к началу 1970-х годов также претерпевала существенные изменения. Вьетнамская война отнимала значительное количество ресурсов и не позволяла сохранять присутствие на Ближнем и Среднем Востоке в прежнем объеме. В сложившейся ситуации президент Никсон сформулировал новые принципы внешней политики США. «Доктрина Никсона» выводила Соединенные Штаты из решения региональных проблем безопасности, передавая свои обязательства союзникам. В регионе Персидского залива было три претендента на лидерство: Саудовская Аравия, Иран и Ирак, которые «достаточно сильны, чтобы защитить себя, но слишком слабы, чтобы подать заявку на региональную гегемонию»³⁷⁹.

В начале 1970-х годов Иран заявляет о себе как о силе, способной разрешать региональные конфликты. Власти Омана обратились к шаху за поддержкой в рамках борьбы с протестными движениями. К. А. Белоусова отмечает, что «в 1972 г. шах Ирана по просьбе (султана – *прим Г.Г.*) Кабуса (ввел свои войска в количестве около 10 тыс. человек для подавления

³⁷⁷ Уразов А.М. Время перемен. Эволюция внешней политики США и Великобритании на Большом Ближнем Востоке в первые десятилетия холодной войны. С. 385.

³⁷⁸ Румянцев В.П. «Хвост, виляющий собакой»: колония Аден и трансформация британской политики в Южной Аравии, 1959–1964 гг. // Вестник Томского государственного университета. История. 2023. № 82. С. 155–156.

³⁷⁹ Ladwig W. C. A Neo-Nixon Doctrine for the Indian Ocean: Helping States Help Themselves / W. C. Ladwig // Strategic Analysis. – 2012. – Vol. 36. – A Neo-Nixon Doctrine for the Indian Ocean. – № 3. – P. 390.

дофарского движения. Этим действием он подтвердил отведенную ему США роль»³⁸⁰. Решение опираться в ближневосточной политике на Иран не позволило Соединенным Штатам и Великобритании открыто навязывать свою волю шаху, от которого теперь серьезно зависели не только поставки нефти на глобальный рынок, но и региональная безопасность.

Кроме того, топливный кризис 1973–1974 годов оказал существенное влияние на экономику Соединенных Штатов и Великобритании. В начале 1970-х годов западные страны уже активно разрабатывали новую «энергетическую политику, направленную на сокращение зависимости от импорта нефти»³⁸¹. В этот период в США «фирмы, занимающиеся разработкой нетрадиционных углеводородов, получили государственную поддержку в форме субсидий и налоговых стимулов»³⁸².

На государственном уровне американское правительство уклонялось от прямой поддержки нефтяных компаний из Международного нефтяного консорциума несмотря на то, что ближневосточная нефть оставалась стратегическим ресурсом, непосредственно влияющим на национальную безопасность. В. В. Согрин подчеркивает, что «американцы приняли на себя главный удар нефтяного эмбарго»³⁸³. При этом в историографии так же существует мнение, что «в момент эмбарго Америка повела себя в полном соответствии с принципами протекционизма, а «семь сестер» выступили буфером между потребителями и ОПЕК, перераспределив тяжесть эмбарго с США на весь «свободный мир»³⁸⁴. Ближневосточная политика Соединенных Штатов и Великобритании потерпела неудачу: за короткий срок страны-экспортеры смогли превратить нефть в геополитическое оружие.

³⁸⁰ Белоусова К. А. Политика США в нефтедобывающих странах Ближнего Востока в конце 1960-х - начале 1970-х гг / К. А. Белоусова // Каспийский регион: политика, экономика, культура. – 2009. – № 3(20). С. 12.

³⁸¹ Сергеева З. Х. Ключевые этапы в истории освоения ресурсов углеводородного сырья. С. 245.

³⁸² Подоба З. С. Сланцевая революция в США и ее влияние на международные торговые потоки нефти и газа / З. С. Подоба, А. В. Лаврова // Вестник Московского университета. Серия 6: Экономика. – 2021. – № 2. С. 5.

³⁸³ Согрин В. В. США в XX – XXI веках. Либерализм. Демократия. Империя. С. 393.

³⁸⁴ Крутаков Л. В. О политической природе «рыночного доминирования» в энергетической сфере (кризис 1973 года) / Л. В. Крутаков // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. – 2021. – Т. 11, № 2. С. 78.

Таким образом, возвращение иранской нефти на глобальный рынок в середине 1950-х годов превратило шаха Мухаммеда Реза Пехлеви в одного из ключевых союзников США в Ближневосточном регионе. Поддерживая деятельность нефтяных компаний, входящих в Международный нефтяной консорциум, Соединенные Штаты укрепляли свое влияние в стране. Контроль над иранской нефтью позволял реализовывать стратегические интересы в части обеспечения национальной безопасности. Принцип распределения доходов «50 на 50» вкупе с постоянно растущим спросом на энергоресурсы до определенного момента удовлетворял интересы всех акторов.

Правительство Соединенных Штатов и руководители крупнейших нефтяных компаний вовремя не смогли распознать угрозу, исходящую от стремления нефтедобывающих стран пересмотреть условия деятельности на своей территории зарубежных нефтяных компаний. Огромные доходы, получаемые национальными правительствами ближневосточных государств, создавали условия для перехода к «рынку продавца», в котором западным нефтяным компаниям отводилась роль подрядных организаций. Подобные изменения существенно ограничивали возможности правительства США реализовывать национальные интересы через частные компании. Зависимость капиталистических экономик от ближневосточной нефти дополнительно усложняла ситуацию.

Создание ОПЕК в 1960 году ознаменовало постепенный отказ от принципов деятельности нефтяных компаний, заложенных концессионными соглашениями. В условиях деколонизации национальные правительства стремились получить контроль над своими ресурсами. Шах Мухаммед Реза Пехлеви также проводил последовательную политику ограничения деятельности «семи сестер» и более мелких нефтяных компаний в стране. Рост доходов государственного бюджета Ирана от нефти и усиление влияния на глобальный рынок ОПЕК позволяли шаху Мухаммеду Реза Пехлеви проводить все более независимую от США политику. Тем не менее, шах по-

прежнему не мог действовать вразрез с подходами американского правительства в сфере реализации внешней политики в регионе.

Политика Великобритании «к востоку от Суэца» и «доктрина Никсона» превратили Иран во главе с Мухаммеда Реза Пехлеви в один из центров обеспечения региональной безопасности. Передача полномочий в сфере безопасности ограничивала возможности Соединенных Штатов и Великобритании по открытому навязыванию своей воли шахскому правительству. Топливный кризис, явившийся следствием консолидации интересов Ирана и арабских стран в нефтяной сфере, стал рубежным этапом для глобального рынка – страны-экспортеры сделали нефть инструментом давления на Запад.

При этом усиление позиций стран-экспортеров на глобальном рынке нефти и отказ Соединенных Штатов от роли гаранта безопасности в регионе, не означали прекращение влияния на внутренние дела Ирана. Американский капитал по-прежнему играл важную роль в иранской экономике, американские компании продолжали свою деятельность на растущем благодаря доходам от нефти иранском рынке, а шах продолжал вестернизацию страны. Новая роль Ирана на глобальном рынке нефти и контроль над своими ресурсами не сняли напряженность в обществе, в котором уже сформировалось движение против политики шахского правительства.

§ 3. Внешняя политика США, Великобритании и СССР в 1953–1979 годах в условиях роста оппозиционного движения в Иране и кризиса шахского режима

Созданный в период «белой революции» Мухаммеда Реза Пехлеви образ Ирана вынуждал даже скептически настроенных исследователей признавать успешность шахских реформ. Поэтому события исламской революции 1978–1979 годов стали полной неожиданностью для мирового сообщества, не видевшего за внешним лоском глубоких противоречий в иранском обществе.

Имидж шаха-реформатора и ключевого союзника Соединенных Штатов на Ближнем Востоке, который старательно поддерживался иранским правительством, также способствовал формированию положительного отношения к иранской политической системе. С.М. Алиев приводит пример, когда «одна крупная рекламная компания из Нью-Йорка подписала с представителями Ирана контракт на сумму 507 тыс. долл., взяв на себя обязательства способствовать созданию позитивного имиджа Ирана и главы иранского государства»³⁸⁵.

Празднование 2500-летия иранской монархии, пышно проведенное в 1971 году, также способствовало формированию положительного образа. Отечественный исследователь А.В. Баранов отмечает, что «для того чтобы на должном уровне выглядеть перед коронованными особами среди приглашенных гостей, в Иране были внесены окончательные изменения в государственные символы, просуществовавшие до падения монархии в 1979 году»³⁸⁶. К этому моменту Мохаммед Реза Пехлеви усердно стремился получить признания старых европейских королевских родов, в том числе в вопросах, касающихся формального статуса. Несмотря на то, что шах был вторым представителем династии Пехлеви, в рамках формирования иранской идентичности, им активно предпринимались попытки сформировать преемственность с другими династиями.

На Западе авторитарные методы управления нередко признавались необходимыми на данном этапе развития государственности. Недемократический характер правительства шаха никоим образом не влиял на сотрудничество с США. В историографии неоднократно описаны вышеуказанные проблемы. В частности, американские специалисты в своих работах объясняли, что специфика ближневосточных государств делает модернизацию возможной только при консолидации власти в руках

³⁸⁵ Алиев С.М. История Ирана. XX век. М., 2004. С. 423.

³⁸⁶ Баранов А. В. Мнемонизация исторической памяти в государственной символике Ирана / А. В. Баранов // История и историческая память. – 2020. – № 21. С. 68.

авторитарного правителя³⁸⁷. Как справедливо отмечает иранские исследователи Энаятолла Яздани и Ризван Хуссейн «Запад игнорировал широко распространенные злоупотребления в сфере прав человека и подавление демократии шахом до тех пор, пока его режим служил западным империалистическим интересам в регионе»³⁸⁸.

В рамках осуществления внутренней политики шахское правительство достаточно быстро и без видимых усилий смогло подавить крупные оппозиционные движения. Проведение референдума 26 января 1963 года, на который Мухаммед Реза Пехлеви вынес сразу шесть законопроектов, также формировало образ легитимного правителя, опирающегося на мнение граждан и действующего в их интересах³⁸⁹.

В предыдущие годы большая часть оппозиции была готова к объединению ради достижения общих целей, что не позволяло шаху править страной в качестве авторитарного лидера. Примером может служить деятельность Национального фронта под руководством М. Мосаддыка, члены которого при поддержке широких слоев иранского общества добились национализации иранской нефти. Начало 1960-х годов, как справедливо отметила Е.А. Дорошенко, в Иране запомнилось «проведением шахом жестких мер против проявления недовольства как буржуазно-либеральной, радикальной и левой оппозицией, так и оппозицией духовенства»³⁹⁰.

По сути, иранское правительство, проводя «белую революцию» в интересах народа, готовилось противостоять его представителям, не согласным с курсом реформ. С.М. Алиев в работе «История Ирана XX век» подчеркивает, что «шах верил во всемогущество нефтедолларов, в силу

³⁸⁷ См. например, С. Хантингтон.

³⁸⁸ Yazdani, E. United States' Policy towards Iran after the Islamic Revolution: An Iranian Perspective / E. Yazdani, R. Hussain. – Text : electronic // International Studies. – 2006. – Vol. 43. – United States' Policy towards Iran after the Islamic Revolution. – № 3. – P. 268. – URL: <https://journals.sagepub.com/doi/10.1177/002088170604300302> (date accessed: 29.10.2024).

³⁸⁹ Боев Э.Б. Идеологические основы «белой революции» в работах Мохаммеда Реза-шаха Пехлеви // История и историческая память. 2018. №16. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ideologicheskie-osnovy-beloj-revoljutsii-v-rabotah-mohammeda-reza-shaha-pehlevi> (дата обращения: 05.11.2023).

³⁹⁰ Дорошенко Е.А. Шиитское духовенство в двух революциях: 1905-1911 и 1978-1979 гг. С. 154.

полумиллионной армии и тайной полиции САВАК, ему казалось, что отныне он не нуждается в политике лавирования»³⁹¹.

Активная вестернизация городского населения также способствовала изменению восприятия Ирана на Западе: страна больше не воспринималась в качестве отсталого ближневосточного государства. Приток американского капитала и рост количества иностранных специалистов влияли на социальные процессы в иранском обществе. Направление иранских студентов для обучения в лучших зарубежных вузах также стало широко распространенной практикой. Более того, подобное положение дел в целом не противоречило подходам США к реализации внешней политики в отношении Ирана, так как студенты, получившие образование на западе, в будущем станут иранской национальной элитой, с которой американским компаниям предстоит тесное сотрудничество. Но при внешнем благополучии, в иранском обществе медленно формировалась оппозиция шахскому режиму, деятельность которой приведет к его падению.

Политика реформирования Ирана в 1960-1970-х годах, вошедшая в историю как «белая революция» представляет собой яркий пример попытки проведения изменений в государстве сверху. Шах Мухаммед Реза Пехлеви в отличие от своего отца Реза-хана Пехлеви получил возможность финансировать реформы за счет огромных поступлений от продажи иранской нефти, спрос на которую в западных странах после Второй мировой войны рос с каждым годом.

В свою очередь для Соединенных Штатов дешевая ближневосточная нефть стала стратегическим ресурсом, защита которого была вопросом национальной безопасности. По этой причине американское правительство было заинтересовано в установлении в Иране режима, способного исполнять все договоренности, оформленные после кризиса вокруг иранской нефти и прекращения монопольной деятельности Англо-Иранской нефтяной компании.

³⁹¹ Алиев С.М. История Ирана. XX век. С. 432.

После свержения правительства М. Мосаддыка в августе 1953 года США окончательно лишили Великобританию лидирующего положения в Иране. Последующее расширение деятельности в стране американских специалистов, а также влияние, оказываемое на шахское правительство, значительно превосходило возможности Великобритании в период монопольной деятельности АИНК. Мухаммед Реза Пехлеви, обязанный возвращению себе власти западным странам, был вынужден проводить реформы, учитывая интересы западных союзников, прежде всего США.

Уход СССР из Ирана также не позволял шаху балансировать между США и Великобританией. Активизация деятельности «военных и других американских представителей», о чем иранской стороне неоднократно сообщалось в дипломатических документах. Например, в ответе Советского правительства на ноту Иранского Правительства от 22 июня 1950 года отмечено следующее: «Советское Правительство считает необходимым вновь обратить внимание Иранского Правительства на то, что мероприятия иранских властей в граничащих с Советским Союзом районах, имеющие по их собственному признанию и военное значение и проводимые с участием иностранных и, в частности, американских представителей, могут создать опасность для границ СССР и что подобного рода мероприятия в указанных районах преследуют цели, несовместимые с добрососедскими отношениями между СССР и Ираном»³⁹². Несмотря на то, что СССР обращался к иранской стороне, шахское правительство не имело возможности препятствовать деятельности американцев, стремившихся расширить свое влияние в Иране.

По мере роста американского влияния в регионе, падало влияние СССР. Окончательно отказ Советского Союза не только от «северной» иранской нефти, но и от влияния в «Южном Азербайджане» был сформулирован в середине 1950-х годов. А.А. Кочешков приводит слова Н.С. Хрущева, сказанные 26 июня 1956 года на приеме в честь Мохаммеда Реза Пехлеви,

³⁹² Ответ Советского Правительства на ноту Иранского Правительства. – URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/354958#mode/inspect/page/3/zoom/4> (дата обращения: 20.05.2024). – Текст : электронный.

посетившего Москву: «нам...не нужна иранская нефть; у нас своей нефти достаточно; пусть те, кому нужна нефть, покупают ее у Ирана. Что касается вопроса о судьбе иранского Азербайджана, то никакое вмешательство здесь недопустимо; это — земля Ирана»³⁹³.

Изменение внешнеполитической стратегии Соединенных Штатов на Ближнем и Среднем Востоке открыло для Ирана возможности наряду с Саудовской Аравией претендовать на статус региональной державы. Для достижения такой амбициозной задачи использовались огромные доходы от продажи нефти, на которые в том числе отстраивалась современная армия, вооруженная новой техникой. Е.Л. Калинин в работе «Исламская революция 1979 года в Иране. Записки очевидца» отмечает, что иранские вооруженные силы даже получали еще не принятые на вооружение в США образцы³⁹⁴.

Политика модернизации армии достаточно быстро обнаружила существенные проблемы в социально-культурном развитии иранского общества. Малограмотные крестьяне, призванные в армию, были не в состоянии самостоятельно осваивать новое вооружение и военную технику. Для решения этой задачи в Иран массово прибывали американские военные специалисты. Иранский исследователь Фарджам Бехнам отмечает, что «к 1978 году в Иране находилось 60 000 иностранцев – 45 000 из них американцев, которые занимались бизнесом или военной подготовкой и консультативными миссиями»³⁹⁵.

Неудивительно, что в период активного строительства армии «нового типа» значительно усилились позиции генералитета, который со времен операции «Аякс» тесно сотрудничал с американскими специалистами. С.М. Алиев справедливо замечает, что «ряд близких шаху генералов фактически выступали в роли лоббистов западных военных корпораций»³⁹⁶.

³⁹³ Кочешков А.А. Нефть и охлаждение советско-иранских отношений на раннем этапе «Холодной войны» в 40–50 гг. XX в. С. 75.

³⁹⁴ Калинин Е. Л. Исламская революция 1979 года в Иране. Записки очевидца. С. 9.

³⁹⁵ Behnam F. IRAN ALMANAC - HISTORY / F. Behnam. – Text: electronic. – URL: https://www.academia.edu/34307571/IRAN_ALMANAC_HISTORY (date accessed: 06.11.2023).

³⁹⁶ Алиев С.М. История Ирана. XX век. С.434.

Превалирование личных интересов над государственными долгое время не оказывало видимого влияния на иранскую экономику – доходов от продажи нефти хватало на любые расходы.

Эрван Аврахамиан приводит статистику роста военных расходов в период с 1954 по 1977 годы. В годы «белой революции» расходы выросли с 287 млн долларов в 1962 году до 7 200 млн долларов в 1977³⁹⁷. Безусловно, эти расходы включали в себя в том числе и выплату денежного довольствия военнослужащим, строительство жилья для их семей, затраты на военную инфраструктуру и организацию и проведение многочисленных учений. С.М. Алиев отмечает, что общая доля военных расходов в государственном бюджете Ирана равнялась приблизительно 26 – 28%³⁹⁸.

Соединенные Штаты Америки, продавая оружие шахскому режиму одновременно решали несколько задач. С одной стороны, осуществлялось обеспечение защиты стратегически важной ближневосточной нефти силами союзников, а не собственными. С другой, был найден большой рынок сбыта продукции национального военно-промышленного комплекса. Подобная политика ожидаемо вызывала возражение со стороны шахского правительства.

Посол в Тегеране Армин Мейер 13 сентября 1969 года сообщал в Вашингтон, что «шах становится все более обиженным нашей программой военной помощи. Расширяя грантовую помощь странам, менее верным нашему делу, чем Иран, мы требуем, чтобы он заплатил за высокий процент своих закупок у нас. Мы договорились о 4–5% процентах и незамедлительно применили 5-процентную ставку»³⁹⁹. Имея более выгодные предложения, в том числе и от Советского Союза, Мухаммед Реза Пехлеви не имел возможности отвернуть иранскую политику от США, продолжая выторговывать более выгодные условия. Примечательно, что в этой же

³⁹⁷ Abrahamian E. A history of modern Iran. P. 132.

³⁹⁸ Алиев С.М. История Ирана. XX век. С. 433.

³⁹⁹ Foreign Relations of the United States, 1964–1968, Volume XXII, Iran - Office of the Historian. – URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1964-68v22/d100> (дата обращения: 05.11.2023). – Текст: электронный.

телеграмме Иран несколько раз называется послом Мейером «богатой» страной, причем эта характеристика приводится в кавычках.

Поставки современного оружия также рассматривались в Вашингтоне как своеобразный рычаг давления на шаха, если в этом возникнет необходимость. Примечательна записка от 22 ноября 1965 года Роберта У. Комера из аппарата Совета национальной безопасности и Специального помощника президента по вопросам национальной безопасности Банди. В ней представлены аргументы в пользу затягивания переговоров с иранской стороной о процентной ставке для закупок оружия: «Аргументом в пользу затягивания переговоров по поставкам было то, что слишком долгая раздача лакомства (поставки оружия – *прим. Г.Г.*) до того момента, как мы что-то попросим ослабляет рычаги влияния»⁴⁰⁰. Помимо коммерческой выгоды сотрудничество с Ираном в сфере военно-промышленного комплекса также использовалось Соединенными Штатами и их союзниками в качестве инструмента внешней политики на протяжении многих лет. Как справедливо отметили К.Г. Краснов и В.И. Белов (Юртаев) шахских Иран был страной, которая «более 35 лет находилась под достаточно жестким, многосторонним давлением со стороны США и их союзников»⁴⁰¹.

В период «белой революции» шах Мухаммед Реза Пехлеви пытался наладить производство военной техники на территории Ирана. При помощи все тех же американских специалистов в Исфахане было начато строительство завода по сборке вертолетов⁴⁰². Такой подход к строительству промышленных предприятий был в то время достаточно распространен в Иране. М. Годс приводит любопытный факт: «были основаны автомобильный и тракторный заводы, но значительная часть машин ввозилась из-за границы; сборка их в

⁴⁰⁰ Foreign Relations of the United States, 1964–1968, Volume XXII, Iran - Office of the Historian. – URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1964-68v22/d107> (дата обращения: 08.11.2023). – Текст: электронный.

⁴⁰¹ Краснов К. Г. Внешняя политика Ирана на Ближнем Востоке и американская стратегия "системного сдерживания" / К. Г. Краснов, В. И. Юртаев // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. – 2016. – Т. 16, № 4. С. 617.

⁴⁰² Калинин Е. Л. Исламская революция 1979 года в Иране. Записки очевидца. С. 9.

Иране обходилась дороже, чем импорт готовой продукции»⁴⁰³. Таким образом, огромные доходы от нефти позволяли шахскому правительству субсидировать даже такие экономически невыгодные производства.

Соединенные Штаты неоднократно обращали внимание шаха на необходимость не только экономических, но и социальных преобразований, но выгода от работы в Иране долгое время компенсировала все риски. Например, А. Мейер, сообщая в Вашингтон о студенческих беспорядках в телеграмме от 07 июля 1968 года, указывал, что «на данный момент, потенциальной студенческой демагогии трудно противостоять экономическому буму Ирана и политике шаха в области «независимого национализма». Описывая шахскую внутреннюю политику как успешную, посол при этом отмечал, что «в долгосрочной перспективе политические разочарования могут возникнуть, особенно если мечта Шаха о преобразовании Ирана в политическую сущность с западноевропейским уровнем жизни не воплотится в жизнь»⁴⁰⁴.

Примечательно, что в аналитических материалах Соединенных Штатов неоднократно приводились аргументы, что траты иранского правительства на вооруженные силы, в том числе и запросы на покупку вооружения и военной техники, несут риск для экономики Ирана. Например, в записке от 02 февраля 1966 года помощника администратора по Ближнему Востоку и Южной Азии Агентства международного развития (Макомбер) заместителю помощника государственного секретаря по военно-политическим вопросам (Китчен) о запросе на покупку экипировки на 200 млн долларов отражено следующее: «Мы считаем, что действия Ирана противоречат духу соглашений 1962 и 1964 годов. Мы считаем, что такая покупка окажет негативное влияние на экономическое развитие Ирана». При этом авторы записки верно оценивают стратегические риски от отказа в поставках: «мы понимаем, что США,

⁴⁰³ Годс М. Реза. Иран в XX веке. Политическая история. С. 266.

⁴⁰⁴ Foreign Relations of the United States, 1964–1968, Volume XXII, Iran - Office of the Historian. – URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1964-68v22/d303> (дата обращения: 05.11.2023). – Текст: электронный.

вероятно, не смогут помешать Ирану совершить такую покупку. Более того, любая попытка сделать это, скорее всего, нанесет ущерб национальным интересам и безопасности США на Ближнем Востоке»⁴⁰⁵. Как показывают цифры роста военных расходов иранского государственного бюджета вплоть до 1979 года наблюдалось наращивание поставок, что в свою очередь усугубляло экономические проблемы Ирана.

Интерес представляет также доклад Дополнительного разведывательного агентства специального разведывательного управления обороны под названием «Оценка советских угроз Ирану»⁴⁰⁶. Его авторы подчеркивают, что «источником богатства Ирана и последующей способности развиваться был и, вероятно, останется его богатый нефтью юго-запад».

В докладе верно спрогнозированы риски, связанные с реформами в рамках «белой революции»: «урбанизация, которая, вероятно, последует за увеличением развития капитала, принесет с собой проблемы, уже очевидные в других регионах мира - проблемы жилья, рабочих мест и нехватки продовольствия, которые провокаторы попытаются использовать в своих интересах. Муллы использовали эти проблемы в июне 1963 года, чтобы спровоцировать городские беспорядки, которые были сильно подавлены вооруженными силами и которые могут и, вероятно, будут подавлены в будущем».

Авторы так же делают верное наблюдение, что «более грамотная общественность ожидает большую долю экономических и социальных выгод от нефтяных богатств Ирана». Подобные оценки были даны американскими специалистами еще в 1966 году, когда модернизация Ирана была в самом начале и начался приток иностранного капитала в страну. В последующие

⁴⁰⁵ Foreign Relations of the United States, 1964–1968, Volume XXII, Iran - Office of the Historian. – URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1964-68v22/d118> (дата обращения: 08.11.2023). – Текст: электронный.

⁴⁰⁶ Foreign Relations of the United States, 1964–1968, Volume XXII, Iran - Office of the Historian. – URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1964-68v22/d116> (дата обращения: 08.11.2023). – Текст: электронный.

годы обозначенные проблемы будут усугубляться и в конце концов приведут к падению шахского режима.

Несмотря на авторитарный характер власти Мухаммеда Реза Пехлеви, отсутствие серьезных антиправительственных выступлений в Иране создавало впечатление, что политическая обстановка полностью под контролем властей. При этом после свержения М. Мосаддыка в результате вмешательства США и Великобритании шах сменил восемь премьер-министров в период с 1953 по 1977 год. Необходимо отметить, что кандидатуры первых двух премьер-министров были креатурами правительства США, но «остальные шесть премьеров были ставленниками Шаха. В основном это были молодые государственные служащие с европейским образованием из известных семей, которые построили свою карьеру в период правления династии Пехлеви»⁴⁰⁷.

В период «белой революции» шах активно развивал идею, в рамках которой «монархия как институт и монарх как его глава были представлены как истинные предвестники иранской славы. Если Иран хочет продолжать расти в богатстве и могуществе, ему придется полагаться, как это было в прошлом, на руководство монарха»⁴⁰⁸.

Будучи авторитарным правителем, шах последовательно дистанцировался от правительства, перекладывая на него ответственность за неэффективную работу. Например, Мухаммед Реза Пехлеви, отправив в отставку кабинет А.А. Ховеиды в августе 1977 года из-за усугубления кризиса с платежным балансом страны, «фактически признал ошибки своего правительства»⁴⁰⁹.

Место шаха в 1960 – 1970-х годах в системе государственного управления точно определено в отчете ЦРУ «Центры власти в Иране», выпущенном в мае 1972 года. Авторы документа отметили, что «сегодня,

⁴⁰⁷ Abrahamian E. A history of modern Iran. P. 128.

⁴⁰⁸ Steele R. Crowning the «Sun of the Aryans»: Mohammad Reza Shah's Coronation and Monarchical Spectacle in Pahlavi Iran / R. Steele // International Journal of Middle East Studies. – 2021. – Vol. 53. – Crowning the “Sun of the Aryans”. – № 2. P. 1.

⁴⁰⁹ Алиев С.М. История Ирана. XX век. С. 424–425.

правительство в Иране — это шах»⁴¹⁰. По сути, в условиях авторитарного режима Мухаммеда Реза Пехлеви все ключевые решения во внутренней и внешней политики принимались шахом, а органы государственной власти в большей степени выступали для их легитимизации.

В рамках «белой революции» Мухаммед Реза Пехлеви сформулировал собственное видение экономической модернизации государства. В процессе реформирования страны он допускал внедрение западных технологических решений, часто не считаясь с их стоимостью и рентабельностью.

Представления шаха о том, как следует проводить модернизацию Ирана подробно изучены отечественным исследователем Э.Б. Боевым. В диссертационном исследовании «Идеология государственного национализма в Иране в период правления династии Пехлеви (1925–1979 гг.) автор на основе общины источниковой базы сформулировал следующий взгляд Мухаммеда Реза Пехлеви на модернизацию страны: «позиция шаха при формировании концепции «белой революции» заключалась в том, что он считал возможным приспособление достижений Запада в технологической сфере, в экономике и политической системе общества к традиционной культуре иранской цивилизации и выступал, таким образом, за синтез традиций Запада и Востока в форме построения «Великой цивилизации»⁴¹¹. Важно, что применение западных достижений в Иране обеспечивалось в большей степени за счет доходов от продажи нефти странам Запада.

Авторитарные черты в период «белой революции» также просматриваются и в политической сфере жизни общества. После подавления антиправительственного выступления 1963 года шах практически полностью зачистил политическую систему от оппозиционных партий и движений. Изначально выступая за многопартийность и политический плюрализм, Мухаммед Реза Пехлеви к середине 1970-х годов окончательно убедился в

⁴¹⁰ Foreign Relations of the United States, 1969–1976, Volume E–4, Documents on Iran and Iraq, 1969–1972 - Office of the Historian. – URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1969-76ve04/d180> (дата обращения: 11.11.2023). – Текст : электронный.

⁴¹¹ Боев Э.Б. Идеология государственного национализма в Иране в период правления династии Пехлеви (1925 – 1979 гг.). дис.... канд. ист. наук. Н.Новгород, 2017. С. 126-127.

необходимости создания единственной политической силы, которая бы принимала участие в управлении государством: «шах сделал внезапное заявление в марте 1975 года. Необходимо отметить, что к этому времени Соединенные Штаты Америки прекратили попытки добиться от шаха проведения масштабных демократических преобразований.

Распуская партии Мардом и Иране-Новин, он с большой помпой объявил о создании совершенно новой Партии возрождения (Растахиз)»⁴¹². Стоит отметить, что к этому моменту в Иране не осталось легальных политических партий и движений, которые могли бы публично оппонировать шаху и критиковать проводимую им политику. Как емко отметили В.М. Сергеев и С.Н. Саруханян: «можно с полной уверенностью утверждать, что иранская модернизация ни на каком этапе своей реализации не предполагала расширения круга участников политического процесса; напротив, она с каждым годом сужала этот круг и в конце концов свела его к одной партии, главной целью которой ввиду ее специфики было упрочение власти монарха и распределение благ среди своих членов»⁴¹³.

Действительно, получив при поддержке Соединенных Штатов и Великобритании единоличную власть и пользуясь их поддержкой, шах довольно быстро трансформировал политическую систему, в том числе исключив возможность обратной связи между государством и обществом. Ее отсутствие станет одной из причин Революции 1978–1979 годов.

При этом зачистка политической системы не означала отсутствие напряженности в иранском обществе. В период «белой революции» значительно активизировалась деятельность спецслужбы САВАК, которая получила полномочия по преследованию потенциально опасных для режима граждан и объединений. С.М. Алиев отмечает, что «военные трибуналы беспощадно карали оппозиционеров. Немало деятелей оппозиции были убиты

⁴¹² Abrahamian E. A history of modern Iran. P. 149-150.

⁴¹³ Сергеев В.М., Саруханян С.Н. «Белая революция»: провал модернизации сверху. С. 135.

сотрудниками САВАКа будто бы за сопротивление при аресте. Люди, попавшие в руки САВАК, подвергались самым изощренным пыткам»⁴¹⁴.

В сложившихся обстоятельствах неуклонно росла роль в политической жизни страны исламских лидеров. Традиционно они играли важную роль в ключевых событиях иранской истории XX века. В качестве примера можно привести деятельность аятоллы Кашани в период кризиса вокруг иранской нефти. Его поддержка помогла М. Мосаддыку укрепить свои позиции в борьбе за национализацию Англо-Иранской нефтяной компании. При этом ЦРУ рассматривала религиозного лидера как одного из кандидатов на пост премьер-министра после свержения М. Мосаддыка⁴¹⁵. Но к началу 1970-х годов шахское правительство стремилось отстранить иранских богословов от реальной политической деятельности. Мохаммед Реза Пехлеви создал «Корпус веры» «для постановки религиозного образования на уровень задач «белой» революции»⁴¹⁶. Шах так же уделял много внимания вопросам места ислама в идеологических основах своего режима.

Как справедливо отметил Э.Б. Боев «в условиях роста идеологической активности в обществе, в том числе популярности традиционных исламистских концепций развития Ирана, Мохаммед Реза-шах Пехлеви сознавал важность разработки философских основ проводимого им и его государственным аппаратом экономического и политического курса. При этом оптимальным вариантом представлялось применение против идеологических противников режима их же оружия, прежде всего, в форме использования сходного понятийного аппарата и эффективной пропагандистской кампании»⁴¹⁷. Тем не менее вокруг духовенства продолжали объединяться различные социальные слои и силы, не довольные политикой шахского правительства.

⁴¹⁴ Алиев С.М. История Ирана. XX век. С. 436.

⁴¹⁵ Scott A. Koch U. S. C. I. A. (CIA). «Zendeabad Shah!»: The Central Intelligence Agency and the Fall of Iranian Prime Minister Mossadeq, August 1953. Zendeabad Shah! 1998. URL: <http://archive.org/details/Zendeabad-Shah-Iran-Coup-1953> (дата обращения: 26.07.2023). Текст: электронный.

⁴¹⁶ Дорошенко Е.А. Шиитское духовенство в двух революциях: 1905-1911 и 1978-1979 гг. С. 153.

⁴¹⁷ Боев Э.Б. Идеология государственного национализма в Иране в период правления династии Пехлеви (1925 – 1979 гг.). С. 126.

Традиционно исламские богословы пользовались поддержкой не только малообразованных жителей деревни, но и городского базара. Июньские события 1963 года, когда властям пришлось подавлять антиправительственные выступления, были организованы духовенством и поддержаны именно «мелкими ремесленниками, владельцами магазинов или поденными рабочими»⁴¹⁸. Реакция властей на это выступление была максимально жесткой – солдаты получили приказ открыть огонь в толпу. После того, как контроль над обстановкой был восстановлен, шахское правительство инициировало кампанию по последовательному преследованию своих оппонентов.

Сторонники М. Мосаддыка, члены партии «Туде» и сторонники Хомейни были либо уничтожены, либо выдвинуты из политической жизни. Сам имам был выслан из страны за свою политическую деятельность⁴¹⁹. На тот момент шах полагал, что это наиболее адекватная и соразмерная реакция на комплекс, угроз, исходящих от духовенства. Однако в работе «The Life and Times of the Shah» представлена версия, что «один участник (совещания руководителей САВАК) предположил, что наиболее эффективным способом справиться с Хомейни было не игнорировать его, а прикончить и затем устроить ему пышные похороны - предложение, которое Пакраван (руководитель спецслужбы) отверг»⁴²⁰. Несмотря на то, что достоверность приведенного ранее предложения не может быть подтверждена другими источниками (в том числе из-за незаконности прямого убийства лидера духовенства – *прим. Г.Г.*), в целом возможность озвучивания подобного совещания на закрытых совещаниях укладывается в политику работы САВАКа в рассматриваемый период. Кроме того, вопросы борьбы с оппозицией,

⁴¹⁸ Rahnema A. The Rise of Modern Despotism in Iran: The Shah, the Opposition, and the US, 1953–1968. The Rise of Modern Despotism in Iran / A. Rahnema. – Oneworld Academic, 2021. P. 528-529.

⁴¹⁹ Баранов А. В. «Исламское пробуждение» имама Хомейни и «Белая революция» шахиншаха Мохаммада Реза-шаха (к вопросу о взаимоотношениях с Западом) / А. В. Баранов // Битва за Кавказ : Сборник научных трудов Международной научно-практической конференции, приуроченной к 80-летию начала боевых действий на Северном Кавказе в Великой Отечественной войне, Владикавказ, 14–15 октября 2022 года / Под редакцией А.У. Огоева. – Владикавказ: Северо-Осетинский государственный университет имени К.Л. Хетагурова, 2022. – С. 162.

⁴²⁰ Afkhami G. R. The Life and Times of the Shah / G. R. Afkhami. University of California Press, 2009. P. 234.

напрямую связанные с внешней политикой Ирана в период правления шаха Мухаммеда Реза Пехлеви, рассматривались на самом высоком уровне.

В историографии устоялась точка зрения, что успех революции в значительной степени зависел от личности имама Хомейни. Поэтому, говоря о событиях 1978–1979 годов, исследователи отмечают, что «ее (революции – прим Г.Г.) архитектором, идеологом и режиссером выступил имам Хомейни, который и сыграл ключевую роль в начале этой революции, ее развитии и победе»⁴²¹.

Находясь за границей, он развернул активную антиправительственную деятельность, став настоящим лидером народного движения против монархии. Сформулированный им принцип «велаят-е факих» («власть богослова») устанавливал, что «до пришествия Махди верховную власть в Иране должны осуществлять справедливые и праведные религиозные авторитеты»⁴²².

Очевидно, что в подобной конструкции не предусмотрена монархическая власть шаха, который ко второй половине 1970-х годов стал однозначно ассоциироваться с негативным иностранным влиянием, прежде всего американским. В своих работах, написанных в эмиграции, Хомейни открыто проявил «нетерпимость в отношении диалога Восток-Запад, считая, что между исламом и христианством нет точек соприкосновения. Истинное исламское правление не может терпеть западного вмешательства во внутреннюю политику мусульманских государств»⁴²³. Необходимо отметить, что в рассматриваемый период правительство Соединенных Штатов не рассматривало деятельность Хомейни в качестве угрозы американскому влиянию в Иране и не предпринимало каких-либо действий против иранского духовного лидера.

Подобные взгляды на деятельность западных специалистов и компаний, которые нередко противоречили государственным интересам Ирана, не

⁴²¹ Исламская революция в Иране : прошлое, настоящее, будущее / Рос. акад. наук. Ин-т востоковедения; [Отв. ред. Мамедова Н. М.]. – М., 1999. С. 10–11.

⁴²² Кузнецов Е. Причины и предпосылки Исламской революции в Иране и их международный аспект / Е. Кузнецов // Международный аспект. – 2021. – Т. 2, № 2(4). – С. 4–11.

⁴²³ Дорошенко Е.А. Шиитское духовенство в двух революциях: 1905–1911 и 1978–1979 гг. М., 1998. С. 185.

лишены основания. Как справедливо отмечает армянский исследователь Г.М. Искандарян «высокий уровень американских инвестиций вынудил правительство Ирана все внимательнее прислушиваться к политическим приоритетам США. Экспорт американского капитала в Иран принимал форму не только инвестиций, но и кредитов»⁴²⁴. До определенного момента, пока в Вашингтоне считали, что шах полностью контролирует ситуацию в стране, американцы продолжали расширять свое присутствие в Иране и активно инвестировали в страну, параллельно превращая ее в крупный рынок сбыта своей продукции.

Но к середине 1970-х годов ситуация изменилась. На фоне роста социальной и политической напряженности ЦРУ иначе описывает ситуацию в стране. Интерес представляет подробный секретный отчет «Оценка национальной разведки», представленный 9 мая 1975 года. В нем аналитики в 69 пунктах раскрыли обостряющиеся противоречия в иранском обществе, ошибки в политике шаха, представили свое видение развития событий на случай смерти Мухаммеда Реза Пехлеви и сформулировали основные направления, где интересы Соединенных Штатов могут пересекаться с интересами Ирана⁴²⁵.

Авторы отчета определили основные издержки, которые, по их мнению, являются прямым следствием политики шаха: «растущее отчуждение и инакомыслие, включая терроризм, иногда с антиамериканским подтекстом; ограниченная бюрократическая и правительственная эффективность в реализации амбициозных целей шаха; удушение политических институтов, которые могли бы сохранить стабильность после кончины шаха». При этом вероятность антиправительственных выступлений в перспективе ближайших лет оценивалась как низкая. По всей видимости, в Вашингтоне полагали, что методы САВАК позволяют держать ситуацию в стране под контролем.

⁴²⁴ Искандарян Г. М. Инструментарий влияния США в Иране в 1950—1960-е гг. // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2023. Т. 23, No 1. С. 121.

⁴²⁵ Foreign Relations of the United States, 1969–1976, Volume XXVII, Iran; Iraq, 1973–1976 - Office of the Historian. – URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1969-76v27/d121> (дата обращения: 13.11.2023). – Текст : электронный.

Оценивая перспективы иранской экономики, аналитики указывали на «серьезную нехватку квалифицированной и полуквалифицированной рабочей силы» - проблему, борьбу с которой начинало правительство М. Мосаддыка в начале 1950-х годов. Тогда сложившаяся ситуация была следствием монопольной деятельности Англо-Иранской нефтяной компании, использовавшей иранцев только на неквалифицированных работах. В Декрете о национализации иранской нефтяной промышленности вопрос обучения иранских студентов на программах, связанных с нефтяной отраслью, был закреплён в отдельной статье⁴²⁶.

К середине 1970-х годов проблема доступности общего образования по-прежнему не была решена несмотря на то, что шахское правительство выделяло эту задачу в качестве одной из приоритетных. Авторы отчёта отмечают, что в середине 1970-х годов дефицит рабочей силы выражается в 700 000 человек, а трудовые мигранты из других стран (прежде всего из стран Восточной Азии вызывают недовольство в иранском обществе).

В рамках модернизации Ирана в период «белой» революции большое количество студентов иранского происхождения обучалось за границей. Вопрос о протестных настроениях в их среде неоднократно освещался в американских дипломатических документах. Например, в телеграмме, адресованной посольству США в Тегеране, обсуждались некоторые аспекты обеспечения безопасности предстоящего визита шаха в Соединённые Штаты. Примечательно, что государственный секретарь Ричардсон, описывая антишахские настроения в американской студенческой среде, подчёркивает, что «было бы несправедливо по отношению к иранцам, если бы они полагали, что наша способность контролировать демонстрации против иранского

⁴²⁶ Декрет о национализации АИНК. URL: <https://www.ical.ir/LoadModule.aspx?Command=pp9LR5J7wujwMGFFYrbVXJhBGoCrIE7tSYoffD%2FGA7s%3D&view=print> (дата обращения 17.01.2022).

режима значительно больше, чем наша способность контролировать любые другие виды студенческих манифестаций». ⁴²⁷

В этой же телеграмме сообщается, что «иранцы могут быть уверены, что небольшие демонстрации против Шаха не сильно снижают его престиж в стране». Тем не менее, факт существования подобных настроений в студенческой среде, был определенной угрозой шахскому режиму. В работе В.М. Сергеева и С.Н. Саруханяна приводятся цифры, что «в 1977 г. в западных вузах по полным, специальным и краткосрочным программам училось около 100 тыс. иранцев» ⁴²⁸. Учитывая, что имея хорошее образование, молодые люди будут занимать руководящие должности в промышленности и государственном управлении, правительство Мухаммеда Реза Пехлеви должно было внимательно следить за настроениями в этой среде – их выступления уже на территории Ирана могли стать фактором дестабилизации режима.

В документе подчеркивается, что существующая бюрократическая система не позволит шаху реализовать свои амбициозные задачи. Поэтому в качестве одного из факторов, который в будущем может стать угрозой для американского присутствия в Иране, аналитики ЦРУ называли «растущее число американцев в Иране, которое, как ожидается, достигнет около 50 000 к 1978 году». К середине 1970-х годов, в том числе благодаря активной работе имама Хомейни, в обществе росли антиамериканские настроения.

Практически полное отсутствие института политического участия, которое инициировано лично шахом также определяется как один из потенциальных факторов дестабилизации обстановки в Иране. Составители доклада подчеркивают, что в настоящее время «возможны только приблизительные оценки степени поддержки Шаха», так как любые

⁴²⁷ Foreign Relations of the United States, 1969–1976, Volume E–4, Documents on Iran and Iraq, 1969–1972 - Office of the Historian. – URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1969-76ve04/d21> (дата обращения: 15.11.2023). – Текст : электронный.

⁴²⁸ Сергеев В.М., Саруханян С.Н. «Белая революция»: провал модернизации сверху. С. 143.

оппозиционные движения и заявления преследуются на государственном уровне.

Несмотря на рост благосостояния иранцев, который объективно произошел в период «белой революции», значительная часть населения страны, по всей видимости, не отождествляла положительные изменения именно с политикой шаха. Поэтому усилия правительства Мохаммеда Реза Пехлеви в информационном поле по формированию положительного образа правителя к середине 1970-х годов нельзя однозначно охарактеризовать как успешные.

Рассматривая оппозицию шаха, авторы доклада отмечают важный момент: «в оппозиции выступают религиозные лидеры и через них религиозный истеблишмент <...> Религия оказала большое влияние среди городских низших классов и базарных торговцев <...> Оппозиция шаху и его режиму укоренилась среди интеллектуалов»⁴²⁹. По сути, через 15 лет реформ и одновременной зачистки политической системы реальной силой стало духовенство, объединившее вокруг себя представителей разных социальных групп иранского общества.

Аналитики ЦРУ подчеркивают, что в настоящее время в стране созрел запрос на политическое участие, который однозначно не будет удовлетворен шахом. По всей видимости, он, как и раньше попытается смягчить противоречия через дополнительные социальные льготы.

В качестве одного из потенциальных институтов, который сможет сконцентрировать власть в случае смерти или бегства Мухаммеда Реза Пехлеви в докладе называются вооруженные силы и САВАК, которые в рамках «белой революции» получили обширные полномочия, нередко выходящие за пределы их изначальной компетенции. Например, стоит вспомнить, возможность занимать различные государственные должности, которую шах предоставил офицерам. Примечательно, что аналитики не

⁴²⁹ Foreign Relations of the United States, 1969–1976, Volume XXVII, Iran; Iraq, 1973–1976 - Office of the Historian. – URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1969-76v27/d121> (дата обращения: 13.11.2023). – Текст : электронный.

включили в список институтов духовенство, которое к тому моменту уже открыто выступало в том числе и с политической повесткой.

В отчете также проанализировано и влияние американского капитала на обстановку в Иране. Авторы подчеркивают, что «иранские акции в американских фирмах вряд ли будут важны с точки зрения оттока прибыли или кредитного плеча в любом секторе промышленности США, но могут создавать проблемы для промышленных фирм. Более того, такие инвестиции в акционерный капитал потребуют того, чтобы Иран действовал ответственно по отношению к США. Увеличение инвестиций Ирана в США, как правило, компенсирует риски для инвестиций США в Иран». Подобный анализ ситуации демонстрирует, что отношения с Ираном, к середине 1970-х годов не вышли на уровень равноправных: политическое руководство Соединенных Штатов традиционно стремилось компенсировать экономические риски политическим влиянием. При этом продолжала расти зависимость иранского бюджета от международных организаций: «кредиты МВФ и МБРР способствуют его (шаха) желанию улучшить имидж Ирана и в то же время получать респектабельную отдачу от инвестиций»⁴³⁰.

Примечательна оценка, данная американо-иранским отношениям Г. Киссинджером: «до революции аятолла Запад и Иран поддерживали взаимовыгодное сотрудничество на основе одинаково трактуемой концепции национальных интересов»⁴³¹. Подобное описание ситуации не подтверждается политикой правительства США, которое, декларируя паритетные отношения, последовательно увеличивало зависимость Ирана.

Аналитики ЦРУ отмечали, что иранское правительство предпринимает попытки уйти от зависимости от американских технологий, сравнивая с экономической точки зрения предложения от европейских стран и Советского Союза. При этом подчеркивается, что к середине 1970-х годов иранцы не в

⁴³⁰ Foreign Relations of the United States, 1969–1976, Volume XXVII, Iran; Iraq, 1973–1976 - Office of the Historian. – URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1969-76v27/d121> (дата обращения: 13.11.2023). – Текст : электронный.

⁴³¹ Киссинджер Г. Мировой порядок / Генри Киссинджер ; [пер. с англ. В. Желнинова, А. Милюкова]. М., 2023. С. 216.

состоянии обслуживать технологически сложные зарубежные станки и военную технику – в этой сфере Соединенные Штаты имеют своеобразный рычаг давления. «Поставки сложной военной техники увеличат зависимость Ирана от иностранных техников <...> Действительно, пройдет много времени, прежде чем иранцы смогут самостоятельно использовать сложные оружейные системы, которые они начали приобретать»⁴³².

В отчете прямо указывается, что «нефтяная политика формирует область, где столкновения между Шахом и США неизбежны». После топливного кризиса 1973 года нефтедобывающие страны почувствовали возможность использовать цены на нефть как оружие для достижения своих интересов. Шах, несмотря на союзнические отношения с Соединенными Штатами, также не упускал эту возможность. Авторы отмечают, что «он (шах) будет продолжать работать над повышением цен на нефть, как заключая двусторонние сделки, так и выступая на своих лидирующих позициях в Организации стран-экспортеров нефти (ОПЕК)»⁴³³.

Определение аналитиками ЦРУ нефтяной политики в качестве отдельной области столкновения Ирана и США в рассматриваемый период демонстрирует то, что к началу второй половину 1970-х годов шах Мухаммед Реза Пехлеви стремился закрепить за собой право прямо влиять на глобальный рынок нефти без консультаций с правительством США. В этот период американские нефтяные компании действовали на территории Ирана без прямой поддержки Соединенных Штатов и были вынуждены идти на уступки шахскому правительству.

В целом, несмотря на большое количество факторов дестабилизации обстановки в Иране, аналитики ЦРУ не отметили рисков для американского присутствия в стране. Сложившаяся система отношений, зависимость

⁴³² Foreign Relations of the United States, 1969–1976, Volume XXVII, Iran; Iraq, 1973–1976 - Office of the Historian. – URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1969-76v27/d121> (дата обращения: 13.11.2023). – Текст : электронный.

⁴³³ Foreign Relations of the United States, 1969–1976, Volume XXVII, Iran; Iraq, 1973–1976 - Office of the Historian. – URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1969-76v27/d121> (дата обращения: 13.11.2023). – Текст : электронный.

иранского бюджета от иностранных кредитов и цены на нефть, огромные контракты на поставки современных образцов вооружения в среднесрочной перспективе не позволяли шаху отказаться от политики в интересах Соединенных Штатов.

Примечательно, что в отчете не упомянута Великобритания, которая до середины 1950-х годов занимала в Иране доминирующее положение. Отмечая рост социальной напряженности в иранском обществе, ЦРУ по-прежнему считало, что шах в состоянии контролировать ситуацию, а духовенство хоть и объединяет вокруг себя противников режима, но не в состоянии предложить альтернативный путь развития страны. Составители подчеркивают, что шахский режим, по всей видимости, «не будет немедленно стремиться реструктурировать нынешние отношения коренным образом, учитывая взгляд иранцев на свои интересы и важность связи с США»⁴³⁴.

Рост напряженности в иранском обществе и появление лозунгов против американского присутствия в стране свидетельствуют, что в отчете «Оценка национальной разведки» авторы преувеличили симпатии к Соединенным Штатам в иранском обществе и ценность для него вестернизированного образа жизни, привнесенного западным капиталом и западными специалистами. В этом контексте примечательна оценка ситуации в Иране отечественного дипломата и исследователя А.М. Мустафабейли, представленная в работе «Последнее танго в Исфахане». Автор приводит ответ преподавателя Тегеранского университета на вопрос об быстрой перестройке иранского общества согласно исламским нормам: «очень уж короткими были юбки. И пояснил: «Слишком круто ушли в европеизацию, забыв о собственной культуре и гордости»⁴³⁵.

При этом отсутствие конкурентной политики и обратной связи органов государственной власти и общества, а также нежелание шаха отказываться от

⁴³⁴ Foreign Relations of the United States, 1969–1976, Volume XXVII, Iran; Iraq, 1973–1976 - Office of the Historian. – URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1969-76v27/d121> (дата обращения: 13.11.2023). – Текст : электронный.

⁴³⁵ Мустафабейли А. М. Последнее танго в Исфахане / А. М. Мустафабейли // Вестник Дипломатической академии МИД России. Россия и мир. – 2016. – № 2(8). – С. 199-204.

выбранного пути модернизации страны в конечном итоге способствовали формированию у него особого отношения к иранцам, на которых, по сути, перекладывалась часть ответственности за неудачи «белой» революции.

Мухаммед Реза Пехлеви заявлял: «я не могу терпеть общество, люди в котором неграмотны и невежественны, имеют низкую производительность труда и не двигаются, не борются и не защищаются, живя в мире, где каждая другая нация на земле прилагает напряженные усилия для продвижения вперед»⁴³⁶. Подобные высказывания в целом подтверждают мнение аналитиков ЦРУ, отмечавших, что «чувство непогрешимости (шаха) стало более очевидным»⁴³⁷.

Огромные доходы от нефти, которые стали расти после топливного кризиса 1973 года, не были эффективно использованы иранским правительством. Несмотря на видимые успехи в процессе модернизации в обществе рос запрос на социальную справедливость. Примечательна оценка результатов политики шаха в сфере использования доходов от иранской нефти, опубликованная журнале «Пентагон»: «нефтяной бум довел «неравенство» и «коррупцию до точки кипения»⁴³⁸. В свете событий исламской революции 1978–1979 годов с этим утверждением трудно не согласиться.

Е.А. Дорошенко справедливо подчеркивает, что «революция 1978-1979 гг. продемонстрировала значительно большую прочность религиозного института шиитского духовенства, нежели института монархии Пехлеви». Лидер исламской революции имам Хомейни смог не только мобилизовать иранское общество на борьбу с шахом, но и создал структуры, направленные на борьбу с любыми оппозиционными движениями – отряды стражей

⁴³⁶ Afkhami G. R. The Life and Times of the Shah. P. 224.

⁴³⁷ Foreign Relations of the United States, 1969–1976, Volume XXVII, Iran; Iraq, 1973–1976 - Office of the Historian. – URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1969-76v27/d121> (дата обращения: 13.11.2023). – Текст : электронный.

⁴³⁸ Abrahamian E. A history of modern Iran. P. 173.

исламской революции⁴³⁹. На этот раз духовенство смогло получить и удержать государственную власть.

Шах, спецслужбы и лояльные ему элиты не были готовы к противостоянию с всенародным движением, а западные союзники не обеспечили силовую поддержку Мухаммеду Реза Пехлеви. Чрезвычайный и Полномочный посол ИРИ в Российской Федерации Мехди Сафари приводит любопытную цитату высказывания шаха, которая также демонстрирует неготовность иранского правительства к революционным событиям: «до тех пор, пока меня поддерживают американцы, мы можем говорить все, что захотим, и делать все, что считаем нужным, и все равно меня нельзя будет сдвинуть с места»⁴⁴⁰.

К концу 1970-х годов в Иране происходят массовые открытые оппозиционные выступления, инициированные интеллигенцией. С.М. Алиев приводит описание студенческих акций, произошедших осенью 1977 года, во время которых погибло несколько человек⁴⁴¹. Следующий, 1978 год, станет годом перманентного роста напряженности в иранском обществе. Шахское правительство уже не сможет взять ситуацию под контроль. В течение всего года постоянно расширялась социальная база протестующих, которая к осени 1978 года уже включала в себя и государственных служащих, а также рабочих промышленных предприятий. Жесткие меры шахского правительства перестали обеспечивать политическую стабильность, росло количество движений, выступавших против монархии. Кризис шахского режима закончился Исламской революцией и отказом нового правительства Ирана от подходов к реализации внешней политики периода 1953–1979 годов.

Таким образом, несмотря на видимые успехи «белой революции» шаха, в иранском обществе в 1960-1970-х стремительно росло напряжение. Для западных стран свержение Мухаммеда Реза Пехлеви, чей режим казался

⁴³⁹ Дорошенко Е.А. Шиитское духовенство в двух революциях: 1905-1911 и 1978-1979 гг. С. 224–225.

⁴⁴⁰ Исламская революция в Иране : прошлое, настоящее, будущее / Рос. акад. наук. Ин-т востоковедения; [Отв. ред. Мамедова Н. М.]. М., 1999. С. 8.

⁴⁴¹ Алиев С.М. История Ирана. XX век. С. 437.

монолитным, стало полной неожиданностью. Американские исследователи и аналитики ЦРУ считали, что авторитарное правление шаха, при всех издержках, способно обеспечить стабильность в обществе. Кроме того, выгода от сотрудничества с Ираном перекрывала даже репутационные риски от подобного взаимодействия. Американские исследователи доказывали тезис о том, что в развивающихся странах наиболее эффективен именно режим, подобный шахскому.

К 1970-м годам Мухаммед Реза Пехлеви сконцентрировал на себе принятие стратегических решений, по сути, подменив собой институты государственной власти. Американские специалисты прямо отмечали, что иранское правительство это шах и его деятельность полностью зависит от воли монарха.

Амбициозные планы реформирования Ирана и превращения его в мощную региональную державу обеспечивались за счет доходов от иранской нефти. Миллиарды долларов вкладывались в реформу армии и попытку создания ненефтяной экономики. При этом иранская промышленность еще со времен деятельности М. Мосаддыка на посту премьер-министра остро нуждалось в квалифицированных кадрах. Шахское правительство не смогло решить этот вопрос.

Нежелание Мухаммеда Реза Пехлеви предоставлять право политического участия для представителей иранского общества в конечном итоге привело к тому, что самые широкие слои населения концентрировались вокруг лидеров шиитского духовенства, традиционно имеющих авторитет в Иране. Важную роль в падении шахского режима сыграл имам Хомейни, сумевший объединить различные социальные группы вокруг идеи строительства исламского государства.

Антиамериканские настроения, которые до определенного момента не высказывались открыто, также присутствовали в иранском обществе. Как и во времена монопольной деятельности Англо-Иранской нефтяной компании, именно американские специалисты и советники занимали важные должности,

иранцам оставалось лишь заниматься неквалифицированным трудом. Граждане западных стран получали все блага жизни в столице и крупных городах, насаждая консервативным иранцам западный образ жизни. Политика США по кредитованию Ирана также вызывала недовольство в обществе, подобные отношения нельзя было назвать равноправными.

К 1979 году шах утратил возможность контролировать ситуацию в Иране. Попытка экономическими методами снизить народные протесты потерпела неудачу, а применение жестких мер против оппозиции лишь расширяло ее сторонников. Кризис шахского режима, всенародные выступления против власти Мухаммеда Реза Пехлеви закончились свержением иранской монархии и образованием Исламской Республики Иран. В истории Ирана начался новый этап.

После свержения правительства М. Мосаддыка Соединенные Штаты стали единственной силой в Иране. Шах Мухаммед Реза Пехлеви получил возможность реализовать реформы, вошедшие в историю как «белая революция», но с обязательным учетом американских национальных интересов.

Для проведения реформ в Иран стали приезжать различные советники и консультанты. Огромные доходы от нефти давали возможность иранскому правительству закупать самую современную военную технику у Соединенных Штатов. В целом внешнеполитический курс США и Великобритании в отношении Ирана предусматривал создания условий, в рамках которых снижение иранских трат на вооруженные силы становилось невозможным. Международный нефтяной консорциум, образованный после успеха операции «Аякс» ежегодно наращивал нефтедобычу, по сути, являясь единственным источником поступлений в национальный бюджет Ирана.

В сложившихся условиях роста платежеспособности иранской стороны западные компании не были заинтересованы в проведении правительством Мохаммеда Реза Пехлеви политики импортозамещения – шах преимущественно модернизировал отрасли, связанные с обрабатывающей

промышленностью. А аграрная реформа, проведенная в начале 1960-х годов, превратила шаха и его приближенных из крупных феодалов в крупных промышленников.

Несмотря на видимые результаты шахской политики, иранское правительство не смогло эффективно воспользоваться огромными нефтяными доходами. Реформы социальной сферы, образования не имели системного характера, а вестернизация иранского общества и авторитарная политика, не подразумевающая легальной оппозиции, усиливали антишахские настроения.

После возвращения иранской нефти на глобальный рынок достаточно быстро сформировался пул нефтедобывающих стран, стремившихся самостоятельно устанавливать условия на рынке энергоресурсов. Иран стал одним из основателей ОПЕК – организации, объединившей крупнейшие нефтедобывающие страны. В этот период национальные правительства нефтедобывающих стран активно стремились пересмотреть концессионные соглашения, в том числе и в части роли западных нефтяных компаний – в новой конструкции им отводилась роль подрядчиков.

Изменение внешнеполитической доктрины Соединенных Штатов и Великобритании, готовых предоставить право обеспечения региональной безопасности союзным государствам, также играло на руку шахскому правительству, стремившемуся проводить более независимую от США политику. Именно в конце 1960-х – начале 1970-х рынок энергоресурсов превратился в «рынок продавца», на котором Иран занимал лидирующие позиции. Страны-экспортеры увидели возможность использовать нефть в качестве геополитического оружия, что было четко продемонстрировано во время топливного кризиса 1973 года.

Во внутренней политике Ирана также происходили существенные изменения. Неограниченная власть шаха к началу 1970-х годов опиралась на армию и САВАК. Внешнее благополучие и бурное развитие Ирана под руководством авторитарного монарха не позволяло предполагать, что

близится конец режима шаха, вынашивавшего амбициозные планы строительства ненефтяной экономики.

Но отсутствие в стране политических свобод и легальной оппозиции негативно влияло на стабильность шахского режима – недовольные группы населения стали объединяться вокруг духовенства, которое традиционно оказывало существенное влияние на политическую жизнь Ирана. Ключевую роль в объединении иранского общества против Мухаммеда Реза Пехлеви сыграл имам Хомейни, предложивший идею исламского государства.

В 1970-е годы в Иране наблюдается рост антиамериканских настроений, вызванных в том числе и политикой правительства США, которое активно навязывало иранскому правительству кредиты и добивалось выгодных условий для национальных компаний, осуществляющих экспорт. К концу десятилетия шахское правительство исчерпало возможности экономическим путем гасить народное недовольство, а расширение репрессий только усугубляло ситуацию. Кризис шахского режима, отказ Соединенных Штатов силовым путем поддержать Мухаммеда Реза Пехлеви привели к образованию Исламской Республики Иран. Иранская монархия пала, в истории страны начался новый этап. При этом утрата американского влияния в Иране не оказало существенного влияние на положение Соединенных Штатов в регионе в целом.

Заключение

Настоящее исследование было посвящено влиянию нефтяного фактора на внешнюю политику Великобритании, СССР и США в отношении Ирана в 20-х – 70-х годах XX века. В его рамках были подробно проанализированы предпосылки формирования внешнеполитических курсов Великобритании, СССР и США в рамках борьбы за иранскую нефть, а также системно рассмотрена их внешняя политика в отношении Ирана в указанный период.

В рамках решения первой исследовательской задачи был детально рассмотрен внешнеполитический курс Великобритании в отношении Ирана в 1920-х – 1940-х годах. Анализ широкого круга источников позволил выявить подходы к установлению и поддержанию монопольного права Англо-Персидской нефтяной компании в условиях трансформационных процессов на Ближнем и Среднем Востоке после Первой мировой войны. Важно, что правительство Соединенного Королевства после покупки 51% акций нефтяной компании получило формальные основания для использования ресурсов государственных институтов для защиты интересов АПНК.

В ходе исследования установлено, что стратегическое значение иранской нефти непосредственно влияло на отношения Великобритании и других крупных государств (в первую очередь Советской России и США). Так, в начале 1920-х годов на фоне отказа Советской России от разбуженных концессий и роста интереса к месторождениям Персии со стороны американских компаний правительство Соединенного Королевства проводило последовательную политику по недопущению появления в Иране конкурентов.

Установлено, что монопольная деятельность АИНК была продолжена в Иране и после прихода к власти Реза-хана в 1925 году. При этом Великобритания с первых лет концессии активно взаимодействовала с представителями различных племен и местными элитами, напрямую вмешиваясь во внутренние дела Ирана. Подобные подходы были сохранены и после смены иранской правящей династии.

В результате исследования установлено, что, опираясь на положения концессионных соглашений 1901 и 1933 годов, правительство Великобритании последовательно выступало за сохранение за Англо-Иранской нефтяной компанией статуса «государства в государстве». При этом после Октябрьской революции 1917 года предпринимались активные попытки расширить территорию нефтедобычи за счет месторождений, указанных в концессии А. Хоштарии. Установлено, что несмотря на попытки других государств оспорить монопольное право Великобритании на добычу иранской нефти, правительство Соединенного Королевства смогло реализовать внешнеполитический курс государства, направленный на сохранение сложившегося положения. При этом расширить британское влияние в регионе перед началом Второй мировой войны не удалось.

В рамках второй задачи был проанализирован внешнеполитический курс Соединенных Штатов Америки в отношении Ирана в 1920-1940-х годах. Выявлено, что рассматриваемый период характеризуется существенным ростом интереса американских нефтяных компаний к иранским месторождениям. Более того, смена власти в российском государстве и временное ослабление российских позиций в регионе привели к активизации процессов борьбы зарубежных нефтяных компаний за месторождения, закрепленные в концессии А. Хоштарии 1916 года. Необходимо отметить, что подобные попытки привели к ухудшению американо-британских отношений в начале 1920-х годов, которые были восстановлены за счет перераспределения зон влияния в регионе, проведенного без учета интересов Советского Союза.

Анализ широкого круга источников позволил установить, что отсутствие прямой поддержки американских нефтяных компаний со стороны правительства Соединенных Штатов в 1920-1940-х годах обуславливалось отсутствием стратегической необходимости в контроле над ближневосточной нефтью. При этом в условиях дефицита энергоресурсов в период Второй мировой войны иранская нефть была использована в качестве формального

обоснования пересмотра баланса сил, в рамках которого Великобритания занимала монопольное положение в Иране.

В рамках решения третьей исследовательской задачи был подробно рассмотрен внешнеполитический курс СССР в отношении Ирана в 1920-1940-х годах. Установлено, что существенное влияние на него оказали внутривнутриполитические события в стране, в том числе и Октябрьская революция 1917 года, в результате которой к власти пришло правительство большевиков. Выявлено, что несмотря на первоначальный отказ от всех зарубежных концессий, в том числе и на севере Ирана, советское правительство уже в 1920-х годах инициировало активную борьбу за право на иранскую нефть.

В рамках исследования установлено, что Советский Союз в рассматриваемый период достаточно гибко адаптировал свой внешнеполитический курс под геополитические реалии. Например, в определенный период концессии на территории Ирана прямо рассматривались в рамках процесса нормализации советско-американских отношений: не имея возможности самостоятельно разрабатывать иранскую нефть, Советский Союз продолжал отстаивать право на концессию в «Южном Азербайджане», допуская ее передачу третьим лицам только при условии соблюдения интересов СССР. Анализ широкого круга источников позволил установить, что иранская нефть в указанный период представляла собой важный инструмент возврата и расширения геополитического влияния Советского Союза в регионе.

В ходе исследования установлено, что несмотря на различия в подходах Великобритании, СССР и США к реализации внешнеполитического курса в отношении Ирана в 20-х – 70-х годах XX века, можно выделить схожие черты. Во-первых, все государства, выражавшие намерения получить доступ к иранской нефти, как правило предлагали иранской стороне неравноправные соглашения. Исключением является только советско-иранское общество «Кевир-Хуриан», где стороны имели равные доли. Во-вторых, заключение концессии на добычу иранской нефти было возможно только при

непосредственной поддержке национальных правительств, без подобной поддержки противодействие попыткам получить право на иранскую нефть оказывалось в том числе и с иранской стороны. В-третьих, стремление заключить концессионное соглашение в Иране было связано с непосредственным потенциальным ухудшением отношений с другими государствами, разрабатывавшими или планировавшими разрабатывать иранскую нефть.

Нефтяной фактор в советско-иранских отношениях был подробно рассмотрен в рамках четвертой задачи. В ходе исследования было установлено, что в первые послевоенные годы Советский Союз продолжил политику наращивания влияния в регионе через процессы, связанные с добычей «северной» нефти, причем советские предложения по совместной добыче иранской нефти были существенно выгоднее, чем предложения от других государств.

Установлено, что одним из ключевых факторов расширения советского влияния в Иране во время Второй мировой войны стало присутствие на территории «Южного Азербайджана» частей Красной армии, с использованием возможностей которой в том числе осуществлялось расширение культурных и социальных связей. В этот же период в Иране наблюдается рост симпатий к коммунистическим идеям. Выявлено, что при поддержке Советского Союза в Иране просоветские политические силы начали принимать активное участие в политической жизни страны. В определенный период даже обсуждалась возможность присоединения северной части Ирана к СССР.

В ходе исследования установлено, что Великобритания и США активно противостояли подобному расширению советских притязаний на роль в регионе. Становилось очевидным, что после окончания Второй мировой войны среди союзников рано или поздно проявятся противоречия, в том числе связанные и с нефтедобычей в Иране. При этом в Соединенных Штатах вопрос о «северной» нефти изначально воспринимался в политической плоскости,

поэтому союзники активно добивались вывода частей и соединений Красной армии с территории Ирана через ООН. Вывод советских войск с иранской территории значительно ослаблял возможности влияния на переговоры о концессионном соглашении с Ираном.

В рамках пятой задачи была рассмотрена политика США в Иране в период активной фазы кризиса вокруг Англо-Иранской нефтяной компании. Установлено, что правительство Соединенных Штатов, принимая активное участие в разрешении кризиса, преследовали в том числе и стратегические экономические интересы, в рамках которых не предусматривалось списание долгов союзникам по антигитлеровской коалиции.

Выявлено, что движение за национализацию иранской нефтяной промышленности и кризис Англо-Иранской нефтяной компании на первоначальном этапе не воспринимались Великобританией как стратегическая угроза – доходы АИНК в значительной степени пополняли государственный бюджет. Необходимо отметить, что к началу 1950-х годов правительство Соединенного Королевства еще обладало возможностью применять в отношении Ирана внеэкономические меры принуждения, так как Иран не мог самостоятельно сбывать добытую нефть на складывающемся глобальном рынке нефти.

В ходе исследования установлено, что эмбарго иранской нефти, введенное Соединенным Королевством, вынуждало иранское правительство в очередной раз искать силу, способную выступить противовесом Великобритании. Советский Союз, отказавшись от претензий на североиранскую нефть, оставил единственной силой, способной выступить против интересов Соединенного Королевства, Соединенные Штаты, для которых ближневосточная нефть становилась основой национальной экономики и как следствие стратегическим направлением внешней политики.

Выступая третьей стороной в британо-иранском конфликте, США стремились как можно быстрее вернуть иранскую нефть на глобальный рынок с целью восстановления поступления доходов в государственный бюджет

Соединенного Королевства – крупного должника Соединенных Штатов. При этом уже в начале 1950-х годов формируется новый баланс сил в регионе, в рамках которого лидирующие позиции должны перейти от Великобритании к США. Выявлено, что обновленный порядок на Ближнем и Среднем Востоке предусматривал активную деятельность американских нефтяных компаний в том числе и в Иране. Необходимо отметить, что поддержка американских нефтяных компаний правительством США не ограничивалось дипломатическими методами: параллельно велись активные американо-британские переговоры, направленные в том числе и на установление контроля над ценообразованием на энергоресурсы. Установлено, что подобные попытки прямого влияния на глобальный рынок нефти, обусловленные в том числе и геополитическими причинами, наблюдаются и в наши дни. В частности, с заявлениями о необходимости снижения цен на нефть в начале 2025 года выступал президент США Д. Трамп.

В рамках решения шестой задачи была подробно рассмотрена операция по свержению правительства М. Мосаддыка в августе 1953 года. Недавно рассекреченные источники позволили определить роль США и Великобритании в подготовке и реализации операции «Аякс». Выявлено, что само силовое вмешательство стало возможным благодаря выводу советских войск с территории Ирана в 1946 году, после которого советское правительство утратило реальные инструменты противодействия росту влияния США и Великобритании в регионе.

В рамках исследования установлено, что шах Мухаммед Реза Пехлеви, заинтересованный в возобновлении добычи энергоресурсов не имел возможности открыто выступить против правительства. Западные страны в то же время не были готовы выстраивать отношения с Ираном на паритетных основах, учитывая национальные иранские интересы.

В ходе исследования установлено, что совокупность вышеотмеченных факторов привела руководство Соединенных Штатов и Великобритании к решению о необходимости силового вмешательства во внутренние дела Ирана

с целью восстановления контроля над иранской нефтью. При этом после свержения правительства М. Мосаддыка Англо-Иранская нефтяная компания лишалась монопольного права на разработку месторождений – согласно американскому плану добычу должен был осуществлять Международный нефтяной консорциум, большую часть в котором составляли американские нефтяные компании.

Выявлено, что в рассматриваемый период правительство Соединенных Штатов трансформировало свои подходы к реализации внешней политики в Иране: в отличие от 1920 – 1930-х годов американские нефтяные компании прямо поддерживались правительством США, а их деятельность рассматривалась как часть стратегических интересов государства. Установлено, что прямая поддержка деятельности американских компаний у границ Советского Союза стала возможной в том числе и благодаря трансформации подходов СССР к реализации внешней политики после смерти И. Сталина в марте 1953 года.

Что касается седьмой задачи, то были выявлены ключевые изменения в американо-иранских и британо-иранских отношениях после свержения правительства М. Мосаддыка. Важно, что США и Великобритании выстраивали отношения с Мухаммедом Реза Пехлеви несмотря на то, что после успеха операции «Аякс» его власть в Иране стал иметь авторитарный характер, который прямо противоречил западным демократическим взглядам.

В ходе исследования установлено, что возврат иранской нефти на глобальный рынок в короткие сроки обеспечил значительный рост доходов государственного бюджета Ирана. Параллельно с этим шахом Мухаммедом Реза Пехлеви была инициирована масштабная программа реформирования государства – «белая» революция. Необходимо подчеркнуть, что масштабные внутриполитические преобразования были неразрывно связаны не только с нефтяным фактором, но и внешней политикой Ирана: благодаря расширению сотрудничества с США шах стремился превратить страну в регионального лидера.

Выявлено, что процесс трансформации Ирана из сырьевой базы капиталистических стран в рынок сбыта промышленности США и Великобритании, а также продукции транснациональных корпораций, оказал непосредственное влияние на подходы к выстраиванию американо-иранских отношений. В первой половине 1950-х годов правительство Соединенных Штатов последовательно требовали от шаха проведения демократических реформ. В ходе исследования установлено, что по мере роста объема иранского импорта количество требований к шаху сокращалось, что открывало перед них новые возможности по поддержанию режима единоличной власти.

В рамках восьмой задачи были проанализированы внешнеполитические курсы США и Великобритании в отношении Ирана в 1960 – 1970-х годах. Необходимо отметить, что в рассматриваемый период американо-иранские и британо-иранские отношения выстраивались с учетом стремления Ирана стать региональным лидером.

В рамках исследования было установлено, что правительство США вовремя не распознало угрозу от появления организации, объединившей крупнейшие нефтедобывающие страны. Тем не менее, поддержка позиций Ирана в ОПЕК в целом соответствовала подходам Соединенных Штатов и Великобритании к выстраиванию внешней политики в регионе, в рамках которой в том числе активно поддерживалось перевооружение иранской армии.

Следует отметить, что анализ американских документов подтверждает, что предоставление Ирану права обеспечивать региональную безопасность совместно с Саудовской Аравией было обусловлено не только трансформацией внешней политики США на Ближнем и Среднем Востоке в период президентства Р. Никсона, но и экономическими причинами. Так, поддерживая, амбиции шаха по перестройке армии, Соединенные Штаты перекладывали на Иран огромные военные расходы, которые ранее предоставлялись в рамках безвозмездной американской помощи. К началу

1970-х годов Соединенные Штаты существенно сократили объемы помощи, заменив ее различными инструментами кредитования. Выявлено, что ежегодно растущие доходы от нефти направлялись шахским правительством на закупку образцов самого современного вооружения и военной техники, а также на оплату квалифицированных американских специалистов. По сути, к середине 1970-х годов американское влияние на Иран трансформировалось и осуществлялось в большей степени экономическими методами.

В рамках решения девятой задачи было установлено, что в 1970-х годах во внутренней политике шах Мухаммед Реза Пехлеви также продолжал попытки быстрой модернизации Ирана. При этом авторитарная власть, со свойственным ей процессом единоличного принятия решений и отсутствием легальной оппозиции, не была способна разрешить фундаментальные противоречия, усиливавшиеся в иранском обществе. Необходимо отметить, что политика шаха, не готового предоставлять иранцам политические права, постепенно приводила к тому, что его противники консолидировались вокруг духовенства, традиционно занимавшего сильные позиции в Иране. Объективно важную роль в падении шахского режима сыграл имам Хомейни, ставший фигурой, объединившей самые разные слои общества.

Выявлено, что расширение деятельности американских компаний вкупе с традиционным отсутствием иранских квалифицированных кадров приводило к росту количества американских специалистов в Иране. Как и во времена монопольной деятельности Англо-Иранской нефтяной компании, именно западные специалисты и советники занимали важные должности, а иранцам оставалось лишь заниматься неквалифицированным трудом. Консервативное иранское общество вынуждено было оказывать сопротивление и попыткам насаждения западного образа жизни, чуждого многим иранцам.

В результате исследования установлено, что к концу 1970-х годов шахское правительство утратило контроль над ситуацией, в обществе сложилась революционная ситуация. Правительственный репрессивный

аппарат в лице спецслужбы САВАК уже не обеспечивал возможность стабилизировать обстановку, а доходы от иранской нефти не позволяли снять напряжение в обществе за счет новых мер поддержки населения. Широкие антинародные выступления против Мухаммеда Реза Пехлеви стали прямым следствием его непродуманной политики и принятия решений, не отвечающих национальным интересам. Исламская революция явилась попыткой иранского общества вернуть стране государственный суверенитет.

Таким образом, в ходе исследования установлено, что нефтяной фактор оказывал комплексное влияние на внешнюю политику Великобритании, СССР и США в отношении Ирана в 20-х – 70-х годах XX века. При этом необходимо отметить, что стремление Великобритании, СССР и США установить контроль над иранской нефтяной промышленностью обуславливалось не только стратегическими экономическими интересами, но стремлением расширить геополитическое влияние в регионе. Важно, что влияние нефтяного фактора на политику Великобритании, СССР и США в отношении Ирана в целом оставалось существенным вне зависимости от геополитического контекста.

Список сокращений

Сокращение	Расшифровка
АИНК	Англо-Иранская нефтяная компания
АПНК	Англо-Персидская нефтяная компания
ВВП	Внутренний валовый продукт
ВКП (б)	Всесоюзная коммунистическая партия (большевиков)
ВСНХ	Высший совет народного хозяйства
ГКК	Государственный концессионный комитет
ИРИ	Исламская Республика Иран
КПСС	Коммунистическая партия Советского Союза
МБРР	Международный банк реконструкции и развития
МВФ	Международный валютный фонд
МИД	Министерство иностранных дел
НКГБ	Народный комиссариат государственной безопасности
ОПЕК	Организация стран – экспортеров нефти
РСФСР	Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика
САВАК	Министерства государственной безопасности Ирана в 1957–1979 годах
СМИ	Средства массовой информации
СНК	Совет народный комиссаров
СССР	Союз Советских Социалистических Республик
США	Соединенные Штаты Америки
СЭВ	Совет экономической взаимопомощи
ТАСС	Телеграфное агентство Советского Союза
ЦК	Центральный комитет
ЦРУ	Центральное разведывательное управление

Список источников и литературы

Список источников

Нормативные правовые акты

1. Декрет о национализации АИHK. URL: <https://www.ical.ir/LoadModule.aspx?Command=pp9LR5J7wujwMGFFYrbVXJhBGoCrIE7tSYoffD%2FGA7s%3D&view=print> (дата обращения 17.01.2022).
2. Ко всем трудящимся мусульманам России и Востока. – URL: <https://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/5310/?ysclid=lp9t7xvo5p718375317> (дата обращения: 22.11.2023). – Текст : электронный.
3. A Documentary History of the Petroleum Reserves Corporation, 1943-1944: Prepared for the Use of Subcommittee on Multinational Corporations of the Committee on Foreign Relations, United States Senate. A Documentary History of the Petroleum Reserves Corporation, 1943-1944 / Google-Books-ID: HC3QAAAAMAAJ. – U.S. Government Printing Office, 1974. – 130 p.
4. Finance and labour control // The National Archives URL: <https://www.nationalarchives.gov.uk/cabinetpapers/themes/finance-labour-control.htm> (дата обращения: 02.02.2022).

Международные соглашения и договоры

5. Атлантическая хартия. (извлечение). 14 августа 1941 г. – URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/195028-atlanticheskaya-hartiya-izvlechenie-14-avgusta-1941-g#mode/inspect/page/1/zoom/4> (дата обращения: 20.12.2023). – Текст : электронный.
6. Договор между Российской Социалистической Федеративной Советской Республикой и Ираном (Персией). Москва. 26 февраля 1921 года. – URL: <http://docs.historyrussia.org/ru/nodes/136131-dogovor-mezhdu-rossiyskoy-sotsialisticheskoy-federativnoy-sovetskoj-respublikoy-i-iranom-persiey-moskva-26-fevralya-1921-goda> (дата обращения: 25.11.2023). – Текст : электронный.
7. Договор о всеобъемлющем стратегическом партнёрстве между Российской Федерацией и Исламской Республикой Иран. – URL:

<http://kremlin.ru/supplement/6258> (дата обращения: 19.02.2025). – Текст : электронный.

8. The Avalon Project : Twenty-Year Mutual Assistance Agreement Between the United Kingdom and the Union of Soviet Socialist Republics : May 26, 1942 : Text. – URL: <https://avalon.law.yale.edu/wwii/brsov42.asp> (дата обращения: 06.09.2023). – Текст : электронный.

9. The Anglo-Russian Entente – 1907. Great Britain, Parliamentary Papers, London, 1908, Vol CXXV, Cmd. 3750.

10. Treaty Of Amity, Economic Relations, And Consular Rights Between The United States Of America And Iran, Aug. 15, 1955. – URL: <https://www.state.gov/treaty-of-amity-economic-relations-and-consular-rights-between-the-united-states-of-america-and-iran-aug-15-1955/treaty-of-amity-economic-relations-and-consular-rights-between-the-united-states-of-america-and-iran-aug-15-1955/> (date accessed: 14.09.2023). – Text : electronic.

Документы наднациональных организаций

11. Nations U. Устав ООН (полный текст) | Организация Объединенных Наций. – URL: <https://www.un.org/ru/about-us/un-charter/full-text> (дата обращения: 08.09.2023). – Текст : электронный.

12. Резолюция Совета Безопасности ООН от 30.01.1946. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/NR0/036/95/PDF/NR003695.pdf?OpenElement> (дата обращения 25.03.2023).

13. Iran - Nationalization of the Iranian oil industry : an outline of its origin and issues : Text/HTML. – URL: <https://documents.worldbank.org/en/publication/documents-reports/documentdetail/740191468044072105/Iran-Nationalization-of-the-Iranian-oil-industry-an-outline-of-its-origin-and-issues> (date accessed: 02.09.2023). – Text : electronic.

14. Nationalisation: The Anglo-Iranian Oil Company, 1951 Britain vs. Iran Edward Henniker-Major // Seven Pillars Institute

Moral Cents Vol. 2 Issue 2, Summer/Fall 2013. URL: <https://sevenpillarsinstitute.org/wp-content/uploads/2018/01/Nationalisation-of-the-AIOC-EDITED.pdf> (дата обращения: 02.02.2022).

15. Anglo-Iranian Oil Co. Case, Order of July 5th, 1951: I.C.J. Reports 1951, p. 93-94.

16. Anglo-Iranian Oil Co. case (jurisdiction), Judgment of July 22nd, 1952: I.C.J. Reports 1952, p. 93.

Дипломатические документы Великобритании, СССР и США

17. В.Д. Соколовский и В.С. Семенов В.М. Молотову. 28 марта 1946 г. – URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/296945-v-d-sokolovskiy-i-v-s-semenov-v-m-molotovu-28-marta-1946-g> (дата обращения: 20.05.2024). – Текст : электронный.

18. Запись беседы посла СССР в Иране А.А. Смирнова с шахом Ирана М. Резой Пехлеви. 14 апреля 1943 г. // АВП РФ, ф. 06, оп. 5, п. 23, д. 248, л. 78-82.

19. Запись заседания министров иностранных дел. 8 февраля 1945 г. – URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/216308#mode/inspect/page/5/zoom/4> (дата обращения: 19.05.2024). – Текст : электронный.

20. Нота Советского Правительства Иранскому Правительству. 25 августа 1941 года. – URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/382811#mode/inspect/page/6/zoom/4> (дата обращения: 19.05.2024). – Текст : электронный.

21. Ответ Советского Правительства на ноту Иранского Правительства. – URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/354958#mode/inspect/page/3/zoom/4> (дата обращения: 20.05.2024). – Текст : электронный.

22. Телеграмма заместителя народного комиссара иностранных дел СССР В.Г. Деканозова послу СССР в Великобритании Ф.Т. Гусеву. 17 ноября 1943 г. // АВП РФ, ф. 059, оп. 10, п. 23, д. 180, л. 31.

23. Телеграмма заместителя народного комиссара иностранных дел СССР В.Г. Деканозова послу СССР в Иране А.А. Смирнову. 28 февраля 1943 г. // АВП РФ, ф. 059, оп. 10, п. 27, д. 211, л. 66-65.

24. Телеграмма посла СССР в Великобритании И.М. Майского в Народный комиссариат иностранных дел СССР. 16 октября 1941 г. – URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/293177-telegramma-posla-sssr-v-velikobritanii-i-m-mayskogo-v-narodnyy-komissariat-inostrannyh-del-sssr-16-oktyabrya-1941-g> (дата обращения: 20.05.2024). – Текст : электронный.

25. Papers Relating to the Foreign Relations of the United States, 1919, Volume II - Office of the Historian. – URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1919v02/d679> (дата обращения: 03.09.2023). – Текст : электронный.

26. Papers Relating to the Foreign Relations of the United States, 1920, Volume III - Office of the Historian. – URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1920v03/d401> (дата обращения: 03.09.2023). – Текст : электронный.

27. Papers Relating to the Foreign Relations of the United States, 1920, Volume III - Office of the Historian. – URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1920v03/d402> (дата обращения: 03.09.2023). – Текст : электронный.

28. Foreign Relations of the United States Diplomatic Papers, 1941, The British Commonwealth; The Near East and Africa, Volume III - Office of the Historian. – URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1941v03/d401> (дата обращения: 06.09.2023). – Текст : электронный.

29. Foreign Relations of the United States: Diplomatic Papers, 1942, The Near East and Africa, Volume IV - Office of the Historian. – URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1942v04/d257> (дата обращения: 06.09.2023). – Текст : электронный., 502, 501, 2787.

30. Foreign Relations of the United States: Diplomatic Papers, 1942, The Near East and Africa, Volume IV - Office of the Historian. – URL:

<https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1942v04/d501> (дата обращения: 06.09.2023). – Текст : электронный.

31. Foreign Relations of the United States: Diplomatic Papers, 1942, The Near East and Africa, Volume IV - Office of the Historian. – URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1942v04/d502> (дата обращения: 06.09.2023). – Текст : электронный.

32. Foreign Relations of the United States: Diplomatic Papers, 1943, The Near East and Africa, Volume IV - Office of the Historian. – URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1943v04/d487> (дата обращения: 06.09.2023). – Текст : электронный.

33. Foreign Relations of the United States: Diplomatic Papers, 1944, The British Commonwealth and Europe, Volume III - Office of the Historian. – URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1944v03/d79> (дата обращения: 07.09.2023). – Текст : электронный.

34. Foreign Relations of the United States: Diplomatic Papers, 1944, The Near East, South Asia, and Africa, The Far East, Volume V - Office of the Historian. – URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1944v05/d506> (дата обращения: 29.11.2023). – Текст : электронный.

35. Foreign Relations of the United States: Diplomatic Papers, 1944, The Near East, South Asia, and Africa, The Far East, Volume V - Office of the Historian. – URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1944v05/d522> (дата обращения: 29.11.2023). – Текст : электронный.

36. Foreign Relations of the United States: Diplomatic Papers, 1945, The Near East and Africa, Volume VIII - Office of the Historian. – URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1945v08/d564> (дата обращения: 29.11.2023). – Текст : электронный.

37. Hyam Ronald (1992) BDEEP vA2: The Labour Government and the End of Empire, 1945-1951. British Documents on the End of Empire, A (2). The Stationary Office, London. [Электронный ресурс] URL: <https://sas->

space.sas.ac.uk/6106/19/vA2_Labour_Government_Part_I.pdf (дата обращения 17.01.2022).

38. The Labour government and the end of empire, 1945-1951 : British documents on the end of empire / eds. R. Hyam, University of London. – London : HMSO, 1992. – v. 2. – 4 p. 174

39. Records of the Cabinet, Foreign Office, Treasury and Other Records. P. 22. URL: https://sas-space.sas.ac.uk/6106/19/vA2_Labour_Government_Part_I.pdf (дата обращения 17.01.2022).

40. Records of the Cabinet, Foreign Office, Treasury and Other Records. P. 22. URL: https://sas-space.sas.ac.uk/6106/19/vA2_Labour_Government_Part_I.pdf (дата обращения 17.01.2022).

41. Foreign Relations of the United States, 1952–1954, Iran, 1951–1954, Volume X - Office of the Historian. – URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1952-54v10/d105> (дата обращения: 10.08.2023). – Текст : электронный.

42. Foreign Relations of the United States, 1952–1954, Iran, 1951–1954, Volume X - Office of the Historian. – URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1952-54v10/d231> (дата обращения: 14.08.2023). – Текст : электронный.

43. Foreign Relations of the United States, 1952–1954, Iran, 1951–1954, Volume X - Office of the Historian. – URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1952-54v10/d93> (дата обращения: 08.08.2023). – Текст : электронный.

44. Foreign Relations of the United States, 1952–1954, Iran, 1951–1954, Volume X - Office of the Historian. – URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1952-54v10/d95> (дата обращения: 08.08.2023). – Текст : электронный.

45. Foreign Relations of the United States, 1952–1954, Iran, 1951–1954, Volume X - Office of the Historian. – URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1952->

54v10/d320#fn:1.7.4.8.474.14.6 (дата обращения: 26.07.2023). – Текст : электронный.

46. Foreign Relations of the United States, 1952–1954, Iran, 1951–1954, Volume X - Office of the Historian. URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1952-54v10/d319> (дата обращения: 26.07.2023). Текст: электронный.

47. Foreign Relations of the United States, 1952–1954, Iran, 1951–1954, Volume X - Office of the Historian. – URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1952-54v10/d235> (дата обращения: 11.09.2023). – Текст : электронный.

48. Foreign Relations of the United States, 1952–1954, Iran, 1951–1954, Volume X - Office of the Historian. URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1952-54v10/d329> (дата обращения: 26.07.2023). Текст : электронный.

49. Foreign Relations of the United States, 1952–1954, Iran, 1951–1954. Office of the Historian. URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1951-54Iran/d263> (дата обращения: 26.07.2023). Текст: электронный.

50. Foreign Relations of the United States, 1952–1954, Iran, 1951–1954, Volume X - Office of the Historian. – URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1952-54v10/d347> (дата обращения: 14.08.2023). – Текст : электронный.

51. Foreign Relations of the United States, 1952–1954, Iran, 1951–1954, Volume X. Office of the Historian. URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1951-54Iran/d302> (дата обращения: 27.07.2023). Текст : электронный.

52. Foreign Relations of the United States, 1952–1954, Iran, 1951–1954, Volume X - Office of the Historian. – URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1952-54v10/d495> (дата обращения: 14.09.2023). – Текст : электронный.

53. Foreign Relations of the United States, 1958–1960, Near East Region; Iraq; Iran; Arabian Peninsula, Volume XII - Office of the Historian. – URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1958-60v12/d270> (дата обращения: 16.09.2023). – Текст : электронный.

54. Foreign Relations of the United States, 1964–1968, Volume XXII, Iran - Office of the Historian. – URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1964-68v22/d1> (дата обращения: 04.11.2023). – Текст : электронный.

55. Foreign Relations of the United States, 1969–1976, Volume XXXVI, Energy Crisis, 1969–1974 - Office of the Historian. – URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1969-76v36/d82> (дата обращения: 29.09.2023). – Текст : электронный.

56. Foreign Relations of the United States, 1969–1976, Volume XXXVI, Energy Crisis, 1969–1974 - Office of the Historian. – URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1969-76v36/d73> (дата обращения: 29.09.2023). – Текст : электронный.

57. Foreign Relations of the United States, 1964–1968, Volume XXII, Iran - Office of the Historian. – URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1964-68v22/d100> (дата обращения: 05.11.2023). – Текст : электронный.

58. Foreign Relations of the United States, 1964–1968, Volume XXII, Iran - Office of the Historian. – URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1964-68v22/d107> (дата обращения: 08.11.2023). – Текст : электронный.

59. Foreign Relations of the United States, 1964–1968, Volume XXII, Iran - Office of the Historian. – URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1964-68v22/d303> (дата обращения: 05.11.2023). – Текст : электронный.

60. Foreign Relations of the United States, 1964–1968, Volume XXII, Iran - Office of the Historian. – URL:

<https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1964-68v22/d118> (дата обращения: 08.11.2023). – Текст : электронный.

61. Foreign Relations of the United States, 1964–1968, Volume XXII, Iran - Office of the Historian. – URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1964-68v22/d116> (дата обращения: 08.11.2023). – Текст : электронный.

62. Foreign Relations of the United States, 1969–1976, Volume E–4, Documents on Iran and Iraq, 1969–1972 - Office of the Historian. – URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1969-76ve04/d180> (дата обращения: 11.11.2023). – Текст : электронный.

63. Foreign Relations of the United States, 1969–1976, Volume XXVII, Iran; Iraq, 1973–1976 - Office of the Historian. – URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1969-76v27/d121> (дата обращения: 13.11.2023). – Текст : электронный.

64. Foreign Relations of the United States, 1969–1976, Volume E–4, Documents on Iran and Iraq, 1969–1972 - Office of the Historian. – URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1969-76ve04/d21> (дата обращения: 15.11.2023). – Текст : электронный.

65. Foreign Relations of the United States, 1969–1976, Volume XXVII, Iran; Iraq, 1973–1976 - Office of the Historian. – URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1969-76v27/d121> (дата обращения: 13.11.2023). – Текст : электронный.

Документы ЦРУ

66. Central Intelligence Agency (CIA). Overthrow of Premier Mossadeq Of Iran, November 1952- August 1953 / Central Intelligence Agency (CIA). – 1954. – 194 с. – URL: <http://archive.org/details/CIA-Mossadeq-Iran-1953> (дата обращения: 14.08.2023). – Текст : электронный.

67. Middle East Oil - CIA document. – URL: <http://www.faqs.org/cia/docs/94/0000010774/MIDDLE-EAST-OIL.html> (дата обращения: 28.09.2023). – Текст : электронный.

68. Subcommittee on Multinational Corporations of the Committee on Foreign Relations United States Senate. Multinational Corporations and US Foreign Policy, US Senate Hearings / Subcommittee on Multinational Corporations of the Committee on Foreign Relations United States Senate. – 1973. – URL: <http://archive.org/details/MultinationalCorporationsAndUSForeignPolicyUSSenateHearings> (дата обращения: 23.12.2023). – Текст : электронный.

69. Scott A. Koch U. S. C. I. A. (CIA) «Zendeabad Shah!»: The Central Intelligence Agency and the Fall of Iranian Prime Minister Mossadeq, August 1953. Zendeabad Shah! 1998. URL: <http://archive.org/details/Zendeabad-Shah-Iran-Coup-1953> (дата обращения: 26.07.2023). – Текст : электронный.

70. The Battle for Iran, 1953: Re-Release of CIA Internal History Spotlights New Details about anti-Mosaddeq Coup. – URL: <https://nsarchive2.gwu.edu/NSAEBB/NSAEBB476/> (дата обращения: 27.07.2023). – Текст : электронный.

Документы Народного комиссариата государственной безопасности СССР

71. Сообщение резидентуры НКГБ СССР об экономической экспансии американцев и англичан в Иране. 28 января 1944 г. – URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/179887#mode/inspect/page/4/zoom/4> (дата обращения: 19.05.2024). – Текст : электронный.

Делопроизводственные документы Великобритании, СССР и США

72. Отчет о работе ГKK при СНК СССР за 1927/1928 г. 23 августа 1929 г. // ГАРФ. Ф. Р. — 5446. Оп. 55. Д. 1859. Л. 2—63 об. Копия.

73. Протокол заседания Концессионного комитета ВСНХ СССР о заключении соглашения с компанией Синклера (персидская нефть). 5 декабря 1923 г. – URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/107220> (дата обращения: 20.05.2024). – Текст : электронный.

74. Письмо народного комиссара иностранных дел СССР Г.В. Чичерина заместителю народного комиссара внешней и внутренней торговли СССР Б.С. Стомонякову о нефтяных концессиях в Северной Персии. 28 июля

1925 г. — URL:
<https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/107299#mode/inspect/page/2/zoom/4> (дата обращения: 20.05.2024). — Текст : электронный.

75. Протокол заседания Лекционного бюро при Комитете по делам высшей школы. 3 августа 1943 г. // ГА РФ. Ф. 9548. Оп. 1. Д. 1. Л. 1-2. Подлинник, машинопись.

76. Протокол № 108 заседания Политбюро ЦК ВКП(б) от 5 декабря 1929 года | Проект «Исторические Материалы». — URL: <https://istmat.org/node/60451?ysclid=lwdmhx65sh696652448> (дата обращения: 20.05.2024). — Текст : электронный.

77. Письмо наркома иностранных дел РСФСР Г.В. Чичерина заместителю наркома внешней торговли РСФСР А.М. Лежаве об оказании противодействия американскому обществу «Стандард ойл» в приобретении концессии в Персии. 22 декабря 1921 г. — URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/107112#mode/inspect/page/1/zoom/4> (дата обращения: 21.05.2024). — Текст : электронный.

78. Сведения о действующих и ликвидированных концессиях, договорах о технической помощи и иностранных инвестициях в концессионные предприятия на 1 октября 1928 г. 4 февраля 1929 г. // ГА РФ. Ф. Р. — 5446. Оп. 55. Д. 1858. Л. 10—2. Подлинник.

79. Сопроводительная записка управляющего делами ГKK при СНК СССР Иванова в СНК СССР и отчет ГKK при СНК СССР за 1925/1926 г. 10 февраля 1927 г. // ГА РФ. Ф. Р. — 8350. Оп. 3. Д. 310. Л. 1—125. Заверенная копия.

Источники личного происхождения

80. Калинин Е. Л. Исламская революция 1979 года в Иране. Записки очевидца. — М.: Институт востоковедения РАН, 2010. — 236 с.

81. У. Черчилль У. Вторая мировая война: В 3-х кн. Кн. 2, Т. 3: Великий союз; Т. 4: Поворот судьбы / Уинстон Черчилль ; Сокр. Пер. с англ.. — 9 изд. — М.; Альпина нон-фикшн, 2022. — 735 с.

82. Exchange of Messages Between the President and Prime Minister Mossadegh on the Oil Situation and the Problem of Aid to Iran. URL: <https://www.presidency.ucsb.edu/documents/exchange-messages-between-the-president-and-prime-minister-mossadegh-the-oil-situation-and> (дата обращения: 25.07.2023). – Текст : электронный.

83. Letter from Harry S. Truman to Prime Minister Mohammad Mossadeq, with Related Material. URL: <https://www.trumanlibrary.gov/library/research-files/letter-harry-s-truman-prime-minister-mohammad-mossadeq-related-material> (дата обращения: 25.07.2023). – Текст : электронный.

84. Mohammad Reza Pahlavi. The Shah's story / Mohammad Reza Pahlavi, T. Waugh. – London : M. Joseph, 1980. – 239 с.

Периодическая печать

85. «Бури, детка, бури!»: к чему приведет энергетическая политика Трампа. – URL: <https://www.rbc.ru/business/26/01/2025/679476fd9a7947550e83c24f> (дата обращения: 27.02.2025). – Текст : электронный.

86. Выступление тов. Кавтарадзе на пресс-конференции в Тегеране. 24 октября 1944 г. – URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/383767#mode/inspect/page/6/zoom/4> (дата обращения: 20.05.2024). – Текст : электронный.

87. Интервью Министра иностранных дел Российской Федерации С.В.Лаврова для документального проекта «Нефть», Москва, 21 марта 2024 года - Министерство иностранных дел Российской Федерации. – URL: https://mid.ru/ru/foreign_policy/news/1940106/ (дата обращения: 02.11.2024). – Текст : электронный.

88. Конфликт на Ближнем Востоке может привести к затяжному мировому нефтяному кризису. – URL: <https://rg.ru/2023/10/09/vojna-i-neft.html> (дата обращения: 19.03.2024). – Текст : электронный.

89. Страны Запада установили потолок цен на российскую нефть. Что это значит. – URL:

<https://www.rbc.ru/business/02/12/2022/637dd9519a7947da0e7dd7b5> (дата обращения: 01.11.2024). – Текст : электронный.

90. Экспорт иранской нефти достиг шестилетнего максимума на фоне угрозы новых санкций США. – URL: <https://www.forbes.ru/biznes/510709-eksport-iranskoj-nefti-dostig-sestiletnego-maksimuma-na-fone-ugrozy-novyh-sankcij-ssa?ysclid=m303hh4yge552360536> (дата обращения: 02.11.2024). – Текст : электронный.

91. 1951: Refinery opens as oil row continues. BBC News. 14 sep. 1951. URL: http://news.bbc.co.uk/onthisday/hi/dates/stories/september/14/newsid_3051000/3051902.stm (дата обращения 17.01.2022).

92. АДНОС приняла инвестрешение по разработке месторождений с участием ЛУКОЙЛа. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6253738> (дата обращения: 19.03.2024). – Текст : электронный.

93. Comprehensive Iran Sanctions Accountability and Divestment Act of 2010, Public Law 111-195 : Text // Last Modified: 2024-09-25T12:04-04:00. – URL: <https://bookstore.gpo.gov/products/comprehensive-iran-sanctions-accountability-and-divestment-act-2010-public-law-111-195> (дата обращения: 01.11.2024). – Текст : электронный.

94. BP and Iran: The Forgotten History - CBS News. – URL: <https://www.cbsnews.com/news/bp-and-iran-the-forgotten-history/> (date accessed: 08.09.2023). – Text : electronic.

95. Man of the Year: Challenge of the East / Text : electronic // Time. – 1952. – MAN OF THE YEAR. – URL: <https://content.time.com/time/subscriber/article/0,33009,815775,00.html> (date accessed: 14.08.2023).

96. Special to THE NEW YORK TIMES. Oct. 4, 1952. URL: <https://www.nytimes.com/1952/10/04/archives/irans-envoy-sees-split-with-britain-saleh-tells-secretary-acheson.html> (дата обращения 17.01.2022).

97. Venezuela: The Rise and Fall of a Petrostate // Council on Foreign Relations URL: <https://www.cfr.org/backgroundunder/venezuela-crisis> (дата обращения: 02.02.2022).

Иные источники

98. About us | Abadan Oil refining Company. – URL: <https://abadan-ref.ir/en/about-us> (дата обращения: 08.09.2023). – Текст : электронный.

99. Dwight D. Eisenhower. Dwight D. Eisenhower Speech, January 5, 1957 / Dwight D. Eisenhower. – 1957. – URL: http://archive.org/details/dde_1957_0105 (дата обращения: 25.09.2023). – Текст : электронный.

100. History | Sinclair Oil. – URL: <https://www.sinclairoil.com/history/1930.html> (date accessed: 21.05.2024). – Text : electronic.

101. «Lend Lease: Franklin Roosevelt's Pres Conference» FDR Library. 10/24/2010. <http://docs.fdrlibrary.marist.edu/odllpc2.html>

102. OPEC : Brief History. – URL: https://www.opec.org/opec_web/en/about_us/24.htm (дата обращения: 16.09.2023). – Текст : электронный.

103. Post-war – 1946-1970 | Who we are | Home. – URL: <https://www.bp.com/en/global/corporate/who-we-are/our-history/post-war.html> (date accessed: 27.09.2023). – Text : electronic.

104. The 200 Year Pound to Dollar Exchange Rate History - From \$5 in 1800s to Today's \$1.29 | Articles | Exchange Rates UK. – URL: <https://www.exchangerates.org.uk/articles/1325/the-200-year-pound-to-dollar-exchange-rate-history-from-5-in-1800s-to-todays.html> (дата обращения: 17.09.2023). – Текст : электронный.

Список литературы

Статьи и монографические исследования

а) отечественных исследователей

1. Алиев С.М. История Ирана. XX век / Алиев Салех Мамедоглы; Рос. акад. наук. Ин-т востоковедения. - М.: Ин-т востоковедения РАН: Крафт+, 2004. 644 с.
2. Америка против всех. Геополитика, государственность и глобальная роль США: история и современность / А. В. Яковенко, К. А. Манасенко, О. Г. Карпович [и др.]. – Москва : ООО «Содружество культур», 2023. – 588 с. – ISBN 978-5-6045984-0-5. – EDN NGSPCF.
3. Арабаджян З. А. Взлеты и падения иранского марксизма / З. А. Арабаджян // ИРАН: история и современность : Под ред. Л.М. Кулагиной, Н.М. Мамедовой; Сост. И.Е. Федорова, Л.М. Раванди-Фадаи. / ИВ РАН; Центр стратегической конъюнктуры. – Москва : Институт востоковедения РАН, 2014. – С. 132-156. – EDN UBZAYT.
4. Арабаджян А.З. Иран. Изменение в отраслевой структуре экономики в 60-70-х годах: К проблеме ломки колониальной структуры экономики / отв. Ред. Л.И. Рейснер. Изд. 2-е, стереотип. – М.: ЛЕНАЛЕНД, 2021. 310 с.
5. Арабаджян З.А. Столетие государственного Переворота третьего хута в Иране (от традиционного общества к модерну) / З. А. Арабаджян // Вестник Института востоковедения РАН. – 2021. – № 3(17). – С. 26-38. – DOI 10.31696/2618-7302-2021-3-26-38. – EDN IUWVKC.
6. Арабаджян З.А., Дунаева Е.В., Мамедова Н.М. Советско-иранский договор 1921 года и его значение для отношений двух стран. Восток (Oriens). 2021. № 6. С. 191–202. DOI: 10.31857/S086919080017726-5.
7. Ахмедов, В. М. Внутренние императивы внешней политики ИРИ / В. М. Ахмедов // Нестабильность геостратегического пространства на Ближнем, Среднем и Дальнем Востоке: актуальные проблемы. – 2021. – № 7. – С. 197-205. – DOI 10.31696/978-5-907384-51-4-197-205. – EDN DAQBUK.
8. Ахмедов, В. М. Иран и арабские монархии Персидского залива: пределы взаимоотношений / В. М. Ахмедов // Страны Азии и Африки в условиях трансформации интересов ведущих держав : Сборник статей / Отв.

редактор М.И. Крупянко. – Москва : Институт востоковедения РАН, 2022. – С. 45-53. – EDN KLYDYX.

9. Бакланов В.И. Иран на пути от «белой» (шахской) к исламской революции 1979 года: социально-экономические и внешнеполитические аспекты эволюции / В. И. Бакланов // Современная научная мысль. – 2014. – № 4. – С. 96-111. – EDN SKDTRH.

10. Баранов А.В. «Исламское пробуждение» имама Хомейни и «Белая революция» шахиншаха Мохаммада Реза-шаха (к вопросу о взаимоотношениях с Западом) / А. В. Баранов // Битва за Кавказ : Сборник научных трудов Международной научно-практической конференции, приуроченной к 80-летию начала боевых действий на Северном Кавказе в Великой Отечественной войне, Владикавказ, 14–15 октября 2022 года / Под редакцией А.У. Огоева. – Владикавказ: Северо-Осетинский государственный университет имени К.Л. Хетагурова, 2022. – С. 159-162. – EDN HFJLLA.

11. Баранов А.В. Мнемонизация исторической памяти в государственной символике Ирана / А. В. Баранов // История и историческая память. – 2020. – № 21. – С. 63-81. – EDN HGLSTD.

12. Баранов А.В. «Это мой религиозный долг»: политический дебют аятоллы Хомейни в 1962 году / А. В. Баранов // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. – 2022. – Т. 22, № 3. – С. 344-349. – DOI 10.18500/1819-4907-2022-22-3-344-349. – EDN BFBQRM.

13. Белов А.А. «ценностный поворот» иранского кино 1960-1970-х годов: культура и революция // Гуманитарный вектор. 2019. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsennostnyy-povorot-iranskogo-kino-1960-1970-h-godov-kultura-i-revolyuetsiya> (дата обращения: 17.09.2023).

14. Белоусова К.А. Политика США на Ближнем Востоке в 1958–1975 гг.: Монография / К. А. Белоусова. – 2-е изд., испр. и доп. – Москва : МПГУ, 2015. – 276 с.

15. Белоусова К.А. Политика США в нефтедобывающих странах Ближнего Востока в конце 1960-х - начале 1970-х гг / К. А. Белоусова // Каспийский регион: политика, экономика, культура. – 2009. – № 3(20). – С. 9-17. – EDN LHMTJL.
16. Ближний Восток: война и политика: Мусульманский мир. Ближний Восток / ред. Г. Г. Исаев, А. А. Сотниченко. – Москва : Марджани, 2010. – 276 с.
17. Боев Э.Б. Идеологические основы «белой революции» в работах Мохаммеда Реза-шаха Пехлеви // История и историческая память. 2018. №16. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ideologicheskie-osnovy-beloy-revolutsii-v-rabotah-mohammeda-reza-shaha-pehlevi> (дата обращения: 05.11.2023).
18. Боков А.Н. Этапы становления и развития ОПЕК в XX веке / А. Н. Боков // Инновации и инвестиции. – 2020. – № 11. – С. 70-73. – EDN OOCIFY.
19. Болотов Г.Б. Институциональная эволюция мирового нефтяного рынка / Г. Б. Болотов // Геология и полезные ископаемые Западного Урала. – 2022. – № 5(42). – С. 110-116. – EDN XPJLDT.
20. Брагинский О.Б. Мировая нефтехимическая промышленность / О.Б. Брагинский. - М.: Наука, 2003. - 556 с.
21. Васильева О. А. Проблема концессий, разграничительный вопрос и советско-иранские торгово-экономические связи в 20-х гг. XX в / О. А. Васильева // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. – 2014. – № 4(60). – С. 227-231. – EDN TMQAQV.
22. Васильева О. А. Советско-иранский договор 1921 года // НОМОТНЕТІКА: Філософія. Соціологія. Право. 2014. №16 (187). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovetsko-iranskiy-dogovor-1921-goda> (дата обращения: 27.11.2023).
23. Великая Отечественная война 1941–1945 годов : В 12 томах / М. М. Наринский, А. Ю. Борисов, В. И. Бойко [и др.]. Том 8. – Москва : Кучково поле, 2014. – 864 с. – ISBN 978-5-9950-0394-6. – EDN UJHKKH.

24. Воробьев С. В. Сотрудничество России и Ирана в сфере безопасности: проблемы и перспективы / С. В. Воробьев, Г. Б. Рабочев // Обозреватель. – 2021. – № 7(378). – С. 61-69. – DOI 10.48137/2074-2975_2021_7_61.
25. Гришаева Л. Е. ООН и проблемы ядерной безопасности / Л. Е. Гришаева // Обозреватель. – 2008. – № 7(222). – С. 112-123.
26. Иран и вторая мировая война: сборник статей/Рос. акад. наук, Ин-т востоковедения; [отв. ред.Н.М. Мамедова] - Москва, 2011. -172 с.
27. Ганиев Т., Задонский С., Карякин В. Военная мощь Исламской Республики Иран. Том II –М.: 2020, – 498 с.
28. Гасанлы Джамиль Иранский Азербайджан — эпицентр «холодной войны» // Кавказ и глобализация. 2008. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/iranskiy-azerbaydzhan-epitsentr-holodnoy-voyny> (дата обращения: 29.11.2023).
29. Гасанлы Д.П. СССР-Иран: Азербайджанский кризис и начало холодной войны: 1941-1946 гг. М.: Герои Отечества, 2006. - 560 с.
30. Глазунова Е. Н. Государственный переворот 1953 года в Иране и современные американо-иранские отношения (по материалам научной дискуссии в США) // Новая и новейшая история. 2017. № 5. С. 179–192.
31. Глазунова Е. Н. К вопросу о соотношении внутренних и внешних факторов в государственном перевороте в Иране 1953 г // Вестник Московского университета. Серия 25. Международные отношения и мировая политика. 2015. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-sootnoshenii-vnutrennih-i-vneshnih-faktorov-v-gosudarstvennom-perevorote-v-irane-1953-g> (дата обращения: 23.07.2023).
32. Годованюк К.А. Политика Великобритании «к востоку от Суэца» // Научно-аналитический вестник Института Европы РАН. 2018. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/politika-velikobritanii-k-vostoku-ot-suetsa> (дата обращения: 16.11.2023).

33. Гурин Г.Г. Дискуссия о «консервативной конституции»: «возвращение к истокам» или новый этап модернизации? / Г. Г. Гурин // Актуальные проблемы права, экономики и управления: Сборник материалов студенческой научной конференции. В 2-х частях, Москва, 25 марта 2021 года / Отв. редактор Н.М. Ладнушкина. Том Часть I. – Саратов: Издательство «Саратовский источник», 2021. – С. 233-237. – EDN YAQQAC.

34. Дёмин Ю.А. Советская политика в отношении бывших царских концессий в Иране (1921-1927 гг.): региональный и международный контексты // Изв. Сарат. ун-та Нов. сер. Сер. История. Международные отношения. 2020. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovetskaya-politika-v-otnoshenii-byvshih-tsarskih-kontsessiy-v-irane-1921-1927-gg-regionalnyy-i-mezhdunarodnyy-konteksty> (дата обращения: 24.11.2023).

35. Дорошенко Е.А. Шиитское духовенство в двух революциях: 1905-1911 и 1978-1979 гг. — М.: Институт востоковедения РАН, 1998. - 240 с.

36. Дудайти А.К. Проблемы отношений Ирана с ведущими мировыми державами в начальный период Второй мировой войны (1939-1941 гг.)¹ / А. К. Дудайти // Вестник Северо-Осетинского государственного университета имени К. Л. Хетагурова. – 2021. – № 3. – С. 12-19. – DOI 10.29025/1994-7720-2021-3-12-19.

37. Жуков С., Резникова О. Иран на мировом рынке нефти. Мировая экономика и международные отношения, 2019, т. 63, № 11, сс. 26-37.

38. Закаурцева, Т. А. Опыт реформирования консульской службы США / Т. А. Закаурцева // Вестник Дипломатической академии МИД России. Россия и мир. – 2020. – № 1(23). – С. 204-219. – EDN FSBGTI.

39. Искандарян Г.М. Инструментарий влияния США в Иране в 1950—1960-е гг. // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2023. Т. 23, No 1. С. 116—129. <https://doi.org/10.22363/2313-0660-2023-23-1-116-129>.

40. Исламская революция в Иране : прошлое, настоящее, будущее / Рос. акад. наук. Ин-т востоковедения; [Отв. ред. Мамедова Н. М.]. - Москва : ИВ РАН, 1999. - 214 с.; 20 см.; ISBN 5-89282-110-2.

41. Ильина Ю. Разведывательные и специальные службы Ирана / Ю. Ильина // Защита и безопасность. – 2016. – № 1(76). – С. 36-40. – EDN WGWRRF.

42. Иран и вторая мировая война: сборник статей/Рос. акад. наук, Ин-т востоковедения; [отв. ред. Н.М. Мамедова] - Москва, 2011. -172.

43. ИРАН: история и современность : Под ред. Л.М. Кулагиной, Н.М. Мамедовой; Сост. И.Е. Федорова, Л.М. Раванди-Фадаи. / ИВ РАН; Центр стратегической конъюнктуры. – Москва : Институт востоковедения РАН, 2014. – 316 с. – ISBN 978-5-89282-598-6. – EDN UAPBZD.

44. История Ирана [Текст] / [Канд. ист. наук Э.А. Грантовский, д-р ист. наук М.А. Дандамаев, канд. ист. наук Г.А. Кошеленко и др. ; Отв. ред. проф. М.С. Иванов]. - Москва : Изд-во Моск. ун-та, 1977. - 488 с., 1 л. карт. : ил.; 25 см.

45. Карпович, О. Г. Формирование внешней политики США: основные проблемы и противоречия / О. Г. Карпович // Закон и право. – 2014. – № 8. – С. 26-29. – EDN SJTYNV.

46. Каширина Т. В. Конференция в Думбартон-Оксе в 1944 г. и ее влияние на развитие международных отношений в антигитлеровской коалиции / Т. В. Каширина // Гуманитарные и юридические исследования. – 2015. – № 4. – С. 79-82.

47. Ключева И.Н. Генезис мирового рынка нефтепродуктов и некоторые аспекты его политизации (конец XIX - вторая половина XX вв.) / И. Н. Ключева, Е. А. Чорный // Вестник Луганского государственного университета имени Владимира Даля. – 2021. – № 8(50). – С. 43-48. – EDN YSOBBL.

48. Колева Г.Ю. Советский нефтяной экспорт 1950-1960-х гг. на фоне изменений на международной арене и деятельности СЭВ / Г. Ю. Колева, Ж.

М. Колев // Вестник Томского государственного университета. История. – 2020. – № 66. – С. 44-57. – DOI 10.17223/19988613/66/6. – EDN UPQUSN.

49. Косторниченко В. Н. Американский капитал в Советской России: проект нефтяной концессии Гарри Синклера / В. Н. Косторниченко // Американистика: Актуальные подходы и современные исследования : межвуз. сборник науч. трудов / под ред. Т.В. Алентьевой, М.А. Филимоновой. Том Выпуск 7. – Курск : Курский государственный университет, 2015. – С. 111-117. – EDN VKRTQB.

50. Кочешков А.А. Жаркий август 1953-го в Тегеране: заговор генералов // Военно-исторический журнал. 2014. № 4. С. 21–27.

51. Кочешков А.А. Нефть и охлаждение советско-иранских отношений на раннем этапе «Холодной войны» в 40–50 гг. XX в. // Вестник РУДН. Серия: Всеобщая история. 2009. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/neft-i-ohlazhdenie-sovetsko-iranskih-otnosheniy-na-rannem-etape-holodnoy-voyny-v-40-50-gg-xx-v> (дата обращения: 26.07.2023).

52. Кочешков А. А. Североиранская нефть: из истории дипломатических баталий / А. А. Кочешков // Международная жизнь. – 2010. – № 14. – С. 149-160. – EDN TNYMKB.

53. Кочешков, А. А. Холодная война фактически началась в Иране / А. А. Кочешков // Военно-исторический журнал. – 2012. – № 11. – С. 31-35. – EDN P1HPYZ.

54. Краснов К. Г. Внешняя политика Ирана на Ближнем Востоке и американская стратегия «системного сдерживания» / К. Г. Краснов, В. И. Юртаев // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. – 2016. – Т. 16, № 4. – С. 616-627.

55. Крутаков Л.В. О политической природе «рыночного доминирования» в энергетической сфере (кризис 1973 года) / Л. В. Крутаков // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. – 2021. – Т. 11, № 2. – С. 72-81. – DOI 10.26794/2226-7867-2021-11-2-72-81. – EDN MKIVBZ.

56. Кузнецов Е. Причины и предпосылки Исламской революции в Иране и их международный аспект / Е. Кузнецов // Международный аспект. – 2021. – Т. 2, № 2(4). – С. 4-11. – EDN VOQZFP.

57. Лунев С. Перспективы установления партнёрских отношений между Индией и Ираном / С. Лунев, В. Юртаев // Международные процессы. – 2021. – Т. 19, № 2(65). – С. 121-137. – DOI 10.17994/IT.2021.19.2.65.3. – EDN MDMARR.

58. Мамедова Н.М. Иран в XX веке. Роль государства в экономическом развитии / Н. М. Мамедова; Ин-т изучения Израиля и Ближ. Востока. - Москва : Ин-т изучения Израиля и Ближ. Востока, 1997. - 144 с.; 20 см.; ISBN 5-89394-007-5 : Б. ц.

59. Магомедханов В. М. Политика СССР в иранских Азербайджане и Курдистане в 1941–1946 годах / В. М. Магомедханов // Вестник Дагестанского научного центра РАН. – 2015. – № 57. – С. 67–72. – EDN VBSHMZ.

60. Мамедова Н.М. Основные направления социальной политики Ирана в условиях исламского правления / Н. М. Мамедова // Ислам на Ближнем и Среднем Востоке. – 2014. – № 8. – С. 185-194. – EDN SITBPD.

61. Мамедова Н.М. Социально-экономические и политические проблемы Ирана в контексте глобализации / Н.М.Мамедова. — Текст: непосредственный // Экономические, социально-политические и этноконфессиональные проблемы афро-азиатских стран: материалы конференции. — Москва: ИВ РАН, 2020. — С. 14-16.

62. Мустафабейли А.М. Последнее танго в Исфахане / А. М. Мустафабейли // Вестник Дипломатической академии МИД России. Россия и мир. – 2016. – № 2(8). – С. 199-204. – EDN WKNVAD.

63. Нахайи М. К вопросу взаимосвязи между Российской социал-демократической рабочей партией (РСДРП) и иранской партией социал-демократов (Ичтимаи-е- Амиюн) // Россия и Иран: Пять веков сотрудничества: Сб. материалов междунар. науч. конф. «Россия и Иран: исторические

параллели и взаимосвязи в XVI–XXI веках». 14-15 июля 2022 г. Москва, РГГУ. М.: РГГУ, 2022. С. 44–52.

64. Николаева Ж. Итальянский роман с нефтью / Ж. Николаева // Неприкосновенный запас. Дебаты о политике и культуре. – 2019. – № 4(126). – С. 270-279. – EDN UUSSJC.

65. Оришев А.Б. В августе 1941-го / Александр Оришев. - М. 2011. - 320 с. : ил. - (1418 дней Великой войны).

66. Пашенцев Е. Н. Армия и политика: к природе военных переворотов в период холодной войны (1940-1980-е годы) / Е. Н. Пашенцев // Государственное управление. Электронный вестник. – 2016. – № 56. – С. 71-88.

67. Подоба З.С. Сланцевая революция в США и ее влияние на международные торговые потоки нефти и газа / З. С. Подоба, А. В. Лаврова // Вестник Московского университета. Серия 6: Экономика. – 2021. – № 2. – С. 3-32. – EDN JVJZJT.

68. Румянцев В.П. «Хвост, виляющий собакой»: колония Аден и трансформация британской политики в Южной Аравии, 1959–1964 гг. // Вестник Томского государственного университета. История. 2023. № 82. С. 151–157. doi: 10.17223/19988613/82/18

69. Сергеев В.М., Саруханян С.Н. «Белая революция»: провал модернизации сверху // Полития. 2012. №3 (66). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/belaya-revolutsiya-proval-modernizatsii-sverhu> (дата обращения: 05.11.2023).

70. Сергеев В.М. Модернизация и революция (Турция, Иран и арабские страны) / В. М. Сергеев, С. Н. Саруханян // Ежегодник Института международных исследований Московского государственного института международных отношений (Университета) Министерства иностранных дел Российской Федерации. – 2013. – № 1(3). – С. 115-170. – EDN RUMROT.

71. Сергеева З.Х. Ключевые этапы в истории освоения ресурсов углеводородного сырья / З. Х. Сергеева // Вестник Казанского технологического университета. – 2011. – № 2. – С. 237-246. – EDN NCTPTL.
72. Сериков П. Нефтяные эмбарго и кризисы прошлого: уроки истории // ЭП. 2022. №9 (175). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/neftyanye-embargo-i-krizisy-proshlogo-uroki-istorii> (дата обращения: 15.01.2023).
73. Скороходова О.Н. Эпоха великих потрясений. Энергетический фактор в последние десятилетия холодной войны / О.Н. Скороходова. – Москва : Издательство АСТ, 2021. – 352 с.: илл. – (Политика).
74. Соболев В.А. Выход из нефтегазового кризиса на примере нефтяного эмбарго 1973 года / В. А. Соболев // Информатика. Экономика. Управление. – 2022. – Т. 1, № 2. – С. 201-207. – DOI 10.47813/2782-5280-2022-1-2-0201-0207. – EDN VVHPQR.
75. Советско-американское противоборство в области создания ракетно-ядерного оружия в 1940-1950-е гг / Д. С. Миргородский, С. В. Воробьев, Е. В. Смирнов, Т. В. Епифанова // Человеческий капитал. – 2020. – № 11(143). – С. 67-75. – DOI 10.25629/НС.2020.11.05. – EDN TFBIZR.
76. Согрин В.В. США в XX – XXI веках. Либерализм. Демократия. Империя. М.: Издательство «Весь Мир», 2015. 592 с.
77. Ткаченко Е.А. Формирование внешнеполитической концепции Белого Дома в конце 60-х - начале 70-х гг. XX В. «Доктрина Никсона» // Научные исследования и разработки молодых ученых. 2015. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-vneshnepoliticheskoy-kontseptsii-belogo-doma-v-kontse-60-h-nachale-70-h-gg-hh-v-doktrina-niksona> (дата обращения: 16.11.2023).
78. Тридцать лет исламской революции в Иране : [сборник статей российских и иранских ученых] / Культурное представительство при Посольстве ИРИ в Российской Федерации ; [отв. ред. А. С. Федорова]. - Москва : Пробел-2000, 2009. - 340, [6] с.

79. Турицын И.В. Великие державы в борьбе за иранскую нефть (1920-1954 гг.) / И. В. Турицын // Современная научная мысль. – 2014. – № 4. – С. 60-85. – EDN SKDTQN.

80. Турицын И. В. Становление советско-иранского сотрудничества в нефтегазовой сфере: трудный диалог 1962-1970 гг / И. В. Турицын // Современная научная мысль. – 2014. – № 5. – С. 105-128. – EDN SNZXUP.

81. Уразов А.М. Время перемен. Эволюция внешней политики США и Великобритании на Большом Ближнем Востоке в первые десятилетия холодной войны / А.М. Уразов. – Москва : Издательство АСТ, 2019. – 419. : илл. + [16 вкл.]. – (Политика).

82. Федорова И. Е. Политика США в Иране в конце 40-х - начале 50-х годов XX века / И. Е. Федорова // ИРАН: история и современность : Под ред. Л.М. Кулагиной, Н.М. Мамедовой; Сост. И.Е. Федорова, Л.М. Раванди-Фадаи. / ИВ РАН; Центр стратегической конъюнктуры. – Москва : Институт востоковедения РАН, 2014. – С. 94-104. – EDN UBZAXF.

83. Филимонов Г.Ю., Цатурян С.А. Финансово-экономический кризис как инструмент реализации геополитических интересов США // Вестник РУДН. Серия: Международные отношения. 2012. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/finansovo-ekonomicheskiiy-krizis-kak-instrument-realizatsii-geopoliticheskikh-interesov-ssha> (дата обращения: 16.11.2023).

84. Фомин А. М. Британская политика и стратегия на Ближнем Востоке в 1941 г.: три войны «к востоку от Суэца» / А. М. Фомин // Вестник Московского университета. Серия 25: Международные отношения и мировая политика. – 2020. – Т. 12, № 3. – С. 191-221. – DOI 10.48015/2076-7404-2020-12-3-191-221. – EDN JTGXAM.

85. Фонды эмигрантских учреждений и организаций. Персия // Путеводитель. Т. 4. Фонды Государственного архива Российской Федерации по истории белого движения и эмиграции. М., 2004. С. 531 – 536.

86. Хахалкина Е.В. Великобритания, процессы деколонизации в Азии и План Коломбо (1945-1951 гг.) // Вестн. Том. гос. ун-та. 2016. №409. URL:

<https://cyberleninka.ru/article/n/velikobritaniya-protsessy-dekolonizatsii-v-azii-i-plan-kolombo-1945-1951-gg> (дата обращения: 17.09.2023).

87. Чикаидзе Ц.М. Проблема арабского единства и политика Великобритании на арабском Востоке в первой половине XX в // Известия АлтГУ. 2007. №4-3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-arabskogo-edinstva-i-politika-velikobritanii-na-arabskom-vostoke-v-pervoy-pолоvine-xx-v> (дата обращения: 19.09.2023).

88. Чувахина Л.Г. Становление и развитие энергетического сектора Ирана / Л. Г. Чувахина // Горизонты экономики. – 2023. – № 2(75). – С. 71-78. – EDN JYDZVD.

89. Шишкин В.Г. Британский топливно-энергетический комплекс в период топливных кризисов 1967 и 1973-1974 годов / В. Г. Шишкин // Вестник Пермского университета. История. – 2022. – № 4(59). – С. 40-50. – DOI 10.17072/2219-3111-2022-4-40-50. – EDN HPFZAC.

90. Штоль В. В. Санкции как инструмент неоколониализма / В. В. Штоль // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. – 2021. – № 6(86). – С. 142-152.

91. Шумилин А.И. США-ИРАН: между «максимальным давлением» и «героической гибкостью» / А. И. Шумилин // Мировая экономика и международные отношения. – 2020. – Т. 64, № 7. – С. 69-79. – DOI 10.20542/0131-2227-2020-64-7-69-79. – EDN CINBJF.

92. Энтин М.Л., Энтина Е.Г., Торкунова Е.А. Новый этап деколонизации: от формальной суверенности к реальной. – Полис. Политические исследования. 2019. № 1. С. 124-135. <https://doi.org/10.17976/jpps/2019.01.09>.

93. Юртаев В. И. Ближний и Средний Восток во Второй мировой войне / В. И. Юртаев // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. – 2015. – № 2. – С. 46-56.

94. Юртаев В. И. Особенности региональной дипломатии Ирана в начале XXI века / В. И. Юртаев // Сотрудничество России и Ирана в

политической, экономической и культурной областях как фактор укрепления мира и безопасности в Евразии : Материалы Международной научно-практической конференции, Москва, 19 октября 2016 года / Под ред. А.Я. Касюка, И.К. Харичкина, А.И. Полищука. – Москва: Московский государственный лингвистический университет, 2017. – С. 30-35.

95. Юртаев В. И. Россия и Иран: исторические параллели развития / В. И. Юртаев // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. – 2012. – № 2. – С. 48-61. – EDN OXVJHZ.

б) зарубежных исследователей на русском и английском языках

96. Азади Хусейн. Полная история страны / Хусейн Азади. – Москва: Издательство АСТ, 2023. – 352 с.

97. Брукс, М. Нефть и внешняя политика. Пер. с англ. и вступ. ст. И. Арсеньева. – М.: Иностранная литература, 1949. – 174 с.

98. Годс М. Реза. Иран в XX веке. Политическая история Москва: Наука, Восточная литература, 1994. — 355 с.

99. Громов. А. Б. Иран. От Кира Великого до аятоллы Хомейни. М.: ООО «Сандра», 2022. 536 с.: илл. 32 с.

100. Ергин Д. Добыча: Всемирная история борьбы за нефть, деньги и власть. Пер. с англ. М.: Альпина Паблишер, 2022. 944 с. : ил. 488.

101. Киссинджер Г. Мировой порядок / Генри Киссинджер ; [пер. с англ. В. Желнинова, А. Милюкова]. – Москва : Издательство АСТ, 2023. – 544 с. – (Эксклюзивная классика).

102. Купер Э. С. Нефтяные короли: как США, Иран и Саудовская Аравия изменили баланс сил на Ближнем Востоке // Ближний Восток: нефть и политика. 2014. №2014. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/neftyanye-koroli-kak-ssha-iran-i-saudovskaya-araviya-izmenili-balans-sil-na-blizhnem-vostoke> (дата обращения: 28.09.2024).

103. Уолд Э. SAUDI, INC. История о том, как Саудовская Аравия стала одним из самых влиятельных государств на геополитической карте мира / Эллен Р. Уолд; Пер. с англ. П. Миронова. — М.: Альпина ПРО, 2023. — 272 с.

104. Якуб Гази, И. Национальная политика СССР в Иране и ее влияние на развитие демократического движения в Иранском Курдистане после Второй мировой войны / И. Якуб Гази // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. – 2011. – Т. 4, № 4. – С. 19-25. – EDN PABPRB.
105. Abrahamian E. A history of modern Iran / E. Abrahamian. – Second edition, revised and updated. – New York : Cambridge University Press, 2018. – 243 с.
106. Afkhami G. R. The Life and Times of the Shah / G. R. Afkhami Google-Books-ID: pTVSPmyvtkAC. – University of California Press, 2009. – 740 p.
107. Ambrose S. E. The president : The president / S. E. Ambrose, S. E. Ambrose. – 1. Touchstone ed. – New York, NY : Simon and Schuster, 1985. – Вып. 2. – 750 с.
108. Bakhtiari, A. M. Energy consumption in the Islamic Republic of Iran / A. M. Bakhtiari, F. Shahbudaghlou // OPEC Review. – 2008. – Т. 24. – С. 211-233.
109. Beck P. J. The Anglo-Persian Oil Dispute 1932-33 / P. J. Beck // Journal of Contemporary History. – 1974. – Т. 9. – № 4. – С. 123-151.
110. Behnam F. IRAN ALMANAC - HISTORY / F. Behnam. – Text : electronic. – URL: https://www.academia.edu/34307571/IRAN_ALMANAC_HISTORY (date accessed: 06.11.2023)
111. Bennett G. H. British foreign policy during the Curzon period, 1919-24 / G. H. Bennett. – New York : St. Martin's Press in association with King's College, London, 1995. – 243 p.
112. Bostock F. Planning and power in Iran: Ebtehaj and economic development under the Shah. Planning and power in Iran / F. Bostock, G. Jones. – London, England ; Totowa, N.J : F. Cass, 1989. – 238 с.

113. Bellaigue C. de. Patriot of Persia: Muhammad Mossadegh and a Tragic Anglo-American Coup. Patriot of Persia / C. de Bellaigue. – Illustrated edition. – New York, NY : Harper, 2012. – 320 c.
114. Brew G. In Search of «Equitability»: Sir John Cadman, Rezā Shah and the Cancellation of the D'Arcy Concession, 1928–33 / G. Brew // Iranian Studies. – 2017. – Vol. 50. – In Search of “Equitability”. – № 1. – P. 125-148.
115. Farzanegan, M. R. The effect of Islamic revolution and war on income inequality in Iran / M. R. Farzanegan, M. A. Kadivar. – Text : electronic // Empirical Economics. – 2023. – Vol. 65. – № 2. – P. 1007-1026. – URL: <https://link.springer.com/10.1007/s00181-023-02365-2> (date accessed: 29.11.2024).
116. Firoozi, F. Labor and trade unions in Iran : Mağallat dirāsāt al-Ḥalīğ wa-'l-Ğazīra al-'Arabīya. - al-Kuwait : Ğāmi'at al-Kuwait, ISSN 0254-4288, ZDB-ID 751204-1. - Vol. 1.1975, p. 83-110 / F. Firoozi // Mağallat dirāsāt al-Ḥalīğ wa-'l-Ğazīra al-'Arabīya. – 1975. – T. 1.
117. Haghighat S. S. Six theories about the islamic revolution's victory / S. S. Haghighat. – 2000.
118. Hassani, M. Performance of Iran's Oil Sector: Oil Revenues and Developmental Challenges, 1970–2003 / M. Hassani // India Quarterly: A Journal of International Affairs. – 2006. – T. 62. – C. 146-173.
119. Hershey A. S. The New Anglo-Persian Agreement / A. S. Hershey. – The American Journal of International Law, 1919. – 7 c. – URL: <http://archive.org/details/jstor-2187556> (дата обращения: 24.11.2023). – Текст : электронный.
120. Kidwai, S. A. The Rise of Iran as a Regional Power / S. A. Kidwai. – Text : electronic // India Quarterly: A Journal of International Affairs. – 2020. – Vol. 76. – № 2. – P. 313-328. – URL: <https://journals.sagepub.com/doi/10.1177/0974928420917801> (date accessed: 29.11.2024).

121. Kim J. The First American Secret War: Assessing the Origins and Consequences of Operation AJAX in Iran / J. Kim // International Area Studies Review. – 2006. – Т. 9. – The First American Secret War. – URL: https://www.researchgate.net/publication/254097687_The_First_American_Secret_War_Assessing_the_Origins_and_Consequences_of_Operation AJAX_in_Iran (дата обращения: 24.07.2023). – Текст : электронный.

122. Kinzer S. All the Shah's men: an American coup and the roots of Middle East terror. All the Shah's men / S. Kinzer. – Hoboken, N.J. : J. Wiley & Sons, 2003. – 286 с. – URL: <http://archive.org/details/allshahsmenameri0000kinz> (дата обращения: 01.04.2024). – Текст : электронный.

123. Ladwig W. C. A Neo-Nixon Doctrine for the Indian Ocean: Helping States Help Themselves / W. C. Ladwig // Strategic Analysis. – 2012. – Vol. 36. – A Neo-Nixon Doctrine for the Indian Ocean. – № 3. – P. 384-399.

124. Laird M. R. The Nixon Doctrine: Proceedings. The Nixon Doctrine / M. R. Laird Google-Books-ID: rT9CAAAAIAAJ. – American Enterprise Institute for Public Policy Research, 1972. – 96 p.

125. Matthew K. Shannon (2018) Reading Iran: American Academics and the Last Shah, Iranian Studies, 51:2, 289-316, DOI: 10.1080/00210862.2017.1407238

126. Milton-Edwards B. Conflicts in the Middle East since 1945 : Making of the contemporary world / B. Milton-Edwards, P. Hinchcliffe. – 3rd ed. – London ; New York : Routledge, 2008. – 158 p.

127. Mirak-Weissbach M. A Persian Tragedy: Mossadeq's Fight for National Sovereignty. – URL: https://larouchepub.com/other/2005/3243_mossadeq.html (дата обращения: 21.08.2023). – Текст : электронный.

128. Monshipouri, M. In the shadow of mistrust: the geopolitics and diplomacy of US-Iran relations : Oxford scholarship online Political Science. In the shadow of mistrust / M. Monshipouri. – London : Hurst & Company, 2022.

129. Morton M. Q. (2020). The Khoshtaria Concessions: Oil and the Northern Provinces of Iran (2020). *GeoExpro*, 17(4), 22–26.
130. Nationalisation: The Anglo-Iranian Oil Company, 1951 Britain vs. Iran Edward Henniker-Major // Seven Pillars Institute Moral Cents Vol. 2 Issue 2, Summer/Fall 2013. <https://sevenpillarsinstitute.org/wp-content/uploads/2018/01/Nationalisation-of-the-AIOC-EDITED.pdf>
131. Rahnema A. The Rise of Modern Despotism in Iran: The Shah, the Opposition, and the US, 1953–1968. *The Rise of Modern Despotism in Iran* / A. Rahnema. – Oneworld Academic, 2021.
132. Rethinking Iran and International Law: The Anglo-Iranian Oil Company Case Revisited. Sundhya Pahuja and Cait Storr. Published in Crawford, Koroma, Mahmoudi & Pellet, *The International Legal Order: Current Needs and Possible Responses, Essays in Honour of Djamchid Momtaz* (Brill, 2017) 53-74.
133. Ricks, T. M. The United States and Iran: In the Shadow of Musaddiq / T. M. Ricks, J. F. Goode. – Текст : электронный // *The American Historical Review*. – 2000. – Т. 105. – The United States and Iran. – № 1. – С. 245. – URL: <https://www.jstor.org/stable/10.2307/2652533?origin=crossref> (дата обращения: 29.11.2024).
134. Sahimi M. The Long and Troubled history of Iran's nuclear Program Atoms for Peace / M. Sahimi. – 2013.
135. Soghomonyan H. The 1953 coup in Iran and the role of Great Britain in it // *Bulletin of the Institute of Oriental studies*. 2022. Т. 2. С. 111–123.
136. Steele R. Crowning the «Sun of the Aryans»: Mohammad Reza Shah's Coronation and Monarchical Spectacle in Pahlavi Iran / R. Steele // *International Journal of Middle East Studies*. – 2021. – Vol. 53. – Crowning the «Sun of the Aryans». – № 2. – P. 175-193.
137. Stewart S. The Gilded Age: Allen W. Dulles and the CIA // *Vanderbilt Historical Review*. 2016. Т. 2016. С. 54-61.

138. Takeyh R. The last Shah: America, Iran, and the fall of the Pahlavi dynasty. The last Shah / R. Takeyh. – New Haven : Yale University Press, 2021. – 315 c.
139. The Cambridge history of Iran. 7: From Nadir Shah to the Islamic Republic / ed. by Peter Avery. The Cambridge history of Iran. 7 / ed. P. Avery. – 4. print. – Cambridge : Cambridge Univ. Pr, 1991. – 1072 p.
140. The history of the British Petroleum Company. 2: The Anglo-Iranian years, 1928 - 1954 / J. H. Bamberg. The history of the British Petroleum Company. 2. – Repr. – Cambridge : Cambridge Univ. Press, 2000. – 639 c.
141. The Recent Anglo-Russian Convention // The American Journal of International Law. – 1907. – T. 1. – № 4. – С. 979-984.
142. Zabih S. The Communist Movement in Iran / S. Zabih Google-Books-ID: mObNBukTGigC. – University of California Press, . – 300 p.
143. Warnke P. C. Other AEI publications on problems of forelln and defense polley / P. C. Warnke.
144. Weiner T. Files and Whispers: The C.I.A. Opens Its Safe: Week in Review // The New York Times. Files and Whispers. 1993. 29 Aug. URL: <https://www.nytimes.com/1993/08/29/weekinreview/files-and-whispers-the-cia-opens-its-safe.html> (date accessed: 24.07.2023).
145. Yazdani, E. United States' Policy towards Iran after the Islamic Revolution: An Iranian Perspective / E. Yazdani, R. Hussain. – Text : electronic // International Studies. – 2006. – Vol. 43. – United States' Policy towards Iran after the Islamic Revolution. – № 3. – P. 267-289. – URL: <https://journals.sagepub.com/doi/10.1177/002088170604300302> (date accessed: 29.11.2024).

Диссертации и авторефераты

146. Боев Э.Б. Идеология государственного национализма в Иране в период правления династии Пехлеви (1925 – 1979 гг.). дис.... канд. ист. наук. Н.Новгород, 2017. 227 с.

147. Сафаров Ю.Б. Британо-Советская военная операция «Согласие» в Иране (1941 г.): исторический опыт и уроки. дис.... канд. ист. наук. Москва, 2023. 235 с.

148. Leonhardt, Theodore L. (2015). Desperate Measures: Truman, Eisenhower, and the Lead-up to Operation Ajax. Honors thesis, Duke University. Retrieved from <https://hdl.handle.net/10161/10211>.

149. Taleghani H. Expropriation and nationalization in developing countries with special reference to expropriations in Iran : PhD / H. Taleghani. – University of Glasgow, 1995. – 468 p. – URL: <https://eleanor.lib.gla.ac.uk/record=b1514114> (date accessed: 01.04.2024). – Text : electronic.

Приложения

Приложение 1. Подходы Великобритании, СССР и США к получению концессий в Иране перед Второй мировой войной

Таблица 1. Подходы Великобритании, СССР и США к получению концессий в Иране перед Второй мировой войной

Критерий	Соединенное Королевство	Советский Союз Социалистических Республик	Соединенные Штаты Америки
Тип поддержки позиций нефтяной компании в Иране государственными органами	Прямой	Прямой	Не оказывалась
Действия национального правительства по поддержке позиций нефтяных компаний	Вмешательство во внутренние дела Ирана путем давления на шаха, элиты и лидеров кочующих племен на юге Ирана	Подписание «Договора между Российской Социалистической Федеративной Советской Республикой и Ираном (Персией). Москва. 26 февраля 1921 года», активное расширение сотрудничества в других отраслях	Системных действий по поддержке американских нефтяных компаний не проводилось
Участие государства в капитале нефтяной компании (в %)	51 %	50%	0 %
Доля иранской стороны в совместной компании (в %)	0%	50%	Не обговаривалась
Формальное обоснование претензий на иранскую нефть	Концессия У. Д' Арси	Концессия А. Хоштарии	Концессия А. Хоштарии и отказ правительства большевиков от всех концессий в Иране
Условия сотрудничества с иранской стороной	Неравноправные	Равноправные	Не обговаривались
Возможность обучения иранцев и привлечение их на квалифицированные должности в нефтяной отрасли	Декларировалось, но не реализовывалось	Декларировалось	Не обговаривалось
Результат борьбы за нефтяные концессии в Иране	Концессия получена, монопольная деятельность АПНК (АИНК)	Восстановлено право на концессию А. Хоштарии, нефтедобыча не ведется	Концессии на территории Ирана отсутствуют